

Белорусский государственный университет

Факультет социокультурных коммуникаций
Кафедра дизайна

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
дизайна

_____ А.Ю. Семенцов
01 июня 2015 года

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета
социокультурных коммуникаций

_____ В.Е. Гурский
01 июня 2015 года

Электронный учебно-методический комплекс по дисциплине
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

для студентов
специальности 1-19 01 01-04 «Дизайн (коммуникативный)»

Составитель: кандидат культурологии, профессор О.Ф.Таланцева

Рецензент: доктор культурологии, профессор И.В.Морозов

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета факультета
протокол № 10 от 01.06.2015

СОСТАВ ЭУМК

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Тема 1. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС КУЛЬТУРОЛОГИИ	4
1.1 Многообразие подходов к определению культуры	4
1.2 Культурология как научная дисциплина	9
1.3 Культурология в системе гуманитарного знания	19
РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	23
Тема 2. СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ	23
2.1 Представление о культуре в эпоху Античности, Средневековья и Возрождения	23
2.2 Культурологические знания эпохи Просвещения	29
2.3 Культурологическая проблематика в немецкой классической философии и философии романтизма	36
Тема 3. ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРЫ В ЕВРОПЕЙ- СКОЙ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX– НАЧАЛА XX ВЕКА	42
3.1 Культурологическая проблематика философии Ф. Ницше	42
3.2 Критика европоцентризма и идея сравнительной морфологии культур О. Шпенглера	49
Тема 4. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	63
4.1 Концепции культуры в культурантропологии	63
4.2 Социологическая школа в культурологии	67
4.3 Функциональная теория культуры	74
Тема 5. РУССКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ	90
5.1 Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского	90
5.2 Развитие культурологической мысли в русской философии	

конца XIX– начала XX века	98
5.3 Культурологические представления в русской философии и науке XX века	102
РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ	110
Тема 6. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ	110
6.1 Понятие артефакта и формы культуры. Материальная и духовная культура	110
6.2 Семантика культуры	124
6.3 Ценности и нормы культуры	133
6.4 Функции культуры	136
Тема 7. КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА	145
7.1 Понятие культурной динамики. Различные подходы к трактовке источников культурной динамики	145
7.2 Типы и формы культурных преобразований	150
7.3 Источники и механизмы культурной динамики	161
Тема 8. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	170
8.1 Типологические характеристики культур. Основные подходы и критерии типологизации культуры	170
8.2 Этнонациональные типы культуры	181
8.3 Социальные типы культуры	188
8.4 Исторические типы культуры	192
Тема 9. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	197
9.1 Роль геополитического фактора в формировании белорусской культуры	197
9.2 Значение народной культуры в формировании типологических черт белорусской культуры	200
9.3 Значение и роль белорусской элиты в развитии национальной культуры	204
9.4 Белорусский язык как духовное достояние национальной культуры	206
9.5 Особенности культурного развития Беларуси на современном этапе	210
ЛИТЕРАТУРА.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Тема 1. ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТАТУС КУЛЬТУРОЛОГИИ

Вопросы для обсуждения

1. Понятие культуры. Многообразие подходов к определению культуры.
2. Культурология как научная дисциплина.
3. Культурология в системе гуманитарного знания.

Основные понятия темы: культура, культурология, структура культурологического знания, предмет культурологии, задачи культурологии, методы анализа культуры, функции культурологии.

1.1 Многообразие подходов к определению культуры

Понятие *культура* стало сегодня фундаментальным понятием современного мира. Оно — обязательная составная часть философских, социологических, антропологических и др. понятий и определений. Слово "культура" является также частью повседневного языка и обыденного сознания, под которым имеется в виду все то, что связано с упорядоченностью повседневной жизни; в слове «культура» зашифрована красота и чистота человеческой речи, господство в обществе нравственных и юридических норм, наличие и посещение театров, музеев, библиотек и многое другое.

Но обыденное сознание не вырабатывает определений культуры понятийного уровня, ограничиваясь только представлениями эмпирического характера. Научные же понятия культуры многообразны и трактуются неоднозначно. Чтобы разобраться во множестве смысловых оттенков и определений термина, а также понять, что же все-таки представляет собой культура, рассмотрим возможные варианты его использования.

1. Больше 2 тыс. лет прошло с тех пор, как латинское слово «colere» было использовано для обозначения обработки почвы, земли. Но память об этом до сих пор сохранилась в языке в многочисленных сельскохозяйственных терминах — агрокультура, культура картофеля, окультуренные пастбища и т.п.

2. В I в. до н. э. Цицерон применил это понятие к человеку, после чего культура стала пониматься как воспитание и образование человека, идеального гражданина. При этом считалось, что признаки культурного человека — это добровольное ограничение своих желаний, спонтанных действий и дурных склонностей. Поэтому термином «культура» тогда обозначали интеллектуальное, духовное, эстетическое развитие человека и общества, подчеркивая его специфику, выделяя из мира природы мир, созданный человеком.

3. В повседневной жизни мы обычно вкладываем в слово «культура» одобрение, понимая это слово как некий идеал или идеальное состояние, с которым

мы сравниваем оцениваемые факты или явления. Вот почему мы часто говорим о профессиональной культуре, о культуре исполнения некоей вещи. С тех же позиций мы оцениваем поведение людей. Поэтому стало привычным слышать о культурном или некультурном человеке, хотя на самом деле чаще всего мы имеем в виду воспитанных или дурно воспитанных, с нашей точки зрения, людей. Так же иногда оценивают и целые общества, называя их культурными, если они основаны на праве, порядке, мягкости нравов, в противовес состоянию варварства.

4. Не стоит забывать также о том, что в обыденном сознании понятие «культура» в основном ассоциируется с произведениями литературы и искусства. Поэтому данным термином обозначают формы и продукты интеллектуальной и прежде всего художественной деятельности.

5. И, наконец, мы используем слово «культура», когда говорим о разных народах в те или иные исторические эпохи, указываем на специфику способа существования или образа жизни какого-то общества, группы людей или определенного исторического периода. Поэтому очень часто можно встретить словосочетания — культура Древнего Египта, культура эпохи Возрождения, русская культура и т.д.

Многозначность понятия «культура», а также различные его интерпретации в различных культурологических теориях и концепциях весьма ограничивают возможности дать его единственное и четкое определение. Это и обусловило многочисленность определений культуры, число которых продолжает неуклонно расти. Так, в 1952 г. американские культурологи А. Крёбер и К. Клакхон впервые систематизировали известные им определения культуры, насчитав их 164. В 1970-х гг. число определений достигло 300, в 1990-х — более 500. В настоящее время количество определений культуры перевалило, вероятно, за 1000. И это не удивительно, ведь культурой называют все, созданное человеком, весь человеческий мир.

Разумеется, перечислить все известные определения культуры невозможно, да и не нужно, однако можно их классифицировать, выделив несколько важнейших групп.

В современной отечественной культурологии принято выделять три подхода в определении культуры — *антропологический, социологический и философский*.

Суть *антропологического* подхода заключается в признании самоценности культуры каждого народа, которая лежит в основе образа жизни как отдельного человека, так и целых обществ. Это означает, что культура представляет собой способ существования человечества в виде многочисленных локальных культур. Данный подход ставит знак равенства между культурой и историей всего общества.

Социологический подход рассматривает культуру как фактор образования и организации жизни общества. Организующим началом выступает система ценностей каждого общества. Культурные ценности создаются самим обществом, но затем они же и определяют развитие этого общества. Над человеком начинает господствовать то, что создано им самим.

Философский подход стремится выявить закономерности в жизни общества, установить причины зарождения и особенности развития культуры. В русле этого подхода дается не просто описание или перечисление явлений культуры, но предпринимается попытка проникнуть в их сущность. Как правило, сущность культуры видят в сознательной деятельности по преобразованию окружающего мира для удовлетворения человеческих потребностей.

Однако ясно, что каждый из названных подходов в свою очередь предлагает самые разные варианты определений понятия «культура». Поэтому была разработана более развернутая классификация, в основе которой лежит самый первый анализ определений культуры, проделанный А. Крёбером и К.Клакхоном. Они разделили все определения культуры на шесть основных типов, причем некоторые из них в свою очередь поделились на подгруппы.

В *первую группу* они включили *описательные определения*, делавшие упор на перечисление всего, что охватывает понятие культуры. Родоначальник такого типа определений Э. Тайлор утверждает, что культура представляет собой совокупность знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества.

Вторую группу составили *исторические определения*, акцентирующие процессы социального наследования и традиции. В них подчеркивается, что культура есть продукт истории общества и развивается путем передачи приобретенного опыта от поколения к поколению. Данные определения исходят из представлений о стабильности и неизменности социального опыта, упуская из виду постоянное появление новаций. Примером подобных определений может служить определение, данное лингвистом Э. Сепиром, для которого культура — это социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни.

В *третью группу* объединены *нормативные определения*, утверждающие, что содержание культуры составляют нормы и правила, регламентирующие жизнь общества. Эти определения можно разделить на две подгруппы. В первой подгруппе определения ориентируются на идею образа жизни. Подобное определение рассматривает культуру как образ жизни, которому следует община или племя. Определения второй подгруппы обращают внимание на идеалы и ценности общества, это — *ценностные* определения. Примером может служить определение социолога У. Томаса, для которого культура — это материальные и социальные ценности любой группы людей (институты, обычаи, установки, поведенческие реакции).

В четвертую группу вошли *психологические определения*, подчеркивающие связь культуры с психологией поведения людей и видящие в ней социально обусловленные особенности человеческой психики. Эти определения можно разделить на четыре подгруппы.

В *первой подгруппе* упор делается на процесс адаптации человека к окружающей среде, к его жизненным условиям, поэтому такие определения могут быть названы *адаптивными*. Такое определение было дано социологами У. Самнером и А. Келлером, для которых культура — это совокупность способов приспособления человека к жизненным условиям, которое обеспечивается путем сочетания таких приемов, как варьирование, селекция и передача по наследству.

В определениях *второй подгруппы* обращается внимание на процесс научения человека, т.е. получения человеком необходимых знаний и навыков, которые он приобретает в процессе жизнедеятельности, а не наследует генетически. Такие определения могут быть названы *дидактическими*. В качестве примера можно привести определение антрополога Р. Бенедикт. Для нее культура — это социологическое обозначение для наученного поведения, т.е. поведения, которое не дано человеку от рождения, не предопределено в его зародышевых клетках, как у ос или социальных муравьев, а должно усваиваться каждым новым поколением заново путем обучения.

Третья подгруппа определений говорит о формировании у человека привычек. Так, для социолога К. Янга культура — это формы привычного поведения, общие для группы, общности или общества и состоящие из материальных и нематериальных элементов.

И, наконец, *четвертую подгруппу* составляют собственно психологические, точнее, психоаналитические определения. Подобное определение дал психоаналитик Г. Рохайм: культура — это совокупность всех сублимаций, всех подстановок или результирующих реакций, т.е. всего того в обществе, что подавляет импульсы или создает возможность для их извращенной реализации.

Пятую группу составили *структурные определения* культуры, ставящие акцент на структурной организации культуры. Таково определение антрополога Р. Линтона: культура — это организованные повторяющиеся реакции членов общества; сочетание наученного поведения и поведенческих результатов, компоненты которых разделяются и передаются по наследству членами данного общества.

В последнюю, *шестую*, группу входят *генетические определения*, рассматривающие культуру с точки зрения ее происхождения. Эти определения также можно разделить на четыре подгруппы.

Первая подгруппа определений исходит из того, что культура — это продукты человеческой деятельности, мир искусственных вещей и явлений, противостоящий естественному миру природы. Подобные определения могут быть названы *антропологическими*. Примером может служить определение П. Соро-

кина: культура — это совокупность всего, что создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или воздействующих на поведение друг друга.

Определения *второй подгруппы* сводят культуру к совокупности и производству идей, других продуктов духовной жизни общества, которые накапливаются в социальной памяти. Их можно назвать *идеационными* определениями. В качестве примера можно привести определение социолога *Г.Беккера*, для которого культура — это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе посредством процессов обобществления.

В *третьей подгруппе* генетических определений упор делается на символическую человеческую деятельность. В таком случае культуру считают либо системой знаков, используемых обществом (*семиотические* определения), либо совокупностью символов (*символические* определения), либо множеством текстов, которые интерпретируются и осмысливаются людьми (*герменевтические* определения). Так, культуролог *Л. Уайт* называл культуру именем для особого класса феноменов, а именно: таких вещей и явлений, которые зависят от реализации умственной способности, специфичной для человеческого рода, которую мы называем символизацией.

Последнюю, *четвертую подгруппу* составляют своего рода отрицательные (апофатические) определения, представляющие культуру как нечто, происходящее из не-культуры. Примером служит определение философа и ученого *В. Оствальда*, для которого культура — это то, что отличает человека от животных.

Со времени творчества Крёбера и Клакхона прошло почти полвека. С тех пор культурология ушла далеко вперед. Но работа, выполненная этими учеными, до сих пор не утратила своего значения. Поэтому современные авторы, классифицирующие определения культуры, как правило, лишь расширяют приведенный список. Учитывая современные исследования, в него можно добавить еще две группы определений.

Социологические определения понимают культуру как фактор организации общественной жизни, как совокупность идей, принципов и социальных институтов, обеспечивающих коллективную деятельность людей. Такой тип определений акцентирует внимание не на итогах культуры, а на процессе, в ходе которого человек и общество удовлетворяют свои потребности. Они приводятся в русле деятельностного подхода. Эти определения можно разделить на две группы: *первая* делает упор на общественную деятельность людей, а *вторая* — на развитие и самосовершенствование человека.

Таким образом, во всех рассмотренных определениях есть рациональное зерно, которое выявляет какие-то более или менее существенные черты культуры. В то же время можно указать и на недостатки каждого определения, на его принципиальную неполноту. Как правило, эти определения нельзя назвать взаимоисключающими, но простое суммирование их не даст никакого позитивного результата.

Тем не менее, такие представления о культуре могут быть использованы для ответа на вопросы, встающие при изучении некоторой выделенной сферы культуры.

1.2 Культурология как научная дисциплина

Как мы убедились, понятие культура – одно из наиболее сложных понятий, используемых человеком, поскольку оно имеет множество смыслов. Различные аспекты, связанные с явлениями культуры, довольно давно привлекли внимание философов, историков, психологов, социологов, этнологов, археологов, лингвистов. Однако только в XX в. ученые осознали потребность в специальном межпредметном исследовании культуры. Это и послужило основой для возникновения самостоятельной научной дисциплины о культуре, получившей название *культурология*.

Выделению культурологии в самостоятельную область знания предшествовали длительное развитие других наук о человеке и накопление многочисленных фактов о его духовной жизни. Таким образом, культурология как наука о культуре возникла в середине XX в. как ответ на потребность сконцентрировать и систематизировать огромную и разнообразную информацию об истории разных народов, отношениях социальных групп и личностей, стилей поведения, мышления и искусства.

Начало недолгой истории попыток дать научное объяснение феномену культуры было положено в XVII в. английским философом Т. Гоббсом и немецким правоведом С. Пуфендорфом, которые высказали идею, что человек может пребывать в двух состояниях: *естественном* (природном) и *культурном*. Природное состояние человека является низшей ступенью его развития, поскольку оно творчески пассивно, а культурное состояние рассматривалось как более высокая ступень развития человека, поскольку оно творчески продуктивно.

Значительные успехи в развитии учения о культуре были достигнуты на рубеже XVIII—XIX вв. в трудах немецкого просветителя И.Г. Гердера. Он стал рассматривать культуру в историческом аспекте. Развитие культуры, по его мнению, составляет содержание и смысл исторического процесса. Культура раскрывает сущностные силы человека, причем у разных народов они значительно различаются, и поэтому в реальной жизни мы можем наблюдать различные стадии и эпохи в развитии культуры. В это же время утвердилось мнение, что ядро культуры составляет духовная жизнь человека, его духовные способности.

Происхождение термина «культурология» принято связывать с именем американского культурного антрополога Лесли Алвина Уайта, предложившего название для новой науки о культуре. Именно он в своих работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культуры» (1973) обосновал необходимость выделения этой области знания в отдельную науку и заложил ее общетеоретические основы. Настаивая на необходимости науки о культуре, Уайт предпринял попытку вычленить предмет ее исследования, отграничив его

от предметов смежных с нею наук, к которым он относил психологию и социологию. Если психология, как утверждал Уайт, изучает психологическую реакцию человеческого организма на внешние факторы, а социология — закономерности взаимоотношений индивида и общества, то предметом культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явлений, как обычай, традиция, идеология. Он прочил культурологии большое будущее, считая, что она представляет собой новую, качественно более высокую ступень в постижении человека и мира.

Несмотря на то, что культурология постепенно заняла свое место среди других социальных и гуманитарных наук, споры о ее научном статусе продолжают до сих пор. Даже на Западе термин «культурология» был принят не сразу, и культура там продолжала изучаться такими дисциплинами, как социальная и культурная антропология, социология, психология, лингвистика и др. В нашей стране этот термин утвердился лишь с начала 1990-х гг., когда культурология заменила устраненные из учебных программ исторический материализм и научный коммунизм. Тогда же культурология была введена в номенклатуру специальностей, стала учебной дисциплиной в вузах, были созданы соответствующие кафедры и факультеты. Однако процесс самоопределения культурологии как научной и образовательной дисциплины все еще не завершен. Культурологическая наука находится сегодня в процессе становления, ее содержание и структура пока не обрели четких научных границ, исследования в ее рамках разноречивы, существует много методологических подходов к определению предмета этой науки. И в наше время достаточно широко распространена точка зрения, что своего предмета исследования у культурологии нет, он «растекается» по другим научным дисциплинам — истории, психологии, социологии, антропологии, искусствоведению и т.д. Только в одном из немногих пунктов безусловно согласны все — предметом культурологии является культура. Споры вокруг предмета культурологии происходят и сегодня, в борьбе различных мнений и точек зрения.

Предмет культурологии. Знания о культуре мы черпаем из множества источников. В повседневной жизни многие предметы и явления культуры представляются индивиду очевидными, знакомыми и понятными. Но это не значит, что каждый человек постигает всю глубину любого культурного явления и может верно судить о его роли, значении, ценности. Оставаясь в рамках обыденного сознания, человек чаще всего воспринимает окружающие его предметы и явления поверхностно, не всегда отчетливо осознавая их сущность. Настоящее знание, аргументированные суждения возможны только тогда, когда каждое культурное явление рассмотрено во всей его полноте, когда выявлены причины, источники, тенденции изменения, возможные результаты его функционирования. Исследованием этих вопросов и призвана заниматься культурология.

В широком смысле культурология представляет собой собирательное понятие, обозначающее комплекс отдельных наук, а также богословских и философских концепций культуры. Другими словами, это все те учения о культуре, ее истории, сущности, закономерностях функционирования и развития, которые представляют различные варианты осмысления феномена культуры. В центре внимания культурологических наук также находятся те же самые механизмы социальной организации и регуляции деятельности, но не какого-то конкретного вида деятельности, а всей социальной практики человека, которая изучается с точки зрения ее мотивации и регуляции. Кроме того, культурологические науки занимаются изучением системы культурных институтов, с помощью которых осуществляются воспитание и образование человека, которые производят, хранят и передают культурную информацию.

С этой точки зрения предметное поле культурологии заполнено многочисленными дисциплинами. Среди них:

- *история культурологии*, которая занимается изучением многочисленных культурологических концепций, существовавших в прошлом;

- *культуроведение* — практическое руководство культурой, существующее в конкретных прикладных дисциплинах (например, в музееведении, литературоведении, театроведении и т.д.);

- *социология культуры* изучает реальные процессы функционирования культуры в том или ином обществе. Она позволяет понять зависимость многих явлений культуры от различных форм общности людей, типа социальных связей и форм культурных коммуникаций. Она связана со сбором, обработкой, анализом разнообразной социологической информации и составляет ту часть культурологического знания, которое предполагает эмпирическое исследование процессов культуры;

- *экология культуры* охватывает все области жизнедеятельности современного человека, прежде всего его взаимоотношения с природой. Ведь культура — это та искусственная среда, которая создана человеком, и у нее очень сложные и неоднозначные отношения с миром природы — естественной средой нашего обитания. Отсюда важная задача культурологии — изучение активных связей человека с окружающим миром, влияние природы на образ жизни, нормы и ценности людей, типы культуры;

- *психология культуры* в центр внимания ставит человека, процесс его приобщения к культуре, усвоения им норм и ценностей своего общества. Кроме того, большое внимание уделяется изучению ценностей разных типов культур;

- *этнология* изучает общие закономерности развития культур разных народов, а также состав, происхождение, расселение и культурно-исторические взаимоотношения народов мира, их материальную и духовную культуру;

- *история культуры* изучает каждую отдельную культуру как уникальное и оригинальное явление, а также сравнивает культуры между собой, выявляя их

взаимосвязь и взаимозависимость, их различия во времени и пространстве, в ценностях и нормах, знаниях и умениях, традициях и обычаях;

- *изучение художественной культуры* разных народов позволяет показать всю совокупность процессов и явлений духовной практической деятельности по созданию, распространению и освоению произведений искусства. В изучении искусства культурологию интересуют прежде всего художественные вкусы того или иного общества, типичные художественные образы и символы. При таком широком подходе к предмету культурологии она предстает как совокупность разнообразных дисциплин или наук, изучающих культуру. В данном варианте она может отождествляться с философией культуры, социологией культуры, культурной антропологией и другими теориями среднего уровня. В таком случае она лишается своего собственного предмета исследования и становится частью названных выше дисциплин.

Поэтому более взвешенным представляется второй подход, понимающий предмет культурологии в узком смысле и представляющий ее в качестве отдельной самостоятельной науки, определенной системы знаний. При таком подходе культурология выступает как *общая теория культуры*, основывающаяся в своих обобщениях и выводах на знаниях конкретных наук, а именно теории художественной культуры, истории культуры и других частных наук о культуре. В этом случае культурология также выступает в качестве их *методологической основы*. При таком подходе необходимо начинать с рассмотрения культуры в ее конкретных формах, в которых она выступает как сущностная характеристика человека, условие и способ его жизнедеятельности.

Это означает, что предметом культурологии является совокупность вопросов происхождения, функционирования и развития культуры как специфически человеческого способа жизни, отличного от мира живой природы. Она призвана изучать наиболее общие закономерности развития культуры, формы ее проявления во всех известных человечеству типах цивилизации.

Целью культурологии становится такое изучение культуры, на основе которого формируется ее понимание.

Основными задачами культурологии являются:

- глубокое, полное и целостное объяснение культуры, ее сущности, содержания, признаков и функций;
- изучение генезиса (происхождения и развития) культуры в целом, а также отдельных явлений и процессов в культуре;
- определение места и роли человека в культурных процессах;
- разработка категориального аппарата, методов и средств изучения культуры;
- типы культур и лежащие в их основе нормы, ценности и символы (культурные коды);
- динамику культурных систем;
- исследование развития отдельных культур.

С задачами культурологии связаны ее *функции*.

Познавательная функция культурологии имеет своей целью и содержанием изучение и понимание сущности и роли культуры в жизни общества.

Концептуально-описательная функция культурологии включает в себя разработку теоретических систем, понятий и категорий, позволяющих составить целостную картину становления и развития культуры.

Оценочная функция представляет собой осуществление адекватной оценки того, в какой мере целостный феномен культуры и ее различные типы, отрасли, виды и формы оказывают влияние на формирование социальных и духовных качеств личности, социальной общности, общества в целом.

Объясняющая функция дает научное объяснение особенностям культурных комплексов, явлений и событий, их социализирующего воздействия на формирование личности.

Мировоззренческо-идеологическая функция претворяет в жизнь определенные общественно-политические идеалы в разработке фундаментальных и прикладных проблем развития культуры, регулирующих влияние ее ценностей и норм на поведение личности и социальных общностей.

Образовательная (обучающая) функция вытекает из того, что культурология, определив социальную сущность культуры, способна распространять культурологические знания и оценки, помогая тем самым студентам, специалистам, а также всем людям, интересующимся проблемами культуры, лучше узнать особенности этого социального феномена, его роль в развитии человека и общества.

Множественность функций культурологии связана с полифункциональностью культуры как сложного социального явления, формирующегося человеком и обществом и формирующего их.

Структура культурологии. Культурология выделилась из философии культуры так же, как ранее физика, биология — из философии природы, а социология и политология — из социальной философии. Соответствующая отрасль научного знания традиционно «отпочковывается» от философии, когда для этого появляется достаточный эмпирический базис. Культурологическое познание, как всякое научное познание, происходит на *двух* уровнях: *эмпирическом* и *теоретическом*. На эмпирическом уровне обобщают и предварительно систематизируют знания о том или ином явлении культуры. На теоретическом — формируют теории, концепции и законы.

Кроме того, в соответствии с задачами культурологической науки вся совокупность полученных в ее рамках знаний подразделяется на *два* вида — *фундаментальные* и *прикладные* знания.

Фундаментальная культурология призвана выявлять общие закономерности развития культуры и на их основе изучать социокультурные процессы, протекающие в том или ином обществе.

Прикладная культурология предназначена для разработки методики целенаправленного прогнозирования и управления социокультурными процессами в русле социальной и культурной политики того или иного государства.

Решением прикладных проблем традиционно занимаются так называемые *культурные институты*: государственные учреждения политико-идеологического и законодательского профиля, разнообразные общественные организации (политические партии, профсоюзы), воспитательные, просветительские и образовательные заведения, средства массовой информации, издательства, рекламные и туристические структуры, вся система физкультуры и профессионального спорта. Все эти культурные институты задают нормативные образцы и призваны регулировать ценностные ориентации людей.

Важнейшей задачей при этом является выработка общей культурной политики государства и общества. Для этого нужно разработать ценностные ориентиры общества, социальные нормы взаимодействия между людьми, сформулировать конкретные цели для каждого культурного института. Результатом становится принятая национальная и религиозная политика государства, узловые моменты национально-государственной идеологии.

Итак, структура культурологии достаточно сложна и еще окончательно не сформировалась. Тем не менее, большая часть культурологического знания вписывается в приведенную классификацию и подробнее будет рассмотрена в последующих темах и разделах данного курса лекций.

Методы культурологии. Любая наука предполагает наличие своего организующего начала, которым обычно выступает исследовательский инструментарий, или метод познания, т.е. совокупность приемов теоретического освоения действительности. Содержание знаний во многом зависит от правильно избранного метода исследования.

Следует отметить, что в науке не существует единого универсального, пригодного для решения любых задач, метода. Каждый из общенаучных методов имеет как достоинства, так и недостатки и может решать только соответствующие ему научные проблемы. Отсюда выбор правильного метода и составляет одну из важных задач любой науки.

В отличие от частнонаучных дисциплин культурология ставит своей целью понять как отдельные сферы, составляющие культуру, так и осмыслить сущность культуры в целом. Решение такого рода задач предполагает применение самых различных общенаучных методов познания — наблюдение, эксперимент, аналогия, моделирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, выдвижение гипотез, анализ текстов.

Но наряду с методами, используемыми любыми науками, существуют и собственно культурологические исследовательские методы и подходы. Эти методы познания можно отнести к нескольким основным типам.

1. *Генетический* — позволяет понять интересующий нас феномен с точки зрения его возникновения и развития. Иными словами, это принцип научного

историзма, без которого объективный анализ культуры невозможен. Его использование позволяет сделать диахронный «срез» изучаемого объекта или процесса, т.е. проследить его развитие от момента возникновения до угасания или гибели.

2. *Компаративный* — требует сравнительно-исторического анализа различных культур или каких-либо конкретных областей культуры в определенном временном интервале. При этом обычно сравниваются схожие элементы разных культур, что дает возможность показать их специфику. Компаративный и генетический подходы тесно взаимосвязаны, часто выступая в качестве единого метода познания культуры.

3. *Системный* — предлагает рассматривать культуру как универсальное свойство общества. Культура в целом, а также любой культурный феномен с точки зрения системного подхода представляются целостными образованиями, состоящими из множества взаимосвязанных элементов и подсистем, находящихся в отношениях иерархического соподчинения. Системный подход позволяет осмыслить культуру, показав ее в настоящий момент времени во всей полноте ее связей и отношений. Этот метод ориентирован на изучение конечного результата культуры — материальных и духовных ценностей. Кроме того, анализируя культуру как целостное явление, он позволяет сопоставить ее с другими социальными явлениями, оценить ее роль в жизни общества.

4. *Структурно-функциональный* — рассматривает культуру как подсистему целостной социально-культурной системы, каждый элемент которой выступает носителем ценностных отношений и выполняет служебную роль в общей системе регуляции общественной жизни. Это позволяет вычленив все структурные элементы, все сферы культуры, понять, как они взаимосвязаны между собой и всем целым культуры. Кроме того, появляется возможность выяснить, какую роль эти феномены играют в культуре, как они связаны с выполнением основной задачи культуры — обеспечить специфически человеческий способ жизни и удовлетворить все потребности человека,

5. *Социологический* — изучает культуру и ее феномены как социальный институт, придающий обществу системное качество и позволяющий рассматривать культуру с точки зрения конкретной целесообразности для тех или иных социальных слоев или социальных групп. При таком подходе любое явление культуры оценивается с точки зрения его принадлежности к определенной социальной группе и его способности выражать ее интересы.

6. *Деятельностный* — понимает культуру как специфический способ творческой человеческой деятельности, который реализуется в создании разнообразных предметов культуры и в развитии самого человека. В рамках этого подхода изучаются процессы духовного прогресса общества, саморазвития человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмы сохранения и воспроизведения культуры.

7. *Аксиологический (ценностный)* — заключается в выделении той сферы жизнедеятельности человека, которую можно назвать миром ценностей, понимаемых как идеалы, к достижению которых стремится данное общество. В этом случае культура выступает как совокупность материальных и духовных ценностей, сложная иерархия идеалов, смыслов, имеющих соответствующее значение для какого-то конкретного общества. При данном подходе все изучаемые феномены соотносятся с человеком, его потребностями и интересами. Согласно ценностному подходу, культура есть не что иное, как реализация целей человека, имеющих значение для его жизни.

8. *Семиотический* — исходит из понимания культуры как внебиологического знакового механизма передачи опыта от поколения к поколению, как символической системы, обеспечивающей социальное наследование. При этом любое явление культуры, как материальной, так и духовной, понимается как упорядоченный набор знаков и символов, имеющих определенное содержание — текст, который и должен быть прочитан исследователем.

9. *Герменевтический* — характерен для большинства гуманитарных наук, поскольку отражает необходимость не столько знания о каком-то феномене, сколько его понимания, так как знание и понимание отличаются друг от друга. Только понимание тех или иных культурных феноменов позволяет проникать в сущность протекающих процессов. Изначально герменевтика была связана с навыками толкования сложных, многозначных текстов, теперь этот метод распространяется на исследование любых культурных феноменов.

10. *Биосферный* — характеризуется глобальным пониманием проблем культуры. Он рассматривает нашу планету как единую всеохватывающую систему, неотъемлемой частью которой являются человек и человеческое общество. При таком рассмотрении культура предстает закономерным результатом развития природы, появляется возможность анализа культуры с точки зрения той роли, которую она играет на нашей планете и, возможно, во Вселенной.

11. *Просветительский (гуманитарный)* — основывается на представлении о культуре как о самостоятельной сфере духовной деятельности, имеющей решающее значение для общества. Выступая в качестве проявления человеческой сущности, культура охватывает все стороны жизни человека, предстает как процесс созидания человеком своих человеческих качеств. Культура рассматривается как духовное богатство общества и внутреннее достоинство человека, основанное на его постоянном стремлении к истине, добру и красоте. Через культуру человек преодолевает свою природную ограниченность и однократность своего существования, осознает свое единство с природой, обществом, другими людьми, с прошлым и будущим.

Применяя названные выше методы к исследованию культурных явлений, следует помнить, что серьезное исследование не должно базироваться на слепом преклонении перед авторитетами, на механическом заучивании их идей и взгля-

дов. Только творческое, критическое отношение к любой из исследуемых концепций позволяет понять тот или иной феномен. Отсюда — необходимость знать не одну, а несколько различных точек зрения на интересующий нас вопрос, только так можно сформировать свое собственное к нему отношение.

1.3 Культурология в системе гуманитарного знания

Культурология — сравнительно молодая наука. Она возникла на пересечении истории, философии, социологии, этнологии, антропологии, социальной психологии, искусствознания и других гуманитарных наук. В связи с этим культурология является комплексной социогуманитарной наукой. Ее возникновение отражает общую тенденцию движения современного научного знания к междисциплинарному синтезу для получения целостных представлений о человеке и его культуре. При этом каждая из наук, с которой культурология контактирует, углубляет представление о культуре, дополняя его собственными исследованиями и знаниями.

Культурология и философия. Культурология неразрывно связана с философией культуры. Философия выполняет по отношению к культурологии методологическую роль, она определяет общие познавательные ориентиры культурологических исследований. Она ставит перед культурологией целый ряд проблем, значимых для жизни человека, например: о смысле культуры, об условиях ее существования, о структуре культуры, причинах ее изменений.

Культурология в свою очередь рассматривает культуру в ее конкретных формах. Здесь акцент ставится на объяснение различных форм культуры с помощью теорий среднего уровня, основывающихся на антропологических и исторических материалах. При таком подходе культурология позволяет увидеть целостную картину человеческого мира во всей многоликости и разнообразии происходящих в нем процессов.

Культурология и история тесно взаимосвязаны. История изучает человеческое общество в его конкретных формах и условиях существования. Эти формы и условия не остаются раз и навсегда неизменными, т.е. единственными и универсальными для всего человечества. Они постоянно изменяются, и история изучает общество с точки зрения этих изменений. Поэтому она выделяет исторические типы культур, сопоставляет их между собой, выявляет общекультурные закономерности исторического процесса. Исторические данные позволяют описать и объяснить конкретно-исторические особенности изменения и развития культуры.

Обобщенный взгляд на историю человечества позволил сформулировать принцип историзма, в соответствии с которым культура рассматривается не как застывшее и неизменное образование, а как динамичная система культур, находящихся в движении и сменяющих друг друга. Отсюда исторический процесс выступает как совокупность конкретных форм культуры. Каждая из них опреде-

ляется этническими, религиозными и историческими факторами и поэтому представляет собой относительно самостоятельное целое. Каждая культура имеет свою оригинальную историю, обусловленную комплексом своеобразных условий ее существования.

Культурология в свою очередь изучает общие законы культуры и выявляет ее типологические особенности, разрабатывает систему собственных категорий. В этом контексте исторические данные помогают построить теорию возникновения культуры, выявить законы ее исторического становления, движения и развития. Для этого культурология изучает историческое многообразие фактов культуры прошлого и настоящего, что позволяет ей понять и объяснить современную культуру

Культурология и социология. Среди ученых самых разных направлений не вызывает возражения утверждение, что культура является порождением общественной жизни человека и вне общества она невозможна. Таким образом, культура есть социальное явление, развивающееся по своим собственным законам. И в этом значении культура выступает предметом изучения социологии. Социология исследует, например, особенности отношения к культуре различных слоев общества, различные модели поведения человека в обществе, различные типы межличностных отношений, или, иначе — культуру в контексте социальных процессов, причем последние рассматриваются как существенный фактор культурных изменений, затрагивающих не только количественные параметры культуры, но и само ее содержание.

Культурология и культурная антропология. Культурная антропология занимается изучением человека как субъекта культуры. Она дает описание жизни различных обществ, находящихся на разных ступенях развития, их быта, нравов, обычаев и т.д. Антропологи изучают конкретные культурные ценности, формы культурных взаимосвязей, механизмы трансляции культурных навыков от человека к человеку. Можно сказать, что культурная антропология занимается исследованием этнических культур, тщательно описывая их культурные феномены, систематизируя и сравнивая их. По сути дела, она исследует человека в аспекте выражения его внутреннего мира в фактах культурной деятельности. Это важно для культурологии, поскольку позволяет понять, что стоит за фактами культуры, какие потребности выражают ее конкретно-исторические, социальные или личностные формы.

Таким образом, взаимосвязь культурологии с другими науками носит двойственный характер. С одной стороны, каждая наука изучает свой предмет и обобщает полученные знания на трех уровнях.

Высшим уровнем традиционно считают философию данной области познания или сферы деятельности — философию истории, философию экономики, философию искусства и т.п. На этом уровне, как правило, решаются задачи наиболее общего осмысления предмета познания, вскрывается его суть, место в системе мироздания и в мировоззрении человека.

Низший (первый, или эмпирический) уровень познания связан с нахождением фактов и их первичной систематизацией и классификацией. Эмпирический уровень познания позволяет увидеть интересующие нас факты в их конкретно-исторической неповторимости.

Между этими двумя уровнями изучения лежат теории *среднего* уровня, позволяющие анализировать устойчиво повторяющиеся, упорядоченные последовательности явлений человеческого бытия, имеющие системный характер. Это и есть *культурологический аспект исследования*, существующий в любой области знаний о человеке и его деятельности.

На этом уровне создаются модельные концептуальные построения, описывающие то, как культура адаптируется к меняющимся условиям, как себя воспроизводит, каковы причины и механизмы ее упорядоченности, способы организации, регуляции и коммуникации людей в соответствующих областях их жизнедеятельности. Такие области культуры принято называть «экономической, политической, религиозной, языковой и т.д. культурой». Отсюда в любой области социального и гуманитарного познания может иметь место *культурологический подход* к исследованию их содержательного уровня, выступая *методологической основой*.

Вместе с тем культурология представляет и самостоятельную область знания, являясь *интегративной* научной и учебной дисциплиной, изучающей культуру как сложный социальный феномен, возникший вместе с обществом и создаваемый людьми в процессе их совместной деятельности. Она характеризуется *целостностью, системностью* и *комплексным* подходом к изучению культуры, где целостность предполагает рассмотрение культуры (как объекта исследования) в ее внутреннем единстве, когда свойства целого не сводятся к свойствам его частей. Принцип системности позволяет проанализировать культуру как систему, раскрывающую целостность, выявить типы связей между элементами культуры.

Культурология, как социогуманитарная дисциплина является необходимой составляющей профессиональной подготовки специалистов практически во всех областях человеческой деятельности, так как поиск и принятие адекватных решений, их оптимальная реализация настоятельно требуют сегодня анализа и учета всего комплекса социокультурных факторов, а также знания истории их становления и развития.

Контрольные вопросы

1. В каких основных аспектах изучается культура в культурологии?
2. Как можно объяснить причину многообразия подходов к определению культуры?
3. В чем заключается предмет, основные задачи и функции культурологии?
4. В чем отличие культурологии как научной дисциплины от других наук, изучающих культуру?
5. С какими смежными науками связана культурология?

Темы докладов и рефератов

Строение и функции культурологического знания.

Связь культурологии с другими гуманитарными дисциплинами.

Человек как творец, носитель и потребитель культурных ценностей.

Культура и цивилизация.

Роль государства в поддержании культурной жизни общества.

Роль ЮНЕСКО как межгосударственного органа регуляции культурной деятельности.

Место культуры Беларуси в европейском социокультурном пространстве

Образование как институт культуры.

Культура профессиональной деятельности.

Культурные факторы формирования личности

Роль и значение современной техники и технологий в развитии культуры XX века.

Литература

1. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.
2. Садохин А.П. Культурология. Теория и история культуры. – М., 2007.
3. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М., 2002.
4. Культура: Теории и проблемы. – М., 1995.
5. Культурология. XX век. – М., 1995.
6. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. – Изд. 3, допол. и перераб. – М., 2000.
7. Михайлова Л.И. Социология культуры. – М., 1999.
8. Актуальные проблемы культуры XX века. – М., 1993.
9. Мартынов В.Ф. Культурология. Теория культуры. – М., 2008.
10. Антология исследований культуры. В 2 т. – СПб., 1997. – Т.1.
11. Иконникова С.Н. История культурологии. – СПб, 1

РАЗДЕЛ I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Тема 2. СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Вопросы для обсуждения

1. Представление о культуре в эпоху античности, средневековья и Возрождения.
2. Культурологические знания эпохи Просвещения.
3. Культурологическая проблематика в немецкой классической философии и философии романтизма.

Основные понятия темы: культура, пайдейя, антропоцентризм, гуманизм, рационализм, классическая модель культуры, исторический прогресс, европоцентризм.

2.1 Представление о культуре в эпоху античности, Средневековья и Возрождения

Несмотря на то, что культурология — молодая наука, она оперирует богатейшим фактическим материалом, накопленным многовековой европейской традицией анализа культуры. При этом развитие культуры постоянно сопровождается становлением общественного самосознания. Мыслители всегда стремились понять и оценить различные явления культуры, и поэтому в науке о культуре сложился целый ряд концептуальных установок, каждая из которых представляет интерес, поскольку раскрывает одну из сторон этого сложного феномена.

Современная культурология не просто сводит в одно целое эти представления, но также анализирует и развивает их, опираясь на предыдущие теории и гипотезы. Поэтому важно проследить логику возникновения и развития культурологических концепций и теорий, понять причины включения тех или иных проблем в круг исследовательских интересов культурологии, а следовательно, попытаться представить весь исторический процесс развития представлений о культуре.

Периодизацию этапов становления культурологии можно вести по разным основаниям. Так, используя в качестве основания общий ход развития науки, можно выделить следующие периоды развития культурологии:

- доклассический (античность, средневековье);
- классический (Возрождение, Новое время, XIX в.);
- неклассический (конец XIX — первая половина XX в.);
- постнеклассический (вторая половина XX в.).

Данная периодизация непосредственно соотносится с развитием не только науки, но и с развитием человечества, в истории которого традиционно выделяются названные исторические этапы. Поскольку культурология является детищем только европейской традиции познания мира, постольку принято рассматривать ее становление только в рамках европейской цивилизации, хотя зачатки представлений о культуре существовали и у других народов.

Античные представления о культуре. Предпосылки, на основе которых появились первые теоретические представления о культуре, возникли еще на ранних этапах существования цивилизации и закрепились в *мифологической картине мира*. Уже в античности люди догадывались, что они чем-то отличаются от животных, что есть четкая грань, отделяющая мир природы от человеческого мира. Гомер и Гесиод — знаменитые историки и систематизаторы античных мифов — видели эту грань в нравственности. Именно нравственность изначально понималась как главное человеческое качество, которое отличает людей от животных. Позже это отличие назовут «культурой».

Само же слово «культура» латинского происхождения, оно появилось в эпоху римской античности. Это слово произошло от глагола «colere», который означал «возделывание», «обработку», «уход». В этом значении его использовал римский политик *Марк Порций Катон* (234 — 149 до н. э.), написавший трактат «De agri cultura». И в наши дни мы говорим о культивировании сортов растений, например, используем термин «культура картофеля», а среди помощников земледельца есть машины, которые называются «культиваторами».

Однако отправной точкой в формировании научных представлений о культуре принято считать трактат римского оратора и философа *Марка Туллия Цицерона* (106—43 до н. э.) «Тускуланские беседы». В этом сочинении, написанном в 45 г. до н. э., Цицерон применил агрономический термин «культура» метафорически, т.е. в ином, переносном смысле. Подчеркивая отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, он предложил обозначать этим словом все созданное человеком, в отличие от мира, созданного природой. Таким образом, понятие «культура» стало противопоставляться другому латинскому понятию — «натура» (природа). Им начали именовать все предметы человеческой деятельности и качества человека, способного их создавать. С тех пор мир культуры воспринимается не как следствие действия природных сил, а как результат деятельности самих людей, направленной на обработку и преобразование того, что создано непосредственно природой.

При этом культура по-прежнему продолжала пониматься как возделывание и обработка земли. Но отныне считалось, что объектом такой обработки может быть не только земля, но и сам человек. Цицерон полагал, что дух, разум человека необходимо возделывать, так же, как возделывает землю крестьянин. Именно «обработка разума», развитие мыслительных способностей человека есть истинное призвание свободного гражданина, в отличие от рабов и низших сословий, уделом которых остается физический труд — обработка земли. Важным аспектом понимания культуры Цицероном было осознание ее как идеального единства личности и государства. Историческим оправданием и смыслом культуры он считал воспитание в человеке потребности быть идеальным гражданином, четко осознающим свой долг по отношению к обществу и государству.

Это представление Цицерона, а вслед за ним и других античных авторов целиком укладывается в русло традиционных античных представлений о культуре, восходящих еще к эпохе образования древнегреческих полисов, но получивших свое теоретическое осмысление лишь в эллинистически-римские времена.

Античное понимание культуры — гуманистично, в его основе лежал идеал человека, т.е. человек-гражданин, подчинявшийся законам своего полиса и выполнявший все гражданские обязанности, человек-воин, защищавший его от неприятеля, человек, способный наслаждаться прекрасным. В этом и состояла цель культуры: развивать в человеке разумную способность суждений и эстетическое

чувство прекрасного, чтобы позволить ему обрести чувство меры и справедливости в делах гражданских и частных.

Достоверно известно, что такая система воспитания и образования существовала в Древней Греции, она называлась «*пайдейя*». Ее результатом было не формирование профессионала в какой-то области, а совершенствование человека как личности.

Таким образом, культура понималась как личностное качество, приобретаемое в процессе воспитания и образования, как умение жить по нравственным законам. Культура в этом качестве есть внутреннее совершенствование.

При этом человек не терял чувства единства с природой, которая понималась как космос — универсальный миропорядок. В основе этого порядка лежал закон, существующий как в природе, так и в обществе. Таким образом, культурный человек воспринимал свою жизнь как естественное продолжение этого природного порядка. Такое положение дел казалось ему незыблемым, он верил, что сами боги стоят на страже этих порядков. Поэтому в понятие «культура» в качестве обязательного элемента входило «благочестие» — необходимость участия в религиозном культе, в поклонении богам. Так что не случайно слово «культура» означает не только «возделывание», но и «почитание», т.е. поклонение богам (религиозный культ). Ведь античные боги — это природные стихии в человеческом облике. Земля в представлении греков — это богиня Гея, ее возделывание, обработка одновременно становится и ее почитанием.

Этим представлениям соответствовало циклическое переживание времени, свойственное античности. В истории они видели постоянное повторение, воспроизведение общих законов, независимых от специфики общества. Это приводило к циклической схеме развития истории и культуры, в соответствии с которой считалось, что развитие общества представляет некий временной цикл от золотого века к серебряному, медному и, наконец, железному веку. Золотой век в такой модели находился в прошлом, поэтому для античного мировоззрения характерна обращенность в прошлое, считающееся идеалом, современное же состояние культуры представлялось лишь определенной степенью отклонения от него. Максимальное отклонение от идеала железного века должно привести к кризису культуры, который через потрясения и катаклизмы вернет общество в золотой век, после чего начнется новый цикл развития.

Однако уже в период эллинизма, а затем и в эпоху Римской империи прежние идеалы культуры разрушаются. Общество переставало нуждаться в гражданах, в условиях социальной и политической нестабильности актуальны были другие человеческие качества. О них говорили *философы-стоики* и *эпикурейцы*, предлагая воспитывать в человеке скепсис (сомнение во всем), невозмутимость духа и веру в судьбу. Античный человек все более настойчиво испытывал потребность в чуде. Появление христианства, давшего человеку эту веру, последовавший кризис и разрушение античного мира лишь завершили развитие этих тенденций, отразившихся в средневековых представлениях о культуре.

Средние века. Долгая и упорная борьба с язычеством придала специфический облик средневековому христианству и всей основанной на нем средневековой культуре. Средневековье, отрицая языческое отношение к миру, тем не менее, сохранило многие достижения античной культуры. При этом политеизму (многобожию) античности оно противопоставило монотеизм (единобожие), интересу к предметному миру — духовность, гедонизму (стремлению к чувственным наслаждениям) — аскетизм, познанию мира с помощью разума — книжное знание, опирающееся на Библию и ее толкование.

Если в основе античной культуры лежало признание вечности космоса, существующего на основе универсального космического закона, обеспечивавшего стабильность мирового порядка, стоявшего выше богов, также подчинявшихся ему, то средневековье потеряло эту уверенность и целиком обратилось к Богу. Отныне Бог считается творцом мира, единственной подлинной реальностью, стоящей выше природы, им же созданной. Античное единство природы и богов уходит в прошлое. Смысл мира заключается отныне только в Боге, а сам мир видится огромным хранилищем символов, все предметы и явления материального мира считаются лишь письменами в божественной книге природы. Так, луна — это символ божественной Церкви, ветер — символ Святого Духа. Знающий человек мог таким образом «прочитать» весь окружающий мир. Например, в Средние века впервые появилось представление о предметах и явлениях мира как о текстах, развившееся в XX в. до символических теорий культуры.

Задача человека состояла в умении понять и прочесть эту книгу. Благодаря Библии были заложены идеи новой культурологической мысли, как осознание сверхразумного, мистического опыта в качестве более высокой формы сознания, любви как фундаментальной ценности человеческого бытия, вера в реальное воплощение Абсолюта, христианское понимание человека как богоподобного существа.

В этих условиях по-новому начинает осознаваться и культура — не как воспитание меры, гармонии и порядка, а как преодоление ограниченности человека, культивирование неисчерпаемости, бездонности личности, ее постоянное духовное совершенствование. Культура предстает перед человеком как необходимость «возделывания» собственных способностей. Но цели культуры существенно изменились по сравнению с античностью. Если там все силы направлялись на воспитание идеального гражданина, гармоничного человека, то в Средние века требовалось воспитать потребность искать внешнюю поддержку жизни, стремление опереться на кого-нибудь, получить помощь, необходимую в силу слабости и несовершенства самого человека. Для этого не нужен был разум, требовались вера, надежда, любовь. Именно вера становилась ключом к самосовершенствованию человека, разум же трактовался как второстепенная ценность. Отныне именно в этих качествах человек черпал силы для жизни. Ее целью являлось не познание самого себя, а познание Бога, осознание своего духовного родства с ним. С этих позиций критикуется традиционное (античное) понимание

роли культуры, девальвируется значение философских знаний. Ставится задача "искать Господа с простотой сердечной".

Понятие культура максимально приближается к понятиям "культ", "почитание", "преклонение". Для средневекового сознания особо почитаемым становятся Священное Писание, храм, монастырь. Здесь обитали образованные, духовные люди, создавались и хранились рукописи.

В средневековье появилось новое представление о времени, отличное от древних понятий цикличного развития мира, основанного на идее вечности, "вечного возвращения" к "золотому веку". Средневековый мыслитель *Августин Блаженный* определил это, как «стрела времени» — движение истории от начала к концу, разрывающее временной круг античности. Отныне признается, что история и культура имеют смысл, данный им Богом и доступный человеческому пониманию. Августин говорил о развитии культуры как о постепенном пути к царству Божьему через внутреннее откровение Бога в человеке. Также появляется понятие исторического прогресса, усложнения культуры, ее развития от низших форм к высшим. Критерием прогресса становится соответствие культуры высшим моральным (христианским) ценностям. Культура любого народа также оценивалась с точки зрения соответствия ее христианским моральным ценностям, которые считались универсальными. Это приводило к рождению первых представлений о *европоцентризме*.

Эпоха Возрождения. Возрождение связано с новым открытием античности, ее идеалов и ценностей, и прежде всего — отношения к человеку как к гармонично развитой личности. Но если культурологические знания античности содержали космоантропологические идеи, средневековье породило теоцентризм, то Ренессанс склонялся к *антропоцентризму*. В связи с этим одним из фундаментальных проявлений возрожденческой идеологии является *гуманизм*, нацеленный на утверждение в этом мире целостной многогранной человеческой личности. Именно Возрождение стало эпохой рождения современного *гуманизма* — веры в силы и способности человека, веры в то, что человек — такой же творец, как и Бог. Человек творит мир, самого себя — в подобном качестве он равен Богу. В этом заключалось знаменитое «открытие» человека эпохи Возрождения.

Таким путем в мировоззрении возрождается идея о человеке как о творце культуры. Рождается новое понимание культуры как чисто человеческого мира, отличного как от мира природы, частью которого в античности считалась культура, так и от божественного мира, понимание которого было целью средневековой культуры. Мыслители Возрождения осознают тот факт, что культура — это сущностная характеристика человека.

Возрождение вновь возвращается к рационализму, к признанию факта духовной самостоятельности человека. Отныне человек судит о мире на основании собственного понимания и разумения. Мир таков, каким человек его мыслит, воспринимает и познает. Мир дан человеку настолько, насколько он доверяет показаниям и свидетельствам своего *разума*. Именно разум позволяет человеку

действовать не как природному телу и не как марионетке в руках Бога, но как самостоятельному существу, наделенному сознанием и волей. Поэтому разум становится главной ценностью культуры, целью воспитания и образования человека.

Новые ценностные ориентиры эпохи Возрождения приводят к новому пониманию культуры. Главным действующим лицом эпохи становится энергичный, волевой, раскрепощенный человек, мечтающий о достижении не столько царства Божьего, сколько о захватывающих земных идеалах. Этот человек стремится к суверенизации во всех сферах, пытаясь воплотить многообразие жизненных интересов, бросая вызов устоявшимся традициям. Как заметил один из деятелей эпохи Возрождения Р.Альберти, индивид не "утлый челн", "не лампада на ветру", а герой, пришедший совершить великие дела и подвиги.

Культ человека и интерес к светской культуре вызвали и глубокий интерес к истории, которая должна была ответить на вопрос, кем был и кем должен стать человек, что в итоге послужило основанием для формирования современного научного принципа историзма и нового понимания смысла и цели культуры.

2.2 Культурологические знания эпохи Просвещения

В конце XVII в. в трудах немецкого юриста и историографа С. Пуфендорфа слово «культура» стало активно использоваться в новом значении. Он начал употреблять его для обозначения результатов деятельности общественно значимого человека. Культура понималась как противостояние человека дикой стихии природы, Пуфендорф противопоставлял культуру природному, или естественному, состоянию человека. С этого времени слово «культура» все чаще используется для обозначения воспитанности, образованности и просвещенности человека.

Контурные новоевропейской культуры начали формироваться уже в эпоху Реформации. Реформация изменила представления о месте и роли культуры в жизни человека, что в первую очередь было связано с переоценкой человеком значимости результатов собственного труда. Это была эпоха первой глобальной научной революции, технического и промышленного переворотов, великих географических открытий. Очевидность ведущей роли человека во всех этих процессах и стала причиной нового понимания культуры как особой самостоятельной сферы человеческой жизни.

Просвещение, основанное на достижении научной революции, открывает новую страницу в развитии культурологической мысли. Рождается новое рационалистическое мировидение как выражение возрастающей роли теоретического сознания. В культуре Просвещения фиксируются две ключевые установки: 1) стремление, опираясь на силу разума, высветить непознанные сферы мироздания, вырвав у природы фундаментальные тайны; 2) используя новые открытия, знания просвещать самого человека, совершенствуя его умственные способности.

Оценивая специфику этого времени, *И. Кант* подчеркивал, что Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия (а совершеннолетие он понимал, как способность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-либо). Главным девизом эпохи можно считать кантовскую фразу – "имей мужество пользоваться своим собственным умом!".

Большой вклад в дальнейшее развитие науки о культуре внес итальянский мыслитель *Джамбаттиста Вико* (1668—1744), которому принадлежит заслуга применения *исторического метода* к исследованию развития общества. В своем фундаментальном труде «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) он отмечал, что философы до сих пор исследовали природу, которая не создана человеком, и пренебрегали «миром наций», историческим миром. В то время, как следует познать мир, созданный человеком, т.е. мир культуры. Для человека, утверждал Вико, истина — это только то, что сделано им самим, а сделанное им самим и есть истина.

В своей книге Вико впервые в Новое время попытался объективно подойти к изучению и пониманию людей иных культур. Ведь античный мир видел в них только варваров, а средневековые оценивало их культуры с точки зрения их соответствия христианским ценностям. Вико первым обнаружил несовершенство европейской цивилизации, сделал историко-сравнительный анализ различных культур, описал национальные психологии, исследовал проблемы аккультурации и ассимиляции (усвоения элементов чужой культуры и приспособления к ней). При этом он исходил из идеи, что каждая культура самоценна и изучать ее можно только с точки зрения ее собственных ценностей.

Вместе с тем Вико считал, что существуют общие параметры и принципы развития культуры, которые делают возможным сопоставление разных культур. Таковы, по его мнению, классовые структуры, характер труда и форма его организации, структуры власти, язык. Кроме того, он видел общие для всех культур обычаи: наличие религии, обязательное заключение брака, а также обряды погребения. Именно с этих трех вещей, по его мнению, должна была начинаться культура.

Вико был убежден, что в основе культуры лежит борьба классов, сословий и социальных групп, которая либо укрепляет культуру, либо приводит ее к гибели. Культура имеет строго определенные границы своего существования, в этом она сродни живому организму, и в своем развитии она проходит через определенные этапы, где каждая эпоха представляет собой не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих и никак не связанных между собой, а некое единство, все части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну главную ценность. Со сменой ценности соответственно приходит новая эпоха.

Концепция Вико сыграла очень важную роль в становлении культурологии, по существу, став первым теоретическим исследованием проблем культур, до сих пор остававшихся на втором плане в трудах предшественников. Начиная

с Вико складывается и *классическое понимание культуры* как развития человека — разумного существа. Культура стала пониматься как граница, отделяющая человека от остального мира природы. Но эта граница считалась не стеной, изолирующей человека от мира, а дорогой, которой человечеству надлежало пройти, чтобы стать подлинно разумным, ибо именно разум понимался как чисто человеческое качество. Итак, культура — это духовное совершенствование человеческого рода и отдельного индивида, орудием которого служит разум.

Это была основополагающая позиция эпохи Просвещения, определившей основные контуры и облик европейской культуры. На небывалую высоту поднимается авторитет знания, добываемого наукой. Развитие знаний, рост образования рассматривается как движущая сила общественного прогресса. Поэтому французские просветители XVIII в. сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию духовности человека. История общества и культуры понималась как постепенное развитие от невежества и варварства к просвещенному и культурному состоянию. Сама культура отождествлялась с формами духовного и политического развития общества, а ее проявления связывались с движением науки, морали, искусства, государственного управления, религии. Такова была позиция известных французских просветителей *Тюрго, Вольтера, Дидро* и др.

Однако усмотрев в человеке источник самостоятельных, творческих созидательных сил, классическое сознание должно было ответить на вопрос о мотиве человеческой деятельности, определить цели культуры. В этом смысле французские просветители верили в поступательное движение знания — прогресс, который только и сможет привести к всеобщему счастью людей, т.е. к жизни в гармонии с требованиями собственной природы. Такое счастье невозможно, пока устройство общества и государства не станет соответствовать разумной природе человека. Но для этого все люди должны осознать необходимость перемен, и поэтому нужно воспитать и образовать разум каждого человека. Свою особую миссию просветители видели в распространении знаний среди людей, так как только знания способны вывести их из состояния невежества.

Просвещение было необходимым этапом непрерывного процесса развития общества, ступень за ступенью следующего по пути прогресса. Человечество развивалось по пути гуманности, что соответствовало разумной природе человека. Ничто не могло, и не должно было мешать человеку на этом пути. Поэтому нужно было приложить все силы, использовать любые возможности для скорейшего достижения этой цели. Французские мыслители XVIII в. даже соглашались с использованием насильственных мер — ведь до полного просвещения всех людей еще далеко, а невежественные люди, не понимая, что перемены в общественном устройстве принесут счастье всем, могут сопротивляться этим переменам. Практические выводы, сделанные из этих теоретических рассуждений, привели к Великой французской революции. Поэтому идеологию Просвещения считают подготовкой и фундаментом этой революции.

На данном этапе развития культурологии наибольший интерес представляют взгляды *Ж.Ж. Руссо* и *И.Г. Гердера*, которые, оставаясь в рамках просветительской идеологии, все же сумели показать основные трудности этой модели культуры, а также поставили перед своими учениками и последователями множество новых проблем.

Внимательный анализ современной ему европейской культуры позволил Руссо сделать вывод о моральной испорченности так называемых цивилизованных народов по сравнению с первобытными народами. Он считал, что во все времена и у всех народов подъем наук и искусств вел к деградации нравственности. Науки и искусства, по мнению Руссо, помогают оправдать и закрепить общественное неравенство, подавляют чувство свободы.

Одним из первых Руссо обратил внимание на проблему общности культур разных народов. По его мнению, общие черты и признаки в культурах складываются из общности материальных условий жизни народов. Среди этих условий главная роль принадлежит географическому фактору, поэтому концепция Руссо носит название «*географический детерминизм*». По мнению Руссо, географический фактор представляет единство климата и типа плодородия почв, свойственных для данной местности. Каждый из этих элементов по-своему отражается в культуре. Неблагоприятные почвы и климат тормозят развитие культуры, так как здесь все силы людей идут на сохранение и поддержание жизни. Способ существования таких культур — стагнация, консервация, сохранение наличного бытия. Так живут северные народы и культуры. Благоприятные климатические условия и плодородные почвы (как во многих районах Африки) хороши для появления культуры, но не для ее дальнейшего развития. Поэтому эти культуры также пребывают в состоянии застоя. Причина этому — комфортная угроза, связанная с тем, что поддержание комфортного существования в таких условиях не требует особых усилий, лень владеет людьми, которые превращаются в паразитов и теряют стимул к дальнейшему развитию. Поэтому и северные, и южные культуры находятся на ступени варварства.

Только разнообразные типы почв и климатических условий вынуждают человека соответствующим образом приспособляться к ним, создавая в каждом случае свои способы хозяйственной деятельности и орудия труда. Это и приводит к развитию культуры, которая представляет собой совокупность средств, обеспечивающих человеческое существование. Поэтому лишь умеренная климатическая полоса детерминирует развитие культуры и стимулирует переход от варварства к цивилизации.

В контексте этих рассуждений Руссо рассматривал вопрос о прогрессе в культуре. Ранее прогресс культуры оценивался как бесспорно положительный фактор общественного развития. При этом он связывался с количественным и качественным ростом производства. Но Руссо своей критикой комфорта отверг понимание прогресса как количественного роста благосостояния — это делало

жизнь более комфортной, а значит, лишало людей стимула к дальнейшему развитию. Кроме того, люди становились более изнеженными, а значит, уже не могли выжить в естественных природных условиях. Неприемлем для Руссо и прогресс как качественное возрастание сложности вещей, так как это приводит к еще большему отчуждению их от человека, а следовательно, и к росту отчуждения между людьми, нарушению связей между ними, деградации морали и религии.

Таким образом, развитие культуры, по мнению Руссо, выступает негативным фактором в жизни общества, ибо культура не объединяет, а разъединяет людей. Ее рост означает развитие тех качеств, которые делают из человека асоциальное существо, агрессивного индивидуалиста. Поэтому прогресса в культуре просто нет, ибо традиционное понимание прогресса неизбежно приводит к кризису культуры, к росту антиценностей как итогу культурного развития, отсюда необходимо вернуться «назад к природе», к патриархальному существованию в единстве с ней.

Отрицательно относясь к прогрессу, призывая вернуться в лоно природы, Руссо понимал, что реально можно лишь задержать проявление связанных с ним негативных факторов. Он считал, что это можно сделать с помощью процесса воспитания. Считая, что человек изначально зол по своей природе, Руссо ставит перед воспитателями проблему купирования этого зла. Не согласен он и с гуманистами, считавшими человека венцом творения. Более того, гуманизм, по его мнению, вреден, ибо ведет к воспроизводству зла.

Так складывается его репрессивная модель воспитания, через которую человек должен овладеть многочисленными запретами. Важнейшим репрессивным элементом культуры является язык, через который в психику человека входят нормы и запреты. Поэтому чем меньше человек будет знать о том, как функционирует язык, тем лучше, и знакомить ребенка с языком нужно в последнюю очередь. Еще больший вред несет обучение иностранным языкам, так как они разрушают внутреннюю структуру сознания, зафиксированные родным языком запреты, ведут к двоемыслию.

Занимаясь проблемами воспитания, Руссо первым обратил внимание на существование мужского и женского типов культуры. Женщина по сути своей хранитель, воспроизводитель уже известного, но не творец нового. В силу своего конформизма она способна пожертвовать любыми нравственными принципами ради близких, и это, как считает Руссо, говорит об изначальной аморальности женщины (в отличие от имморальности мужчины). Поэтому Руссо предлагает исключить женщин из процессов воспитания, отбирая из-под их опеки детей с трех лет, воспитывая их в военных коллективах. Лишь после усвоения и закрепления ими моральных норм, по достижении 30 лет, их можно снова допускать к женщинам.

Разумеется, многие положения концепции культуры Ж.Ж. Руссо представляются весьма спорными и даже шокирующими. Но заслуга этого мыслителя в

постановке проблем, которые с особой остротой встали перед нами сегодня, совершенно бесспорна.

Наиболее весомый вклад в немецкую просветительскую концепцию культуры внес немецкий философ и критик *Иоганн Готфрид Гердер*. В своей книге «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791) он попытался воссоздать исторически последовательную картину развития культуры человечества — от первобытного состояния к цивилизациям Древнего Востока, через культуры других регионов Земли к современной европейской культуре. При этом Гердер отказался от европоцентризма в пользу *полицентризма*, признавая существование нескольких равноправных центров мировой культуры.

Согласно Гердеру, культура есть определенная ступень исторического развития, тесно связанная с уровнем достижений науки и просвещения. Она развивается под влиянием живых человеческих сил, продолжающих собой органические силы природы. В силу этого культура едина и присуща всем народам, различия в культурах обусловлены лишь различной степенью развития этих народов. Всему роду человеческому предстоит пройти в своем развитии ряд одинаковых ступеней в соответствии с естественными законами природы, чтобы достичь гармонии чувств, разума, веры и справедливости. При этом человечество пока находится лишь в начале своего пути, поскольку еще слишком много в мире невежества и преступлений против гуманизма.

Гердер отмечает, что культура представляет собой совершенствование человека, а главную роль при этом играют наука и искусство. Гердер одним из первых обратился к проблеме соотношения природы и общества, места человека в мире. Он полагал, что человек является высшим творением, чье предназначение состоит в развитии разума и духа гуманности. Этому служат просвещение и воспитание, благодаря которым человек стремится к нравственному совершенству. Главной характеристикой человека Гердер считал разум. Но в отличие от других мыслителей того времени он считал разум не природным человеку, а достигаемым им в постоянной работе. Из-за этого слабый по своей природе человек одержал верх над животными, обратив свою слабость в силу, стал «царем природы».

Впервые в культурологии у Гердера появляется концепция национального духа культуры как: выражения абсолютного духа, сил разума, властвующего над миром. Поскольку разум составляет сущность культуры, его проявлениями становятся *национальные культуры*, различающиеся лишь количественно. Чем больше национальных культур, тем шире проявляет себя универсальный разум, материализуясь в национальном характере, который складывается из способов отражения мира и реагирования на это отражение. Поэтому каждая культура *самоценна и уникальна*.

Конкретно национальный характер выражается в языке, благодаря которому люди установили правила жизни и законы, передавали из поколения в поколение знания, умения и навыки деятельности. Появление языка, по мнению

Гердера, обеспечило выживание человека в природе, частью которой он был, но оказался плохо приспособлен к ее условиям. Лишь смеяленость, общественные связи между людьми, нашедшие свое выражение в языке, позволили человеку превзойти животных и выжить. Мысль, общество и язык стали особой человеческой формой жизни, составив в совокупности человеческую культуру. Они дали импульс развитию наук и искусств, форм правления и законов, способствовали общению и взаимопониманию народов, скрепили человеческий род, усилили возможности передачи культурного наследия. Поэтому анализ языка у Гердера становится и анализом культуры, а изменения, корректировки языка ведут к изменению всей культуры. Для Гердера создание единого общемирового языка — один из будущих итогов исторического процесса наряду с отмиранием государства, торжеством свободы, равенства и братства

Достоинством концепции Гердера является рассмотрение культуры в ее целостности и многообразии. Весь человеческий род един, все люди обладают разумом, испытывают одни и те же чувства, передают молодым поколениям язык и культуру, наследуют характер и образ жизни. Каждый народ имеет свою, историю, культуру и судьбу.

Культурологические идеи немецкого просветителя проникнуты духом гуманности и оптимизма, верой в духовные силы человека. Его мысли о равноценности культур всех народов оказались пророческими и были позднее развиты последующими поколениями ученых.

2.3 Культурологическая проблематика в немецкой классической философии и философии романтизма

Идеалистические концепции культуры возникли в немецкой классической философии, во многом сохранившей связь с просветительской традицией XVIII в., разделяя ее идею о торжестве разума, но выводя эту идею не из человеческой природы, а из существования неких высших идеальных сил. Такие концепции были представлены в философских системах *И. Канта* и *Г. Гегеля*.

Совершенно новое объяснение культуры было предложено основоположником немецкой классической философии *Иммануилом Кантом (1724—1804)*. Его, как и всех просветителей, интересовал вопрос о возможностях и пределах человеческого разума. Но Кант решительно отказывается от признания культуры результатом длительного развития природы и человеческого общества, что было характерно для просветительской концепции культуры.

Исходным пунктом его концепции культуры является признание существования двух миров: мира природы и мира свободы. Человек, будучи природным существом, принадлежит к первому миру и, как естественное существо, он не свободен, поскольку находится во власти законов природы, где лежит источник зла. Но в то же время человек принадлежит и к миру свободы, являясь нравственным существом, обладателем практического разума (нравственности). Зло можно побороть с помощью культуры, ядром которой выступает мораль. Таким

образом, с одной стороны человеческая жизнь полна зла и жестокости, с другой стороны — человек, человеческая личность является высшей ценностью в мире. Но главное противоречие культуры — это антагонизм между стремлением к собственной свободе и границами, определяемыми для нее обществом. Умение определять эту границу отличает культурного человека. Оно настолько важно для Канта, что он дал ему название *категорического императива* — человек должен относиться к другому человеку только как к цели и никогда как к средству для достижения собственных целей. Это — очень суровое требование, поэтому культура не может иметь своей целью достижение счастья отдельным человеком, что невозможно. Культура должна сделать человека достойным своего счастья, стать условием не счастливой, а достойной жизни.

В этой ситуации культура для Канта — это инструмент, подготовка человека к исполнению его нравственного долга. И в этом смысле культура становится путем из мира природной необходимости в царство нравственной свободы. Культура, по Канту, не может быть характеристикой объективного мира, она связана лишь с человеком, выражая его субъективную активность. Культура — это всегда *внутреннее достояние человека*, она имманентна ему, ибо дает ему цель жизни, исходя из его внутренних потребностей, выражая его гуманистическое предназначение.

Но человек, как замечает Кант, должен еще соблюдать внешние приличия, что является признаком цивилизованности, а не культуры. Цивилизованности, в отличие от культуры, можно легко обучить. Ведь это — достижения техники и технологии, механизмы удовлетворения массовых утилитарных потребностей — внешняя культура. Субъектами, овладевшими только внешней культурой, легко управлять. Общество и государство заинтересованы именно в такой культуре, которую правильней называть *цивилизацией*.

Разведя понятия цивилизации и культуры, Кант дал определение *внешней* и *внутренней* культуры, Быть цивилизованным — не значит быть культурным. Цивилизация у Канта связывается с внешними проявлениями окультуренности индивида и усвоения правил хорошего тона и т.д. Она основывается на формальной дисциплине. Основными проявлениями культуры является высокий уровень нравственности. Она есть средство улучшения моральных качеств человека.

Собственно, культурой является только внутренняя культура — совокупность нравственных идеалов и нравственных детерминантов общества. Она уникальна, не претендует на универсализм, а подчеркивает неповторимость личности.

Если функции внешней культуры — это воспитание, наказание за проступки и удовлетворение простейших потребностей, то внутренняя культура всегда связана с достижением внутренней свободы человека. Человек, исходя из этого, может строить свои потребности не под влиянием внешних причин, а исходя из собственного внутреннего мира.

Для обычного человека внешняя культура предпочтительней, и большинство людей ею и ограничиваются. Но человеческое общество продуцирует два типа личностей, приобщающих человека к внутренней культуре, — *талантов и гениев*.

Таланты передают культурное наследие, воспроизводят наличное семантическое поле культуры, раскрывая в нем новые значения, образы, интерпретации существующих культурных смыслов. Гении подвергают сомнению все установления в обществе, они не просто воспроизводят уже созданное, а создают что-то новое, благодаря чему общество движется вперед. Гении, вносящие в историю новые смыслы и значения, очень редки. Без них культура не смогла бы существовать, застыв в состоянии стагнации. Именно деятельность гениев служит критерием прогресса в культуре — чем больше новых смыслов создается в культуре, тем она прогрессивнее. Прогресс в культуре никак не связан с внешней культурой, он целиком ориентирован на личность, ее нравственное совершенство. Чем меньше общество детерминирует развитие личности, тем выше культура.

Теоретическим завершением идеалистической концепции культуры стала философия *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля* (1770—1831). В "Феноменологии духа" выдающийся немецкий философ рассматривает культуру как инобытие абсолютной идеи, способ самопознания абсолютного духа и самого человечества. Следовательно, только через культуру человек может приобщиться к Абсолюту. Важнейшим свойством культуры является творчество, благодаря которому, согласно Гегелю, человек расширяет пространство свободы, осознавая себя, познавая мир.

Культура воплощается в человечестве, в народах, в отдельных личностях, проявляется через их деятельность и познает себя, выражаясь в продуктах духовного творчества. Благодаря культуре, которая включает в себе момент всеобщности, человек перестает быть единичным существом, становясь носителем целого. Но если в индивидах она выступает как субъективный дух, в обществе — как объективный дух, то в духовной культуре — как абсолютный дух.

Для теории культуры очень важно положение Гегеля о связи культуры с человеческим трудом. Гегель исходил из тезиса, что человек есть существо общественное, его отличие от животных — в обладании разумом, а также в многообразии потребностей, которые он способен удовлетворять с помощью средств, созданных трудом. Из потребностей человека на основе труда возникает культура. Вначале — это *практическая культура* как потребность и привычка вообще чем-либо заниматься, она (эта культура) развивает рассудок, внимание, память, привычку ограничивать себя, дисциплину. А затем появляется *теоретическая культура* — многообразие представлений и познаний, подвижность и быстрота этих представлений, схватывание всеобщих отношений — развитие разума.

Разум не только познает мир, но и способен его преобразовывать, подчиняя внешний мир своим целям. Поэтому Гегель рассматривает всемирно-исторический процесс как ход развития разума. При этом каждая историческая эпоха

представляет собой определенную ступень в развитии человечества (и в самопознании абсолютного духа). Сущностью абсолютного духа является свобода, поэтому всемирная история есть прогресс в сознании свободы. В каждую эпоху носителем мирового духа, разума становится определенный народ. Дух этих народов, которые Гегель называл всемирно-историческими, представляет собой ступени сознания свободы.

Воплощение духа, его развитие происходит независимо от желания людей, обнаруживая такую целостность и логику, которые не могут быть объяснены суммой усилий отдельных индивидов. Действия людей, по оценке Гегеля, вытекают из потребностей, страстей, интересов, ибо человек действует только тогда, когда видит перед собой цель, интересующую лично его. Но это вовсе не значит, что история есть простое сцепление действий и поступков людей, беспорядочное пересечение их интересов. Через эти, казалось бы, случайные поступки с железной необходимостью проявляется себя развивающаяся идея. Люди действуют в истории во имя своих целей, но часто получают неожиданные результаты — разум заставляет человеческие страсти реализовывать его собственные цели и интересы. Гегель называет это «хитростью разума». Культура также становится результатом этой жесткой необходимости.

Мировой разум проявляется и в людях. Первоначально — в виде языка и речи. Духовное развитие индивида воспроизводит стадии самопознания мирового разума — начиная с «детского лепета» и заканчивая «абсолютным знанием», т.е. знанием тех форм и законов, которые управляют изнутри всем процессом духовного развития человечества. Таким образом, итогом развития культуры должно стать осознание человеком своего подлинного места в объективном мире, себя самого как средства абсолютной идеи и принятие этого знания.

Критерием прогресса служит адекватность человеческого знания истинному положению дел. Степень совершенства знания дает возможность выделить разные типы культуры. Таким образом, развитие культуры становится процессом, движением от менее к более адекватным формам познания, от религии через искусство и мораль к науке и философии. Национальные культуры также рассматриваются с точки зрения их соответствия подлинному знанию, они находятся в интервале между восточными культурами (далекими от знания истины) и романо-германской культурой, овладевшей подлинным знанием (в лице философии).

Панлогизм гегелевской концепции истории и культуры стал высшей отметкой, кульминацией рационалистической тенденции Просвещения, идеей исторического оптимизма и прогрессивного развития. Но жизнь, повседневный опыт постоянно опровергали эти идеи, менялся сам мир, который уже невозможно было объяснить в рамках классической философии. Наступала новая эпоха, которая требовала новой философии, новых подходов к анализу культуры.

Новаторская постановка Кантом вопроса о специфике искусства, ограничение претензий науки и морали на безусловный приоритет в культуре, понимаемой как система равноправных элементов, нашли свое продолжение в *философии романтизма*. Здесь они обернулись абсолютизацией культурной значимости художественного творчества, растворением в искусстве других форм культуры. Эстетическое начало культуры романтиками выдвигается на первый план.

Вывод И. Канта о посреднической роли эстетического суждения в достижении единства культуры и человека – красоте как символе нравственности – трансформировался романтиками в убеждение о "высшей" миссии искусства, которое предназначено, по их убеждению, сообщить утраченную целостность современной им культуре и возможность универсального развития. Разумному и нравственному человеку они противопоставили мощь человека-художника, человека-творца. "Прекрасное" у них становится синонимом "духовного", поэзия – высшей реальностью (согласно Новалису, "чем больше поэзии, тем ближе к действительности").

Так, для *Ф. Шиллера* "эстетическая видимость" есть уже "единственно возможное выражение свободы в явлении", а потому она и есть сфера формирования культуры человека в целом. Т. Гофман единственно "органичной" формой культуры считает только искусство, которое является его идеалом, а другие формы культуры воспринимаются как насилие над природой самого человека.

Ф.В.Й Шеллинг философию культуры дополняет не только философией искусства, но и философией мифологии. Мифологическая символика, согласно Шеллингу, оказывается прообразом культуры в целом, а мифопоэтическое отношение к культуре есть подлинная культура. С возникновением мифологических представлений Шеллинг связывает процесс исторического становления культуры народа, поскольку ими "определяется его начальное бытие". Определяя таким образом мифологию, Шеллинг стимулировал интерес романтиков к изучению древних и средневековых культур как целого, во взаимосвязи составляющих их частей, тем самым осмысливая эти культуры на основе синтетического похода.

Контрольные вопросы

1. Какие смыслы включало в себя понятие "культура" в античном мире?
2. В чем заключалось смещение акцентов в понимании культуры в Средние века по сравнению с античностью?
3. Как меняется культурологическая проблематика в эпоху Возрождения?
4. В чем состоит инновационный характер осмысления культурологической проблематики в эпоху Просвещения?
5. Кто из немецких философов XVIII века выдвинул полицентричную концепцию мировой культуры?
6. Можно ли считать И.Г.Гердера основателем науки о культуре?

7. Насколько оправданной является критика культуры со стороны Ж.Ж.Руссо?
8. Как И.Кант трактует смысл культуры?
9. Каково назначение культуры по Гегелю?
10. Что нового внесли в осмысление культуры немецкие романтики??

Темы докладов и рефератов

"Пайдейя" и античный идеал человека.

Понимание человека и культуры в богословии Аврелия Августина.

Культурологические идеи Дж. Вико.

Концепция критики культуры Ж.-Ж. Руссо.

Взгляды Дж. Гоббса на государство как важнейшего элемента культуры.

Мыслители эпохи Возрождения о культуре.

Идея "прогресса" и ее значение для философии и науки о культуре.

Понимание культуры и цивилизации в культурологических представлениях И.Канта.

Концепция культуры Г.В.Ф.Гегеля.

Трактовка мира культуры Ф.В.Й. Шеллингом.

Литература

1. Августин. Исповедь. – М., 1997.
2. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. – М., 1994.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1997.
4. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М., 1988.
5. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (15 век). – М., 1985.
6. Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М., 1969.
7. Кант И. Соч.: В 6 т. – М., 1966. – Т.6.
8. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М., 1992.
9. Антология культурологической мысли / Под ред. С.П.Мамонова. – М., 1996.
10. Антология исследований культуры. – М., 1997. – Т.1-2.
11. Иконникова С.Н. История культурологии: Идеи и судьбы. – СПб, 1999.
12. Садохин А.П. Культурология: теория и история культуры. – М., 2007
13. Мартынов В.Ф. Культурология. Теория культуры. – Минск, 2008.

Тема 3. ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Вопросы для обсуждения

1. Культурологическая проблематика философии Ф. Ницше.

2. Критика европоцентризма и идея сравнительной морфологии культур О. Шпенглера.
3. Марксистское истолкование культуры.
4. Психоаналитические концепции культуры.

Основные понятия темы: кризис культуры, иррационализм, нигилизм, аполлонический тип культуры, дионисийский тип культуры, теория локальных культур, общественно-экономическая формация, бессознательное, психоанализ, сублимация, архетип, коллективное бессознательное.

3.1 Культурологическая проблематика философии Ф. Ницше

XIX век стал временем рождения собственно культурологических концепций, которые с новых методологических позиций обратились к изучению человека и его проблем. Новые представления о человеке и культуре связаны с разрушением классической концепции культуры, вызванным разочарованием в возможностях разума, развенчанием просветительских иллюзий о возможном преодолении противоречий в общественной жизни и природе человека.

Стремясь открыть истоки культуры, определить ее сущность, выявить наиболее общие закономерности развития, многие представители европейской творческой элиты конца XIX в. стали создавать свои концепции общей теории культуры, расширяя тем самым предмет культурологического знания. Появились научные школы с направленностью, отражавшей специфические интересы того или иного ученого.

Философы и ученые второй половины XIX в. по-разному подходили к анализу проблем истории и культуры. Среди этих подходов следует назвать марксизм, давший материалистическое истолкование истории и культуры; позитивизм, сводящий исследование к сбору и систематизации эмпирических фактов, а также очень мощную струю иррационализма, пытавшегося объяснить культуру через досознательное или подсознательное.

Большая часть философов и культурологов конца XIX-XX века, создавая свои теории культуры, отказалась от поиска объективного основания культуры в природе и обществе, существующего вне и независимо от человеческого сознания. Культура начинает пониматься как чисто человеческий феномен.

В русле этого процесса в Европе в то время сложилось новое направление в философии, решительно порывавшее с рациональными европейскими ценностями разума, науки и просвещения, а также с традиционной христианской моралью. Это направление получило название *философия жизни*.

Философия жизни – иррационалистическое направление, сложившееся в Германии. В центре этой философии лежит понятие жизни как абсолютного, бесконечного начала мира, которое, в отличие от материи и сознания, активно, многообразно, пребывает в вечном движении. Все прочие явления, предметы,

феномены человеческой деятельности интересны постольку, поскольку они связаны с главной целью – сохранением жизни. Жизнь нельзя понять с помощью чувства или разума, она постигается только интуитивно, доступна лишь переживанию.

Его представители ставили перед собой задачу построения целостного миропонимания, опираясь исключительно на понятие «жизнь». С помощью этого понятия создавалось представление о мире как о чем-то целом, о способах его постижения, о смысле человеческой жизни и тех ценностях, которые придают ей этот смысл. В рамках этого направления была выдвинута идея о том, что философия при построении картины мироздания не должна опираться только на естественные науки, что здесь следует отдать приоритет художественному видению мира, которое способно запечатлеть изменчивость мира, движение самой жизни.

Одним из основоположников "философии жизни", определившим ее культурно-философскую ориентацию, стал немецкий мыслитель *Фридрих Ницше* (1844— 1900).

Ницше, оценивая состояние современной ему европейской культуры, отмечает, что она впала в состояние кризиса. Причину кризиса он видит прежде всего в широком распространении нигилизма, возникшего в результате крушения христианской морали и десакрализации христианских ценностей. Христианство, с точки зрения философа, перестало выполнять роль консолидирующей и нормотворческой силы потому, что реальная практика христианства вступила в противоречие с принципами правдивости и справедливости, на которых базируется вся христианская догматика. Христианство навязало сострадание и милосердие к низшим слоям общества и этим утратило свою первоначальную роль.

О кризисном состоянии европейской культуры, с точки зрения Ницше, свидетельствует также широкое распространение декадентского искусства, которое не может служить духовному возвышению человека, а направлено на подавление его воли.

С точки зрения Ницше, человеческая история свидетельствует: человек как род регрессирует, а вместе с человеком регрессирует и европейская культура, которая давно прошла пик своего развития и движется к закату. Это особенно ясно видно, если внимательно оглянуться на три последних века европейской истории. В недалеком будущем европейскую культуру ожидает печальная судьба, но после того, как она достигнет низшей точки в своем развитии, начнется новый подъем и цикл повторится.

Ключевым понятием философии Ницше как представителя "философии жизни" является «жизнь». Только жизнь есть единственная подлинная реальность. Все прочие явления, предметы, феномены человеческой деятельности интересны постольку, поскольку они связаны с главной целью — сохранением жизни. Человек, по мысли Ницше, изначально антикультурен, он — природное существо, а культура создана для подавления и порабощения человека. Только благодаря культурным запретам, созданным обществом, моральным правовым

нормам и принципам искусства формируются социальные мифы и рождаются иллюзорные мечты о гуманизме, свободе и справедливости.

Разоблачая несостоятельность этих мифов и иллюзий, придуманных для слабых, больных, никчемных людей, Ницше сознательно провозглашает свою новую философию *сверхчеловека*. Для сверхчеловека нравственность представляется упадком, запретом на естественные поступки и желания, мораль — вмешательством разума, ограничивающего стихийные инстинкты, и из-за всего этого человек превращается в больное существо, отрицающее самого себя. Культура для Ницше в этом смысле есть специфический способ адаптации человека, который, будучи больным существом, не способен самостоятельно выжить в потоке существования. Поэтому человек и изобретает различные приспособления, защищающие его от потока жизни.

Культура, согласно Ницше, своеобразная стена, отгораживающая человека от подлинной реальности, жизни, или, как поэтически выразился философ, это — «тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом жизни». В основании культуры, считает Ницше, лежат язык и символ. Освоение мира философ связывает с процессом построения логических конструкций и символизацией. Но обратной стороной этого процесса становится стена, воздвигнутая языком и отчуждающая человека от непосредственного переживания, от реальности, что только увеличивает слабость животного-человека. Таким образом, в основе культуры лежит отчуждение, особенно заметное в XIX в., завершающемся культурным кризисом. Язык для Ницше есть средство диверсии, разрушающее само бытие. Благодаря языку культура структурирует реальность, накладывая на нее сетку норм и ценностей, предопределяя довольно жестко фиксированный образ мира. В этом видится репрессивная роль культуры.

Второе ключевое понятие философии Ницше — *воля*, понимаемая как некий органичный центр силы, присущей всему живому как «*воля к власти*».

«Воля к власти» служит главной движущей силой истории, а христианская мораль подавляет ее, проповедуя равенство, культ слабости, отказ от насилия, смирение и аскетизм. Человечеству, уверен Ницше, необходимо избавиться от ложных христианских ценностей и утвердить ценности истинные — культ силы, индивидуализм, элитарность, аристократизм. Поэтому Ницше признает лишь волю к власти как средство осознания человеком своей особенности, стремление управлять своей жизнью.

Важное место в концепции Ницше занимает анализ разных типов личностей, связанных с культурой. В основе этого анализа — наличие у людей той или иной воли.

Основную часть человечества составляет нетворческое большинство, обладающее лишь волей к вещам или к символам. Это — серая масса, потребляющая то, что создается другими. Ницше называет такой тип личности *лабиринтным человеком*. Для них культура — хаотический набор ценностей. Они испытывают постоянный страх, что сделают что-то не так, и пытаются заглушить его,

гоняясь за материальной обеспеченностью (вещами) либо за новыми знаниями (символами и образами). Поэтому такие люди постоянно прячутся от потока жизни за стеной культуры, не способны выжить самостоятельно, а значит — нуждаются в руководстве и сильной власти, заменяющих им волю к власти. Но нужда в сильной руке переплетается у них с ненавистью к своим руководителям, они рады их неудачам и готовы уничтожить их при малейшей возможности. Эти люди пытаются вызвать сострадание к себе, но одновременно не желают, чтобы кто-то отличался от них. Для этого они пытаются те правила, нормы и ценности, по которым они живут, распространить и на других людей, заставить их жить так же, как и они. Этой цели лучше всего служат истины морали и религии (прежде всего христианства), изобретенные лабиринтным человеком, чтобы оправдать свою слабость и серость. Эти люди пытаются навязать их и своим руководителям. Если это получается, творческая личность, лидер, погибает.

Воля к власти рождает *людей-львов, аристократов духа*, осознающих, что культура не должна строиться на принципах равенства, что в ее основе — различие людей. Эти люди безжалостны к другим и к себе, с ними связано изменение стиля жизни, появление новаций. Именно аристократическая культура служит той «закваской», которая не дает успокоиться культуре и человеку. Но эти люди также не полностью свободны, так как способны погружаться в поток жизни лишь в моменты творчества.

Итогом, вершиной человеческого развития станет *сверхчеловек*, который развернет свою деятельность в будущем. Изредка такие люди встречаются в истории, это те, кто сделал особенно много для смены культурных ориентиров человечества, — Цезарь, Александр Македонский, Платон и др. С появлением сверхчеловека будет связано формирование совершенно новой культуры с новым ощущением жизни — ведь сверхчеловек сможет включиться в ее поток непосредственно. Для сверхчеловека характерна полная открытость миру, поэтому его прообразом становится *ребенок*, непосредственно радующийся жизни и всему, что она посылает.

Сверхчеловек изживет отношение к культуре как к игре, правила которой устанавливает природа. Он сам определяет эти правила и берет на себя ответственность за все происходящее в этой жизни. Обычная мораль, придуманная лабиринтными людьми, не желающими, чтобы кто-то выделялся из серой массы, — не для него. Сверхчеловек, понимая это, становится имморален. В будущем он будет ориентироваться в своей деятельности на этические детерминанты — любовь, равенство, ответственность, но это не будут христианские ценности, почитаемые лабиринтным человеком. Сверхчеловек наполнит эти понятия новым смыслом, ибо равенство возможно только в ответственности — в мире нет богов, которые могли бы освободить нас от необходимости делать должное. Поэтому Ницше и говорит о «смерти Бога».

Сверхчеловек будет абсолютно свободен в культуротворчестве, сам определяя его законы. Его деятельность не будет носить символический характер, она станет непосредственным общением душ.

С характером человеческой личности связан и тип предпочтительных культурных ценностей, которые одновременно выступают результатом культуры и ее причиной. Эти ценности бывают двух родов. Одни, согласно Ницше, постоянно воспроизводят универсальный культурный опыт, играя роль удачных игрушек, с которыми играет культура. Они становятся так называемыми вечными ценностями, и культура живет с ними в круге вечных возвращений. Вторые — воспоминания о будущем культуры, предчувствие того, что будет проявлено в качестве ценностей в будущих поколениях. С ними связано ощущение культуры не как круга, а как разомкнутой системы, что переживается как драма. Вечные ценности нужны лабиринтному человеку.

Сверхчеловек живет воспоминаниями о будущем, для него это нормы творения культуры, которые познаются им в результате мистического озарения.

Важна для Ницше и половая идентификация в культуре, в свое время впервые рассмотренная Руссо. Ницше выделял женскую форму усвоения культурных ценностей и женский стиль жизни — аморальный. Женщина для него — всегда человек толпы, она не сомневается, не думает, что низводит ее до положения человека второго сорта. Ради минутной прихоти она готова отвергнуть любые нравственные детерминанты. Она не подвержена аккультурации, в ней много звериного. У нее нет воли, но под видом слабого животного таится жесткая репрессия.

Выделяет Ницше также мужское поведение, связанное с ответственностью за род. Мужчина изобретателен, он вводит все культурные новации, придумывает новые формы культурного воздействия. У него есть воля, он быстро поддается аккультурации. Мужчина имморален. Он — апофеоз культуры, условие ее существования. Но в то же время он — жертва культуры, так как большая часть мужчин становится лабиринтными людьми.

Огромное значение в культуре, по мнению Ницше, имеет искусство, которое он считал противоядием нигилизму. Искусство должно спасти сильных духом от упадка и жалости к обездоленным, дать им освобождение от моральных обязательств перед обиженными и угнетенными. С помощью искусства можно воспитать и тем самым усовершенствовать человечество. Искусство — это иллюзия, непосредственно связанная с жизнью и предельно полно отражающая ее сущность.

Значительное место в концепции культуры Ницше занимает анализ европейской культуры. В работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) он выявил два фундаментальных начала европейской культуры — *дионисийское* и *аполлоническое*. Эти начала являются двумя первичными стадиями существования культуры. Разные полюсы человеческой культуры Ницше отождествляет с образами древнегреческих богов Диониса и Аполлона. Они олицетворяют два

противоборствующие начала и одновременно выражают всю полноту жизни. Мир Диониса — это стихийный, неуправляемый, хаотичный мир эмоций. Он выражается через стихию звуков, обращается исключительно к слуху и связан с первичным трагическим переживанием жизни. Поэтому дионисийское начало воплощается в трагедии и музыке. Мир Аполлона связан с гармонией, спокойствием, красотой и четкой формой. Аполлоническое начало связано с замещением трагического переживания жизни прекрасными формами в изобразительных, пластических искусствах.

Стремясь разъяснить природу двух борющихся начал, Ницше сравнил мир Аполлона с дивным сном, а мир Диониса назвал непосредственным и правдивым в самовыражении, как опьянение. Поэтому творения аполлонийской культуры воплощают в себе чувство меры, самоограничение, свободу от диких порывов. В дионисийской культуре человек вновь сливается с природой, поэтому именно дионисийское начало — ведущее. Правда, и дионисийская культура — всего лишь иллюзия, защищающая человека от потока жизни, однако аполлонийский мир создает «иллюзию в иллюзии», еще надежнее отгораживая человека от реальности.

Аполлоническое и дионисийское начала противопоставляли еще в античности, по мнению Ницше, именно греки в полной мере ощутили трагичность бытия, а также скорбь и восторг, выступающие первопричиной творчества. Соединяясь и растворяясь друг в друге, эти два начала должны восстановить давно разорванное единство природы и человека. Однажды этого удалось добиться в античной трагедии, где оба начала проявляют себя в равной степени. Вновь этого удастся добиться лишь после появления сверхчеловека, который сумеет окончательно примирить эти два начала.

3.2 Критика европоцентризма и идея сравнительной морфологии культур О. Шпенглера

Из всего многообразия культурологических теорий, возникших в начале XX в., наибольший интерес вызывают культурологические идеи немецкого философа и культуролога *Освальда Шпенглера* (1880—1936). Его знаменитая книга «Закат Европы» появилась в 1918 г. В ней автор поставил себе целью исследовать судьбу европейской культуры, воссоздать историческую картину развития и разработать типологию мировой культуры.

Шпенглер начинает с анализа традиционной схемы всемирной истории как эволюционного процесса восхождения от первобытного состояния через ряд промежуточных этапов (древний мир, Средние века, Новое время) к современности. Как и Данилевский, Шпенглер также выступает против этого традиционного схематизма, вызванного европоцентристскими амбициями ученых — авторов этой схемы. Такая позиция неприемлема с точки зрения философии жизни, которая единственной реальностью признает жизнь, а культуры многочисленных народов — ее проявлениями и выражениями. В истории происходит смена

развивающихся и подобных по структуре организмов с индивидуальным обликом и ограниченным сроком жизни, которые и называются культурами. Они подобны растениям, которые приживаются на определенной почве. Так же как растения, культуры обособлены друг от друга и никак не связаны между собой. Они вырастают из лона породившей их земли, расцветают и погибают. Для Шпенглера нет и не может быть всемирной истории как единого поступательного процесса. Вместо этого он говорит о спектакле множества мощных культур, расцветающих на определенной почве, имеющих собственную форму, собственную идею, а также собственную смерть.

Одно из ключевых положений концепции Шпенглера — идея *души культуры*, которая представляет собой нечто нематериальное, но фиксируемое через особенности живописи, музыки, архитектуры, поэзии, научного мышления. По этой причине в рамках каждой культуры существуют свои собственные представления о природе, числе, времени. У каждой из них, как отмечает Шпенглер, своя «собственная психология, собственный стиль знания людей и жизненного опыта».

Ключом к пониманию каждой культуры служит символ, позволяющий понять ее сущность и отличие от других культур. Необходимо погрузиться в мир символов, рожденных данной культурой, и осознать заложенный в них смысл. В качестве символов могут выступать различные артефакты, в частности, механические часы, появившиеся в Средневековье и свидетельствующие об изменившемся понимании времени, дальнобойные орудия, китайская административная система, египетские пирамиды, которые могли быть воздвигнуты только людьми, обеспокоенными сохранением своего прошлого, и др. Совокупность символов рождает образ эпохи, ее гештальт (вид, облик), от которого необходимо исходить при изучении любой культуры. Понять образ культуры — значит постигнуть ее глубинную сущность.

Культура рождается в тот миг, когда пробуждается ее душа. Она расцветает на определенной почве на фоне ландшафта, к которому остается привязанной в течение всей жизни, и умирает, когда эта душа полностью реализует свои возможности, создав народы, языки, верования, искусства, государства, науки. Душа возникает по воле Всевышнего (или объективного духа), чтобы претворить в жизнь определенную идею — задачу данной культуры. Душа, а вместе с ней и культура живы, пока не исполнят эту задачу.

Душа каждой культуры, вырастая на фоне определенного ландшафта, выбирает там свой *прасимвол*, порождающий все богатство культурных форм. Он кроется в нормах этики, в форме государства, в религиозных мифах и культах, в произведениях искусства. Но сам прасимвол неосуществим и непостижим, он не исчерпывается никаким множеством его конкретных проявлений.

Каждая культура чувствует и творит в соответствии со своим прасимволом. Так, для грека прасимволом было отдельное тело, для араба — пещера или арка, для египтянина — узкий, заранее предначертанный путь, для европейца —

бесконечное пространство, а для русского — бесконечная холмообразная равнина.

Прасимвол египетской культуры — дорога, означающая движение по предначертанному жизненному пути. Дорога — символ движения не только в пространстве, но и во времени. Египетская культура проникнута идеей долговечности, где сосуществуют прошлое, настоящее и будущее.

Прасимвол античной культуры — ограниченное материальное тело. Для грека реальны только тела: обозримые, осязаемые, существующие здесь и теперь. Родина для грека — это его небольшой полис, границы которого видны невооруженным глазом, наименьшее из возможных государств. Политика этого полиса — всегда политика близких расстояний, каждый гражданин может принимать непосредственное участие. Таков же и античный храм — наименьший из всех классических типов строений, дом близких и понятных богов. Красота для грека воплощается в прекрасном человеческом теле и его изображении в виде статуи. Прасимвол античной культуры проявляется в «аполлоническом» художественном стиле. Поэтому Шпенглер называл греко-римскую культуру аполлонической.

Прасимвол арабской культуры — это мир-пещера. Замкнутый внутренний мир «пещеры» представляется полным тайн и загадок, он возбуждает фантазию и мистические настроения. Время течет в этом мире циклично, как бы вращаясь внутри заданного круга. Отсюда убеждение в фатальности происходящего, в существовании мистических связей настоящего с прошлым и будущим. Шпенглер считал, что арабскую культуру следует называть магической.

Европейский мир основан на тяге к бесконечному, западное мироощущение выражается образом бесконечного пространства. Зримым воплощением его в математике становится понятие функции, ряда рациональных чисел, не представляемых в форме конкретных тел и наглядных величин. Так же появляются динамическая физика, машинная техника, незнакомые античному миру. Иначе воплощается и красота — в инструментальной музыке и масляной живописи, способных отразить идею бесконечности. Иначе воспринимает европеец и понятие родины — это не конкретный участок земли, на котором стоит его дом. Для него это страна со своей природой, климатом, языком, обычаями, историей. И если античный человек всегда жил в настоящем, европеец всегда осознает единство прошлого, настоящего и будущего.

Такие же специфические характеристики свойственны и всем остальным культурам, по-своему воплощающим свои прасимволы. Все они существуют обособленно, изолированно. Каждая культура самодостаточна и ничего не может позаимствовать у других культур. Человек, принадлежащий к одной культуре, не только не способен ничего воспринять из ценностей других культур, но и не в силах их понять. Араб или китаец смотрят на мир другими глазами, не так, как грек или европеец — все они живут разными интересами, их волнуют другие

заботы. Все формы духовной деятельности человека относятся только к данной культуре, имеют значение только для нее.

Далеко не каждый народ, по мнению Шпенглера, способен к созданию собственной культуры. За всю историю человечества сложилось лишь восемь достигших своего завершения типов культур: *вавилонская, египетская, китайская, индийская, античная (греко-римская), арабская, западноевропейская и культура народов майя*. В стадии зарождения находится русская культура.

Несмотря на всю несхожесть этих культур, история их развития имеет общие черты. Она сводится к прохождению четырех стадий, которые в своем развитии переживает организм: детство, юность, зрелость, увядание. Закономерное наступление и чередование этих стадий делают периоды развития всех культур тождественными, длительность стадий и срок существования самой культуры — отмеренными и нерушимыми.

По мысли Шпенглера, длительность жизни каждого культурного типа составляет около тысячи лет. Этот срок разбивается на три этапа. *Подготовительный период*, когда происходит накопление сил, рождение души культуры и определение ее задачи, выделение прасимвола — это детство культуры. Затем следует *период собственно культуры* — время выявления и реализации идеи культуры во всех сферах, период интенсивного творчества, когда создаются все духовные ценности, величайшие шедевры искусства. Процесс развертывания культуры связан с омертвлением ее гибких органов, упрощением расчлененной структуры, переходом от разнородности к большей однородности и вместе с тем — от органического единства многообразия к механическому единству, сопряженному с разрушительной борьбой. И наконец, наступает *период упадка культуры*, который Шпенглер называет *цивилизацией*. Духовная жизнь начинает замирать, религиозная вера падает, философские учения становятся плоскими, искусство вырождается. Сухой рационализм и материализм становятся основой мировоззрения. Достижения прежних периодов развития культуры некоторое время продолжают вызывать интерес, но постепенно забываются, люди возвращаются к неисторическому, чисто биологическому существованию. Этот период всегда связан с переоценкой ценностей, переходом от творчества к бесплодию. Цивилизация уже не порождает ничего нового, она лишь дает новые интерпретации тому, что было создано раньше.

Свое исследование Шпенглер завершает мыслью о том, что расцвет европейской культуры завершился. Она вступила в фазу цивилизации и не может дать ничего оригинального ни в области духа, ни в области искусства. Каждой культуре присущ свой особый способ духовного угасания. Для европейской культуры наступил век чисто экспансионистской деятельности, которая не имеет эвристической и художественной продуктивности, но у этого этапа есть и общие для всех культур симптомы. Наиболее очевидные ее черты — отчужденность, практицизм, бездушность, рационализм, отсутствие живой религиозности. Живое чувство жизни здесь сменяется попытками ее рационального объяснения, для

чего создаются многочисленные теории. Во всех цивилизациях одушевленное бытие сменяется интеллектуализированным. Религия, которая составляет сущность каждой культуры, сменяется иррелигиозностью, космополитизм вытесняет любовь к родине, деньги теперь служат краеугольным камнем общественной жизни, культура становится эклектичной, художественные новшества принимают форму сенсации или скандала.

Такой представлялась Шпенглеру апокалиптическая картина заката Европы, потрясая весь европейский мир и вызвавшая появление новых концепций в русле идей *локальных цивилизаций*. Среди них особое место занимает концепция А. Тойнби.

Марксистское истолкование культуры. Марксистская концепция культуры была разработана немецкими мыслителями *Карлом Марксом* (1818—1883) и его соратником *Фридрихом Энгельсом* (1820—1895). Она базируется на материалистическом понимании истории, рассматривая культуру в непосредственной связи с человеческим трудом и производством материальных благ. В обосновании своей теории Маркс использовал многие идеи Гегеля, развил и пересмотрев их в русле нового подхода, поэтому в некотором смысле марксистская концепция культуры стала продолжением и развитием классической философской традиции.

Сами основоположники марксизма не считали себя культурологами не только потому, что во время их жизни культурологии не существовало как отдельной научной дисциплины, но и потому, что вопросы культуры с точки зрения марксизма относятся к числу второстепенных, производных от социально-экономических, исторических и политических факторов человеческой жизни. Важнейший вклад марксизма в культурологию заключается в констатации социально-исторической и материально-экономической зависимости культуры от общественных условий ее происхождения, в выявлении факторов объективной социально-политической детерминации культуры и истории человечества.

Для марксистской теории большое значение имеет человеческая деятельность. Человек — это *homo faber*, человек производящий. Люди начали отличать себя от животных с момента возникновения производительности труда. В процессе трудовой деятельности они овладевали природными стихиями. Но одновременно созданные людьми производительные силы и общественные отношения начинают противостоять им в качестве чуждых сил. Человек отчуждается от результатов своего труда, от процесса труда, от общества, и, наконец, происходит самоотчуждение — человек отчуждается от самого себя. Способ жизни, по мнению Маркса, — то, что люди производят и как производят. Производство начинается с ростом населения и предполагает общение индивидов между собой. Форма общения обуславливается производством. Отношения между нациями зависят от развития производственных сил, уровень которых определяется степенью развитости разделения труда. Разделение труда приводит к отделению го-

рода от деревни, а дальнейшее его развитие — отделению торговли от промышленности. Благодаря труду усложняется социальная структура. Ступени разделения труда одновременно представляют собой различные формы собственности: племенную; античную государственную и общинную собственность; феодальную или сословную. Производство вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей. Материальное производство направлено на удовлетворение жизненно важных потребностей: в пище, питье, жилье, одежде. Наиболее важными оказываются семейные отношения как начало социальных. Вместе с разделением труда возникает неравное распределение производимых продуктов. Отсюда возникает частная собственность. Вместе с ней формируются антагонистические классы: господствующие и угнетенные. Все духовное производство зависит от господствующих в обществе социальных отношений. Их основа — отношения между классами в процессе материального производства. Чтобы достичь высокого уровня духовно-культурного развития, человеку необходимо жить в обществе, где нет эксплуатации человека человеком, каковым является коммунистическое общество.

Экономика, материальное производство детерминируют явления культуры, но творит ее человек. В марксизме культура является характеристикой человека как общественного существа, человек здесь предстает как наиболее целостный и универсальный продукт общества.

Определяющим в развитии культуры является материальная сторона жизни, которая зависит от совершенства орудий труда, с помощью которых формируются как производственная, так и бытовая стороны человеческого существования. На этой основе развивается духовная культура — достижения в области науки, философии, образования, просвещения, морали, искусства. Духовная культура, будучи по характеру вторичной, тем не менее оказывает активное обратное влияние на развитие материальной культуры. Так, например, идеи, появившиеся среди небольшой группы людей, могут ускорить смену общественно-экономической формации.

Создавая предметный мир культуры, человек одновременно творит себя как субъекта, как общественное существо, формирует саму свою способность к творчеству. И хотя человек действует под влиянием внутренних побуждений, сам процесс его творчества происходит в определенных общественных условиях и отвечает определенным общественным потребностям. А сами эти условия и потребности зависят, в конечном счете, от материальных отношений людей, отвечающих данному уровню овладения человеком силами природы.

Разумеется, было бы нелепостью искать экономические причины для всех явлений и процессов культуры. На них влияет также уровень жизни, материальное благосостояние народа, его обеспеченность средствами жизни и средствами культурного развития. Сложность процесса социальной детерминации культуры проявляется в том, что связь между общественными условиями и культурой многообразна и исторически конкретна.

В учении Маркса принцип исторического прогресса реализуется в теории *общественно-экономических формаций*. Под общественно-экономическими формациями понимается общество, которое находится на определенной ступени исторического развития. Основа формации — это какой-либо способ производства, обладающий определенным уровнем и характером развития производительных сил и производственных отношений. Совокупность производственных отношений является основой общества, над которой надстраиваются государственные, правовые, политические отношения и институты, характеризующиеся определенными формами общественного сознания. Развитие общества — это поступательный процесс, который состоит из последовательного перехода от низших формаций к высшим общественно-экономическим формациям: от первобытно-общинной к рабовладельческой, феодальной, капиталистической и, наконец, коммунистической.

Движущей силой социального развития общества является постоянно возникающее противоречие между развивающимися производительными силами и производственными отношениями, вследствие чего производственные отношения оказываются в противоречии с надстройкой. Начинаются различные коллизии и конфликты, обостряется классовая борьба, происходит смена общественно-экономических формаций, т. е. *социальная революция*. При этом элементы прежних формаций сохраняются в виде постепенно отмирающих пережитков. «Нормальным» социальным развитием Маркс считает смену формаций через революционные коллизии, разрыв с прошлым.

С точки зрения марксизма правильное понимание культуры возможно только на основе учения об общественно-экономических формациях — ступенях развития общества, характеризующихся определенным уровнем развития экономики. Под культурой в таком случае понимаются достижения во всех сферах человеческой деятельности, результаты умственного и физического труда в их единстве. Таким образом, Маркс расширил понимание культуры, обосновав ее связь со всеми сферами социальной жизни и включив в нее не только духовное творчество человечества, но и его материальную практику.

Согласно марксизму, культура является продуктом определенных исторических условий. Каждой общественно-экономической формации присущ свой, особый тип культуры, который сменяется соответственно вместе с заменой отжившей формации более прогрессивной. В антагонистических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической) культура носит классовый характер. Поэтому там нет и не может быть единой общенародной культуры — есть две культуры, принадлежащие антагонистическим классам, постоянно борющиеся между собой. С точки зрения марксизма культура угнетенного класса несет в себе прогрессивные тенденции, культура класса угнетателей — консервативные тенденции.

Психоаналитические концепции культуры. Инициатива применения психологической науки для объяснения явлений культуры принадлежала австрийскому психиатру и психологу *Зигмунду Фрейд* (1856—1939). Его идеи распространились на многие сферы научного знания — социологию, педагогику, теорию искусства, культурологию и т.д. В ходе рассмотрения различных вопросов психики человека Фрейд вынужден был обратиться к анализу проблем, связанных с природой художественного творчества, сущностью и функциями искусства и культуры. Поэтому его принято считать автором психоаналитической теории культуры, первым применившим психологические факторы для объяснения явлений культуры, процессов творчества и даже развития общества в целом.

Уже в конце XIX в. появились работы Фрейда, далеко выходящие за рамки психотерапии. В них была показана связь внутренних состояний личности с внешним социокультурным миром. Тогда же он начал изучать сновидения, полагая их воротами в бессознательное, говорить о защитной функции неврозов, анализировать психосексуальное развитие человека. Эти исследования закономерно привели Фрейда к созданию в 20—30-х гг. XX в. целостной *теории психоанализа*, которая изложена в его работах «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии» (1913), «Я и Оно» (1923), «Будущее одной иллюзии» (1927) и др.

Исходным пунктом своей концепции Фрейд делает гипотезу о трехуровневом строении человеческой психики:

1) *бессознательное Оно* имеет природное происхождение, включает в себя слепые инстинкты, безотчетные влечения, первичные желания, стремящееся к немедленному удовлетворению;

2) *сознательное Я* выступает посредником между бессознательным и внешним миром, воспринимает информацию об окружающем мире и регулирует действия индивида в интересах самосохранения;

3) *Сверх-Я* объединяет в себе запреты, нормы социального поведения, совесть, усвоенные личностью первоначально бессознательно в процессе воспитания.

Фрейд, придавая большое значение действиям инстинктов, выделяет в качестве основного инстинкт продолжения рода, который обладает самой большой энергией (*либидо*) для своего проявления. Эта энергия требует выхода, разрядки и или находит себе выход через любовные действия, или вытесняется (репрессируется) в сферу бессознательного, или переключается (*сублимируется*) на культурную и социальную деятельность. Таким образом, культура в психоанализе рассматривается как проявление индивидуальной психики в общественной жизни.

По мнению Фрейда, эротические желания (*либидо*) заложены в человеке с самого детства и в своем развитии проходят ряд стадий. Вначале они направлены на собственное тело ребенка, а когда дитя подрастает, его либидо в зависимости от пола раздваивается: у мальчиков либидо направлено на мать, а у девочек —

на отца. Интересно, что при этом дети испытывают враждебные чувства к отцу и к матери соответственно.

Подобные взаимоотношения детей и родителей Фрейд назвал *комплексом Эдипа* (для мальчиков), *комплексом Электры* (для девочек). Название позаимствовано из трагедии древнегреческого автора Софокла «Царь Эдип». Герой трагедии по воле богов убивает своего отца и женится на собственной матери. Эдипов комплекс — универсальное явление для всех культур, это фундамент индивидуального развития человека с детства до взрослого состояния.

Разыскивая истоки культуры, Фрейд обращается к анализу докультурного состояния человечества и связывает появление культуры с «убийством первобытного отца». Он рисует далекую от идиллии картину: первобытное стадо, где отец-деспот обладает всеми женщинами и не дает сыновьям приблизиться к ним, изгоняя их, как только они подрастут. Но однажды неудовлетворенное влечение сыновей заставило их объединиться, убить своего отца и съесть его. По мнению Фрейда, следы этого сохранились у многих первобытных народов в ритуальных тотемических трапезах-жертвоприношениях. Тотемическое животное торжественно убивалось и съедалось первобытным кланом, заменяя некогда убитого и съеденного отца.

Но после отцеубийства сыновья испытали огромное чувство вины за содеянное и установили запрет на отцеубийство и на инцест — кровосмешение внутри рода. Так что тотемические ритуалы, сохранившиеся у некоторых народов, напоминают нам о первородной вине человека. А эти первые запреты и образовали эдипов комплекс, который передается по наследству и служит базой культуры.

Итак, бессознательное, как утверждают психоаналитики, является основой человеческой психики, ее древнейшим ядром, тогда как разум и сознание составляют лишь его внешнюю оболочку, результат позднего развития психики в условиях цивилизации. Бессознательное отделяется от сознания в момент возникновения культуры — в этот момент агрессивные и сексуальные влечения человека, которые раньше удовлетворялись свободно, начинают подавляться нормами морали и обычаями общества.

С тех пор *культура* стала не чем иным, как системой норм и запретов, где присутствует психологический конфликт — бессознательные силы стремятся нарушить все запреты и пойти на агрессивные действия и кровосмесительную любовь, а сознательные (рассудок) и усвоенные с детства нравственные нормы сдерживают их. По мере развития общества норм и запретов становится все больше и больше. Поэтому чем выше стадия развития культуры, тем несчастнее чувствует себя человек из-за большого количества норм и запретов, оставляющих неудовлетворенными человеческие влечения. Как правило, человек не осознает причины своего несчастья, так как культура связана с механизмом *репрес-*

сии (вытеснения) — защитным механизмом психики, состоящем в активном забывании, удалении из сферы сознания в бессознательное неприятных для Я влечений и импульсов.

Но либидо и мортидо (влечение к смерти) лишь заблокированы культурными нормами. Накапливаясь, неудовлетворенные влечения превращают психику человека в «бурлящий котел». Поэтому они должны периодически «разряжаться», причем наиболее безопасным для общества способом. Так появляется механизм сублимации, который преобразует энергию либидо и мортидо в различные виды деятельности, переводя ее на цели общественного и культурного творчества. Спорт, наука, искусство, одухотворенная любовь — все это, по мнению Фрейда, продукты сублимации первичных инстинктов. Важнейшими элементами культуры, служащими для разрядки психических напряжений, являются религия и искусство. Поэтому они с течением времени приобретают все большее значение в культуре.

Концепция Фрейда оказала огромное влияние на развитие науки и общественной мысли XX в. Разумеется, в ней много недостатков — пан-сексуализм, биологизация бессознательного, несоответствие ряда положений концепции фактам антропологических исследований. Но несомненным достижением Фрейда стал анализ периода раннего детства, снов, эмоциональной сферы личности, а также изучение компенсаторной функции культуры — феноменов, до тех пор остававшихся без внимания ученых.

Психоаналитический подход получил дальнейшее развитие в культурологии XX в., в работах В. Райха, О. Ранка, Г. Рохейма и др. Но особое место в этом ряду занимают работы *К.Г. Юнга*, создателя учения о коллективном бессознательном.

Абсолютизация Фрейдом биологических сторон жизни человека вызвала критику не только ученых, отрицательно относившихся к психоанализу в целом, но даже и его ближайших последователей. К их числу относился и *Карл Густав Юнг* (1876—1961), который, также, как и Фрейд, получил медицинское образование, некоторое время сотрудничал с ним и многое воспринял из психоанализа. Но после 1913 г. Юнг разорвал отношения с Фрейдом и начал самостоятельно разрабатывать аналитическую психологию, которая стала еще одним своеобразным вариантом культурологии. Идеи Юнга были изложены в целом ряде работ, для культурологии это прежде всего «Архетип и символ».

Юнг существенно расходился с Фрейдом в понимании культуры. Прежде всего, он отрицал пансексуализм Фрейда и эротическую интерпретацию всех явлений культуры, а также предложил иную структуру личности. Изучая состояния транса медиумов, галлюцинации и помрачения рассудка, он сделал вывод о том, что пророки, поэты, основатели религиозных движений (как и больные люди) слышат какой-то голос, идущий из глубин подсознания. Большинство из них в силу недостаточного образования и особенностей биографии не могли знать

сложные культурные символы, которые являлись им во время транса. На основании этого вывода Юнг приходит к заключению о существовании в психике не столько индивидуального, сколько коллективного бессознательного. Бессознательное, по его мнению, представляет собой необозримый резервуар нашего Я, который связывает сознание со сферой инстинктивной жизни. В нем проявляются некие «*праформы*» — типичные образы, символы, проходящие через всю историю мировой культуры. В них выражается причастность человека к таинственной, мистической стороне жизни. Когда бессознательное вступает в область сознания, то воспринимается им как нечто неизвестное и непонятное, а потому пугающее.

Так было сделано величайшее открытие Юнга — существование *коллективного бессознательного* — родовой памяти человечества, формы существования древнего психического опыта человечества, состоящей из ассоциаций и образов и являющейся отражением опыта предыдущих поколений. Таким образом, наряду с индивидуальным бессознательным Фрейд Юнг признавал существование коллективного бессознательного, которое присуще всем людям, передается по наследству и служит основой индивидуальной психики. Врожденные программы и универсальные образцы поведения влияют не только на элементарные поведенческие реакции (безусловные рефлексы), но и на восприятие, мышление, воображение.

Коллективное бессознательное не приобретает в прижизненном опыте, оно существует уже в душе при рождении, но при этом не является чисто природной силой, хотя и передается по наследству биологическим путем. Основными элементами, структурами коллективного бессознательного являются *архетипы* — накопленный за долгое время существования культуры человечества коллективный психический опыт, под влиянием которого формируются образы, мысли и чувства, живших и живущих людей, выраженные в мифах и символических изображениях. Примерами архетипов могут служить представления о матери-земле, мудром старце, демонах и т.п. Это не образы, а фундаментальные переживания, психические первосмыслы, под воздействием которых мы воспринимаем и оцениваем окружающий мир. Интересно, что архетипы действуют лишь до тех пор, пока мы не осознаем их наличия. Как только происходит их осознание, они из сферы бессознательного попадают в сферу сознания и превращаются из архетипов в сознательные установки. После этого они выводятся из подсознания.

Самой древней формой психического опыта человечества является миф, поэтому все архетипы связаны с мифологическими образами. Миф является основой человеческой души, дает человеку чувство единения с первоосновами жизни. В мифе душа находит согласие со своими архетипами.

Иначе, чем Фрейд, Юнг определяет и культуру. Если у Фрейда она включена в Сверх-Я и стоит в оппозиции к Оно, то у Юнга сознательное и бессознательное дополняют друг друга. Оба они служат источниками культуры.

Иными видит он и взаимоотношения человека с культурой. По Фрейдю, жизнь каждого человека представляет неразрешимое противоречие, так как культурные нормы жестко ограничивают проявление подсознательных влечений. Для Юнга бессознательная основа человеческой личности, хотя и имеет архаическое происхождение, все же способна жить в мире с культурой. Он считал, что проявления бессознательного можно сделать относительно безопасными и даже поставить их на службу культуре.

Для этого нужно не игнорировать бессознательные силы, а найти для них адекватное культурно-символическое выражение. Ведь именно бессознательное дает нам ощущение полноты жизни, в архетипах берет начало творчество и вдохновение. А от «темных сторон» нашей души нас защищают многочисленные *символы*, в создании которых особенно преуспела религия. Например, верующий всегда может помолиться и призвать на помощь Бога. По Юнгу, Бог, как и бесы, искушающие человека, есть не что иное, как архетип, символически выраженный в соответствующих культурных образах. Обращение к архетипам помогает человеку справиться с ситуацией. Таким образом, культура ведет не борьбу, а диалог с бессознательным. Так обеспечивается целостность человеческой души.

Юнг много внимания уделял анализу мышления и его связи с культурой. По его мнению, есть два типа мышления — *логическое и интуитивное*. Западное мышление — логическое, оно развилось в рамках средневековой культурной традиции на базе схоластики. В восточной культурной традиции большее развитие имеет интуитивное мышление, которое идет не в словесных рассуждениях (как в Европе), а в виде потока образов.

Типы мышления напрямую связаны с соответствующими типами личности — *экстравертами и интровертами*. Западная культура чаще рождает экстравертов — людей, ориентированных на внешний мир. Восток с его интуитивным мышлением дает интровертов — людей, ориентированных на свой внутренний мир, на приспособление к коллективному бессознательному.

Человеку более соответствует интровертное мышление, так как оно устанавливает баланс между сознанием и коллективным бессознательным. Поэтому в таких культурах высоко ценят опыт сновидений, видений, галлюцинаций. Оно незаменимо для творчества, мифологии и религии. Но, к сожалению, такое мышление и такие личности не подходят для развития современной индустриальной культуры с ее преобладанием экстравертов.

У экстравертов нарушается баланс сознания и бессознательного. В результате архетипы в самых примитивных формах способны вторгнуться в сознание народов. Таким примером, по мнению Юнга, являются индивидуальные и массовые психозы, всевозможные лжепророчества, массовые беспорядки и войны, распространенные в XX веке. Причиной этого, по мнению Юнга, является, с одной стороны, технический прогресс и господство над миром, с другой — упадок символического знания, «расколдовывание» мира.

Чтобы выйти из кризиса, европейская культура должна измениться, восстановить утраченное единство человеческой души. Для этого нужно проникнуть в бессознательное и сделать его достоянием сознания, но не оставаться в нем, иначе произойдет полное погружение и отождествление себя с бессознательным. Мы должны быть во власти бессознательного в той же степени, как оно — во власти нашего сознания.

Контрольные вопросы

1. Каким образом трактует культуру Ф. Ницше?
2. Что предполагают дионисийское и аполлоническое начала в культуре?
3. Каковы взаимоотношения культуры и цивилизации по О. Шпенглеру?
4. В чем состоит многообразие локальных цивилизаций?
5. Раскройте специфику марксистского истолкования культуры.
6. В чем заключается основной вклад З. Фрейда в культурологию?
7. Каким образом бессознательное связано с культурой у З. Фрейда и К. Юнга?
8. Какова роль архетипов в сфере культуротворчества?

Темы докладов и рефератов

Феномен дионисийского и аполлонического начал в культуре.
Социокультурные предпосылки создания "Заката Европы" О. Шпенглером.

Типология культур О. Шпенглера.

Основные культурологические идеи З. Фрейда.

Репрессивное и релаксационное начала в культуре в понимании З.

Фрейда.

Концепция коллективного бессознательного К. Юнга.

Сущность культуры в понимании Э. Фромма.

Марксистская интерпретация культурно-исторического развития общества.

Литература

1. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Соч.: В 2т. – М., 1990. Т.1.– С.57-157.
2. Ницше Ф. Воля к власти. – М., 1994.
3. Фрейд. З. Неудовлетворенность культурой. Тотем и табу. "Я" и "Оно"// Фрейд З. Психопанализ. Религия. Культура. – М., 1992. – С. 65-134.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: В Т. – М., 1998. – Т. 1.
5. Юнг К.-Г. Архетип и символ. – М., 1991.
6. Антология культурологической мысли / Под ред. С.П.Мамонова. – М., 1996.
7. Антология исследований культуры. – М., 1997. – Т.1-2.

8. Иконникова С.Н. История культурологии: Идеи и судьбы. – СПб, 1999.
9. Садохин А.П. Культурология: теория и история культуры. – М., 2007.
10. Мартынов М.Ф. Культурология. Теория культуры. – Минск, 2008.

Тема 4. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Вопросы для обсуждения

1. Концепции культуры в культурантропологии.
2. Социологическая школа в культурологии.
3. Функциональная теория культуры.
4. Символическая теория культуры.
5. Игровая концепция культуры.
6. Постмодернистская трактовка культурологических проблем.

Основные понятия темы: линейно-стадиальная эволюция, культурные суперсистемы, социальный институт, символическая сфера, игра в культуре, постмодернизм, деконструкция, ризома, симулякр.

4.1 Концепции культуры в культурантропологии

Основу для развития культурной антропологии в XIX веке составили разнообразные виды культур, описание специфических обрядов и верований, существовавших в Африке, Северной и Южной Америке, Океании и ряде азиатских стран. Культурная антропология занимается широким спектром исследований локальных культур, их взаимодействием друг с другом, особенностями влияния на них природных условий и др. Все культурно-антропологическое знание часто именуется этнологией. Этнология – это исследование различных культур в единстве общетеоретического и конкретно-эмпирического (этнографического) уровней анализа.

Антропологическое изучение культур явилось ядром культурологического знания в целом. Такое изучение органично связано с исследованием истории культур, выделенных на основании периодизации фаз культурного развития (архаическая культура, культура средневекового мира, новоевропейская культура, современная культура), регионов распространения (культура стран Европы, Америки, Африки и др.) или ведущей религиозной традиции (христианской, исламской, буддийской).

Многие представления, сложившиеся в культурной антропологии, формировались под влиянием идей эволюционизма, широко распространенных в середине XIX столетия в европейской науке — биологии, этнографии, антропологии, истории культуры и др. Центральным понятием этого направления является понятие «эволюция», под которым понимается плавное накопление изменений, постепенно ведущих к усложнению любого объекта процесса развития.

Эволюционизм придал новый импульс развитию культурологии: появилось большое число исследователей культур разных народов, которые посвящали свои работы эволюции религии, семьи, собственности, морали, права. Идеи эволюционизма позволили показать зависимость современного состояния культуры от прошлого. Опираясь на многочисленные факты из жизни народов и применяя при анализе культуры сравнительно-исторический и историко-генетический методы, эволюционисты стремились выявить основные закономерности культурного процесса.

В русле нового научного направления проводятся многочисленные этнографические исследования, связанные с анализом множества конкретных культур. На их основе исследователи пытались построить общую теорию развития культуры. Такой теорией стал классический эволюционизм, заложенный работами Э. Б. Тайлора, Г. Спенсера, Л.Г. Моргана и др.

Наибольшую известность приобрели исследования английского ученого *Эдуарда Бернетта Тайлора* (1832—1917). Основные его идеи изложены в работах «Исследования в области древней истории человечества» (1865) и «Первобытная культура» (1871).

Тайлор сформулировал основные принципы культурологии, исследующей культуру народов, находящихся на различных стадиях исторического развития. По его мнению, культура складывается из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев, усвоенных человеком как членом общества. Явления культуры существуют у каждого народа, что служит прямым доказательством наличия *общих законов* происхождения и развития разных народов.

Тайлор сумел воссоздать культурную жизнь первобытного человека, показать ее в сравнении с современной культурой. При этом он сделал ряд важнейших выводов. Так, он проводил идеи о прогрессивном поступательном развитии человеческой культуры от первобытного состояния к современной цивилизации. Тайлор основывался на одной из главных идей эволюционизма: человек – это часть природы, развивающаяся в соответствии с ее общими закономерностями. Поэтому все люди одинаковы по своим психологическим и интеллектуальным задаткам, у них обнаруживаются одинаковые черты культуры, развитие которых идет схожим образом, поскольку определяется схожими причинами. Разнообразие же форм культуры Тайлор понимал как множественность стадий постепенного развития, из которых каждая была продуктом прошлого и в свою очередь играла детерминирующую роль в формировании будущего. Эти последовательные стадии развития соединяли между собой в один непрерывный ряд все народы и все человеческие культуры, от самых отсталых до наиболее цивилизованных.

Тайлор неизменно стоял на точке зрения имманентного развития явлений культуры и постоянного прогресса человеческой культуры в целом. При этом прогресс культуры он представлял как устойчивое совершенствование явлений

культуры. В подтверждение своих взглядов Тайлор приводил большое количество фактов, располагавших культурные явления в виде эволюционных рядов — от простого к сложному.

Тайлор акцентирует внимание на общих чертах и *универсальных закономерностях* в области культуры. Он сумел создать стройную концепцию *единства исторического процесса и прогрессивного развития* культуры, которая стала *первой* бесспорно культурологической концепцией. Это довольно долго заслоняло те многочисленные недостатки, которые были свойственны эволюционизму. Поэтому у Тайлора появились многочисленные последователи — А. Бастиан в Германии, Г. Спенсер в Англии, Л.Г. Морган в Америке.

Но к концу XIX в. недостатки эволюционизма становились все более заметными. Среди них — игнорирование региональных, национальных и других особенностей культур. Эволюционизм также не принимал во внимание свободу человеческого творчества в качестве созидательной силы культуры. Поскольку эволюционизм исходил только из количественных изменений в культуре, в его рамках не представлялось возможным объяснить самозарождение культуры и ее составных частей. Да и новые этнографические данные, полученные в многочисленных экспедициях, часто не согласовывались с эволюционистской установкой и требовали иного объяснения.

Это и привело к тому, что в конце XIX в. большинство антропологов отказались от эволюционизма в пользу антиэволюционистской установки, отрицавшей единство культуры человечества. Теперь ученые исходили из идеи уникальности каждой культуры, которая сравнивалась с живым организмом. Новое же возвращение к идеям эволюционизма произойдет лишь в неоэволюционизме середины XX в.

4.2 Социологическая школа в культурологии

Социологическая мысль в начале XX в. была направлена на рассмотрение причин кризисного состояния общества и его ценностных систем. В связи с этим социологи обратились к изучению различных аспектов культуры и религии. Это в свою очередь стало основанием для появления аксиологического подхода к анализу общества и культуры. Для культурологической мысли это был принципиально важный момент, поскольку привело к появлению новой концепции культуры и к возникновению социологической школы в культурологии, которая объединила тех исследователей культуры, кто искал истоки и объяснение ее в общественной природе человека и в общественной организации человечества.

Так, французский социолог *Эмиль Дюркгейм* ввел понятие о коллективных представлениях – совокупности общих верований и чувств, свойственных членам какого-либо общества. Коллективные представления, согласно Дюркгейму, базируются на нормах морали и единых религиозных представлениях, поэтому исследование культуры – есть исследование норм морали и религиозных представлений. Они являются основой общественного организма, так как

позволяют обществу функционировать как определенной целостности, поддерживая социальное равновесие.

Макс Вебер известен исследованиями социальной функции религии, ее роли и места в культуре и общественной жизни, а также современных форм религиозности. Через них Вебер дает характеристику разным типам культуры, прослеживает связь религии и религиозной этики с хозяйственными формами культуры, а его работа "Протестантская этика и дух капитализма" 1905 г. считается классической и породила целую серию исследований хозяйственной роли мировых религий.

Альфред Вебер в работе "История культуры как социология культуры" обосновал структуралистско-социологический подход к культуре. Он рассматривает историю как три взаимосвязанных процесса – социальный (формирование социальных институтов), цивилизационный (прогресс науки и техники), культурный (развитие искусства, философии и религии). Эти процессы могут протекать с разной интенсивностью в одной и той же культуре, определяя перевес в ее содержании технических, творческих или организационных факторов. Духовные начала, создателями которых является элита общества, являются ведущими в историческом развитии.

Талкотт Парсонс все духовные и материальные достижения людей разделяет на две системы – социальную и культурную. Первая, более низкая, основывается на совместных действиях людей, движимых целями своего биологического самосохранения в условиях определенной общественной среды. Каждый индивид при этом стремится адаптироваться к этой среде; интегрироваться с другими индивидами; воспроизводит уже созданные социальные структуры и соответствующие им сложившиеся институты. Культурная система, которая лишена биологической обусловленности, основывается на нормативности – зависимости человека от общественных ценностей и норм; символичности – наличии языка и системы других символов; волюнтаристичности – иррациональности или независимости действий человека от диктата окружающей среды.

Идеи социологической школы наиболее фундаментальное изложение нашли в работах американского социолога русского происхождения *П.А. Сорокина* (1889—1968). Профессор Гарвардского университета П. Сорокин — один из выдающихся представителей культурологической мысли. Его взгляды изложены в 4-томном труде «Социальная и культурная динамика» (1937—1941). На первый взгляд его концепция близка теориям О. Шпенглера и А. Тойнби, однако, в отличие от последних, Сорокин допускает прогресс в общественном развитии. Он рассматривал историю человечества как смену целостных социокультурных суперсистем, объединенных определенным единством ценностей и значений. Исторический процесс представлялся ему не как прямое поступательное движение, а как «циклическая флуктуация», т.е. идущая законченными циклами смена переходящих друг в друга типов культуры.

По Сорокину, культура, в самом широком смысле этого слова, есть совокупность всего сотворенного данным обществом на определенной стадии его развития. В культуре следует различать два аспекта: *внутренний* — смысл, ценность, духовное содержание культурных феноменов — и *внешний* — материальное воплощение смыслов и ценностей в вещах и явлениях. Таким образом, все предметы культуры являются знаками и символами, этим они отличаются от природных объектов. Культура же есть явление особого рода, гораздо более сложное и совершенное, чем растительный или животный организм. Она не детерминируется экономикой, а выступает как система значений-ценностей, с помощью которых общество интегрирует энергию, поддерживает взаимосвязь своих культурных институтов. Культура определяет энергию и направленность человеческой деятельности.

Главными системообразующими элементами культуры являются значимые, смыслообразующие связи, а не пространственная близость или функциональная взаимозависимость. Примерами таких связей могут служить математические уравнения, логические силлогизмы, юридические и этические нормы. Они и лежат в основе подсистем культуры — математики, логики, физики, этики, права, философии и т.д. Каждая из подсистем характеризуется особым типом смысловых связей. Наряду с этими основными подсистемами существуют также производные подсистемы в виде технологий, экономики, политики. В совокупности они образуют *культурную суперсистему*, которую нужно отличать от *культурного комплекса*, состоящего из множества элементов, не связанных друг с другом смыслообразующими связями. Примером подобного комплекса Сорокин считал быт крестьян Вологодской губернии, включающий в себя валенки, русскую печь, водку, лыжи, молодежные посиделки. По его мнению, эти элементы связаны лишь внешним фактором — климатическими условиями, но не внутренним смысловым единством.

Основой интегрирования суперсистемы является система ценностей, представленная в виде верований, норм, понятий о должном и священном. Вместе взятые, они представляют собой *социум* — общество, состоящее из социальных групп, институтов и индивидов. Только так можно обеспечить согласованность индивидуальных ориентаций, надежность и предсказуемость поведения, значимость для индивида социальных отношений.

Если люди высоко ставят материальные ценности, то они сообща трудятся для того, чтобы иметь их. Если интересы людей ориентированы на духовные ценности, то религиозные верования скрепляют общество. Значения и ценности определяют место тех или иных вещей, явлений природы, человеческих действий, психологических состояний в системе культуры. Поэтому культура не может быть уподоблена ни механизму, ни организму. Она скорее напоминает симфонию, где отдельные звуки образуют гармонию с помощью символов и ценностей.

Но не следует думать, что культура всегда интегрирована в суперсистему. Сорокин считает, что наряду с суперсистемой обязательно существуют и культурные комплексы, и различные феномены, не согласующиеся с ней. Так, в России начала XIX в. господствовала культура, базировавшаяся на идеях православия, самодержавия и народности, но в ней существовали ростки атеизма и вера в демократическое переустройство общества. Таким образом, Сорокин предостерегал от крайностей в изучении культуры — его не устраивал ни *культурный атомизм*, рассматривающий культуру как сумму отдельно взятых феноменов, ни *культурный интегрализм*, считающий культуру полностью сформированной суперсистемой.

Итак, теория Сорокина появилась на основе объединения представлений о культуре как системе ценностей с социологическим подходом, подчеркивающим взаимосвязь социальных институтов в рамках сложных систем и подсистем. В зависимости от того, какие ценности господствуют в обществе, Сорокин выделяет три основных типа культуры — чувственную, идеациональную и промежуточную идеалистическую.

Идеациональная культура характеризуется наличием носителей культуры, которые основывают свои ценности на господствующих идеях, даже если эти идеи весьма примитивны. В этой культуре преобладают сверхчувственные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу, который считается подлинной реальностью, а материальный мир — лишь сотворенное Богом бытие. Этот мир — лишь временное пристанище человеческой души, которая только после смерти окажется в божественном вечном мире.

В этом мире наука и философия полностью подчинены религии и теологии. Вера господствует над разумом. Искусство также полностью подчиняется задачам религии, знаки этого искусства, воплощенные в конкретных образах, на самом деле символы ценностей невидимого божественного мира. Героями произведений искусства выступают боги, ангелы и святые. Считалось, что шедевры рождаются по Божьей воле, а художники — лишь инструменты в Его руках.

Образцом идеациональной культуры служит европейское Средневековье, где господствовала религия. Идеальный образец этой культуры — аскет-отшельник, умерщвляющий плоть и в мистическом экстазе приближающийся к Богу. От человека требовались в первую очередь благочестие и послушание. Добивались этого очень жесткими законами, которые жестоко карали за богохульство, святотатство и ересь. Наказывали тело, чтобы спасти душу.

Идеациональное общество обычно иерархично, для него характерно преобладание отношений семейственного типа, когда монарх — отец своих подданных — требует от них верности. В религиозном государстве, как правило, есть государственная религия. Могут быть и теократические формы правления, когда власть прямо находится в руках церкви.

Чувственная (сенситивная) культура является по своей сути эмпирической, светской, поскольку основана на доминировании чувственного восприятия

и оценке действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точки зрения. Она во всем противоположна идеациональной культуре. Реальным и значимым здесь признается лишь то, что воспринимается глазами, ушами, языком, осязается пальцами, представляется верным рассудку. Истина чувства ценится выше истины веры. Человек в этой культуре считает веру предрассудком, домыслом или игрой воображения. Поэтому для этой культуры типичны материализм, релятивизм и скептицизм, а наука является ее важнейшим компонентом. Все, что противоречит научным истинам, отвергается.

Искусство также ориентировано на отображение чувственно воспринимаемой действительности и ставит своей целью доставить чувственное наслаждение. Оно тяготеет к реализму и натурализму. Темы и сюжеты берутся из обыденной жизни. Герои художественных произведений чаще всего — простые люди, а то и патологические типы. Стремясь доставить удовольствие, искусство стремится к развлекательности, занимательности.

В этом типе культуры человек ориентирован на удовлетворение чувственных потребностей. Аскеза кажется ему противоестественной и чуждой. Его идеал — личное счастье. Социальные институты — государство, семья, экономика и даже церковь ищут для себя земного, естественного обоснования, апеллируют к «природе человека», его естественным потребностям. Поэтому для чувственной культуры, которая начинает развиваться в Европе с эпохи Возрождения, характерны теории «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма» и утилитаризма. Нравственность в таком обществе менее строга, более эгоистична, чем в обществе с идеациональной культурой.

Промежуточный, третий, тип культуры — *идеалистический* — соединяет в себе черты двух основных типов. В нем чувство уравнивается интеллектом, вера — наукой, опытное познание — интуицией. Значимая, истинная действительность представлена в этой культуре в виде ее особо отмеченных фрагментов. Мысли человека обращены к идеальному, разумному миропорядку, который возможен и существует в виде отдельных фрагментов здесь, на земле. Допускается, что реальность лишь частично — чувственна, материальна, а частично — сверхчувственна, духовна. Человек стремится удовлетворить как духовные, так и материальные потребности, хотя духовные ценности рассматриваются им как более высокие. Поэтому в мировоззрении безраздельно господствуют идеалистические взгляды. Удовлетворяя свои потребности, люди идеалистической культуры, с одной стороны, переделывают внешний материальный мир, с другой — совершенствуют внутренний духовный мир личности.

Искусство также насыщается как церковным, так и светским содержанием. Его задача — изображение разумного и прекрасного в мире, оставаясь возвышенным и серьезным. В художественных произведениях преобладают аллегорические и идеализированные образы, их персонажи — благородные, героические личности. Негативные стороны жизни приукрашиваются, чтобы в контрасте с

ними ярче высветить позитивные идеалы. В идеалистической культуре достигается гармония чувственного и духовного, красоты и смысла. Автор своими произведениями обращается к аудитории, вступая с ней в диалог, поэтому читатель и зритель становится не объектом, как в идеациональной и чувственной культурах, а его (автора) субъектом, партнером.

Своеобразие каждого из названных типов культуры воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии, структуре общественных отношений. Подробно анализируя историю европейской культуры, Сорокин относил к периодам расцвета чувственной культуры эпоху палеолита, культуру скифов и Ассирии, греко-римскую цивилизацию с III в. до н. э. и до IV в. н. э., т.е. период ее разложения и упадка, а также всю западную культуру последних пяти веков — с эпохи Возрождения и до нашего времени. К идеациональному типу относилась раннесредневековая культура христианского Запада V—XII вв., культура брахманской Индии, буддийская и даоистская культура Китая, а также греческая культура VIII—VI в. до н. э. К идеалистическому типу Сорокин относил культуру раннего Возрождения (XIII—XIV вв.) и культуру классической Греции V—IV вв. до н. э.

Также каждая из названных культур формирует определенный тип личности. По мнению Сорокина, таких типов также существует три — *идеациональная, сенситивная и смешанная личности*.

Основной характеристикой *идеациональной личности* является ее религиозность. Ее мало волнуют вопросы повседневного быта, политика, экономика, «мирская суета». Для нее характерна насыщенная внутренняя духовная жизнь, строгое следование нравственным заповедям, исполнение своего долга перед Богом и людьми.

Есть два подтипа идеациональной личности — аскетический и активный. *Аскетическая личность* уходит от мира, подавляя телесное начало ради спасения души. Аскетами были буддийские монахи в хиньяне, римские стоики, христианские пустынножители.

Активная личность посвящает себя борьбе со злом и духовному спасению других людей. Поэтому активными идеационалистами были буддисты махаяны, христианские миссионеры, основатели религиозных движений.

Сенситивная личность целиком погружена в мирские заботы, стремится к успехам, земным радостям и чувственным наслаждениям. Она обычно эгоистична и не отличается строгой нравственностью.

Можно выделить несколько подтипов сенситивной личности. Так, активные личности стремятся подчинить себе обстоятельства и других людей, пассивные — приспособляются к обстоятельствам, циничные — безнравственны и аморальны, часто надевают на себя маску, скрывающую их подлинный облик. Примером сенситивных личностей могут служить Александр Македонский, Петр I, Рокфеллер, Ленин.

Смешанные личности делятся на два типа. Есть *идеалистические личности*. Им свойственно руководствоваться разумом в решении всех проблем. У них богатая духовная жизнь, высокие идеалы, они стремятся к духовным радостям, хотя не пренебрегают житейскими благами. Это — Конфуций, Фома Аквинский, Петрарка. Второй тип — *псевдоидеалистические личности* — у них слабо развита внутренняя духовная жизнь, они пассивны, не способны сопротивляться, потребности их невысоки. Они живут, «как Бог велит», тупо, апатично, терпеливо и бесцельно. Это жизнь рабов, узников, подданных тоталитарных режимов.

Не следует думать, что тип культуры должен однозначно определять тип личности. Как с доминирующей культурной суперсистемой всегда соседствуют другие типы культуры, так рядом с доминирующим типом сосуществуют и другие типы личностей. Между ними всегда возникают разногласия, ведь их ментальное начало – несовместимо.

Сорокин обращает особое внимание на разработку объективных методов оценки культуры. Поэтому он проводит количественный анализ культурных феноменов. Так, привлеченные им искусствоведы рассмотрели более 100 тыс. творений изобразительного искусства и определили, какое число этих произведений, свойственных определенному типу культуры, было создано в разные периоды истории. Процентное соотношение между количеством произведений с теми или иными типологическими особенностями использовалось как индикатор доминирующего типа культуры. Так же была проанализирована история музыки и литературы. А видные философы составили список европейских мыслителей, определив их взгляды, убеждения и т.д. Были изучены все известные исторические деятели, определен их тип личности, на основании чего был сделан вывод о доминирующих типах личности в разные периоды. Кроме того, Сорокин изучил все правовые системы европейских государств, определяя, что считалось преступлением в разные эпохи, рассмотрел все войны и народные волнения. Так что все его выводы основаны на огромном фактическом материале.

Главный вывод Сорокина — в истории все три типа культуры чередуются с неотвратимостью природных процессов. Идет волнообразное изменение культур: от идеационального типа к идеалистическому и от него — к чувственному. Это движение культур имманентно, не зависит от действия посторонних факторов. Культуры изменяются в силу своей природы — носители культуры стремятся исчерпать заложенные в ней силы и довести их до предела. И в начальной стадии развития культуры она экспансивна, энергична, глубока. Но постепенно культура теряет запас своих сил, становится бесплодной, поверхностной и в конце концов останавливается, переходит в кризисное состояние и разлагается. После этого приходится обращаться к другим принципам и двигаться к иному типу культуры.

По сути дела, в теории суперсистем Сорокина действуют *два начала культуры* — идеальное и чувственное, которые им онтологизируются, переводятся в

пласт объективного бытия. Преобладание одного из них определяет тип культуры и соответствующий ему тип мировоззрения. Надо помнить, что ни один тип культуры не бывает представлен в чистом виде. В любую эпоху фактически существуют все три типа культуры, но лишь один из них резко доминирует. Затем его удельный вес постепенно убывает и доминирующим становится другой тип, основанный на ином начале. Кроме того, по Сорокину, культуры не замкнуты ни во времени, ни в пространстве, Поэтому они постоянно используют достижения как прошлых культур и цивилизаций, так и соседних культур, с которыми они контактируют.

Таким образом, теория Сорокина представляет собой своеобразный — волновой — вариант циклической модели культуры, хотя и не замкнутой в локальных цивилизациях. Разные культуры могут свободно обмениваться своими достижениями в разных областях, но при этом они находятся в жестких пределах, заданных идеальным и чувственным началами.

Как и другие философы и культурологи XX в., Сорокин подробно анализирует современную культуру, отмечая ее кризисное состояние. Он считает, что чувственная (сенситивная) культура, господствующая сегодня, стремится освободиться от религии и морали, концентрируя свои ценности вокруг повседневной жизни. Неслучайно ее героями становятся фермеры, рабочие, домохозяйки и даже преступники и сумасшедшие. Но такая культура лишена абсолютных идеалов, стремление к чувственному наслаждению и потребительству доведено в ней до предела. Шесть столетий господствует она в западном мире, но время ее истекает.

Кризис культуры проявляется в том, что искусство становится товаром, приложением к рекламе, оно не возвышает личность, а принижает ее до уровня толпы. Размывается и теряет определенность система истины, стирается граница между истиной и заблуждением. Наука никак не связывается с моралью, религией, искусством. Целостное мировоззрение подменяется смешением псевдонаучных, псевдофилософских, псевдорелигиозных воззрений и предрассудков. Мораль и право деградируют, оправдывая любое поведение, а потому перестают объединять людей. Семья теряет право называться нерушимым союзом, превращаясь в случайное временное сожительство. Под прикрытием демократии воцаряется анархия. Свобода становится мифом для большинства и вседозволенностью для меньшинства. Грубая сила все чаще доминирует в отношениях между людьми. Симптомом кризиса выступают сталинский социализм и гитлеризм.

Суть кризиса западной культуры, по мнению Сорокина, заключается в распаде основополагающих форм западной культуры — философии, религии, науки, права, морали, образа жизни, брака, семьи. Это кризис нашей жизни, образа мыслей и поведения. Поэтому гибель европейской сенситивной культуры неизбежна, но никакой трагедии в этом Сорокин не видит. Наоборот, нынешний кризис есть не только смерть старой культуры, но и рождение в муках культуры

новой. И это будет идеациональная культура с ее абсолютными религиозными идеалами альтруистической любви и этикой солидарности.

4.3 Функциональная теория культуры

Развитие функционального направления в культурологии связано с работами *Б.К. Малиновского* (1884-1942) и *А. Рэдклифф-Брауна* (1881-1955).

Данное направление в культурологии стало логическим продолжением и развитием идей социологической школы. Не проявляя интереса к объективным основаниям культуры, функционалисты рассматривают ее как целостное образование, состоящее из элементов и частей. Важнейшей своей задачей они видят выделение этих частей, выявление их функций и зависимостей между ними. При этом каждый отдельный элемент не просто выполняет присущую ему роль, а представляет собой звено, без которого культура не может существовать. Историческое изменение культур не интересует функционалистов, их интересует, как действует культура в настоящее время. Для этого они анализируют многоуровневые отношения между человеком как психическим организмом и его творением — культурой.

Английский ученый польского происхождения *Бронислав Каспар Малиновский*, прежде чем обратиться к вопросам истории культуры, приобрел широкую известность своими полевыми исследованиями обитателей Океании. Но лишь в своих поздних работах Малиновский подвел итог культурологическим исследованиям, изложив свои взгляды на природу культур и методы их познания. Самая значительная из его книг — «Научная теория культуры» (1944) опубликована уже после смерти автора.

Малиновский рассматривал культуру как интегрированное целое, как совокупность самых разных проявлений человеческой деятельности в области материального и духовного производства. Культура, по мнению Малиновского, зарождается как реакция на элементарные биологические потребности человека — в пище, одежде, жилище, продолжении рода. Удовлетворяя их, человек добывает себе пищу, топливо, строит дома, изготавливает одежду и т.д. Тем самым он преобразует окружающий мир и создает культуру. Общество для Малиновского — это биологический организм особого рода, естественная адаптивная система, в которой согласуются условия существования самого общества и потребности его членов. Различия между культурами — это различия в способах удовлетворения элементарных человеческих потребностей. Таким образом, культура для Малиновского — это вещественная и духовная система, с помощью которой человек обеспечивает свое существование и решает стоящие перед ним задачи.

Помимо *основных* (первичных) потребностей, Малиновский выделял еще *производные* (вторичные) потребности, порожденные уже не природой, а культурной средой. Он называет такие потребности *социальными императивами*. Это

потребности в экономическом обмене, социальном контроле, системе образования и т.п. Результат удовлетворения этих потребностей также является частью культуры.

Средства удовлетворения как основных, так и производных потребностей — культура — представляет собой системное целое, состоящее из единиц, названных Малиновским *институтами*. Каждый институт представляет собой совокупность средств и способов удовлетворения той или иной потребности. Вместе взятые, институты образуют структуру культуры. Таким образом, современная цивилизация предстает у Малиновского в виде сложной органической системы социальных институтов, т.е. исторически сложившихся форм организации и регулирования общественной жизни, каждая из которых выполняет определенную функцию по удовлетворению как первичных, так и вторичных потребностей людей. Одна из главных задач культуры — закрепление, развитие и передача потомкам вторичных потребностей, составляющих в совокупности социальный опыт.

Все явления культуры проходят проверку временем, лишь постепенно утверждаясь в жизни, завоеывая место под солнцем. Конкурируя с другими выполняющими сходную функцию предметами и явлениями культуры, они доказывают свою эффективность. Процесс этот осложнен тем, что разные люди и разные социальные группы могут по-разному оценивать полезность, правильность одних и тех же элементов. В этом соперничестве выживают и удерживаются наиболее эффективные, дешевые, удобные и универсальные из них. Поэтому в культуре нет, и не может быть пережитков, устаревших или ненужных элементов. Более того, уничтожение даже одного незначительного или вредного, с точки зрения стороннего наблюдателя, элемента может привести к гибели всей культуры, а значит, и к гибели целого народа.

Исходя из этого, Малиновский резко осуждал грубое вмешательство колониальных чиновников в жизнь коренных народов, даже из самых лучших побуждений. Он считал, что уничтожение культурной традиции лишает социальный организм защиты и неизбежно обрекает на смерть.

Для иллюстрации этого утверждения Малиновский приводит ряд примеров. Так, на одном из островов Тихого океана важнейшим элементом обряда инициации был обычай «охоты за головами». Колониальные чиновники запретили его как антигуманный. Но вскоре выяснилось, что процветавшее до этого общество аборигенов оказалось на грани вымирания из-за наступившей дезорганизации — утраты авторитета старейшинами, отказа от обработки рисовых полей и т.п. Приглашенные антропологи выяснили, что «охота за головами» была пусковым механизмом в целой серии обрядов, необходимых для выживания племени. Когда этот обряд совершать перестали, не смогла происходить инициация (обряд взросления), а значит, нарушилась нормальная смена поколений. Кроме того, частью обрядов инициации было совместное рисосеяние. Дело в том, что большую часть времени на острове можно было прожить за счет рыболовства и сбора

фруктов. Но иногда случались неурожаи и периоды отсутствия рыбы. На этот случай и существовали резервные запасы риса. И когда случился очередной неурожай, племя с ослабленной внутренней структурой и с отсутствием необходимых запасов риса просто не смогло адекватно отреагировать на эту ситуацию.

Один из важнейших выводов функционализма — признание *самоценности* каждой культуры. Важнейшая задача культуры — закрепление, развитие и передача потомкам органической системы социальных институтов, исторически сложившихся форм организации и регулирования общественной жизни. Ведь каждая из этих форм выполняет определенную функцию по удовлетворению как основных (первичных), так и вторичных потребностей людей. Первичные потребности одинаковы у всех людей, но их удовлетворение у разных народов происходит по-разному. Еще больше это относится к удовлетворению вторичных потребностей, что порождает различия между культурами. Каждая культура оптимальна для конкретных условий обитания народа. Поэтому целостность культурной системы нарушать нельзя. Даже варварские (с нашей точки зрения) обычаи местных народов нельзя уничтожать просто так. Вначале необходимо выяснить все функции, которые они выполняют, и подобрать им полноценную замену.

Символическая теория культуры. Методологический подход, рассматривающий культуру как организацию представлений, знаний, упорядоченность знаков и значений, своими истоками уходит в неокантианство, которое продолжило кантовскую традицию понимания культуры как чисто человеческого феномена.

В XX в. культурологические идеи Канта получили свое развитие в марбургской школе неокантианства, основателем и ведущим представителем которой был Э. Кассирер (1874—1945).

В основу своей концепции культуры Кассирер кладет чисто человеческую способность к массовой, систематической и постоянной символизации. Истоки культуры он находит не в инстинктах человека, не в социальной организации общества, не в глубинах божественного духа, а в способности человека творить искусственный мир, где реальность обозначается определенными символами. Человек может и должен познать эти символы, которые сам же и создает. Сущностью культуры является символическая деятельность.

Этот вывод Кассирер делает, анализируя природу человека. Опираясь на работы биологов начала XX в., он говорит о несовершенстве его биологической природы, которая проявляется в ослаблении его инстинктов. В результате человек оказался способным игнорировать обязательные для животных запреты, табу. Он стал свободным, но лишился при этом позитивной программы поведения.

Компенсируя этот недостаток, человек стал бессознательно присматриваться к другим животным, успешно выживающим в природе, и подражать им.

При этом он вышел за рамки своей видовой программы, преодолел свою природную ограниченность, изменил способ своего существования. И при этом постепенно выработал определенную систему ориентиров, которые надстраивались над инстинктами, дополняя их. Так происходило приспособление человека к окружающей среде и одновременное постижение окружающего мира специфически человеческим способом — с помощью символов, которые стали звеном, соединяющим рецепторную и эффекторную системы. У животных эта связь прямая (стимул — реакция), поэтому они ограничены миром чувственного восприятия. Кроме того, животные всегда остаются в настоящем времени, будучи неспособными оторваться от реальности. А человек непременно мысленно обрабатывает полученные и отправленные сигналы, тем самым, отвлекаясь от настоящего. При этом человек производит символы, которые, в отличие от сигналов животных, обладают функциональной ценностью. Поэтому Кассирер и делает вывод, что человек живет в символической вселенной.

Таким образом, человек, по Кассиреру, это символическое животное. Только производя символы, он вышел из природного мира. Сам символ понимается как особая форма культурного познания, определенный уровень обобщения человеческого опыта. Это — код, имеющий универсальный характер. Благодаря символам культура кодирует огромное количество информации, которая может быть в любой момент востребована и использована после перекодирования в современных условиях.

Специфическим свойством символа является его многозначность. Поэтому культура не существует как что-то однозначно определенное, а выступает как амбивалентный феномен, который может быть истолкован в зависимости от набора доминантных символов и интерпретаций. Из-за этого одна культура может предстать перед нами в самых разных обликах.

Что мыслит под символом Кассирер?

Символ — чистая функция мысли, интегратор опыта, чистое духовное выражение, осмысление чувственного. Символично всякое творчество; символ предваряет всякий опыт; он есть динамическое начало-принцип. Все попытки десимволизации, считает Кассирер, заведомо обречены на неудачу, ибо преодолеть символ мы можем не иначе как символически же, подобно тому, как глаз, видящий окружающий мир, никогда не в состоянии увидеть самого себя. Язык, миф, религия, искусство, наука суть символические формы, которые уже изначально сращены с чувственным познанием.

Первая функция символа — *экспрессивная*, связанная с магическим мировоззрением мифа. Ее главная особенность заключается в отсутствии различий между образом и вещью, знаком и тем, что он обозначает. В рамках этой же функции возникает искусство.

Второй функцией символа является *репрезентация* (представление). Здесь происходит разделение между конкретным временным восприятием и его так

называемой «объектификацией», т.е. отчуждением от ситуации и обобщением. На этом этапе происходит переход от образа к языку.

Третьей функцией символа Кассирер считает *чистое значение*. Эта функция формируется в процессе познания, прежде всего научного. Здесь полагается дистанция между чувственно воспринимаемым миром и миром как познавательной конструкцией.

Все функции символа, являясь результатом активности духа, выявляя или представляя реальность, связаны пространственной формой, в которой они реализуются как целостность. Такие целостности Кассирер называет *гештальтами*. Многообразие гештальтов и их постоянное порождение — результат творчества духа на базе ощущений, интуиции, фантазии, творческого воображения. Человек может отделить эти пространственные формы от себя, и тогда они будут противостоят ему, воспринимаясь как самостоятельная реальность.

Не только пространство, но и время также символично. Например, для китайской религии время есть неограниченное повторение того же самого. Пред-установленный порядок вещей здесь увековечивается и освящается. Будущее религиозно оправдывается только в том случае, если оно будет точным и верным воспроизведением прошедшего. Древнеегипетская религия так же, как и китайская, тесно привязана к данному, к миру. Здесь так же идеалом является продление настоящего, но уже в виде продолжения чисто физического существования индивидуального тела во всех его частях. К такой же стабилизации всех внешних свойств стремится и египетское искусство. Только у древних греков впервые возникает характерное чувство времени как чистого и полного осознания настоящего момента на основе созерцания вечных законов Вселенной. В современности господствует понятие времени математических естественных наук. Время понимается как однообразно изменяющаяся величина, с которой соотносятся все неоднобразные изменения и движения и которой определяется и измеряется мера этих изменений.

Таким образом, конструирование действительности посредством системы символов дает возможность построения единой системы символической культуры. В свою очередь, все культуры, по Кассиреру, представляют собой системы символов. В зависимости от ответа на вопрос, что символизируется и как, мы узнаем, на каком этапе развития находится данная культура. Но понять культуру другого народа мы можем только при совпадении символических кодов их культур. Поэтому символ имеет еще одно важное свойство — создает почву для коммуникации между культурами, взаимодействия и прорыва самоизоляции.

Чем дальше шло развитие человека, тем более значимой становилась символическая сфера его деятельности. Современный цивилизованный человек уже не может иметь дело непосредственно с вещами, а взаимодействует с ними только с помощью символических средств. Символическая сеть современной цивилизации практически полностью отгораживает человека от реальности.

Структурные элементы культуры, анализом которых занимался Кассирер, также являются *символическими сферами*. Их *пять*, и они находятся между собой в иерархическом соподчинении.

Первая сфера культуры — язык, наиболее жесткая символическая система. Он наименее изменчив, связан с сохранением традиций, воспроизведением уже имеющихся связей. Благодаря языку формируется образ мира. Он представляет собой символическую сетку, узлами которой служат слова-символы. Сквозь нее мы воспринимаем мир. Благодаря этому у каждой национальной культуры свой образ мира, свойственный только ей. Духовный прогресс в мысли и в практическом опыте делает эту сеть все более сложной и непроницаемой для «здорового смысла» естественного человека. В той мере, в какой возрастает его символическая активность, физическая реальность отходит для человека на второй план. Отсюда огромный разрыв в восприятии мира каким-нибудь европейским ученым и современным южноамериканским дикарем.

Вторая сфера культуры — миф. Это транскрипция языка, которая строится на его основе. Миф тоже выступает формой несвободы человека, закрепляя картину мира и нормы поведения. На первый план миф выдвигает традиции. Миф позволяет человеку легче ориентироваться в мире, основываясь на символической сетке — картине мира, но здесь есть и обратная сторона — упрощаются и человеческие реакции, так как человек начинает руководствоваться схемами.

Способом преодоления ограничений в человеческой деятельности становится *третья* сфера культуры — религия. Она допускает возможность интерпретации различных символических доминант, индивидуального истолкования смыслов. На этом уровне человек начинает по-разному смотреть на культуру. Расширение индивидуальной свободы приводит человека к проблеме выбора символического кода и интерпретации его в соответствующем контексте. В религии символ становится средством духовного саморазвития личности.

Идея развития, постоянного обновления пронизывает религию, еще больше закрепляясь в следующей, *четвертой*, сфере культуры — искусстве. В отличие от религии, понимаемой как миф, но с возможностью его индивидуального истолкования, искусство непосредственно связано с субъективной активностью личности, образностью, которая и становится средством развития личности и культуры. Образно-символическая интерпретация заставляет человека становиться творцом, в искусстве человек — бог. Здесь он выступает не как простой интерпретатор символов, а как существо, создающее символы.

Искусство — уже не отражение и не интерпретация мира, а его пересоздание, перекодирование на человеческих условиях.

В *пятой* сфере культуры — науке — снимаются противоречия, выявленные на уровне языка. Наука нацелена на практическое пересотворение мира под нужды человека. В науке человек достигает апофеоза свободы — совпадения между знанием и его отражением, символом и его интерпретацией.

Вершиной науки становится история — знание имманентных, субъективных законов мира, причем сам человек задает эти законы. Человек становится символическим животным, не детерминированным ничем, кроме собственных законов. Человек в истории обретает господство не только над интерпретациями, но и над миром. И мера овладения историей становится и мерой избавления от культуры.

Идеи символической школы культурологии получили дальнейшее развитие в трудах отечественных ученых и философов XX в. Среди них следует упомянуть российскую школу символизма, теоретиками которого был А. Белый (1890—1934) и Вячеслав Иванов (1866—1949). Завершение символистской традиции в России связано с именем философа А. Ф. Лосева.

Игровая концепция культуры. Игра — одна из главных универсалий культуры. Изначально игра имела мировоззренческий и идеологический смысл, так как игра противопоставляется науке и труду как чему-то высшему и божественному, что служило задачам идеологии, разума и науки.

Еще Платон говорил об игровом космосе, И. Кант — о теории эстетического состояния игры, Ф. Шиллер — об игре как о заместителе культуры. Такое внимание к игре не случайно, ведь игра наряду с трудом и учебой относится к основным видам человеческой деятельности. В детстве игра стоит на первом месте, но и взрослые продолжают играть — в карты, в шахматы, в лотерею, в футбол, на бирже, в театре и кино и т.д. Поэтому игра — это культурная деятельность человека, в которой он преобразовывает природу и социальный мир, формирует себя как личность.

Одну из самых первых концепций игровой культуры предложил Ф. Шиллер. Он постулирует двуединую связь игры и искусства. С одной стороны, всякая игра имеет эстетическую природу, она есть эстетическое наслаждение. С другой стороны, искусство как чисто эстетическая деятельность — это высший тип игры. В XIX в. об игре в эстетическом аспекте писали Гегель, Шеллинг, Буркхардт, Ницше. С другой стороны, феномен игры описывал Г. Спенсер (игра как биологический феномен, элемент эволюции всего живого, игра — естественное явление). Иное представление об игре вводит Г.-Г. Гадамер. Он полагает понятие игры как путеводную нить для онтологического экспериментального понимания. Гадамер распространяет категорию игры на процесс понимания текста, картины, спектакля, поглощающий без остатка своей красотой и смыслом. Игровые модели культуры были предметом осмысления Ф. де Соссюра, Е. Финка, Л. Витгенштейна, С. Лема, Г. Гессе, Ж. Деррида и других мыслителей.

Голландский культуролог *Йохан Хейзинга* (1872—1945) посвятил игре свою книгу «*Homo Ludens*» — «Человек играющий» (1938). Ее основным лейтмотивом стало утверждение — игра старше культуры, игра предшествует культуре, игра творит культуру. В подтверждение своей идеи Хейзинга анализирует самые глубокие пласты истории и культуры — игровые. Игра у него выступает

не только в качестве культурообразующего фактора, но в качестве критерия состояния общества. Все культурное творчество есть игра: и поэзия, и музыка, и человеческая мысль, и мораль, и все возможные формы культуры. Поэтому Хейзинга не просто отождествляет игру и культуру на ранних стадиях развития человеческого общества, а выводит культуру из игры, которая старше культуры и творит ее.

Анализируя разные формы и виды игры, Хейзинга выделяет ряд специфических для игры признаков:

- игра всегда остается свободной деятельностью, никто не принуждает человека играть. Поэтому она не может быть необходимостью или долгом;
- игра не утилитарна, лишена корысти, не может удовлетворить какие-то жизненные потребности или материальные интересы. Игра доставляет радость, ее цель — в ней самой, в удовольствии от выигрыша, в сознании своего успеха;
- игра всегда есть выход за пределы действительного, настоящего в область воображаемого, придуманного. Но это обычно не мешает участникам полностью отдаваться игре;
- игра обособлена от повседневной жизни, всегда имеет фиксированные пространственно-временные границы, поэтому ее всегда можно повторить;
- в игре всегда есть определенные правила, поэтому игра упорядочена, представляет своеобразный «островок» совершенства;
- игра всегда есть соревнование, соперничество, игрокам приходится бороться с трудностями, преодолевать препятствия. Для этого игрок должен прилагать определенные усилия — ведь результат игры заранее не известен. В игре всегда присутствует некоторая неуверенность, игрок всегда рискует. Это напряжение придает игре остроту и зрелищность;
- развитая игра порождает стремление к объединению игроков в группу, содружество, и это содружество продолжает функционировать и за пределами игры.

Игра старше культуры, поскольку все основные черты игры были сформированы еще до возникновения человеческого общества и присутствуют в игровом поведении животных. Ведь их игра свободна и доставляет им радость сама по себе. Животные соблюдают при этом какое-то подобие ритуалов — принимают определенные позы, притворяются злыми и свирепыми, обращаются с какими-то предметами как с игрушками. Так что уже у животных игра выходит за рамки простого удовлетворения инстинктов. Однако игры животных — не более чем зародыш человеческих игр. Ведь человеческая игра развивается под влиянием общественных условий и выходит далеко за рамки удовлетворения физиологических потребностей организма.

Таким образом, игру нельзя объяснить только рациональными мотивами. Она избыточна, непрактична. Но именно это ее свойство позволяет предкам человека оторваться от обслуживания чисто биологических потребностей и направ-

вить свой интеллект на иные, надбиологические цели. Отсюда — рост человеческой культуры, которая возникает в форме игры. Иными словами, культура первоначально «разыгрывается». Все виды деятельности человека в архаическом обществе предпочитали игровую форму. Именно в играх общество выражало свое понимание жизни и мира. Очевидно, в древности вообще не проводилось границы между игрой и «серьезной» жизнью. Игра просто не воспринималась как особый вид деятельности.

Все современные формы культуры также родились в игре. Так, культ вырос из священной игры, музыка и танец были игрой, мудрость и знание находили свое выражение в священных состязаниях, право выделилось из обычаев социальной игры, на игровых формах базировалось улаживание споров с помощью оружия и условности аристократической жизни. Да и все мы постоянно «играем» свои социальные роли.

Очень часто именно игра дает обществу социальные идеалы, исполняя роль драматургической основы в их реализации. Да и сами эти идеалы содержат много игрового, так как они связаны с областью мечты, фантазии, утопических представлений. Целые эпохи могут «играть» в воплощение идеалов, как, например, культура Ренессанса, стремившаяся к возрождению идеалов и ценностей античности.

Но роль игры в истории культуры не всегда была одинакова велика. По мере культурного развития игровой момент отступает на второй план, растворяется в сакральной сфере, кристаллизуется в учености и поэзии, в правовых отношениях, в формах политической деятельности. Но игровой инстинкт может дать о себе знать в любой момент, вовлекая в процесс игры как отдельного человека, так и человеческие массы.

Вытеснение игры началось в XVIII в., когда духом общества начало завладевать трезвое, практическое понятие пользы. Это привело к заблуждению, что экономические силы и экономический интерес определяют ход истории. Труд и производство становятся идеалом, а вскоре и идолом. Такая ситуация, достигшая в XX в. своего апогея, говорит о кризисе европейской культуры. Практицизм, деловитость, трезвость суждений берут верх над «игривостью», необходимость и целесообразность — над непрактичным и бесполезным стремлением к «игре по правилам». Благородство и бескорыстие игрового поведения вступили в противоречие с безнравственностью и жестокостью современного человека. Свидетельство тому — мировые войны, которые стали настоящей бойней, в них ничего не осталось от благородной воинской игры прошлого.

Даже игра, традиционный культуросозидающий фактор, превратилась сегодня в суррогат игровой деятельности — в спорт, научно-технически организованный азарт. Из единства духовного и физического игра сохраняет лишь низменную физическую оболочку. Потеряла игра и свой общественный и общедоступный характер, ведь чем больше в ней участников и чем меньше зрителей,

тем плодотворнее она для личности. Сегодня же игра имеет намного больше зрителей, чем участников. Духовное напряжение культурной игры утратило даже искусство. Масса людей потребляет его продукты, но не имеет его необходимой частью своей жизни и тем более не творит его сама.

Анализ современного сознания ученый сопровождает понятием *пуелиризм* — понятием, которое передает наивность и ребячество одновременно. Пуелиризм противоположен игровому сознанию, он несет в себе несамостоятельность, грубость и нетерпимость юношества. В основе пуелиризма — путаница игры и серьезных вещей. Работа, долг, жизнь не воспринимаются современным человеком серьезно, и, наоборот, суррогатно-игровая деятельность приобретает серьезный характер. В пуелиризации культуры сыграло роковую роль вступление полуграмотной массы в духовное общение, приведшее к девальвации нравственных ценностей. Путь преобразования культуры ученый видит в распространении нового общественного духа, возрождающего в широком культурном сознании первозданную игровую природу.

Постмодернистская трактовка культурологических проблем. *Постмодернизм* — (буквально — то, что следует после модернизма, за модернизмом) — направление современной культуры и культурологии, сформировавшееся в 70-80 гг. XX в. Именно в это время была осознана ограниченность рационализма и того, что результаты культурного прогресса поставили под угрозу уничтожения времени и пространства самой культуры. Э. Гидденс обосновал появление постмодернизма "усталостью от прогресса". В результате постмодернизм выражает попытки установления пределов вмешательства человека в естественные изменения природы, общества и культуры. Данное направление базируется на осознании разнообразия и плюрализма форм жизни и культуры, а также признании этого разнообразия как естественного и позитивного состояния.

Жан-Франсуа Лиотар, один из ведущих философов этого направления, в работе "Постмодернистское состояние" писал о том, что постмодернизм представляет собой особый тип мировоззрения, ориентированный на формирование такого жизненного пространства, в котором главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельности человека, игровое начало, отрицание всякого рода норм, традиций — этических, эстетических, методологических, отказ от авторитетов любого рода, устранение разрыва между массовой и элитарной культурой.

Вызревание постмодернистских идей связано с реализацией качественно новых возможностей, способствующих интенсивной коммуникации различных культур, столкновению полярных ценностных ориентиров, размыванию идеалов, претендующих на универсальность, тотальный охват бытия. В этом пространстве разнородного происходит диффузия духовных ориентиров, эклектичное смешение культурных языков, направлений.

Постмодернистский взгляд на мир отражает разочарование в ценностных приоритетах предшествующих эпох с их верой в прогресс, всеобщее торжество разума, оптимистическое будущее.

Постмодернисты опирались на позицию современной науки, согласно которой устойчивость, порядок, равновесие составляют лишь незначительную часть реальности, так как для действительности в большей степени характерны неустойчивость, разупорядоченность, турбулентность.

Первоначально постмодернистское мироощущение облекается в формы художественного творчества, однако впоследствии получает философское обоснование в работах Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж.Ф. Лиотара, которых объединяет переживание случайности, неопределенности человеческого бытия, скептицизм в отношении гармонизации социума, отрицание надежных смысловых ориентиров, размывание граней между возвышенным и низменным, прекрасным и уродливым, добром и злом. Постмодернисты настаивали на преодолении любого центризма, любых точек зрения, претендующих на роль универсальной системы, отстаивая самодостаточность фрагментарного, мозаичного знания, правомерность множественности интерпретаций мира культуры и бытия в целом.

Так, идею относительности истинности той или иной оценки отстаивали *деконструктивисты*. Ж. Деррида критиковал понятие центра структуры как некоего организующего начала. Для французского философа "центр" – не объективное свойство структуры, а функция, постулируемая наблюдателем, силой его желаний, волей к власти. Поэтому толкование текста есть навязывание ему читателем собственного смысла. Более того, само интерпретирующее "Я" понималось как текст, составленный под влиянием культурных традиций. При анализе текста правильнее всего опираться на "*деконструкцию*", смысл которой в самых общих чертах заключается в выявлении внутренней противоречивости произведения, в обнаружении в нем скрытых и незамеченных не только наивным читателем, но и ускользающих от самого автора "остаточных смыслов", доставшихся в наследство от дискурсивных практик прошлого. С этой точки зрения поощряется развитие интерпретативного разума. В этом смысле толкование культурных феноменов ведет не к раскрытию универсального смысла, а расширению текста за счет неисчерпаемых интерпретаций. Истина при этом становится множественным явлением.

Одним из ключевых понятий постмодернизма становится также понятие "*ризома*". Ж. Делез и Ф. Гваттари различали два типа культур – "древесную" и культуру "корневища (ризома)". Первый тип тяготеет к целостности, универсальности, что отражается в классических образах. Искусство здесь стремится подражать природе, отражая мир. Символом такого искусства может стать дерево как образ завершенности, системности.

Однако подлинно современной и перспективной, как полагали Делез и Гваттари, является культура корневища. Ризома не подчиняется никакой структурной модели, имея множество выходов. У нее нет ни начала, ни конца, только середина, из которой она растет. Она образует линейные множества без субъекта и объекта. Все это можно воспринимать как теоретическое обоснование субъективизма в культурном пространстве.

Уже работы антропологов XX века – Леви-Стросса и др. положили конец абсолютизму европоцентристской идеологии, предсказанной Шпенглером в "Закате Европы" в плане идеологии. Опыт чужих народов больше не казался наивным или слабо структурированным: речь могла идти только о различии в формах хранения, воспроизведения и модернизации культуры. Это явилось причиной постмодернистского *полицентризма*. В постмодернизме провозглашалась самоценность не только опыта любого народа, но и опыта любого человека или любой социальной группы: происходило углубление гуманистической установки, когда не только сам человек, но и его опыт признавался уникальным, имеющим право на существование и использование.

Неотъемлемой чертой постмодернизма является тотальный пессимизм по отношению к возможностям обогащения культуры новыми достижениями, открытиями. Так, Ж. Бодрийяр доказывал, что мы обречены проигрывать все сценарии, которые уже были однажды проиграны. Мир превратился в музей, в котором не появляется ничего нового. Более того, человек все чаще оказывается в окружении *симулякров*, то есть муляжей, эрзацев действительности, "чистых форм", за которыми пустота. Если естественный мир заменяется искусственным подобием, второй природой, то симулякры воспринимаются как объекты третьей природы, как копия копии, подражание подражанию. Вот почему современная культура утрачивает живое ощущение жизни, теряя способность найти какой-либо позитивный импульс в своем развитии. Симулякры – неотъемлемый атрибут техногенного мира, ибо они порождаются развитой техникой, серийным производством, при котором вещи становятся подобием друг друга, поглощающими уникальность, оригинальность, творческое отношение к жизни. И поскольку в постмодернизме осознается невозможность превзойти в оригинальности культурные достижения прошлого, возникает ироничное, пародийное отношение к ним. Ирония, игра, коллаж, монтаж, цитатность и т.п. являются постоянными атрибутами любого постмодернистского творчества – философского и художественного.

Подвергая фундаментальному сомнению основательность традиционных культурных ценностей (которые должны были доказать свою жизнеспособность в техногенной цивилизации), постмодернистские установки способствовали развитию критического мышления, творческого отношения к духовному наследию, преодолению всего косного, механического, стереотипного.

Вместе с тем, доминирование в постмодернизме не сопряженных друг с другом многообразных трактовок мира, неопределенность, расплывчатость, выпадение из системы координат общечеловеческих ценностей, рафинированная рефлексия, рассекающая мир на невероятно крошечные части, может легко привести к хаосу, нарастанию деструктивных процессов, массовому распространению маргинального типа человека, лишённого духовного центра, находящегося во власти аморфного мироощущения, а то и циничных установок.

В культурно-эстетическом плане постмодернизм выступает как последователь авангардизма, полностью стирающий грань между ранее самостоятельными сферами духовной культуры и уровнями сознания – между "научным" и "обыденным" сознанием, "высоким" искусством и массовой культурой или китчем. Он окончательно закрепляет переход от "произведения" к "конструкции"; признанными художественными методами постмодернизма являются компиляция и цитирование культурных образцов, коллаж.

Характерными чертами искусства постмодернизма являются:

- принцип "двойного кодирования", состоящий в одновременной ориентации на массы и элиту;
- обращение к забытым художественным традициям;
- стилевой плюрализм (видео, инвайронмент, хэппенинг и др.);
- обращение к гротескным типам художественной образности, иронии, иллюзии;
- художественный экспансионизм, расширяющийся и отождествляющий понимание искусства с внехудожественными сферами деятельности (например, экология, политика, информатика и т.д.).

Контрольные вопросы

1. Каковы основные идеи эволюционистов о развитии культуры?
2. Как трактуется культура в работах представителей социологической школы?
3. Каковы основные аспекты функциональной теории культуры?
4. Каковы основные идеи символической концепции культуры?
5. Что такое игра с точки зрения Й. Хейзинги?
6. Каковы причины появления и распространения постмодернистских идей?
7. Что означает понятие "ризома" и какие реалии культуры оно фиксирует?
8. Каково значение понятия "симулякр"?

Темы докладов и рефератов

Принципы семиотического анализа культуры.

Игровой элемент культуры Й. Хейзинги.

Игра в концепции Х. Ортега-и-Гассета.

Социология культуры М. Вебера.
"Коннотативная семиология" Р. Барта как проблема языка культуры.
Формирование и содержание структурно-функционального подхода к изучению культуры.
Герменевтика и культурология.
Игра как принцип постмодернистского творчества.
Элитарное и массовое в искусстве постмодернизма.
Понятие "текста" и "текстуальности" в культурологии постмодернизма.

Литература

1. Тайлор Э. Первобытная культура. – М., 1989.
2. Сорокин П.А. Социокультурная динамика. – СПб., 2000.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. – М., 2001.
4. Хейзинга Й. "Homo Ludens". – М., 1997.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодернизма. – Мн., 1996. – С. 8-36.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998.
7. Усовская Э.А. Постмодернизм. – Минск, 2006.
8. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.
9. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994.
10. Шендрик А.И. Теория культуры. – М., 2002.
11. Иконникова С.Н. История культурологических учений. – СПб., 2005.
12. Мартынов В.Ф. Культурология. Теория культуры. – Минск, 2008.

Тема 5. РУССКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Вопросы для обсуждения

1. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.
2. Развитие культурологической мысли в русской философии конца XIX – начала XX века.
1. Культурологические представления в русской философии и науке XX века.

Основные понятия темы: культурно-исторический тип, всеединство, диалог культур, карнавальная культура, пассионарность.

5.1 Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского

Значительный вклад в развитие теоретического базиса культурологии внесли русские мыслители: В.Ф. Одоевский, П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, Г.Ф. Флоровский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Н.О. Лосский, К.Н. Леонтьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, А. Белый, Г.П. Федотов, Н.Ф. Федоров и др. Характерными особенностями русской культурологической мысли были антирационализм, ярко выраженный гуманизм, экзистенциально-религиозное отношение к миру.

Одним из самых плодотворных представителей русской культурологической мысли стал *Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885)*. Он вошел в историю русской науки как идеолог панславизма и создатель оригинальной теории развития культуры, предвосхитившей взгляды таких выдающихся европейских ученых более позднего времени, как О. Шпенглер и А. Дж. Тойнби. Именно Данилевский обосновал тезис о том, что между формами органической жизни и культурой можно провести непосредственную аналогию.

В главном сочинении *«Россия и Европа» (1869)* он выдвинул идею существования *«культурно-исторических типов»*, которые в ходе истории, подобно живым организмам, находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с окружающей природной средой. Они проходят те же стадии, что и биологические особи, — зарождения, расцвета и гибели, сохраняя неповторимую индивидуальность и проявляя себя с разной степенью зрелости в четырех сферах: религиозной, собственно культурной, политической и общественно-экономической.

Согласно новой теории, в мире существует бесконечное многообразие уникальных, непохожих друг на друга и неповторимых культур. Каждый народ имеет свой особенный облик, вносит свой вклад в развитие культуры всего человечества. Все культуры автономны, а единство человечества складывается из многообразия локальных цивилизаций.

В основе нового подхода к исследованию культуры у Данилевского лежит не христианская концепция линейной истории, не эволюционистская парадигма, рассматривающая развитие культуры как единый поступательный процесс, как чередование все более прогрессивных этапов развития, а, напротив, отрицание линейного движения во времени единой культуры. Данилевский увидел и уподобил существование независимых друг от друга локальных культур живым организмам, вспыхивающим и угасающим в разных местах земного шара, не совпадающим друг с другом во времени и пространстве.

Взамен «произвольных» систем общественного прогресса русский ученый предложил «естественную» систему группировки исторических событий, учитывающую многообразие человеческой истории исходя из определенных типов ее развития и считая временную классификацию второстепенной.

Данилевский не только отказался от традиционного рассмотрения исторического процесса в качестве охватывающего все страны и народы мира единого эволюционного потока, но и не согласен с точкой зрения, считающей современную европейскую цивилизацию и культуру вершиной развития и оценивающей культуру других народов с точки зрения ее соответствия европейской культуре. Данилевский отвергает эту европоцентристскую точку зрения на мировую историю, согласно которой она делится на древнюю, среднюю и новую.

Его аргументы достаточно убедительны. Так, европейские историки считают временем окончания древней истории 476 г. н. э. — падение Рима. Но ведь это событие, столь важное для европейской истории, прошло совершенно незамеченным в Индии или Китае. Тем не менее, в традиционной исторической

схеме падение Римской империи соединило в одну группу судьбы уже отживших свое Древнего Египта и Греции с судьбами Китая и Индии, продолжавших себе жить, как будто бы Рима на свете вовсе не было.

Не согласен Данилевский и с оценкой европейской цивилизации как прогрессивной, а азиатских цивилизаций как застойных. Доказательством несостоятельности этой точки зрения служит для него история таких высокоразвитых стран Азии, как Индия и Китай, или африканского Египта. Поэтому прогресс не представляет собой что-то свойственное только Европе, как и застой не является характерной чертой Востока.

Человечество, по мнению Данилевского, — отвлеченное понятие, реальными же носителями исторической жизни выступают «естественные» системы, обособленные «культурно-исторические типы». Главным критерием выделения типов является близость языков, а сам культурно-исторический тип понимается им как сочетание этнических, антропологических, социальных, территориальных и других признаков. Данилевский, отвергая идею единства человечества и отрицая единое направление прогресса, утверждает, что нужно рассматривать отдельно историю каждого народа как самостоятельного культурно-исторического типа, отличающегося от других культурно-исторических типов, живущего собственной жизнью, имеющего свое лицо и свою судьбу. Только по отношению к конкретному культурно-историческому типу можно говорить о древней, средней или новой истории. Говорить же о всемирной истории или о мировой цивилизации бессмысленно, так как за этими понятиями нет реального содержания.

Каждый культурно-исторический тип представляет собой специфическую для данного народа совокупность элементов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития. В основе специфики культурно-исторического типа лежит идея, данная Богом, которую народ должен развивать во всех сферах своего бытия. Полноценное развитие этой идеи и будет *прогрессом* и для данного культурно-исторического типа. Чем больше таких идей будет развито разными культурно-историческими типами, чем больше будет исхожено поле исторической деятельности человечества, тем более многосторонним будет проявление человеческого духа.

В этом для Данилевского заключается прогресс, его единственно возможное понимание.

В ходе истории сменяются вытесняющие друг друга культурно-исторические типы. Данилевский выделяет 12 таких типов, полностью или частично прошедших весь цикл своего развития. Это: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилоно-финикийский (халдейский, или древнесемитический), 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический (арабийский), 10) романо-германский (европейский), а также 11) мексиканский (ацтеки) и 12) перуанский (инки), погибшие насильственной смертью в результате открытия европейцами Нового света.

Эти народы, создавшие цивилизации, Данилевский называет *положительными народами*. Лишь небольшая часть народов оказывается способной к культуротворчеству, выполняя свою роль в истории, способствуя многосторонности проявления человеческого духа.

История также знает и *отрицательные народы*: гунны, монголы, турки. Их роль заключается в разрушении остатков закончивших свой путь развития цивилизаций, после чего они также исчезают.

Остальным народам в истории не суждено ни созидать, ни разрушать. Они служат лишь этнографическим материалом, который будет использоваться культурно-историческими типами, созданными положительными народами, увеличивая собой их богатство и разнообразие. В качестве примера Данилевский называл финские племена.

Итак, судьбой народа могут стать три пути: положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа, разрушительная деятельность «бичей Божьих», предающих смерти дряхлые цивилизации, или служение чужим целям в качестве этнографического материала.

Каждый культурно-исторический тип рождается, живет, расцветает и умирает совершенно самостоятельно. Его назначение состоит в максимальном развитии творческой самобытности народа. Но при этом развитие культурно-исторических типов подчиняется нескольким общим законам.

Первые два закона, выделенные Данилевским, говорят об условиях выделения культурно-исторических типов, выступают признаками положительных народов. Первый закон требует наличия языка, объединяющего народ, или группы схожих языков, объединяющих семейство родственных народов. Второй закон подчеркивает обязательность политической независимости, наличия собственного государства у данного народа или группы этих народов.

Третий закон фиксирует самобытность культурно-исторических типов, невозможность передачи достижений одной цивилизации другой. Любые попытки навязать свою цивилизацию другим народам, считает Данилевский, не имели успеха. Это не значит, что между ними невозможно никакое взаимодействие, ведь народы живут рядом и не отгорожены друг от друга каменной стеной. Но, хорошо изучив историю, Данилевский понимал, что культурные контакты имеют сложную, противоречивую природу, могут быть и благом, и злом, достижения разных культур могут как отторгаться, так и с пользой заимствоваться.

На ранних стадиях развития культурно-исторического типа, когда идет его формирование, представители разных народов встречаются лишь для торговых контактов или для заключения браков и, по сути, культурные контакты не выходят за рамки естественного, биологического порядка вещей. В период формирования государства борьба народов и государств может способствовать консолидации сил того или иного народа, росту его национального самосознания и государственности либо разрушению формирующегося государства и потере возможности создания собственного культурно-исторического типа.

Но особенно драматично складывается взаимодействие культур в том случае, если одни из них или обе находятся в стадии своего расцвета. Такие контакты, по мнению Данилевского, малопродуктивны и даже губительны. Каждый народ может творить и выражать себя только так, как это предусмотрено складом его характера. Творить по чужой мерке, воспроизводя образ жизни другого народа, — значит обресть себя на бесплодие, признать бессмысленность, ненужность своего исторического существования.

В зависимости от результатов культурных контактов Данилевский выделяет три их типа.

- Пересадка (колонизация) — первый тип контакта, результатом которого становится изгнание зрелой культурой другой культуры с занимаемой территории. Это простое распространение культурно-исторического типа на новой территории. Так было, например, во времена создания древнегреческих колоний в Южной Италии и Сицилии или английских колоний в Северной Америке и Австралии.

- Прививка — второй тип контакта — взаимодействие зрелого культурно-исторического типа с отжившей культурой, уже не способной ни к какому творчеству. По сути дела, отжившая культура используется как этнографический материал для более развитой культуры, переносающей свои ценности и основные достижения на новую почву и народ, живущий там. По мнению Данилевского, таков был процесс эллинизации Египта времен Александра Македонского.

- Удобрение — третий тип контакта — самый плодотворный способ взаимодействия культур, когда народы сохраняют свою самобытность, но берут лучшее из того, что есть у других, стимулируя развитие друг друга. При этом предметом заимствования могут быть только выводы и методы науки, технические приемы, усовершенствования промышленности. Духовные ценности и смыслы культурно-исторического типа заимствованию не подлежат. Примерами такого взаимодействия могут служить благотворное влияние Египта и Финикии на Древнюю Грецию или Греции — на Рим.

Четвертый закон, сформулированный Данилевским, говорит, что культурно-исторический тип достигает вершины своего развития, когда все народы, его составляющие, пользуются наибольшей самостоятельностью. Поэтому эти народы достигли таких впечатляющих успехов по сравнению с прочими цивилизациями. Таковы, например, греческий и европейский культурно-исторические типы.

Правда, возникает вопрос, как согласуется этот закон с требованием политической и государственной независимости. Поэтому следует помнить, что этот закон относится только к тем культурно-историческим типам, которые создавались на базе нескольких родственных народов, говорящих на близких друг другу языках. Таким образом, Данилевский считал, что народы, говорящие на очень близких языках, должны образовать единое государство (русский, белорусский

и украинский или разные наречия немецкого). Если же народы говорят на отдельных языках одной лингвистической семьи, которая станет основой культурно-исторического типа, им нужно предпочесть федерацию или даже политическую систему, связанную различными договорами (например, западноевропейская политическая система).

Пятый закон определяет время и периоды жизни культурно-исторического типа. Жизнь любого культурно-исторического типа напоминает процесс развития однолетнего растения, цветущего лишь раз за всю жизнь. Для культурно-исторического типа срок жизни равен полутора тысячам лет, он делится на четыре периода.

- *Первый* период — этнографический, бессознательный период древней истории, начинающийся с выделения культурно-исторического типа из других племен. В это время, занимающее большую часть отмеренного срока жизни, собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются особенности склада ума, чувств и воли, определяется линия, которая будет продолжаться этим народом на поле общечеловеческого развития.

- *Второй* — государственный, он очень краток и служит переходным этапом, подготовкой к выполнению своей миссии в истории, для чего и появляется государство.

- *Третий* — цивилизационный, или культурный, это краткий период интенсивной духовной деятельности, выполнения народом его роли в истории, создания духовных ценностей, подлинного культурного творчества. Этот период продолжается несколько сотен лет.

После цивилизационного периода неизбежно наступает период дряхления, упадка. Народы или успокаиваются на достигнутом, дряхлеют в состоянии апатии и самодовольства, как Китай, или сметаются с лица Земли отрицательными народами, обращаются снова в этнографическую форму бытия, которая может использоваться другими положительными народами, только начинающими свой путь.

Каждая цивилизация, считает Данилевский, развивает свою собственную идею на поле человеческой деятельности. Так, греческая цивилизация довела до совершенства идею красоты, европейская цивилизация — науку о природе, семитские племена — религиозные идеи и т.д. Разумеется, это не означает, что духовная жизнь каждого народа односторонняя. И в чужих областях каждый делал многое, расширяя и углубляя их. Так, известно, что в области прекрасного, т.е. в красоте формы, в гармонии формы и содержания, народы Европы не произвели ничего подобного поэмам Гомера, статуям Фидия или трагедиям Софокла, но зато они пошли дальше в глубине психологического анализа, в выражении характеров и страстей, хотя и не без нарушения формы. Поэтому все народы стремятся к разносторонности, но все же главное для них — исполнение своего предназначения.

Данилевский предлагает свою классификацию культурно-исторических типов, построенную на основных направлениях культурной деятельности человечества. Таких направлений он выделяет четыре:

- деятельность религиозная, объемлющая отношения человека и Бога;
- деятельность культурная, охватывающая отношение человека к внешнему миру и разделяющаяся на три направления — научное, художественное и промышленное;
- деятельность политическая, включающая отношения людей между собой как членов одного народного целого и отношение этого целого к другим народам;
- деятельность общественно-экономическая — отношения людей в процессе добывания, обработки и пользования предметами внешнего мира.

На этой основе Данилевский различал следующие виды культурно-исторических типов.

- *Первичные, или подготовительные*, — ставят задачей выработку тех условий, при которых вообще становится возможной жизнь в организованном обществе. Все виды деятельности: религия, политика, художественная культура, общественно-экономическая организация — здесь смешаны. Это, например, египетская, китайская, вавилонская, индийская и иранская цивилизации.

- Одноосновные культуры — последовали за подготовительными цивилизациями, и каждая из них развивала только одну из сторон культурной деятельности. К таким культурам относятся: еврейская — религиозная деятельность; греческая — искусство; римская — политика.

- Двухосновные культуры — к этому типу Данилевский относит романо-германскую цивилизацию, преуспевшую в науке и экономике.

- Четырехосновные культуры — этот тип еще не проявил себя во всей полноте, но это будет совершенно особая цивилизация, призванная реализовать в своем творчестве все четыре формы человеческой деятельности — религиозность, политическую справедливость и свободу, науку и искусство, а также создать гармоничный общественно-экономический строй, что не удалось всем предшествующим типам культур. Эту задачу должен будет выполнить славянский культурно-исторический тип, который находится в стадии становления, его основой должны стать русский народ и его культура.

В связи с этим Данилевский дает обзор всей русской истории и считает, что религия составляет самое существенное содержание древней русской жизни и современной жизни простых русских людей. О развитии политической деятельности свидетельствует создание Русского государства еще в IX в., а также дальнейшее расширение его пределов. Оценивая общественно-экономический строй России, Данилевский видит в нем зародыш идеального общества, в основе которого будет лежать общинное землевладение.

Главная отличительная черта русского человека, согласно Данилевскому, — это отсутствие тяги к насилию, приоритет общественного над индивидуальным. Русский народ в массе своей умеет повиноваться, отличается отсутствием властолюбия и корыстного практицизма. Он строит свою культуру, основываясь на близости к природе, на единстве чувств и разума, власти и народа, церкви и государства.

По мнению Данилевского, славяне (с русскими во главе) призваны обновить мир, найти решение исторических проблем для всего человечества. Рядом со славянским культурно-историческим типом смогут жить и развиваться другие типы.

Идеи Данилевского во многом спорны — его оценка культурных контактов, отрицание существования единой мировой культуры, прогнозы о перспективах развития России и призывы к панславизму. Но сама концепция культурно-исторических типов оказалась очень плодотворной для культурологии — появилась целая плеяда ученых, работавших в этом направлении как в России (К.Н. Леонтьев), так и на Западе (О. Шпенглер, А. Тойнби).

5.2 Развитие культурологической мысли в русской философии конца XIX– начала XX века

Концептуальные построения в русской философии культуры вдохновлялись не столько поисками истины как таковой, сколько исканием смысла жизни, смысла истории, цели существования и назначения человека. Представители русской философии конца XIX – начала XX века: В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Д.С. Мережковский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, опираясь на богословскую и литературную традицию и чутко реагируя на кризисное положение современного духовного мира, стремились утвердить в нем в качестве высочайших гуманистических ценностей веру в неуничтожимость и великую духовно возрождающую силу культуры, воплощающей духовное всеединство мира, и веру в свободную творческую личность, оживотворяющую всечеловеческую силу культуры. Учение о культуре стало вершиной мировоззренческой системы, ибо через культуру в жизнь человека входит высший смысл и цель существования, устанавливается гармоническая связь между личностью и человечеством в их приобщении к духовной сущности мира. "Принцип личности и принцип культуры, – писали П. Струве и С. Франк, – вступая в многообразные и мучительные конфликты, тем не менее, по существу вытекают из одного источника – уважения к духу и его творчеству". Культура представляет собой совокупность абсолютных ценностей, единство вечных идеалов (истина, доброта, красота, святость), создаваемых в свободном творчестве. Следовательно, "задача личности, писали те же авторы, творить культуру, озарять землю светом идеала, а задача культуры – беречь личность/.../ ради того лишь, что в ней живет дух, горящий правдой и творящий ее на земле".

Творчество многих философов этого периода опиралось во многом на идеи, разработанные *В.С. Соловьевым (1853-1900)*, и в первую очередь на концепции "всеединства". Согласно этой концепции, получившей дальнейшее развитие в трудах многих русских религиозных философов, культура могла пониматься как специфический организм, который имеет в первую очередь внутреннее, а затем уже внешние границы, как группа явлений, выступающих единым, принципиально целостным телом. Пределы культуры при этом оказываются необходимым условием для конкретного сосредоточения абсолютного.

Всеединство становилось идеалом целостности всего вселенского мира, в котором в единой всечеловеческой гармонии души людей сольются друг с другом и с Богом. Всеединство – это единство творца с творением. "Все едино в Боге". Это процесс непрерывного развития и совершенствования, преобразование реальности на принципах истины, добра, красоты.

Именно человек должен осуществить единение мира и Бога. В этом его спасение, великая миссия как духовного центра мироздания. Без человека, по утверждению Соловьева, нет деятельности Бога, следовательно, человек соучастник и сомогущ Богу. Эволюция и завершится, согласно Соловьеву, переходом человечества в новое, высшее состояние – состояние Богочеловечества. Богочеловечество преобразит мир, победит хаос, энтропию, человечество обретет бессмертие. Однако будущее альтернативно: возможен и вариант биологизации жизни, вырождение в "зверочеловечество", если рост материальных потребностей будет опережать развитие духовности.

Тем не менее, в человеке природа перерастает саму себя и переходит в область абсолютного бытия, высшего начала. Соловьев утверждал, что человеку суждено и следует жить лишь для идеи высшей правды, для стремления человеческого духа к его родному, вечному началу. Поэтому культура возникает как жажда бессмертного духа, а ее целью становится обожествление человечества через приближение к Христу.

В работах "Смысл любви", "Оправдание добра" В.С. Соловьев неоднократно возвращается к мысли о том, что у животных родовая жизнь перевешивает индивидуальную. Человек осознает недостаточность родовой жизни. Он ищет индивидуальной бесконечности, стремясь к постоянному совершенствованию. Общение с Абсолютом осуществимо только на основе синтеза науки, философии, религии и создания возможности "цельного знания".

Смысл человеческой истории, полагал Соловьев, заключается в преодолении эмпирического человечества, которое греховно по своей природе, и приближении к Богу через откровение. Русский философ анализирует три современных ему культурных силы: Восток – Запад – Россия. Символом культуры Востока является "бесчеловечный Бог", Запада – "безбожный человек". Третья сила – Россия – должна дать мировой культуре "безусловное содержание" на основе откровения божественного высшего мира. Эта высокая миссия принадлежит

именно России в силу ее свободы от всякой исключительности, односторонности, способности возвыситься над узкими социальными интересами.

Как и у Соловьева, в творчестве *Н.А. Бердяева (1874—1948)* в центре мира поставлен человек как микрокосм, который реализует свои бесконечные потенции через религиозное откровение. Поэтому *культура* для него — прежде всего *культ*, который погружает человека в сакральное. Раскрытие сущности культуры осуществляется Бердяевым чрез сопоставление ее с *цивилизацией*, которая формируется в результате подчинения человека технике. Цивилизация порабощает личность, порождает массу, а не творцов.

Свое понимание отношения между цивилизацией и культурой *Бердяев* изложил в работе «Философия неравенства». Бердяев всегда исходил из того, что цель общества — не в политике, не в экономике, а в культуре, ибо ценность и качество общественной жизни измеряются уровнем качества культуры. Работа была написана в начале 1918 г., то есть в начале революции, и потому характер и все последствия революции в то время еще трудно было оценить. Но один существенный момент для Бердяева был очевиден — эта революция несет понижение культуры в ее качестве и ценности.

От демократизации культура повсюду понижается в своем качестве и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко развитой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своем качестве, некрасивой, лишенной стиля. Культура переходит в цивилизацию. Демократизация неизбежно ведет к цивилизации.

Подчеркивая, что культура и цивилизация — не одно и то же, Бердяев рассматривает вопрос об их происхождении. Прежде всего, Бердяев указывает на сакральные истоки культуры. «Культура родилась из культа... Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. Так было в великих древних культурах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения».

Связывая культуру с культом, Бердяев отмечает *символический характер культуры*. Символизм культура получила от культовой символики, и потому духовная жизнь в культуре выражена символически, а не реалистически.

Отличие цивилизации от культуры Бердяев видит в том, что у цивилизации нет такого благородного происхождения, «нет связи с символикой культа». Она имеет мирское происхождение и родилась в процессе освоения человеком природы. Поэтому, в отличие от культуры, у которой «аристократический путь» «сверху вниз», у цивилизации путь демократический «снизу вверх».

Другое различие между цивилизацией и культурой Бердяев видит в том, что цивилизация — явление повторяющееся, а культура — индивидуальное и потому неповторимое. Данное различие особенно хорошо видно на ранних этапах развития цивилизации. «Переход от варварства к цивилизации, — пишет Бердяев, — имеет общие признаки у всех народов и признаки по преимуществу материальные, как, например, употребление железа и т.п. Культура же древних

народов на самых начальных ступенях своих очень своеобразна и неповторимо индивидуальна, как культура Египта, Вавилона, Греции и т.п. Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудие».

Далее Бердяев раскрывает механизмы становления культуры и формулирует основной закон ее развития — закон преемственности. Всякую истинную культуру, считает Бердяев, определяет благородство, состоящее в том, что культура есть культ предков, «почитание могил и памятников», «связь сынов с отцами». Основанная на священном предании, она тем значительнее и прекраснее, чем древнее. Особую гордость любой культуры составляет ее неразрывная связь с великим прошлым. Больше всего культура дорожит своей преемственностью, и в этом Бердяев видит еще одно ее существенное отличие от цивилизации, которая, по его мнению, связью с прошлым вовсе не дорожит, а всегда имеет такой вид, словно она возникла только сегодня.

В культуре, таким образом, развиваются начала духовности, индивидуальности, аристократичности. Для нее характерны качественность, выразительность, эстетичность, стремление к стабильности и консерватизму. Цивилизация же связана с развитием материального, социально-коллективного, демократического начала. В силу этого она стремится к тиражированию, общедоступности, утилитарности, ориентации на прогресс. Происхождение цивилизации мирское, она родилась в борьбе человека с природой вне храма и культа. Если культура имеет душу, то цивилизация – лишь методы и орудия.

Своеобразным вариантом теории происхождения культуры является гуманистически-демиургическая концепция культуругенеза, выдвинутая Бердяевым. Бог – это Творец, создавший мир и человека всего за семь дней. После этого человек, созданный по Его образу и подобию, продолжил дело творения на земле, создавая свой, человеческий мир. Таким образом, создание человеком культуры можно назвать восьмым днем творения.

5.3 Культурологические представления в русской философии и науке XX века

В области исследования культуры в период XX века – советское время – выделяются такие ключевые фигуры, как М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Л.С. Выготский, С.С. Аверинцев, Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, М.К. Мамардашвили и др., оставившие значительный след в культурологии.

М.М. Бахтин (1895 – 1975), развивавший в своем творчестве концепцию диалога культур, внес в ее развитие существенный вклад. Он исходил из основополагающей идеи, что культура никогда не существует сама по себе, а проявляется только во взаимодействии с другими культурами. Любая культура имеет зрителя или исследователя, который не является каким-то абстрактным субъек-

том, наблюдающим за культурой с позиций бесстрастного автомата, фиксирующего любые ее проявления. Он сам является частью какой-то культуры и, исследуя другую культуру, постоянно соотносит ее язык с символами и смыслами своей культуры. Поэтому, даже внутри собственной культуры мы находимся в постоянном диалоге с ней.

Бахтин был принципиальным критиком позиции О. Шпенглера, утверждавшего, что культуры обладают настолько существенными различиями, что многие ученые, вслед за автором "Заката Европы", стали ставить под сомнение возможность налаживания взаимопонимания между представителями различных культур. Однако Бахтин видел смысл культуры в диалоге, понимая его не как обычный спор, разговор или обмен репликами, а как универсальную характеристику человеческого сознания, в каких бы формах оно не проявлялось. Диалог отражает целостные личностные позиции, чреватые вопросом или ответом на эти позиции со стороны другой личности, непременно в тексте, ибо именно в тексте осуществляется идеализация диалога. Понятие диалога культур занимает среди них свое место, однако оно превосходит их по своей методологической значимости. Оно является основой для вывода о сущности такого качества культуры, как диалогичность. Диалоговые системы в культуре по своим формам и проявлениям отличаются многообразием и неоднородностью. Уже в античную эпоху философские диалоги Платона и Сократа раскрыли интеллектуальную продуктивность диалоговых форм общения. В то время когда была открыта диалектика, многие исследователи признали в структуре диалога закон мира.

Согласно Бахтину, диалог — это не только речевая деятельность с вопросно-ответной структурой, спонтанной беседой реальных участников, диалог культур — это особое бытие, особый способ бытия культуры и личности в большом культурном пространстве времени. В диалоге культур вопрос и ответ сильно растянуты во времени, удалены друг от друга в пространстве. Однако их взаимонаправленность опосредована словом, знаком или текстом. Интересен тот факт, что вопросно-ответная структура несколько отличается от обычной. Здесь ответ на вопрос приходит с некоторым опозданием. Более того, интересен тот факт, что автор этого послания (произведения) рассчитывает на то, что ответ придет с опозданием, поэтому ожидает понимания своего творения лишь в далеком будущем.

Особое место в теории диалога Бахтина занимает его трактовка личности. Он называет ее «говорящей личностью». Поэтому Бахтин осмысливает культуру не как вторую природу человека, а как вечно дрящущую космическую полифонию культурных голосов. Диалог — это в первую очередь понимание, принятие многозначности смысла. Интересно, что диалог — не всегда согласие. Диалог обладает способностью менять сам способ мыслить на культуру. Во-первых, диалог — это своеобразный способ бытия культуры, выражающий ее сущность. По мнению Бахтина, «в бытии культуры ни один культурный акт не изолирован, а существенно живет на границах». Поэтому диалог можно мыслить и как цель

культурного бытия. Во-вторых, субъектом диалога является «человек культуры». Субъектами культуры могут быть и различные культурные ценности, культуры отдельных эпох, регионов и т. д. В-третьих, с позиций теории диалога культура понимается как многоцентральное пространство. Диалог культур — это такой метод мышления о культуре, который дает возможность не унифицировать культуру, видеть ее в множественности и сложной взаимосвязи различных культурных ценностей. Диалог представляет собой очень напряженную драматичную для современного мира проблему. Решение проблемы диалога культур зависит от того, как понимаются субъекты диалога культур. Само существование человека — это общение. В диалоге могут участвовать тексты, язык, культурные ценности, однако только личность может нести в себе целую культуру.

Раскрывая принцип диалога и считая его универсальным, Бахтин вводит понятие «Большого времени», в котором разворачивается диалог с Гомером и Эсхилом, с Софоклом и Сократом, со всеми мыслителями предшествующих культурных эпох, поскольку, как пишет мыслитель: «С наступлением новой эпохи все, что случилось прежде, все, что пережило человечество, — итожится и наполняется новым смыслом».

Диалог понимается Бахтиным особым образом. Например, классические диалоги Платона ценностный центр имеют в теме, участники же беседы чаще всего вообще фигуры условные, почти безликие. И читателя интересует прежде всего содержание текста, а не сами говорящие. У Бахтина же диалог соответствует такой жизненной ситуации, когда в общении человек обращается к собеседнику в его собственном глубинном бытии, когда смысл текста сливается с личностью автора. В диалоге предмет беседы выступает лишь как повод для личной встречи.

Жизнь, в понимании М.М. Бахтина, в главном измерении есть жизнь духа, жизнь же духа и есть диалог. Форма романного диалога и есть сама жизнь — таково главное открытие мыслителя. Человек принадлежит жизни не только биологическим телом и техническими средствами обеспечения существования, но и всем полифоническим универсумом диалога, в котором и констатируется его духовная суть.

Конечно, будучи смыслом культуры, диалог не исчерпывает ее полностью. Например, роман Достоевского — это преимущественно диалог автора и его героев, это сама духовная жизнь, борьба идей через личностно значимый диалог. В романе же Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» жизнь есть карнавал, торжество не духовности, а витальности низшего порядка. Карнавал — это квинтэссенция плотской жизни, разгул «материально-телесного низа». Как замечает Н.К. Бонцакая, имея в виду карнавал: «Это тоже духовность, но духовность преисподней. Роман Рабле, по Бахтину, есть игра неинкарнированных духов телесных стихий, — игра, ни в малой степени не обузданная волей художника. Среди персонажей Рабле нет ни одной личности: поэтика Рабле исключает изображение свободного

духа. Она ориентирована/.../ на показ обитателей низших областей невидимого мира».

Карнавальное мироощущение, главным отличием которого является «вольный фамильярный контакт между людьми», вскрывает особый смеховой аспект мира. Обрядово-зрелищные формы, организованные на начале смеха, моделируют — по ту сторону официальной культуры — другую жизнь. Карнавальное ядро культуры вовсе не является чисто художественной театрально-зрелищной формой и вообще не входит исключительно в область искусства. Это сама жизнь, оформленная особым игровым способом.

Бахтин утверждал, что *мир культуры* состоит как из «*центростремительных*» (или «официальных»), так и «*центробежных*» (или «неофициальных») сил. Первые ищут возможность внести порядок в разнородный по существу и беспорядочный мир; последние либо преднамеренно, либо без особой причины непрерывно разрушают этот порядок.

Свое осмысление культура получила в работах выдающегося русского ученого Л.Н. Гумилёва (1912—1992), применившего в своей *теории этногенеза* идеи В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского о связи космоса, человека и биосферы и выявившего возможность интерпретации процесса этногенеза в качестве природного явления.

Гумилев находил причину развития культуры в действии особых космических сил и факторов, благодаря которым на Земле складываются благоприятные условия для развития человека, для появления особых качеств, без которых не произошло бы появления культуры. Он связывал развитие человечества (этносов) и культуры с пассионарными толчками, происходящими под действием особого вида космических излучений. Полученная при этом пассионарная энергия расходуется на создание и развитие нового этноса, уникальность которого определяется его культурой, представляющей собой кристаллизованную энергию пассионарности.

В своей концепции Гумилёв рассматривает историческое развитие этносов. Общепринятого объяснения феномена этноса в современной науке нет. Долгие поиски какого-либо одного признака, определяющего этнос, не увенчались успехом, ибо в самосознании разных этносов главное значение имели различные признаки: самосознание, язык, территория, общность психического склада и т.п.

Гумилёв писал, что, «говоря об этносе, мы будем иметь в виду коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности — подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление «мы-они» и деление на "своих" и "чужих"». Этническое же единство определяется ученым не столько через перечисление существенных характеристик, сколько через совокупность признаков этнической иерархии. Низшими единицами данной иерархии являются *консорции* и *конвиксии* как небольшие добровольные объединения, связанные либо единой целью и исторической

судьбой (консорции), либо одинаковым бытом и общим местом обитания (конвиксии). Примером консорции может служить религиозная община, примером конвиксии — купеческая корпорация.

Следующий этаж этнической истории — субэтнос, еще выше — этнос. Внутри этноса существуют различные субэтноты, которые делят между собой социальные функции. Поскольку такое разделение является взаимовыгодным, постольку субэтноты находятся в отношении симбиоза, образуя этнос, естественным образом сложившийся коллектив, который отличается от других групп определенным стереотипом поведения и противопоставляет себя другим аналогичным коллективам.

Вершиной этнической иерархии выступает *суперэтнос* — этническая система, состоящая из нескольких этносов и противопоставляющая себя другим подобным системам. Единство суперэтноса проявляется через идейно-религиозную и культурную общности. Если конфликты между этносами одного суперэтноса имеют характер борьбы за преобладание, то столкновение различных суперэтносов носят черты геноцида.

Этническая общность является естественно-биологическим феноменом и поэтому имеет определенный цикл жизни. Все процессы этногенеза разворачиваются единообразно, через последовательность фаз, для объяснения смены которых Гумилёв разработал *концепцию пассионарности*.

Пассионарность — это биохимическая энергия живого вещества биосферы, определяющая способность этнических коллективов проявлять активность во всех формах. Пассионарность, — писал Гумилёв, — это признак, возникающий вследствие мутации (пассионарного толчка) и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию.

Степень этой активности определяется количеством энергии в системе, пассионарным напряжением, которое зависит от количества пассионариев. Существуют три характерных поведенческих типа людей, по-разному сочетающих пассионарность и инстинкт самосохранения: пассионарии, гармоничные люди, субпассионарии.

Пассионарии являются инициаторами всех общественных движений этноса. Это они организуют далекие походы, из которых возвращаются немногие. Для подобной деятельности требуется повышенная способность к напряжению, а любые усилия живого организма связаны с затратами энергии. Такой вид энергии был открыт В.И. Вернадским и назван им биохимической энергией живого вещества биосферы. Обычно у людей, как у живых организмов, энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Пассионарии же обладают избыточной энергией, которая и применяется в самых разных направлениях: на создание религиозных систем, изменяющих стереотипы поведения соплеменников, на организацию военных походов, на строительство городов и т.д.

Конечно, этнический коллектив не может состоять только из пассионариев. Балласт всякого общества образуют субпассионарии, которые не способны к какой-либо конструктивной деятельности вообще. В зависимости от числа пассионариев и субпассионариев меняется пассионарное напряжение всего этнического коллектива.

Пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями: высокими, средними или совсем малыми. Она не зависит от внешних воздействий, поскольку является чертой психической конституции конкретного индивида. Пассионарность не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушение, добро и зло, исключая только безразличие и равнодушие. Поскольку речь идет об энергии, моральные оценки здесь неприменимы. Добрыми или злыми могут быть только сознательные решения, но не энергетические импульсы.

И все же даже на уровне иррационально-энергетического отношения человека к окружающему миру можно выделить два полюса пассионарности: 1) в сторону усложнения системы, 2) в сторону упрощения системы.

Усложнение общественной системы передается в психологическую сферу, создавая тем самым науку, изобразительное искусство, литературу, философию и т.д. Упрощение общественной системы характеризуется стремлением заменить дискретные системы на жесткие, которые по логике своего развития превращают живое существо в косное вещество, а последнее — в вакуум. Такие жизнеотрицающие системы отношения к миру (их Гумилев называет антисистемами) складываются обычно в ареалах столкновения этносов, принадлежащих различным суперэтносам. Примером антисистемы являлось учение гностиков, из которого выросло учение персидского пророка Мани (216 — между 274 и 277), призывавшего к последовательному разрушению биосферы — к достижению подлинной смерти через потерю вкуса к жизни. На основе манихейских представлений возникла ересь альбигойцев, с которыми христианская церковь вела ожесточенную борьбу.

Этническое развитие имеет фазовый характер. Фазы этногенеза сменяются в следующей последовательности:

1. *Подъем.* Происходит резкий рост числа пассионариев с новым стереотипом поведения. Основу этого стереотипа составляет общественный императив «Будь тем, кем ты должен быть». Следование данному императиву обеспечивает высокую дисциплину внутри зарождающегося этноса.

2. *Акматическая фаза.* Пассионарное напряжение достигает наивысших для данной системы уровней. Стереотип поведения изменяется. Господствующим императивом становится принцип «Будь самим собой». Общество проникается духом индивидуализма и соперничества.

3. *Надлом.* Наблюдается резкий рост числа субпассионариев. Единая этническая система раскалывается, начинаются гражданские войны. Господствует

императив «Мы устали от великих», оправдывающий существование субпассионариев. Как правило, эта фаза сопровождается огромным рассеиванием энергии, кристаллизующейся в памятниках культуры и искусства. Но внешний расцвет культуры соответствует спаду пассионарности, а не ее подъему. Именно благодаря приобретенным ценностям этнос начинает жить «по инерции», вступая в следующую фазу.

4. *Инерционная фаза.* Вновь происходит взаимное подчинение людей друг другу, укрепляются государство и социальные институты. Господствует императив «Будь таким, как я», что означает ориентацию на общепринятый эталон для подражания. Культура и порядок в этой фазе становятся столь совершенными, что кажутся современникам непреходящими. Это — «золотая осень» этноса.

5. *Обскурация.* Когда энергии в системе становится мало, ведущее положение в обществе занимают субпассионарии — люди с пониженной пассионарностью. Их становится так много, что они делают невозможной любую конструктивную деятельность. Процессы распада в этносоциальной системе становятся необратимыми. Умиравший суперэтнос проедает материальные ценности, накопленные во время «золотой осени». Общество разлагается: узаконивается коррупция, распространяется преступность, армия теряет боеспособность, наступает депопуляция. Начинает господствовать императив «Будь таким, как мы», т.е. осуждается любой человек, сохранивший чувство долга, трудолюбие и совесть.

6. *Мемориальная фаза.* Этническая система теряет последние остатки пассионарности, от былого величия сохраняется лишь память (фольклор) — «Помни, как было прекрасно». После того, как происходит полное забвение традиций прошлого, цикл развития этнической общности завершается: наступает время равновесия с природой (гомеостаз). Пассионарных людей в этой фазе хватает лишь на то, чтобы поддерживать налаженное предками хозяйство.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные положения теории "локальных цивилизаций" Н.Я. Данилевского?
2. Что такое культурно-исторический тип?
3. Раскройте содержание культурологических идей В. С. Соловьева.
4. Как Н.А. Бердяев трактует понятия "культура" и "цивилизация"?
5. Раскройте понятие пассионарности Л.Н. Гумилева.
6. В чем сущность концепции диалога культур М.М. Бахтина?

Темы докладов и рефератов

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского

Идея "всеединства" в культурологии В.Соловьева

Проблематика свободы и творчества в философии культуры Н. Бердяева

"Диалог культур" М. Бахтина
Культурологические взгляды П.А. Флоренского
Понимание смысла культуры С.Н. Булгаковым
Теория этногенеза в работах Л.Н. Гумилева

Литература

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991.
2. Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. – М., 1996.
3. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – М., 1994.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л., 1989.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3т. – Таллинн, 1992.
7. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. – СПб, 2005.
8. Шендрик А.И. Теория культуры. – М., 2002.
9. Мартынов М.Ф. Культурология. Теория культуры. – Минск, 2008.

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Тема 6. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Вопросы для обсуждения

1. Понятие артефакта и формы культуры. Материальная и духовная культура
2. Семантика культуры
3. Ценности и нормы культуры
4. Функции культуры

Основные понятия темы: культурный артефакт, культурная форма, культурная система, материальная культура, духовная культура, смыслы культуры, семантика культуры, знак, символ, текст культуры, языки культуры, ценности культуры, культурный идеал, нормы культуры, функции культуры.

6.1 Понятие артефакта и формы культуры.

Материальная и духовная культура

Структура культуры — многоуровневое, дифференциальное и расчлененное явление. Целостная система культуры состоит из элементов, которые вмещают в себя все содержание целого, обладая свойствами относительной самостоятельности. Это связано с тем, что человеческое общество состоит из взаимосвязанных, но одновременно и самостоятельных сфер — экономической, политической, духовной. Каждая из них, равно как и общество в целом, имеет свои особенности, структуру, функции, институты. В этой сложной и многоуровневой системе функционируют культура и ее продукты, которые также связаны и структурированы между собой. В этой системе можно выделить как связи субординации, иерархического соподчинения, так и отношения координации. Одни из них занимают центральное и фундаментальное место, другие — второстепенное и производное, одни из них имеют общее и глобальное значение, другие — конкретное и локальное. Взятые же все вместе, они образуют сложную и многогранную структуру, или морфологию культуры.

Морфология культуры — это раздел культурологии, имеющий своим предметом изучение типичных форм культуры, ее внутреннее строение и функциональную организацию. Существует множество концепций, делящих культуры по разным основаниям.

Рассмотрим базовые элементы культуры, которые, с одной стороны, являются ее органичной частью, с другой стороны, обладают свойствами относительной самостоятельности: *артефакты* — *культурные формы* — *культурные системы*.

Материально оформленные, овеществленные продукты и результаты человеческой деятельности называются *артефактами*. Конкретный материальный

продукт, поведенческий акт, социальная структура, информационное сообщение или оценочное суждение — все это суть артефакты, своего рода мельчайшие и неделимые единицы культуры. Да и сам человек является артефактом, ведь он существо не только биологическое, но и социальное: стать человеком можно, только усвоив нормы и ценности той или иной конкретной культуры.

Любой артефакт может быть охарактеризован с точки зрения материальной формы и духовного содержания. *Материальная форма* (материал) артефакта определяется его утилитарными (практически полезными) качествами, возможностями человека и общества. *Духовное содержание* (значение, смысл) обуславливается потребностями выражать различные идеи, эстетические вкусы, обозначать социальный статус и т.п.

Артефакты образуют определенную целостность, систему, в которой они соотносятся иерархически, в соответствии со своей значимостью: одни занимают центральное и фундаментальное место в той или иной культуре, другие — второстепенное и производное, какие-то имеют глобальное значение, а какие-то — локальное. Значимость артефактов — величина непостоянная, их оценки могут со временем меняться, поскольку в культуре постоянно идут процессы отмирания одних и появления других элементов. Какие-то культурные достижения теряют свое значение, а интерес к другим повышается и возрастает.

Артефакт, как и культура в целом, всегда является продуктом человеческой деятельности. Но человеческая деятельность не всегда выступает как проявление культуры, и не всякая деятельность порождает культуру. К созданию артефактов приводит только та деятельность, которая связана с поиском смыслов. Это принципиально отличает мир культуры от мира природы. Так, цветок, растущий на лугу, — часть природы. Но тот же цветок, сорванный и поставленный в вазу, уже становится частью культуры, так как человек, собравший букет, имел своей целью эстетическое наслаждение, желание сделать приятное себе и своим близким.

Артефакты воспроизводят какую-либо *культурную форму* — образец решения задачи по удовлетворению какой-то групповой или индивидуальной потребности (интереса) людей. Культурная форма представляет собой комплекс отличительных признаков объекта, в которых воплощаются его утилитарные и символические функции, на основании которых проводится его идентификация (опознание). Таким образом, одну и ту же культурную форму могут воспроизводить множество артефактов. Так, культурная форма человеческого жилища может воплощаться в самых разных артефактах — избе русского крестьянина, юрте скотовода-кочевника, плавучем жилище некоторых африканских и азиатских народов и т.д. А культурная форма свадебного обряда будет реализовываться в бракосочетаниях разных народов, проходящих по разным правилам.

Каждая культурная форма включает в себя не только описание культурного продукта, но и технологию его получения. Возникнув для удовлетворения

какой-то человеческой потребности, культурные формы начинают воспроизводиться в многочисленных артефактах, изменяясь с течением времени. Отдельные культурные формы становятся частью исторической традиции данного общества, другие — эксплуатируются сравнительно недолго. Можно сказать, что жизнь всякой культурной формы продолжается до тех пор, пока воспроизводится, описывается, оценивается и интерпретируется ее артефакты.

Если считать культурную форму отдельной фразой, законченной мыслью, то культурная система будет целостным текстом.

Культурная система — это совокупность культурных форм, исторически сложившихся в практике и сознании определенной человеческой общности. По сути дела, культурная система представляет собой конкретно-историческую культуру какого-либо народа, сословия, конфессии и т.п. Культурные системы — не просто сумма случайных культурных форм, они высоко упорядочены, организационно и информационно взаимосвязаны между собой. Будучи системами, они характеризуются такими свойствами, как универсальность, целостность, преобладание внутренних связей над внешними, внутренняя неравномерность (сложность внутренней структуры, стратифицированность), способность к самовоспроизводству и изменению.

Любая культура многогранна и многолика, ее содержание облечено в разные формы. Чаще всего это многообразие структурируется на основе главных видов человеческой деятельности; иногда их еще называют *сферами культурного творчества*. Дело в том, что цели человеческой жизнедеятельности носят как биологический, так и внебиологический характер. Эти два вида целей в науке принято разделять на *материальные* и *духовные*. Соответственно этим целям человек создает также материальные и духовные виды культурных ценностей, образующих материальную и духовную сферу культуры.

К *материальной* культуре относят всю область материально-производительной деятельности человека и ее результаты — орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежду, транспортные средства и т.п. *Духовная* культура включает сферу духовного производства (производство идей, образов, ценностей культуры) и его результаты, воплощенные в науке, философии, искусстве религии, морали и т.д.

Основой существования материальной культуры являются *вещи* — результат материально-созидательной деятельности человека. Любая вещь имеет двойственный характер, поскольку одновременно принадлежит к двум мирам — природному и культурному. Как правило, вещи производятся из природных материалов, а частью культуры становятся после их обработки человеком. Именно так когда-то действовали наши далекие предки, превращая камень в рубило, палку в копье, шкуру убитого зверя в одежду. При этом вещь приобретает очень важное качество — способность удовлетворять определенные человеческие потребности, быть полезной человеку.

Можно сказать, что *полезная вещь* — начальная форма бытия вещи в культуре. Но нельзя забывать, что, помимо утилитарной полезности, вещи с самого начала были еще и носителями социально значимой информации, знаками и символами, которые связывали человеческий мир с миром духов. Вещи были текстами, хранящими информацию, необходимую для выживания коллектива. Особенно это характерно для первобытной культуры с ее *синкретизмом* — целостностью, нерасчлененностью всех элементов. Поэтому наряду с практической полезностью существовала еще и символическая полезность, позволявшая использовать вещи в магических обрядах и ритуалах, а также придавать им дополнительные эстетические свойства. Тогда же, в древности, появляется еще одна форма вещи — игрушка, предназначенная для детей, чтобы те овладевали необходимым опытом культуры, готовились к будущей взрослой жизни. Чаще всего они были миниатюрными моделями реальных вещей, иногда — эстетически ценными.

Лишь постепенно, в течение тысячелетий разнообразные ценностные свойства вещей стали обособляться, что привело к образованию двух классов вещей — *утилитарных*, чисто материальных, и *вещей-знаков*, используемых в ритуальных целях. Среди них — флаги, гербы государств, ордена и т.д. Тем не менее, непреодолимой преграды между данными классами не было никогда — ведь вещи можно использовать не только по их прямому назначению. Так, в церкви для обряда крещения используют специальные купели, но в случае необходимости ее можно заменить любым подходящим по размеру сосудом. Таким образом, любая вещь сохраняет свою знаковую функцию, будучи культурным текстом.

С течением времени все большее значение стала приобретать эстетическая ценность вещей, поэтому красота долго считалась одной из важнейших их характеристик. Но в индустриальном обществе появляется множество полезных, но некрасивых вещей, с одной стороны, и красивые дорогие безделушки, подчеркивающие богатство их владельца, — с другой. Для выхода из данной ситуации в начале XX в. появился дизайн, художественное проектирование, призванные органично связать технологические, экономические, эргономические и эстетические качества вещей — продуктов современного производства.

Таким образом, материальная вещь становится носителем духовного смысла, так как в ней закрепляется образ человека определенной эпохи, культуры, социального положения и т.п. Так, рыцарский меч может служить образом и символом феодала эпохи Средневековья, а в современной сложной бытовой технике легко увидеть человека начала XXI в. Такими же портретами эпохи служат и игрушки. Например, современные технически сложные игрушки, скажем, многочисленные модели оружия, как нельзя лучше отражают лицо нашего времени.

Вещи в своей совокупности создают сложную и разветвленную структуру материальной культуры. В ней можно выделить несколько важнейших направ-

лений. *Первое направление* — сельское хозяйство, включающее в себя выведенные в результате селекции сорта растений и породы животных, а также культивируемые почвы. С сельским хозяйством напрямую связано выживание человека, так как оно дает продукты питания, а также сырье для промышленного производства.

Вторым направлением материальной культуры являются здания — места обитания людей со всем разнообразием их занятий и форм бытия, а также *сооружения* — результаты строительства, меняющие условия хозяйства и быта. Здания — это жилье и помещения для управленческой деятельности, развлечений, учебной деятельности. Сооружения — это производственные помещения, мосты, плотины и т.п. Как здания, так и сооружения суть результаты строительства.

Третье направление материальной культуры — инструменты, приспособления и оборудование, предназначенные первоначально для облегчения, а затем делающие возможными многие виды физического и умственного труда человека. Инструменты прямо воздействуют на обрабатываемый материал, приспособления служат добавлением к инструментам, оборудование представляет собой комплекс инструментов и приспособлений, расположенных в одном месте и служащих одной цели. Они различаются в зависимости от того, какой род деятельности они обслуживают — сельское хозяйство, промышленность, связь, транспорт и т.д. В истории человечества легко прослеживается эволюция этой области материальной культуры — от простейшего рубила и палки-копалки до современных сложнейших машин и механизмов.

Транспорт и пути сообщения — *четвертое направление* материальной культуры. Это:

- специально оборудованные пути сообщения — дороги, мосты, насыпи, взлетные полосы аэропортов;
- здания и сооружения, необходимые для нормальной работы транспорта, — железнодорожные станции, аэропорты, порты, гавани, бензоколонки и т.п.;
- все виды транспорта — гужевого, автомобильного, железнодорожного, воздушного, водного, трубопроводного.

Эта область материальной культуры обеспечивает обмен людьми и грузами между разными областями и населенными пунктами.

С транспортом тесно связано *пятое направление* материальной культуры — связь, включающая почту, телеграф, телефон, радио, а также компьютерные сети. Связь, как и транспорт, связывает людей, позволяя им обмениваться информацией.

И наконец, *шестым направлением* материальной культуры являются технологии — знания и навыки во всех перечисленных областях деятельности. Не только дальнейшее совершенствование технологий, но и сохранение и передача их следующим поколениям — важнейшая задача. Решение ее возможно только через развитую систему образования. А это опять свидетельствует о тесной связи материальной и духовной культуры.

Уровень духовной культуры как отдельного человека, так и общества в целом определяется объемом и глубиной знаний. *Знания* — продукты познавательной деятельности человека, фиксирующие полученную им информацию об окружающем мире и о самом себе, взгляды человека на жизнь и окружающих людей. На протяжении всей истории существовали три вида познавательной деятельности, присущие еще первобытному человеку, — практическое, мифологическое и игровое познание.

Практические знания всегда конкретны, непосредственно связаны с жизнью человека в природе и в обществе, органично вплетены в его трудовую деятельность. Это знание добывается каждым человеком самостоятельно. Для него характерны непосредственность, интуитивность, зависимость от опыта, неформализованный характер. Человек, в полной мере овладевший практическими знаниями, становится мудрецом, способным понять и сопереживать другому человеку, а главное — знающим самого себя. Как правило, мудрость приобретает с возрастом и жизненным опытом

Мифологическое знание выросло из практического, но рано отделилось от него. В нем воплощаются обобщенные представления человека о мире, выраженные в фантастической форме мифа. Таким образом, в нем преодолевается раздробленность, фрагментарность и случайность практического знания, достигается высокая степень обобщения. Поэтому в мифе мир был представлен как упорядоченное целое — космос, единый с человеком — микрокосмосом. При этом сам миф — синкретическое образование, где сосуществуют понятийное и художественно-образное мышление. Это стало причиной того, что в мифе в зародыше содержались все позднее выделившиеся сферы культуры со своими специфическими способами познания и его результатами — знаниями. Среди них — рационально ориентированное научное познание и иррациональные религия и искусство.

Игровое знание также появилось на самых ранних этапах человеческой истории. В игре ребенок получал необходимые знания о «взрослой» жизни — как о способах деятельности, так и о человеческих взаимоотношениях

Практическое и игровое знания и сегодня продолжают оставаться тем, чем они были тысячи лет назад. Но потребность в обобщенных знаниях об окружающем мире стала возрастать на более поздних этапах развития человечества, с появлением цивилизации. В результате в античности возникла наука — специальная сфера духовного производства, полностью ориентированная на получение объективных знаний об окружающем мире. Другие сферы культуры, также выделившиеся из мифа, — искусство, религия — создают и свои собственные знания о мире.

Знания составляют основу духовной культуры, которая включает в себя, помимо результатов духовной деятельности, и саму духовную деятельность по производству духовных продуктов. Знания, так же, как и продукты материальной культуры, удовлетворяют определенные человеческие потребности. Прежде

всего, они связаны с необходимостью обеспечения жизни людей в обществе. Для этого человек приобретает необходимые знания о мире, обществе и себе самом, для этого же создаются разные системы ценностей, позволяющие человеку осознать, выбрать или создать одобряемые обществом формы поведения. Именно так формируются разновидности духовной культуры — нравственной, политической, правовой, художественной, религиозной, научной, философской, экономической, физической и т.д. Тем самым духовная культура представляет собой многослойное образование.

Дадим краткий анализ выделенным нами разновидностям духовной культуры.

Экономическая культура включает в себя совокупность ценностей и норм, являющихся регулятором экономической деятельности и экономических отношений. На индивидуальном уровне экономическая культура предстает, прежде всего, как *культура труда*, включающая навыки владения орудиями и средствами труда, экономическими и социально-психологическими технологиями трудовой деятельности. На уровне общества в целом экономическая культура определяется характером собственности и типом хозяйственной деятельности, задающими глобальные стратегии экономической деятельности.

Экономическая культура зависит от своеобразия культурно-исторической эпохи и национальной культуры. Очевидно, что особенности национальной культуры должны учитываться при выработке путей реформирования экономики.

Экономическая культура во многом определяет развитие общества, формируя определенный уровень развития техники и технологии, влияя на отношения собственности, способы распределения и потребления материальных благ. Уровень экономической культуры создает материальную базу для развития других видов культуры, сосуществую и взаимодействуя с ними.

Политическая культура включает в себя совокупность способов политической деятельности, знаний, ценностных ориентации и норм политического поведения социальных групп и индивидов. Она отражает механизмы реализации власти и отношение к ней. Политическая культура является частью политической системы общества. Политической культуре присуща специфическая система символов (флаг, герб, гимн страны, отличительные знаки различных партий и организаций и т.д.).

Политическая культура является интегратором политического опыта. В рамках политической культуры разрабатываются механизмы передачи от поколения к поколению политических знаний, ценностей, навыков.

Политическая культура формируется и осуществляется на самых разных уровнях: личностном, групповом, общества в целом. Кроме того, политическая культура имеет свои особенности в зависимости от нации, региона, исторической эпохи в целом. К примеру, политическая культура современного Запада основывается на либерально-демократических ценностях гражданского общества,

идее правового равенства всех ветвей власти, детальной правовой регламентации. Политическая культура Востока тяготеет к харизматическим лидерам, на нее большое влияние оказывает религия, традиции. В ней существуют ограниченный политический выбор, изолированность от политики многих слоев общества, политическая субординация ветвей власти, их элитарный характер.

Процесс формирования индивидуальной политической культуры протекает под влиянием семьи, школы, сверстников, большое значение приобретает здесь политическое окружение ребенка. Политическая социализация предполагает усвоение идей, взглядов, образцов политического поведения; становление политической позиции (отношение к власти, правительству, оценка их компетентности).

Правовая культура является важной составляющей современной культуры. Она закрепляет правовые отношения, которые в современном обществе регламентируют функционирование всех остальных сфер общественной жизни, включая межличностные отношения. Правовая культура включает в себя характеристики правотворческой и правоприменительной деятельности, фиксирует уровень правовых знаний граждан, формирует критерии оценки всех действий с точки зрения их соответствия нормам права, включает в себя систему правовых ценностей, убеждений, норм, традиций. Продуктами правовой культуры являются, прежде всего, правовые документы, фиксирующие сложившиеся нормы права; организации, вырабатывающие и контролирующие исполнение правовых норм, а также учреждения, осуществляющие карательную функцию.

Правовая культура имеет свои национальные и исторические особенности. Современная правовая культура, возникшая в Европе в Новое время, включает в себя такие демократические ценности, как равенство всех граждан перед законом, свобода и автономность личности, возможность выражать свою волю, справедливость как эквивалентность прав и обязанностей.

Правовая культура функционирует на уровне общества в целом, различных социальных групп и организаций, а также отдельной личности. Формирование правовой культуры личности связано с правовым воспитанием, которое предполагает перевод правовых ценностей, идеалов общества в сферу личностного сознания и реализацию их в деятельности. Важной составляющей правового воспитания является правовая информированность человека. Сведения о нормах и принципах права передаются через средства массовой информации, образование, беседы с товарищами и членами семьи, личные наблюдения.

Религиозная культура. Исторически религия выступала в качестве фундамента всей культуры. Через первые системы религиозных верований человек понимал окружающий мир и свое собственное место в нем, создавал общину как социокультурное образование, в рамках религиозных культов развивалось первоначально искусство. Религия создала исторически первый механизм передачи культурных ценностей, который воплощался в системе ритуалов и тайных знаний. Долгое время церковь сохраняла монополию на грамотность, образование.

Велико значение религии как фактора социальной интеграции и стабильности внутри общины, а позже — внутри одной конфессии. Интегративная функция религии не исключает, однако, ее дестабилизирующих моментов (война с иноверцами, насильственное обращение в свою веру, агрессивность сектантства, терроризм современных фундаменталистов).

Для религиозной культуры XX в. в целом характерно нарастание процессов секуляризации — потери религиозного влияния на различные сферы общественной жизни (политику, образование, искусство и др.) В это время происходит, с одной стороны, модернизация традиционных религий и, наоборот, возвращение к их истокам (фундаментализм). В XX веке особенно активно стали формироваться нетрадиционные религиозные учения, в основном, тяготеющие к массовой культуре.

Нравственная культура является одним из главных оснований духовной жизни общества. Наряду с правом, сфера нравственности выступает основным механизмом регуляции поведения человека, создавая образцы «неписаных», стихийно сложившихся (в отличие от права) норм и правил поведения.

Нравственная культура есть практическое воплощение морали — особой формы общественного сознания, регулирующей отношения между людьми с помощью системы норм, принципов, идеалов и ценностей.

Высшие нравственные (моральные) ценности выступают личными ориентирами жизни, предельно общими целями нравственной деятельности каждого человека. Речь идет о таких ценностях, как счастье, смысл жизни, свобода. Именно высшие моральные ценности являются верховным регулятором морального поведения, чувств и мыслей.

Нравственная культура — явление историческое. Каждая эпоха и каждый народ создают свои представления о добре и зле и свои механизмы функционирования морали. Так, в традиционных обществах моральные нормы и ценности рассматриваются как неизменные, причем принятие их происходит фактически без личного выбора (нет альтернативы). В современном обществе моральные ценности часто выглядят как сотворенные самим человеком, без участия в этом других, т.е. они имеют характер индивидуального выбора. Однако и в первом, и втором случае в системе нравственных идеалов и норм есть устойчивое ядро, которое состоит из общечеловеческих нравственных норм и ценностей.

Внешне культура нравственного поведения проявляется в соответствии поступков и слов тем нормам, которые выработало общество. Но собственно нравственными они будут являться только в том случае, если совершаются исходя из моральной мотивации и в соответствии с моральными принципами, т.е. когда этические знания совпадают с нравственными мотивами и поступками. Говорить о том, что нравственная культура стала внутренней составляющей личности можно только тогда, когда моральные нормы и ценности общества превра-

щаются в убеждения. Нравственная культура личности предполагает способность человека разобраться в чувствах и мотивах своих поступков, умение соотносить их с интересами других людей.

Регулирование и управление моральными процессами в обществе осуществляется через систему *нравственного воспитания*, которая сегодня не является единой по содержанию, т.к. в социально дифференцированном Обществе на основе общепринятой морали существуют разные ее типы: светская, религиозная, обывательская, профессиональная.

Следует отметить, что ослабление механизмов нравственной регуляции обусловлено в целом особенностями современной культуры. Культ техники в XX веке привел ко все большему развитию технократического мышления, в котором нравственные ориентации уходят на второй план.

Художественная культура — это самый яркий вид культуры, являющийся наиболее устойчивым ее компонентом, сохраняющим в образно-символической форме культурные ценности, созданные людьми разных исторических эпох. Художественная культура включает художественные идеалы и ценности, имеющие эстетическую природу. Для эстетической деятельности и эстетической оценки характерно то, что в их основе лежит представление о прекрасном, имеющем в целом социально-историческую определенность. Хотя есть такие художественные ценности, эстетическая ценность которых имеет непреходящий характер. К ним относятся шедевры мирового искусства.

Чаще всего понятие «художественная культура» отождествляется с понятием «искусство», хотя между ними существуют некоторые различия. *Искусство* — это особый род творческой деятельности и результаты этой деятельности в преобразовании мира по законам красоты. Результатами творческой деятельности в сфере искусства является создание художественно-образной системы. Искусство — это, прежде всего, творчество, инновационная деятельность, поиск новой художественной формы.

Художественной культуре включает в себя образовательные учреждения, обучение в которых позволяет приобщиться к художественным традициям, издательские учреждения, организации, осуществляющие концертно-выставочную деятельность и др.

Научная культура — это особый род духовного производства, направленный на получение объективно значимых знаний о природе, обществе, человеке. С момента своего возникновения наука как особый вид культуры претерпела многочисленные изменения. Так, между современной наукой и наукой Нового времени существуют существенные различия.

Изменение лица науки происходит не только за счет возрастания объемов научной информации, определяющим различием здесь являются факторы содержательного плана, отражающие характер внутренней организации научного познания, его соответствие определенным идеалам, образцам научной деятельности. Их анализ позволяет сделать вывод, что для науки на разных исторических

этапах характерны различия в установлении соотношений между объектом и субъектом познания, а также средствами, которые используются в познании.

Так, идеалом классической науки полагалось знание, строго подтверждаемое опытным путем, исключаящее все субъективные привнесения, «человеко-соотнесенные» компоненты. Всё, что не соответствовало опытным данным или имело гипотетический характер, считалось недостойным науки. Отсюда известное кредо Ньютона: «Гипотез не измышляю». Признавая существование объекта познания, независимого от познающего субъекта, классическая наука накладывала ряд ограничений на познавательную деятельность, требуя исключить возможные искажающие воздействия субъекта, использующего различные познавательные средства и методы.

Современный этап развития науки определяет новые ориентиры научного познания. В этом познавательном контексте уже недостаточно учета объективных параметров познаваемого объекта и влияния средств познания, объективирующих установки субъекта познания. Требуется осмысление собственно субъектных характеристик познающего субъекта — ценностно-целевых параметров его познавательной деятельности, то есть тех целей, которые он ставит перед собой, и ценностей, которыми он руководствуется.

В современной науке, в отличие от классической, такая ситуация вполне допустима. Она объясняется тем, что одно и то же явление или процесс можно исследовать с помощью разнообразных методов, в разных аспектах, с различных позиций — а это естественным образом скажется на итогах познания. Оценить их истинность и значимость можно лишь в соотнесении результатов познавательной деятельности с её теоретико-методологическими и социокультурными основаниями. Первое относится к внутринаучным параметрам, второе — выходит за рамки узко понимаемых научных ограничений и представляет собой именно тот пласт современной науки, в котором воспроизводятся её социокультурные основания.

Таким образом, современная наука пришла к новому образу научно-познавательной деятельности. Для него характерно усиление междисциплинарных связей, во-первых; во-вторых — органичное включение в исследовательский процесс гуманитарных, человеко-соотнесенных параметров; а в-третьих — современная наука как особый социальный институт столкнулась с настоятельной необходимостью проведения гуманитарной экспертизы всех своих исследовательских проектов, и желательно на стадии их разработки, а не реализации, когда вмешательство в проведение эксперимента иногда уже невозможно.

Физическая культура — это один из самых древних видов культуры, включающий идеалы, связанные с культом красивого, физически сильного, здорового человека. В структуру физической культуры включаются:

- идеалы и ценности, отражающие физическую красоту человеческого тела,
- физическое воспитание,

- ценности здорового образа жизни,
- спорт,
- рекреация (деятельность, направленная на поддержание и восстановление здоровья).

Идеал красивого здорового человека как основа физической культуры претерпевал разнообразные трансформации в зависимости от историко-культурных, региональных и социальных факторов. Так, идеал прекрасного тела очень сильно видоизменялся в различные историко-культурные эпохи в зависимости от практически-утилитарных целей, выполняемых мужчинами и женщинами. Сильные мужчины-охотники и крупные женщины-продолжательницы рода — самые распространенные образы людей в первобытном обществе и Древнем мире. В античности идеалы прекрасного тела приобретают ярко выраженный эстетический характер, объяснение которого носило также объективированный характер. Были предложены и рассчитаны идеальные пропорции человеческого тела, которые, можно предполагать, носили в большей степени идеализированный характер. Средневековье, отказавшись от идеалов физической красоты, транслировало иные ценности - анемичность, отождествлявшуюся с духовностью и устремленностью в иную жизнь, где телесность, физическое здоровье не имели значения. Эпоха Возрождения, вернувшись к идеалам античности, возвратила интерес к проблемам телесности.

Новое время, создав предпосылки для техногенной цивилизации, не отказавшись полностью от классических идеалов, постоянно обращалось к их пересмотру, предоставляя историкам культуры и искусства разнообразные материалы для размышлений. В итоге в современном обществе сложилось плюралистическое понимание прекрасного, которое в отношении к физическому облику человека трактуется в определенном социальном, региональном, практически-предметном контексте. Так, прекрасный образ работницы в сфере сельскохозяйственного труда отличается от аналогичного образа балерины, хотя и в том, и другом случае могут воплощаться идеалы прекрасного. Тот же факт, что физическая красота - очень субъективное восприятие, в котором расовые и регионально-этнические особенности выходят на первый план, не вызывает сомнений. Славянская красота, хоть и в большой степени соответствует классическим идеалам античности, может оцениваться с противоположным знаком в африканском либо южноамериканском регионе и т.п.

В современном обществе, особенно в развитых индустриальных странах, происходит повсеместное уменьшение двигательной физической активности человека. На фоне гиподинамии происходит ухудшение здоровья, которое в условиях расширения соблазнов рискованного поведения и нарушения принципов здорового образа жизни приобретает угрожающий характер. Так, по статистике в нашей республике только 8 % школьников могут быть признаны полностью физически здоровыми. Эти тревожные цифры ставят на повестку дня вопросы

физического воспитания, прежде всего, подрастающего поколения, а также вопросы рекреации в разных социальных группах.

В связи с этим здоровый образ жизни может и должен стать определяющим фактором развития личности и населения в целом. Само понятие «здоровый образ жизни» рассматривается как активная деятельность, направленная не только на сохранение и улучшение здоровья, но и на гармоничное развитие человека в целом. В качестве главного средства формирования здорового образа жизни у детей и молодежи может рассматриваться физическое воспитание, осуществляемое в рамках массовой физической культуры. Комплексные мероприятия в рамках организованной рекреации — это путь развития физической культуры других возрастных категорий населения.

6.2 Семантика культуры

Как мы выяснили ранее, культура есть *мир артефактов*, то есть мир человеческой деятельности и ее продуктов. Это ее первая важнейшая характеристика. Она особенно важна тогда, когда речь идет о *материальной культуре* — вещах, домах и сооружениях, технике и вообще обо всем том, что образует «вторую природу», которую человек создает собственными руками вокруг себя. Но одной этой характеристики еще недостаточно для понимания сущности культуры.

Культура как мир человека — порождение природы, и все ее законы сохраняют свою силу в его деятельности так же, как и в любых природных процессах. Никто не может отменить или нарушить их. Все, что человек творит, возникает не вопреки объективным законам природы, а в соответствии с ними. В чем же тогда разница между предметами культуры и вещами природы? Видимо, только в том, что человек вносит в свои творения некую «человечность», т.е. что-то специфически-человеческое, принципиально не могущее возникнуть без него. Это «человечность» и превращает продукты его деятельности в предметы культуры.

Явления природы, рассматриваемые в их собственном, независимом от человека бытии, обладают свойственными им характеристиками. Эти характеристики составляют их *объективную* определенность, и кроме нее никакой другой определенности они не имеют. Иначе обстоит дело с артефактами — предметами культуры. В отличие от явлений природы они обладают двойственной определенностью. С одной стороны, у них, как и у природных явлений, тоже есть объективная определенность, т.е. их можно рассматривать как реальность, которая существует сама по себе, отдельно от человека и характеризуется объективно присущими ей свойствами. Но, с другой стороны, артефакты имеют еще и иную, *субъективную* определенность: в них воплощено то, что называют «*смыслом*», «*значением*». Эта субъективная определенность появляется у них потому, что человек «опредмечивает» в них свои представления, цели, желания и т.д. Они-то

(представления, цели, желания и т.д.) и есть та «человечность», которую вносит человек в продукты своей деятельности.

Иначе говоря, люди не только практически, но и духовно «обрабатывают» предметы своей деятельности, вкладывая в них то, чего объективно, вне отношения к человеку, к его сознанию, у них нет и не может быть. Попадая в сферу человеческой деятельности, эти предметы приобретают новое, «сверхприродное», качество: способность заключать в себе человеческий смысл, нести на себе отпечаток человеческого духа, служить человеку его собственным отражением. Таким образом, они выступают как предметы культуры благодаря *духовной активности* человека.

Наиболее очевидным образом способность человека наделять свои творения смыслом проявляется в речи: люди приписывают звукам своей речи смыслы, которыми они физически — как колебания воздуха — сами по себе не обладают. Но смысл имеют не только слова и высказывания — им так или иначе проникнуто все, что человек делает и что составляет культурную среду его обитания: произведения искусства и правила этикета, религиозные обряды и научные исследования, учеба и спорт и т.д. Смысл любого предмета, с которым имеют дело люди, выражается хотя бы в его предназначении, роли, функциях: смысл станка — в том, что он нужен для производства, автомобиля — в его использовании как средства передвижения, предметов домашнего обихода, мебели и посуды — в возможности удовлетворить с их помощью бытовые потребности и привычки. Кроме того, названные вещи могут иметь и иной смысл. Скажем, главным смыслом автомобиля для владельца роскошного «Мерседеса» может быть престижность этой марки.

Обратите внимание: предметы, взятые сами по себе, вне их отношения к человеку, никакого смысла не имеют. Можно сколько угодно изучать, например, египетскую пирамиду, всматриваться в нее, исследовать ее строение, измерять, проводить физико-химические анализы и т.д., но обнаружить в ней какой-либо смысл не удастся, если при этом рассматривать ее просто как физическое тело. Ее смысл существует не в ней самой, а в культуре, производением которой она является. И чтобы понять его, надо изучать эту культуру, а не только пирамиду. В фантастической повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» люди сталкиваются с зоной, в которой прилетавшие на Землю инопланетяне оставили какие-то предметы. Эти предметы загадочны, их устройство и свойства непонятны людям, но более всего непонятен их смысл (назначение, функции). И разобраться в этом никакое исследование устройства и свойств не поможет: ответ на такие вопросы можно получить только через постижение культуры инопланетян. Смысл вещей существует не в них самих, а в культуре, их породившей, и в тех, кто эту культуру освоил. Он создается и придается вещам людьми (или, как у Стругацких, представителями внеземного разума). Поэтому нет ничего удивительного в том, что одна и та же вещь приобретает в разных культурах (и даже в рамках одной культуры для разных людей) совершенно различные смыслы.

Из культуры люди черпают возможность наделять смыслом не только слова и вещи, но и свое поведение — как отдельные поступки, так и всю жизнь в целом. Поэтому, например, без знания культуры прошлого трудно понять наших предков.

Итак, культура есть не просто совокупность продуктов человеческой деятельности, артефактов. Культура — это *мир смыслов*, которые человек вкладывает в свои творения и действия. Такова вторая важнейшая характеристика культуры. Наука, изучающая смыслы предметов, называется *семантикой*.

Человек живет не только в материальном мире вещей — его жизнь протекает и в духовном мире смыслов. В ходе исторического развития человечество постоянно расширяет и обогащает этот мир. Мир смыслов — мир продуктов человеческой мысли — велик и необъятен, это своего рода «вторая Вселенная», существующая наряду с расширяющейся космической Вселенной. Но в отличие от последней, она возникает и расширяется благодаря усилиям человечества. Человек — творец этой Вселенной. Она есть царство человеческого разума. Создавая и развивая ее, он вместе с тем создает и развивает самого себя.

Выступая в качестве смыслов, вещи, процессы, явления становятся знаками. *Знак* есть предмет, выступающий в качестве носителя информации о других предметах и используемый для ее приобретения, хранения, переработки и передачи.

В культуре исторически складываются разнообразные *системы знаков*. Знаковыми системами являются как естественные (разговорные, вербальные) языки — русский, английский и др., так и различного рода искусственные языки — язык математики, химическая символика, «машинные» языки и т.д. К знаковым системам относятся также разнообразные системы сигнализации, языки изобразительных искусств, театра, кино, музыки, правила этикета, религиозные символы и ритуалы, геральдические знаки и вообще любые множества предметов, которые могут служить средствами для выражения какого-то содержания. Мы живем не только в мире вещей, но и в мире знаков.

Явления культуры — это знаки и совокупности знаков — *тексты*, в которых закодирована социальная информация, т.е. вложенное в них людьми содержание, значение, смысл. Понимать какое-либо явление культуры — значит видеть в нем не просто чувственно воспринимаемую вещь, но его «невидимый» субъективный смысл. Именно постольку, поскольку явление выступает в качестве знака, символа, «текста», который нужно не только наблюдать, но и осмысливать, оно и становится фактом культуры.

Когда какие-либо предметы (например, орудия труда) используются в чисто утилитарных целях, их знаковая функция отходит на задний план, а на первый выдвигаются физико-химические свойства. Но при этом мы обычно и не воспринимаем их как предметы культуры. Как только мы берем во внимание их знаковый характер, они начинают выступать как предметы культуры.

Таким образом, «памятники материальной культуры, орудия производства в создающем и использующем их обществе играют двоякую роль: с одной стороны, они служат практическим целям, с другой — концентрируя в себе опыт предшествующей трудовой деятельности, выступают как средство хранения и передачи информации. Для современника, имеющего возможность получить эту информацию по многочисленным более прямым каналам, в качестве основной выступает первая функция. Но для потомка, например археолога или историка, она полностью вытесняется второй.

Следует заметить, что знаковую природу, а следовательно, и способность быть культурными феноменами, приобретают не только творения рук человека, но и природные явления, когда они становятся предметами его духовной деятельности. Вовлекая их в свой духовный мир, люди наделяют их «человеческим» (эстетическим, нравственным, религиозным) содержанием. Таковы образы хитрой лисы или трусливого зайца в народных сказках, поэтические описания радуги или заката, мистические интерпретации затмений, комет и т.д. Извержение вулкана — природное явление, и как таковое оно лежит вне сферы культуры. Но когда оно понимается как проявление гнева богов или как трагедия человеческого бессилия перед грозной стихией («Последний день Помпеи» К. Брюллова), то становится знаком, символом, в котором люди усматривают особый «сверхприродный» смысл. И это делает его явлением культуры.

Символами, носителями особого смысла, становятся и сами люди. Когда они выступают друг для друга не просто как живые существа, а как кинозвезда, писатель, политический вождь, представитель той или иной профессии и т.д., это есть не что иное, как культурный феномен.

Культура в качестве мира знаков предстает перед нами в *единстве материального и духовного*. Действительно, знак есть чувственно воспринимаемый, материальный предмет, а его значение (смысл, информация) — продукт духовной деятельности людей. Знаки выступают как своего рода «материальная оболочка» человеческих мыслей, чувств, желаний. Чтобы продукты духовной деятельности человека сохранились в культуре, передавались и воспринимались другими людьми, они должны быть выражены, закодированы в этой знаковой оболочке. Связь значения и знака (или, иначе говоря, информации и кода, в котором она фиксируется и транслируется) определяет неразрывность духовного и материального аспектов культуры.

Таким образом, феномены культуры — это любые *артефакты* (искусственно созданные людьми предметы и явления), которые несут в себе *смыслы*, т.е. выступают как *знаки*, обладающие значениями.

Каждому человеку более или менее понятна знаковая система его родной культуры и смыслы, которые она в себе несет. Гораздо хуже обстоит дело с чужими культурами. Чтобы научиться улавливать значение и смысл их знаков и текстов, требуется приложить много усилий, и все же редко кому удается достичь здесь такого же уровня, на каком находится понимание родной, знакомой

с пеленок культуры. Язык любой культуры своеобразен и уникален. Но во всех культурах используются одни и те же типы знаков и знаковых систем.

Все многообразие знаковых средств, используемых в культуре, составляет ее *семиотическое поле*. В составе этого поля можно выделить следующие основные типы знаков и знаковых систем.

Знаки-признаки. Чаще всего такой знак является принадлежностью, свойством, частью какого-то целого и потому дает информацию об этом целом. Простейший пример: дым как знак огня. Чтобы увидеть знаки-признаки, надо знать, признаками чего они являются, и уметь извлекать содержащуюся в них информацию. Приметы погоды, следы зверей, расположение небесных светил — все это знаки, которые многое могут сказать тому, кто способен «расшифровывать» их (умение понимать знаки-признаки блестяще демонстрируют герои некоторых литературных произведений — Дерсу Узала у Арсеньева, Чингачгук у Ф. Купера, Робинзон у Дефо, Задиг у Вольтера). Но если человек не способен это делать, то он, скорее всего, просто не воспримет их как знаки.

Иконические знаки. Образы, сходные с обозначаемым предметом. Так, например, скульптура или портрет на холсте дают нам образ человека, хотя они выполнены в камне или краске. Поэты и писатели с помощью слов вызывают у читателя яркие образы описываемых людей, явлений, событий.

Образы различаются по степени своей схожести на оригинал. Одни из них имеют схематичный, упрощенный характер — таковы знаки-рисунки, обозначающие пешеходные переходы, эскалаторы, туалетные комнаты и т.д. Другие настолько похожи на изображаемую натуру, что создают полную иллюзию ее действительного присутствия перед нами. Например, рассматривая нарисованный художником пейзаж или натюрморт, мы забываем, что видим «плоское», двумерное его изображение и воспринимаем картину так, как будто бы ее плоскость является настоящим трехмерным пространством.

В искусстве образы действительности часто создаются на основе иконического отражения некоторой части изображаемого, действия с ним, его использования и т.д. При этом автор обычно стремится не просто точнее скопировать действительность, но выразить свое субъективное видение вещей, собственную точку зрения на них. Художественные образы в произведениях искусства отличаются тем, что они отражают не только внешний, наружный облик людей, явлений, событий, но и их скрытое от непосредственного восприятия внутреннее содержание.

Конвенциональные знаки — это искусственно созданные знаки. Обычно они имеют мало общего с тем, на что указывают, и придание им определенного значения является результатом соглашения, договора (слово «конвенциональный» происходит от лат. *conventio* — соглашение, договор, условие). Конвенциональный знак обозначает определенный предмет не потому, что каким-то образом связан с ним, подобно естественным знакам, и не потому, что похож на него, как это свойственно иконическим знакам. Он служит обозначением предмета "по

условию" — потому, что люди *условились* считать его знаком этого предмета. Конвенциональные знаки создаются специально для того, чтобы выполнять знаковую функцию, и ни для какой другой цели не нужны.

Простейшие примеры конвенциональных знаков: школьный звонок; красный крест на машине скорой помощи; «зебра» на пешеходном переходе; звезды и полосы на погонах.

Существует два основных вида конвенциональных знаков — сигналы и индексы.

Сигналы — знаки извещения или предупреждения. Значение, которое придается наиболее распространенным и общепринятым в данной культуре сигналам, усваивается людьми с детства (например, значение цветов светофора). Значение многих специальных сигналов становится известным только в результате обучения (таковы, например, флажковая сигнализация на флоте и навигационные сигналы).

Индексы — условные обозначения предметов или ситуаций, имеющие компактный, легко обозримый вид и применяемые для того, чтобы выделить эти предметы и ситуации из ряда других. Иногда (но не обязательно) их стараются подбирать так, чтобы их внешний вид подсказывал, что они обозначают. Примеры знаков-индексов: показания приборов, картографические знаки, различного рода условные значки в схемах, графиках, профессионально-деловых текстах.

Существует также необходимость различать понятия «знака» и «символа», которые противопоставлены друг другу на содержательном уровне. Символы, в отличие от знака, содержат в себе глубокое общечеловеческое содержание. Известный русский культуролог Ю.М. Лотман понимал символ не только как знак некоторого искусственного языка (например, химические или математические символы), но и как выражение глубинного сакрального смысла. Символы такого рода обладают большой культурно-смысловой емкостью (крест, круг, пентаграмма и др.), они восходят к дописьменной эпохе и представляют собой архаические тексты, служащие основой всякой культуры. Таким образом, *символ* — это социально-культурный знак, содержание которого представляет собой идею, постигаемую интуитивно и не могущую быть выраженной адекватно-вербальным способом. Данное свойство символа позволяет его использовать в искусстве как способ образного освоения мира, как художественный иносказательный образ.

Мифологическое сознание также закреплялось в таких базовых символах, которые выражали представления о происхождении и устройстве Космоса (например, Мировое Древо — символ, объединяющий все сферы мироздания, обозначающий ось мира, а также воплощающий идею плодородия; другое мифологическое воплощение столпа Вселенной — Космическая гора) и т.д. Эти символы постепенно упрощались, принимая вид геометрических фигур и чисел. Так, Мировое Древо стали изображать в виде креста; лотос отображал Землю, которая

плавает, подобно водяному цветку, по поверхности океана; круг стал обозначать Космос; треугольник — плодородие (вершиной вверх — мужское начало, вершиной вниз — женское).

Совокупности знаков образуют *тексты*, в которых содержится *социальная информация*. Прочтение текста — это первая ступень решения задачи. Вторая ступень — определение, выяснение, насколько правильно прочтен, проинтерпретирован текст. Поскольку автор текста и интерпретатор — разные и неповторимые личности, постольку читательская версия текста в принципе никогда не может совпасть с авторской.

Существует также понятие *контекст*. Контекст — это то, что окружает текст, его среда, то есть текст более высокого порядка, больший по объему информации. Контекст диктует прочтение текста. По сути, культура представляет собой иерархию текстов.

Важную роль в развитии культуры имеет *язык — система знаков*, которая служит, во-первых, средством мышления, познания мира, во-вторых, средством человеческого общения, в-третьих, средством хранения и передачи информации от поколения к поколению.

Национальная культура не существует вне языка. Именно язык чаще всего выступает критерием при различении, типологизации культур. М. Хайдеггер отмечал, что «язык — дом бытия». А. Камю говорил: «Моя родина — это французский язык». Ф. Достоевский считал, что «язык — народ». Язык является социальным средством хранения и передачи информации, основным средством общения. Он реализуется и существует в речи.

Назначение языков культуры состоит в том, чтобы выразить смыслы культуры, т.е. то содержание, которое не может быть выражено непосредственно и однозначно.

Все языки принято делить на 2 большие группы: *естественные и искусственные языки*.

Естественные языки возникли в условиях становления человека в различных естественно-географических и социально-исторических условиях. Являясь одним из основных этнических признаков (общая территория проживания), любой естественный язык — это исторически сложившаяся знаковая система, образующая основу всей культуры говорящего на нем народа. Никакая другая знаковая система не может сравниться с ним по своему культурному значению. Естественный язык стал средством интеграции людей на первых этапах становления человеческого общества. С усложнением социальной жизни и расселением людей по обширным территориям земного шара возникли языковые различия, которые привели к формированию множества национальных языков. В настоящее время на земном шаре насчитывается около 5000 языков, на которых говорят жители немногим более 200 стран.

Исторические особенности формирования естественных языков привели к тому, что один и тот же язык считают родным народы, проживающие в разных

странах и даже на разных континентах, например, англичане, американцы и австралийцы. Русский же язык является родным для многих людей, родившихся во времена Советского Союза в национальных республиках. В их число входят и белорусы, и украинцы, и представители различных этнических групп бескрайней России и др.

Мировые (международные) языки — наиболее распространенные языки, употребляемые представителями разных народов за пределами территорий, населенных людьми, для которых они являются изначально родными. Это языки, приняты как рабочие языки ООН и других международных организаций. Сегодня в их число входят: английский, французский, испанский, русский, китайский. Ведущее место принадлежит английскому языку, родному для 350 млн. человек, который изучают почти во всех странах мира.

Существуют вспомогательные международные языки, например, эсперанто — *искусственный язык*, созданный в 1887 г. с целью упрощения общения людей, говорящих на разных языках. Свое название эсперанто получил от псевдонима его создателя: эсперанто значит «надеющийся».

К искусственным языкам относятся также язык математических символов, языки программирования (машинные, алгоритмические).

Слово «язык» используется и для обозначения и других знаковых систем, например, язык искусства, язык жестов, мифологических и религиозных ритуалов, язык этикета и церемоний, язык рекламы, телевидения, Интернета и др. такие языки относятся к *вторичным знаковым системам культуры*.

Разнообразие первичных и вторичных знаковых систем, их взаимодействие и взаимопресечение — необходимое условие функционирования и развития культуры. "Культура, — по представлению Ю.М. Лотмана, — исторически сложившийся пучок семиотических систем (языков), который может складываться в единую иерархию (сверхязык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем. Каждый человек выступает как «полиглот», владеющий множеством языков культуры".

Если все феномены культуры рассмотреть как факты коммуникации, как сообщения, то понять их можно лишь в соотношении с каким-то посредником, потому что связь знаковых систем с отражаемой ими реальностью не является непосредственной. Потребность в таком посреднике обнаруживается тогда, когда различные феномены сравниваются между собой и сводятся в единую систему. Поэтому и необходима система особых смыслообразующих признаков — *кодов культуры*.

Само понятие «код» появилось впервые в технике связи (телеграфный код, код Морзе), в вычислительной технике, математике, кибернетике, генетике (генетический код). Без кодирования невозможны построение искусственных языков, машинный перевод, шифровка и дешифровка текстов. Во всех этих словоупотреблениях не требуется обращения к смыслу кодированных сообщений. При

этом под *кодом* понимается совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения.

В ходе истории языки культуры изменяются. Бывает, что культурные тексты оказываются долговечнее, чем коды, в которых они «прочитывались» во времена их создания. До потомков доходит текст без кода, и стоит немалых трудов восстановить этот код. Поэтому не всегда мы в состоянии адекватно понять смысл, который дошедшие до нас культурные тексты имели в прошлом.

6.3 Ценности и нормы культуры

Важнейшими компонентами картины мира наряду с интуитивными представлениями, архетипами, способами мировосприятия являются *культурные ценности и нормы*.

Ценности или ценностные ориентации и предпочтения возникают в результате осмысления человеком значимости для него тех или иных объектов (материальных или духовных). В связи с этим каждая сфера культурной деятельности человека приобретает свойственное ей ценностное измерение. Существуют ценности материальной жизни, экономики, социального порядка, политики, морали, искусства, науки, религии. В каждом типе культуры возникает своя иерархия ценностей и ценностных измерений. Так, в античности из всех ценностных измерений на первое место выдвигался эстетический подход к миру, в средние века — религиозно-нравственный, в Новое время — научный и стоимостный. Процесс развития культуры всегда сопровождается переоценкой ценностей. Все разнообразие ценностей можно условно упорядочить и классифицировать на основании выделения тех сфер жизни, в которых они реализуются:

- витальные ценности: жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни. Уровень потребления, экологическая безопасность;
- экономические ценности: наличие равных условий для товаропроизводителей и благоприятных условий для развития производства товаров и услуг, цели и смысл экономической деятельности;
- социальные ценности: общественное положение, трудолюбие, семья, достаток, равенство полов, личная независимость, способность к достижениям, терпимость;
- политические ценности: патриотизм, гражданская активность, гражданские свободы, гражданский мир;
- моральные ценности: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, бескорыстие, честность, верность, любовь к детям, справедливость, порядочность, взаимопомощь, уважение к старшим;
- религиозные ценности: Бог, вера, спасение, благодать, Священное писание и предание;
- эстетические ценности: красота, гармония, стиль и т. д.

По степени распространенности (или по субъекту-носителю ценностей) различают общечеловеческие, национальные, сословно-классовые, локально-групповые, семейные и индивидуально-личностные ценности.

Общечеловеческие ценности характеризуются тем, что признаются наибольшим количеством людей, как во времени, так и в пространстве. К ним относятся все важнейшие житейские истины, все шедевры мирового искусства, устойчивые нормы нравственности (любовь и уважение к другим людям, честность, милосердие, мудрость, стремление к красоте и др.)

Национальные ценности занимают важнейшее место в жизни любого народа и отдельно взятой личности.

Сословно-классовые ценности связаны с интересами и мироощущением отдельных классов и социальных групп. Сословно-классовые ценности менее устойчивы и разнообразны, чем национальные, а тем более общечеловеческие.

Локально-групповые ценности — объединяют сравнительно небольшие, группы людей по месту их проживания, по возрасту, другим социальным признакам. Их разновидностью являются *семейные ценности*.

Индивидуально-личностные ценности включают в себя идеи и предметы, особенно близкие отдельно взятому человеку. Они могут быть позаимствованы в окружающей социально-культурной среде или созданы в результате индивидуального творчества.

Преувеличение, фанатическое отстаивание особой роли какого-либо вида ценностей может иметь негативные социальные последствия. Приверженец только общечеловеческих ценностей может превратиться в космополита или человека без Родины; чрезмерный поклонник национальных ценностей — в националиста; классовых — в революционера или террориста; групповых — в сторонника антисоциальных деструктивных сект, криминогенных объединений и т.д. Подлинно культурный человек не должен впадать в крайности, понимая, что многообразие человеческой деятельности является основанием возникновения и существования различных типов и видов культуры, между которыми существует тесное взаимодействие.

Важной характеристикой культурных ценностей является их телеологичность — то есть *целесообразность* (от греческого — "телео" — цель). Ценности всегда сопряжены с теми или иными целями, в основе которых лежат идеалы, выражая мечту человека о совершенном. Об этом хорошо сказал М.Горький: "Природа лишила человека возможности ходить на четвереньках, но зато в виде посоха дала ему идеал". Без идеалов не возможно существование ни общества, ни индивида. Хотя ни один идеал не может быть реализован в повседневной жизни. Идеалы — это некие маяки, направляющие жизнь.

Идеал, таким образом, — это совершенный, эталонный образец ценности, представление о том, какими должны быть объекты, чтобы удовлетворить человеческие потребности. Идеал существует лишь в воображении человека, это прообраз действительности, реализация которого в полном объеме невозможна в

принципе. Существующие в действительности объекты никогда не совпадают с идеалами. Идеалы служат критерием ценности реальных материальных и духовных благ. Она тем выше, чем больше приближается к идеалу.

Ценности и идеалы являются духовными *социокультурными регулятивами* человеческих отношений высшего порядка. Они определяют цели и задачи, средства их достижения, которые ставят люди и общество в целом.

Ценности образуют базовый материал для норм.

Культурные *нормы* есть определенные образцы, правила поведения, действия, познания. Они складываются, утверждаются уже в обыденной жизни общества. На этом уровне в возникновении культурных норм большую роль играют традиционные и подсознательные моменты. Обычаи и способы восприятия складывались тысячелетиями и передавались из поколения в поколение. В переработанном виде культурные нормы воплощены в идеологии, этических учениях, религиозных концепциях.

Так, нормы нравственности возникают в самой практике массового взаимного общения людей. Моральные нормы воспитываются ежедневно силой привычки, общественного мнения, оценок близких людей. Уже маленький ребенок по реакции взрослых членов семьи определяет границы того, что «можно», а что «нельзя». Огромную роль в формировании норм культуры, характерных для данного общества, играют одобрение и осуждение, выражаемые окружающими, сила личного и коллективного примера, наглядные образцы поведения (как описанные в словесной форме, так и в виде реальных норм поведения). Нормативность культуры поддерживается в ходе межличностных, массовых взаимоотношений людей и в результате функционирования различных социальных институтов. Огромную роль в передаче духовного опыта из поколения в поколение играет система образования. Индивид, вступающий в жизнь, усваивает не только знания, но также и принципы, нормы поведения и восприятия, понимания и отношения к окружающей действительности.

Нормы культуры изменчивы, сама культура носит открытый характер. Она отражает те изменения, которые претерпевает общество. Например, в XX в. произошли фундаментальные сдвиги в отношении человека к семье. Это имеет огромное значение, поскольку именно в ней складывается личность, происходит освоение норм культуры.

В патриархальной семье дети рано начинали свою трудовую жизнь. Они прежде всего были гарантом обеспеченной старости родителей, добытчиками средств к существованию. Сейчас дети — прежде всего величайшая ценность семьи, в их пользу происходит перераспределение семейного бюджета. Иначе говоря, изменение духовных ориентации в семье приводит к сдвигу в содержании и направленности общенациональных расходов потребителя. Работающие главы семей, имеющие возможность при помощи денег удовлетворить любые потребности, передают эти средства семье, ибо она является эмоционально-культурным центром развития личности. Для молодежи это изменение культурных

внутрисемейных норм означает возможность «продлить детство», приобщиться к вершинам мировой культуры, воспринять новые духовные ценности.

Существуют различные классификации норм:

1) по уровню обязательности выполнения – правовые нормы, нормы технической деятельности, медицинские нормы и др.;

2) по уровню допускаемости (выбора, вариативности) их исполнения – этические нормы, художественные нормы, нормы, связанные с правилами поведения в общественных местах, неофициальной, домашней обстановке и т.п.

Другой тип классификации, связан с социальной регуляцией общества по субъекту-носителю:

1) общечеловеческие;

2) национальные;

3) классовые;

4) групповые;

5) межиндивидуальные.

Разнообразие норм можно упорядочить и классифицировать, также, как и ценности, на основании выделения тех сфер жизни, в которых они реализуются: социальной жизни, экономической, нравственной, религиозной, художественно-эстетической и др. общественных сферах.

6.4 Функции культуры

Сложная и многоуровневая структура культуры определяет разнообразие ее функций в жизни общества и человека. Но в вопросе о количестве функций культуры среди культурологов нет полного единодушия. Тем не менее все они соглашаются с идеей полифункциональности культуры, с тем, что каждый ее компонент может выполнять разные функции. Сопоставление различных точек зрения по данному вопросу позволяет сделать вывод, что к числу основных функций культуры относятся *адаптивная, знаковая (сигнификативная), познавательная, информационная, коммуникативная, интегративная, регулятивная, аксиологическая и др.*

Важнейшая функция культуры — *адаптивная*, позволяющая человеку приспособиться к окружающей среде, что выступает необходимым условием выживания всех живых организмов в процессе эволюции. Но человек не приспосабливается к изменениям окружающей среды, как это делают другие живые организмы, а меняет среду обитания в соответствии со своими потребностями, приспособляя ее к себе. При этом создается новый, искусственный мир — культура. Иными словами, человек не может вести естественный образ жизни, подобно животным, и, чтобы выжить, создает вокруг себя искусственную среду обитания.

Безусловно, полной независимости от окружающей среды человек добиться не может, так как каждая конкретная форма культуры во многом обуслов-

лена природными условиями. От природных и климатических условий будет зависеть тип хозяйства, жилища, традиции и обычаи, верования, обряды и ритуалы народов. Например, культура горских народов достаточно сильно отличается от культуры народов, ведущих кочевой образ жизни или занимающихся морским промыслом.

По мере развития культуры человечество обеспечивает себе все большую безопасность и комфорт. Но, избавившись от прежних страхов и опасностей, человек встает лицом к лицу перед новыми угрозами, которые он создает себе сам. Так, сегодня можно не бояться таких грозных болезней прошлого, как чума или черная оспа, но появились новые болезни, такие, как СПИД, от которых еще не найдены лекарства, а в военных лабораториях ждут своего часа другие смертельные болезни, созданные самим человеком. Таким образом, человеку нужно защищаться не только от природной среды обитания, но и от мира культуры.

Адаптивная функция имеет двойственную природу. С одной стороны, она проявляется в создании необходимых человеку средств защиты от внешнего мира. Таковы все продукты культуры, которые помогают первобытному, а позднее и цивилизованному человеку выжить и уверенно чувствовать себя в мире: использование огня, создание продуктивного сельского хозяйства, медицины и т.д. Это — так называемые *специфические средства защиты* человека. К ним относятся не только предметы материальной культуры, но и те специфические средства, которые человек вырабатывает для приспособления к жизни в обществе, удерживающие его от взаимного истребления и гибели. Это государственные структуры, законы, обычаи, традиции, нормы морали и т.д.

Существуют также *неспецифические средства защиты* человека — это культура в целом, существующая как картина мира. Понимая культуру как «вторую природу», мир, созданный человеком, мы подчеркиваем важнейшее свойство человеческой деятельности и культуры — способность к «удвоению» мира, выделения в нем чувственно-предметного и идеально-образного пластов. Культура как картина мира дает возможность видеть мир не как непрерывный поток информации, а получать эту информацию уже в упорядоченном и структурированном виде.

Культура как картина мира связана с другой функцией культуры — *знаковой, сигнификативной*, т.е. функцией присвоения имен. Формирование имен и названий очень важно для человека. Если какой-то предмет или явление не названы, не имеют имени, не обозначены человеком, они для нас не существуют. Присвоив название предмету или явлению и оценив его, например, как угрожающий, мы одновременно получаем необходимую информацию, позволяющую нам действовать, чтобы избежать опасности. Ведь при маркировании угрозы мы не просто даем ей имя, но вписываем в иерархию бытия.

Приведем в качестве примера знакомую всем ситуацию. Каждый из нас хоть раз в своей жизни болел (не легкой простудой, а каким-нибудь достаточно

серьезным недугом). При этом мы испытывали не только болезненные ощущения, нас охватывали не только чувства слабости и беспомощности: в голову лезли разные неприятные мысли, в том числе и о возможном смертельном исходе, вспоминались симптомы всех болезней, о которых приходилось слышать. В данном случае дело обстоит прямо по Дж. Джерому, герои которого читали медицинскую энциклопедию и обнаружили у себя все болезни, кроме родильной горячки. Иными словами, человек испытывает страх из-за неясности своего будущего, из-за того, что чувствует угрозу, но не знает о ней ничего. Это значительно ухудшает общее состояние. В таких случаях вызывают врача, который обычно ставит диагноз и назначает соответствующее лечение. И мы сразу испытываем облегчение — ведь врач, поставив диагноз, дал имя угрозе, тем самым вписав ее в картину мира, что автоматически дало нам информацию о возможных средствах борьбы с ней.

Таким образом, культура как образ и картина мира представляет собой упорядоченную и сбалансированную схему космоса, служа той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир. Эта схема выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию, а также в поступках людей. Содержание ее большинством членов этноса осознается фрагментарно, в полном объеме она доступна лишь небольшому числу специалистов-культурологов. Основой этой картины мира являются этнические константы — ценности и нормы этнической культуры.

Важной функцией культуры является также *познавательная (гносеологическая) функция*. Культура концентрирует в себе опыт и навыки множества поколений людей, накапливает богатые знания о мире и тем самым создает благоприятные возможности для его дальнейшего познания и освоения. Наиболее полно эта функция проявляет себя в науке и научном познании. Разумеется, знания приобретаются и в других сферах культуры, но там они являются побочным результатом человеческой деятельности, а в науке получение объективных знаний о мире — главная цель.

Наука долгое время оставалась феноменом лишь европейской цивилизации и культуры, а другие народы выбирали иной путь познания окружающего мира. Так, на Востоке с этой целью были созданы сложнейшие системы философии и психотехники. В них серьезно обсуждались такие непривычные для рациональных европейских умов способы познания мира, как телепатия (передача мыслей на расстоянии), телекинез (способность воздействовать мыслью на предметы), ясновидение (способность предсказывать будущее) и многое другое.

Познавательная функция неразрывно связана с *функцией накопления и хранения информации*, так как знания, информация выступают результатами познания мира. Естественным условием жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом является потребность в информации по самым различ-

ным вопросам. Мы должны помнить свое прошлое, уметь его правильно оценивать, признавать свои ошибки. Человек должен знать, кто он, откуда и куда идет. В связи с этими вопросами сформировалась информационная функция культуры.

Культура стала специфически человеческой формой производства, накопления, хранения и трансляции знаний. В отличие от животных, у которых передача информации от одного поколения к другому происходит в основном генетическим путем, у людей информация кодируется в разнообразных знаковых системах. Благодаря этому информация отделяется от индивидов, добывших ее, приобретает самостоятельное существование, не исчезая после их смерти. Она становится общественным достоянием, и каждое новое поколение не начинает свой жизненный путь с нуля, а активно осваивает опыт, накопленный предшествующими поколениями.

Информация транслируется не только во временном аспекте — от поколения к поколению, но и в рамках одного поколения — как процесс обмена опытом между обществами, социальными группами, отдельными людьми. Существуют *рефлексивные* (осознаваемые) и *нерефлексивные* (неосознаваемые) формы трансляции культурного опыта. К рефлексивным формам относятся целенаправленное обучение и воспитание. К *нерефлексивным* — стихийное усвоение культурных норм, которое происходит неосознанно, путем прямого подражания окружающим.

Социокультурный опыт транслируется посредством действия таких социальных институтов, как семья, система образования, средства массовой коммуникации, учреждения культуры. С течением времени производство и накопление знаний идут все более быстрыми темпами. В современную эпоху каждые 15 лет происходит удвоение информации. Таким образом, культура, выполняя информационную функцию, делает возможными процесс культурной преемственности, связь народов, эпох и поколений.

Очень важна *коммуникативная функция* культуры. Ни одну сколько-нибудь сложную задачу человек не может решить без помощи других людей. Без общения с себе подобными человек не может стать полноценным членом общества, развить свои способности. Посредством коммуникации происходит координация сложных действий, становится возможной сама общественная жизнь.

При этом природа не наделила человека способностью устанавливать эмоциональные контакты, обмениваться информацией без помощи знаков, звуков, письма. Поэтому для общения человек создал различные средства культурной коммуникации.

Информация может передаваться вербальными (словесными), невербальными и паравербальными способами. К *невербальным средствам коммуникации* относятся мимика, жесты, позы, дистанция общения с другими людьми, информация, которая передается через различные материальные предметы. Так, большое количество информации может быть передано с помощью одежды людей,

особенно форменной. К *паравербальным средствам коммуникации* относятся темп речи, интонации, громкость, артикуляция, высота голоса и т.п.

Сам процесс коммуникации очень сложен. Информация вначале должна быть закодирована, т.е. облечена в какую-либо символическую форму. Затем, при передаче по каналам коммуникации, возможны помехи и потеря части информации. При получении послания адресатом оно должно быть декодировано, причем в силу различий в представлениях о мире, а также индивидуальном опыте отправителя и получателя сообщения декодирование идет с погрешностями. Поэтому коммуникация никогда не бывает успешной на 100% — большие или меньшие потери неизбежны. Эффективность коммуникации обеспечивается целым рядом культурных условий, таких, как наличие общего языка, каналов передачи информации, соответствующей мотивации, этических, семиотических правил, которые в итоге определяют, кому, что, когда и как мы можем сообщить и от кого и когда ждать ответного сообщения.

Развитие форм и способов коммуникации является важнейшим аспектом формирования культуры. На ранних этапах истории человечества возможности коммуникации ограничивались прямыми контактами между людьми, когда для передачи информации им приходилось сближаться на расстояние прямой видимости и слышимости. Постепенно люди стали находить возможность увеличить дальность коммуникации с помощью специальных приспособлений. Так появились сигнальные барабаны и костры. Но их возможности ограничивались передачей лишь нескольких сигналов. Поэтому важнейшим этапом в развитии культуры стало изобретение письменности, позволившее передавать сложные сообщения на большие расстояния.

В современных условиях стремительное расширение коммуникативных возможностей приводит к стиранию национальных особенностей и способствует формированию единой общечеловеческой цивилизации, т.е. к процессам глобализации. Эти процессы стимулируют интенсивный прогресс средств коммуникации — непрерывно растет число информационных потоков, способных связать все более и более отдаленные друг от друга уголки Земли, возрастает скорость передачи информации. И одновременно углубляется взаимопонимание людей, рождая в их душах сочувствие и сопереживание «чужим» горестям и радостям.

Интегративная функция культуры близка к коммуникативной: культура объединяет народы, социальные группы и государства, т.е. любые социальные общности. В основе единства таких групп лежат: общий язык, единая система ценностей и идеалов, а отсюда — общность взглядов на мир, а также общие нормы, регулирующие поведение людей. Так возникает чувство родства, общности с людьми — членами твоей группы, в противовес другим людям, которых мы воспринимаем как «чужих». В результате весь мир делится на «своих» и «чужих», на «мы» и «они». Как правило, человек испытывает большее доверие к «своим», чем к «чужим», говорящим на непонятном языке и ведущим себя, с

нашей точки зрения, неправильно. Поэтому коммуникации между представителями разных культур всегда затруднены, велик риск ошибок, порождающих конфликты и даже войны.

Тем не менее, в последнее время в связи с процессами глобализации, развитием средств массовой информации и коммуникации межкультурные контакты расширяются. Во многом этому способствует и современная массовая культура, делающая доступным большому числу людей в разных странах книги, музыку, достижения науки и техники, моду и т.п. Особенно большую роль в этом процессе играет Интернет.

Таким образом, можно сказать, что интегративная функция культуры, наряду с коммуникативной, помогает сплочению не только отдельных социальных и этнических групп, но и всего человечества в целом.

Огромную роль в жизни общества играет *нормативная (регулятивная) функция* культуры. Любые человеческие общности нуждаются в регулировании поведения составляющих их индивидов. Это необходимо для сохранения равновесия внутри самой общности и для выживания каждого отдельного индивида. Продукты культуры, которыми располагает человек, очерчивают поле его возможной деятельности, позволяют прогнозировать развитие событий. Но они не определяют, как должен действовать человек в той или иной ситуации. Каждый сознательный и ответственный человек совершает поступки, опираясь на нормы и требования к поведению людей, которые исторически сложились в обществе и четко закрепились в нашем сознании и подсознании.

Собственно регулятивная функция культуры проявляется как система норм и требований общества ко всем своим членам во всех областях их жизни и деятельности — труде, быте, семейных, межгрупповых, межнациональных, межличностных отношениях. Нормы могут быть как разрешительными, так и запретительными. В каждой культуре приняты свои нормы поведения. Посредством этих норм культура регулирует, координирует действия отдельных людей и социальных групп, находит оптимальные пути решения конфликтных ситуаций, дает рекомендации при решении жизненно важных вопросов.

Регулятивная функция культуры осуществляется на нескольких уровнях. Высший из них представляют мораль и ее нормы, которые жестко соблюдаются, несмотря на отсутствие специальных контролирующих институтов, а нарушение норм морали встречает резкое осуждение со стороны общества. Другой уровень регуляции представлен нормами права, которые подробно излагаются в конституциях и законах разных стран. Их соблюдение контролируется с помощью специально созданных институтов — суд, прокуратура, милиция и др. Еще один уровень нормативной функции — обычаи и традиции. Они представляют собой устойчивую систему поведения людей в разных сферах жизни и разных ситуациях, ставшую нормой и передающуюся из поколения в поколение. Они, как правило, принимают форму определенного стереотипа, сохраняют свою устойчи-

вость и консервативность на протяжении столетий, несмотря ни на какие общественные изменения. Наконец, низшим уровнем регуляции выступают нормы поведения человека на работе, в быту, в общении с другими людьми, в отношении к природе. Этот уровень нормативности включает широкий круг требований — начиная с напоминания о необходимости соблюдать элементарную опрятность, кончая общими требованиями к духовному миру человека.

Ценностные ориентации людей связаны с *аксиологической (оценочной) функцией* их культуры. Поскольку степень значимости предметов и явлений окружающего мира для жизнедеятельности людей неодинакова, формируется определенная система ценностей общества или социальной группы. Ценности подразумевают выбор того или иного объекта, состояния, потребности, цели в соответствии с критерием их полезности для жизни человека. Ценности служат фундаментом культуры, помогая обществу и каждому человеку отделить хорошее от плохого, истину от заблуждения, справедливое от несправедливого, допустимое от запретного.

Важнейшей функцией культуры является *функция социализации и инкультурации*. *Социализацией* называется процесс усвоения человеческим индивидом определенных знаний, норм и ценностей, необходимых для жизни в качестве полноправного члена общества. Вместе с тем социализация обеспечивает стабильность общества. В обществе, как и в природе, постоянно происходит смена поколений, люди рождаются и умирают. Но в отличие от животных человек не имеет врожденных программ действий. Эти программы он получает от культуры, научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними.

Освоение социального опыта личностью начинается с раннего детства. Образцы поведения, которые демонстрируют родители, сознательно или бессознательно перенимают дети, определяя тем самым свое поведение на многие годы вперед. Большое влияние на детей оказывают также примеры поведения, которые демонстрируют сверстники, учителя, вообще взрослые. Детство — важнейший период социализации, именно в детстве почти на 70% формируется личность. Но социализация на этом не заканчивается. Она — процесс непрерывный, не останавливающийся на протяжении всей человеческой жизни. Так усваивается социальный опыт, накопленный народом, сохраняется и передается из поколения в поколение культурная традиция, что обеспечивает стабильность культуры.

Каждый человек волею обстоятельств оказывается погруженным в определенную культурную среду, из которой он впитывает, усваивает систему знаний, ценностей, нормы поведения. Этот процесс усвоения навыков и знаний, необходимых для жизни в той или иной культуре, получил название *инкультурация*.

Процессы социализации и инкультурации заключаются не только в формировании среды, окружающей человека, они предполагают активную внутреннюю работу самого человека, стремящегося овладеть необходимой для жизни информацией. Поэтому, усвоив обязательный для данной культуры комплекс

знаний, человек начинает развивать свои индивидуальные способности — будь то музыкальные или художественные задатки, интерес к математике или технике, словом, все, что может пригодиться в будущем — все равно, станет ли это профессией или занятием в часы досуга.

Приведенная нами классификация основных функций культуры — одна из возможных. Однако в любой классификации (по каким угодно основаниям) разграничение функций культуры будет достаточно условным. Ведь в реальной жизни все функции тесно переплетены и практически представляют собой единый процесс, в целом обеспечивая культурную динамику.

Контрольные вопросы

1. Что такое культурная форма и культурный артефакт?
2. В чем взаимосвязь духовной и материальной культуры?
3. Что такое семантика культуры?
4. В чем состоит значение языка в культуре?
5. Назовите основные функции культуры.

Темы докладов и рефератов

Культура быта как элемент материальной культуры.

Личностная форма существования материальной культуры.

Духовные ценности и их специфика.

Влияние научно-технического прогресса на материальную и духовную культуру.

Роль средств коммуникации в современной культуре.

Проблема преемственности в культуре.

Значение праздников и обрядов в культуре.

Роль этикета в различной социальной и культурной среде.

Мифология в системе культуры.

Христианские ценности и культура.

Знания как элемент культуры.

Духовные ценности и их специфика.

Общечеловеческие ценности и их роль в культуре.

Ценности в системе социальной регуляции.

Значение культурных норм в социальной регуляции.

Роль духовной культуры в развитии личности.

Социальные функции художественной культуры.

Телесность и культура.

Культура любви.

Роль политической культуры в формировании современного общества.

Значение физической культуры в жизни человека.

Литература

1. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. – СПб, 1997.
2. Морфология культуры: Структура и динамика. – М., 1994.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 2001.
4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2001.
6. Соломоник А. Язык как знаковая система. – М., 1992.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
8. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб., 1996.
9. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры. – Л., 1989.
10. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. – М., 2001.
11. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. – М., 2000.
12. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М., 2002.

Тема 7. КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА

Вопросы для обсуждения

1. Понятие культурной динамики. Различные подходы к трактовке источников культурной динамики.
2. Типы и формы культурных преобразований.
3. Источники и механизмы культурной динамики.

Основные понятия темы: культурная динамика, типы культурной динамики, формы культурной динамики, источники культурной динамики, механизмы культурной динамики.

7.1 Понятие культурной динамики. Различные подходы к трактовке источников культурной динамики

Культура не может существовать, не обновляясь, она всегда есть единство традиции и новации. Культурологические теории и школы XX в. предложили свои объяснения процесса изменений в культуре.

Первые научные представления о культурной динамике появились в XIX в. в рамках эволюционизма, ведущего направления в науке того времени. Правда, сам термин «динамика» еще не употреблялся. Ученые говорили об эволюции, постепенном закономерном развитии общества и культуры, рисовали общую картину истории человеческого общества от первобытного состояния до современного цивилизованного уровня. Однако они абсолютизировали процессы развития, считая, что все культурные изменения должны представлять движение от простого к сложному. Иными словами, они говорили о запрограммированном прогрессивном усложнении культуры.

Начиная с XX в. расширяются представления о характере и направленности изменений в культуре. Теперь под изменениями понимают не только развитие, но и любые трансформации внутри культуры, например кризисы, возврат к

старому, полное исчезновение, сдвиги и трансформации культурных форм, которые могут быть упорядоченными и неупорядоченными, интенсивными и слабыми, устойчивыми и неустойчивыми, ведущими к развитию или к кризису.

В русле структурно-функционального подхода в культурологии основное внимание стали уделять изучению феноменов культуры как целостных систем, элементы которых, обеспечивающие стабильность этих систем, связаны между собой. При этом были поставлены вопросы об источниках и причинах культурных изменений, а также о взаимодействии культурных явлений и форм.

Этапной для анализа вопроса культурных изменений стала книга П. Сорокина «Социальная и культурная динамика» (1937—1941), где и был впервые введен в научный оборот термин «*динамика культуры*». Сегодня под динамикой культуры понимают не только развитие, но и любое изменение культуры, устойчивый порядок взаимодействия составляющих ее компонентов, ту или иную ее периодичность, стадийность, направленность к какому-нибудь состоянию.

Постепенно определился круг вопросов, связанных с динамикой культуры, — типы и формы (модели) культурных изменений, детерминанты и механизмы культурной динамики.

Существуют различные *подходы* к объяснению источников культурной динамики.

Так, например, в основе *эволюционистского* подхода к развитию культуры, крупнейшими представителями которого являются: в Англии Э.Б. Тайлор, Г. Спенсер, Д.Д. Фрезер; в Германии – А. Бастиан, Ю. Липперт; во Франции – Ш. Латурно; в США – Л.Г. Морган, Ю. Стюард, Л. Уайт, Дж. Мердок, лежит понимание динамики общественной и культурной жизни как эволюционного процесса, выражающегося в непрерывных. Постепенных изменениях, количественных увеличениях или уменьшениях, характерных для всех народов на пути от жизни дикой через варварскую к цивилизованной.

Начало эволюционизму было положено в эпоху Просвещения, когда возникла идея, что источники изменения культуры изначально заложены в ней, а следовательно, и окончательное развитие ее внутренне предопределено. Несмотря на то, что еще Монтескье в 18 веке предложил трехступенчатую эволюционную схему (охота /дикость/ – скотоводство /варварство/ – цивилизация), основоположниками эволюционной школы принято считать Э.Б. Тайлора (1832-1917), Л.Г. Моргана (1818-1881), принявших эту схему, а также Г. Спенсера (1820-1903), поскольку как научная школа эволюционизм оформился в XIX веке.

Согласно эволюционистам XIX века, в культуре действуют законы эволюции, аналогичные действующим в живой природе, где разворачивается межвидовая борьба за существование. Эволюция в культуре выражена в вытеснении старого новым и наслоении одного элемента на другой. Все культуры и общества проходят одни и те же линейные серии эволюционных ступеней. Такой вариант называется однолинейной эволюцией.

В XX веке классический эволюционизм XIX века сменил неоэволюционизм, который сосредоточился на поисках аналогий между параллельно протекающими в различных культурах эволюционными процессами, а также на поисках общей формулы направления эволюции. Основными представителями неоэволюционизма являются Ю. Стюард (1902-1972), Дж. Мердок (1897-1985), Л. Уайт (1900-1975).

Утверждая, что создали теорию многолинейной эволюции, большинство неоэволюционистов XX в. довольствовались, не вдаваясь в детали, повторением трех элементов общей дарвинской формулы: инновации, отбор и воспроизводство.

В XX веке законы биологического наследования уже были общеизвестны. Неоэволюционисты выступали с утверждением, что в отличие от генетического наследования, которое может идти лишь от родителя к ребенку, культурное наследование может идти во всех направлениях, даже между несвязанными между собой людьми. Их этого они делали вывод, что культурная эволюция не зависит от рождения и смерти людей. Кроме того, они утверждали, что все культуры движутся в одном направлении, поскольку полезные инновации распространяются от одного общества к другому; культурная же эволюция протекает в том же направлении, что и биологическая, и фактически заменяет последнюю (например, мы надеваем шубу, когда холодно, а не обрастаем шерстью).

Неоэволюционизм подчеркивал, что локальные различия между обществами возникали как результат приспособления к различным экологическим средам, но при этом все еще использовал линейную шкалу измерения уровня эволюции. Неоэволюционизм главным образом был необходим для того, чтобы объяснить различия между индустриальными и развивающимися странами.

С точки зрения *марксизма*, процессы культурного развития происходят тогда, когда динамическое равновесие между производительными силами и производственными отношениями постепенно нарушается, производственные отношения начинают отставать от производительных сил, становятся тормозом научно-технического прогресса. Падает производительность труда, снижается уровень благосостояния граждан. В обществе нарастают кризисные явления, делающие необходимым процесс серьезных обновлений в различных сферах культуры (экономике, политике, морали и т.д.).

Ф. Ницше связывал культурное творчество с избытком жизненных сил, который присущ элитной касте общества, – касте духовных аристократов. Они являются проводниками противоположных космических, природных сил, обозначенных понятиями *аполлонического* и *дионисийского* начал. Борьба этих начал обуславливает развитие культуры. Аполлоническое и дионисийское начала неразрывным образом взаимосвязаны подобно силам действия и противодействия: чем больше в определенный период времени на первый план в культуре или творчестве человека выходит одно из начал, тем стремительнее и силь-

нее обратная реакция противоположного начала. Таким образом – через нарушение динамического равновесия аполлонического и дионисийского начал жизни и восстановление этого равновесия – Ницше трактует источник развития культуры.

По З. Фрейд, источник развития культуры коренится в бессознательной части психики человека. В ней находятся стихийные влечения, среди которых основным и объединяющим всех людей является инстинкт продолжения рода, половой инстинкт – либидо. Либидо – главная направляющая сила человеческого поведения. При этом энергия либидо находит выход не только в сексуальном акте. Она может трансформироваться в энергию других видов деятельности, культурное творчество. Предпосылкой культурного творчества, считал Фрейд, является неудовлетворенность сексуальных влечений. Все художественное творчество, связанное с европейским рыцарством, и даже их военно-религиозные подвиги, вдохновлялись культом "прекрасной дамы", предполагавшим облагороженное и сознательно обузданное сексуальное поведение.

Вспомним еще одну теорию, объединяющую поступательное движение культуры, которая была изложена Л.Н. Гумилевым. В регионе, оказавшемся под воздействием пассионарного толчка, начинают рождаться люди, обладающие свойством пассионарности, – пассионарии. Они отличаются повышенной энергией, страстностью, горячностью, стремлением к созданию чего-то нового, ранее не существовавшего. Ради овладения ими идеей они готовы пожертвовать и своей собственной жизнью, и жизнью других. Именно эти "экстремальные особи" организуют этнос в единство, завоевывают для него территорию, создают его особую, неповторимую культуру. Постепенно количество пассионариев в этносе уменьшается, а вместе с ними начинают в этносе затухать творческие процессы. Поэтому, по мнению Гумилева, культура – это воплощенная в материальные и духовные ценности пассионарность, а ее культурная динамика определяется энергетикой этноса.

Что касается точки зрения на *культурный прогресс*, связанный с динамическими процессами, не вызывает сомнения наличие прогрессивного развития в таких сферах культуры, как экономика (критерий прогресса — развитие производительных сил, все большее удовлетворение потребностей человека), наука (критерий прогресса — знание об объективных закономерностях природы, подтвержденное на практике), средства массовой информации (критерий прогресса — скорость прохождения информации и широта охвата аудитории). С некоторыми оговорками можно было говорить о прогрессе в области права и политики, если за критерий взять степень свободы человека.

Но о каком прогрессе можно говорить применительно к искусству, философии, религии? Как оценить с точки зрения прогресса духовные ценности разных народов? Можем ли мы считать современную западную цивилизацию, вплотную поставившую мир перед возможностью уничтожения человечества,

более прогрессивной, чем культуру одного из небольших народов, бережно сохраняющих среду своего обитания?

Так появились неокантианство и основанный на его идеях *диффузионизм*, психологическая школа в антропологии, американская историческая школа, функционализм и структурализм, исключавшие идеи развития и прогресса из своих базовых установок. Появились *циклические* модели локальных цивилизаций, сохранявшие понятие «прогресс», но понимавшие его как растущее количество базовых идей, данных Богом каждой развивающейся цивилизации для своего самовыражения. Развитие таких идей считалось целью этих цивилизаций.

Сегодня признается принципиальная *многовариантность* истории и культуры, разнообразие форм культурной динамики, что не исключает возможности прогрессивного развития каких-то сфер общества и культуры.

Уже ясно, что нет, и не может быть унифицированного, например, процесса модернизации, ее темп, ритм и последствия в различных областях жизни в разных странах будут различны. Вместо единой универсальной модели современности, которой долго считали США, появилась идея движущих центров современности — не только Запад, но и Япония, и «азиатские тигры». Предлагается активно использовать местные традиции. Кроме того, модернизация оценивается не только по экономическим показателям, которые долгое время считались главными, но и по ценностям, культурным кодам.

Существуют и другие теории динамического развития культуры.

Так, например, *Ю.М. Лотман*, считает, что изменения в культуре могут происходить в *форме взрывных и постепенных процессов*. Эти процессы в истории культуры неразрывным образом взаимосвязаны, один вид не может существовать без другого. Например, процесс возникновения великих научных идей и открытий подобен взрыву, а их техническая реализация подчиняется законам постепенной динамики. Новое в науке или искусстве всегда есть "осуществление неожиданного", и даже иногда может быть не своевременным. Новое в технике всегда обусловлено и стимулируется практическими потребностями и выступает "реализацией ожидаемого".

Если изменения носят внезапный и резкий взрывной характер и приводят к коренному перевороту системы культурных ценностей, то есть к отказу от сложившейся системы ценностей и принятию принципиально новой системы, то можно говорить о *революции*. Революции бывают научные, религиозные, управленческие, технические, социальные, политические и экономические. переворот, совершенный в астрономии Коперником, называют революцией. Революцию в науке совершили теория относительности Эйнштейна и открытие электрона. Археологи говорят о неолитической революции. Специалисты по управлению – о менеджерской революции и т.д.

7.2 Типы и формы культурных преобразований

Признавая принципиальное многообразие, многолинейность процессов динамики культуры, в современной культурологии выделяют несколько *типов культурной динамики*, описывающих качественные изменения культуры разного масштаба и уровня. Среди них можно выделить следующие типы.

- Изменения, ведущие к смене *духовных стилей*, художественных направлений, ориентации и моды; территориальные перемены центров активной культурной деятельности; другие перемены, входящие в сферу истории культуры и ее ответвлений: истории искусства, литературы, моды и т.д. Примером такого рода служит смена художественных стилей в истории западноевропейского искусства и культуры — романика, готика, ренессансный, барокко, классицизм, рококо, романтизм, реализм, модернизм, постмодернизм. К подобным изменениям неприменимо понятие прогресса, так как мы не можем сказать, что классицизм совершеннее готики, модернизм выше реализма, только потому, что они появились позже во времени. Шедевры появлялись в русле любого из этих стилей.

- Изменения, ведущие к *обогащению и дифференциации культуры* или отношений между разными ее элементами. Это формирование новых жанров и видов искусства, создание новых научных направлений, аналогичные явления в других сферах культуры, вызванные как творческим процессом, так и внешним влиянием. Такие процессы никогда не охватывают всей культуры, а происходят в отдельных ее сферах или ряде сфер при сохранении устойчивых механизмов стабилизации культуры в целом. Так, научные и философские открытия Нового времени и последовавшая за ним промышленная революция почти не затронули роли церкви в обществе, ее авторитета среди народных масс. Точно так же и появление новых жанров в искусстве никак не облегчало жизнь бедняка, не меняло традиционных верований и институтов — церкви, семьи и т.п.

- *Культурный застой* как состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов и знаний, как приверженность общества неизменным традициям и резкое ограничение или запрет нововведений. Он может быть характерен как для культуры в целом, так и для отдельных ее сфер. Устойчивость обычаев, норм и стилей не обязательно означает застой, так как подразумевает сохранение самобытности данного общества, культурной традиции. Но консервация общей системы ценностей, догматизация религии или идеологии, канонизация художественной жизни, сопровождаемые отторжением нововведений или заимствований, может означать застой и приводить к длительной стагнации общества в целом. Конечно, в таких обществах происходят постоянные циклические изменения, вновь и вновь повторяющие пройденные этапы и формы культуры, но они не приводят к заметным сдвигам.

Как правило, состояние застоя характерно для небольших устойчивых этнических культур, приспособленных к среде своего обитания, живущих в состоянии гомеостаза (равновесия) с ней. Они зависят от окружающей среды и не хотят, да и не могут выработать ничего нового. Сегодня это состояние может сохраниться только в изоляции от всего остального мира. Его нам демонстрируют

изредка открываемые племена и малые, народы, живущие в джунглях Азии, Африки и Латинской Америки, сохраняющие свой образ жизни и уровень культуры на протяжении веков и тысячелетий.

Но застои может стать уделом и высокоорганизованных цивилизаций, решивших, что они достигли пика своего развития, идеального состояния своего общества и культуры, и стремящихся сохранить это состояние. Такова была цивилизация Древнего Египта, просуществовавшая в общей сложности около четырех тысяч лет на основе консервирования экономических, социальных и культурных структур. То же самое можно сказать о культуре Китая, серьезные изменения в которой начались лишь после столкновения с европейской цивилизацией в Новое время.

- *Упадок и деградация культуры* связаны с ослаблением и устареванием каких-то элементов культуры, упрощением системы культуры, исчезновением составляющих ее частей, прежде устойчивых норм и идеалов. Такого рода процессы описываются этнографами на материале некоторых малых народов, попавших в орбиту влияния сильных культур (индейцы Северной Америки, коренные народы Сибири и Дальнего Востока). Слабые культуры небольших этносов могут выжить лишь ценой изоляции от всего остального мира.

Упадок наступает и в различных сферах высокоразвитых культур, когда ослабевают духовная значимость каких-то направлений и жанров и на смену им приходят другие варианты осмысления мира. Так, высокое классическое искусство античной Греции в эпоху эллинизма пришло в упадок, демонстрируя черты эклектики и формализма (как правило, это характерно для завершающего этапа развития любого художественного стиля и жанра). Позже шедевры искусства Высокого Возрождения уступают место упадочным школам маньеризма и т.д.

Упадок неоднократно происходил в истории целых обществ или каких-то его частей. Так, тоталитарные режимы приводят к стандартизации различных форм бытия, особенно заботясь об унификации политической и духовной жизни. Поэтому запрещаются целые направления в философии, искусстве, науке. Известны печальные события 1948—1949 гг. в СССР, когда проходила кампания за идеологическую чистоту науки и искусства. Тогда были объявлены лженауками и запрещены генетика и кибернетика, что привело к отставанию нашей страны в этих областях от других развитых стран.

- *Кризис культуры* как разрыв между ослабленными или разрушенными прежними духовными структурами и институтами и формирующимися новыми, более отвечающими требованиям меняющегося общества. В зависимости от степени устойчивости духовной структуры кризис может привести к преобразованию или срыву в общественной регуляции.

Как социальный, политический и духовный кризис характеризовалось состояние античного мира на исходе эпохи эллинизма (II—I вв. до н. э.). Появление эллинистических монархий, а затем и Римской империи разрушало старую ан-

тичную систему ценностей, античный политеизм. Имперское мышление, формирование мировой цивилизации потребовало своего идеологического обоснования, построенного на новых религиозных принципах, которые были сформулированы в Новом завете — священной книге христианства, новой мировой религии.

• *Преобразование, или трансформация, культуры* — появление нового состояния, возникшего под влиянием интенсивных процессов обновления, происходящих в данном обществе. Новые элементы вводятся через переосмысление исторического наследия или придание нового смысла устоявшимся традициям, а также через заимствование извне, при условии обязательного качественного изменения этих элементов, приспособления их к ценностям данной культуры. Как правило, результатом трансформации становится целостный органический синтез старого и нового. Трансформация культуры обычно приводит к реформации религии или формированию национальной культуры. Так, древнерусская, а затем Московская культурная традиция во времена Петра I подверглась массивному воздействию европейской культуры. В течение XVIII в. шел их синтез, адаптация европейских нововведений в систему отечественных ценностей и идеалов, что и дало высочайший взлет духовности в первой половине XIX в., получившего название «золотого века» русской культуры.

Процесс частичных преобразований в какой-либо сфере культуры и жизни, не приводящих к изменению базисных ценностей общества, называется *реформой*.

Формы (модели) культурной динамики. Представления о динамике культуры, ее циклах, качественном изменении и развитии базируются на наблюдении и изучении политических и хозяйственных циклов (этапов), ритмов в динамике искусства, науки, повседневной жизни. Немалое значение имеют также жизненные циклы индивида, которые, как считается, наиболее важны для оценки динамики культурного процесса.

В истории и культуре изменения имеют фиксированную последовательность стадий или состояний, их преемственность и периодичность может существовать по крайней мере в двух формах. Во-первых, в форме эволюционного процесса, суть которого состоит в последовательном необратимом повышении уровня сложности и организованности культурных систем. Во-вторых, в форме временного круга (цикла), который представляет собой повторяющуюся последовательность определенных фаз или состояний. Помимо двух «чистых» форм культурной динамики, реальный ход мировой истории и культуры демонстрирует нам еще несколько ее моделей.

Циклическая модель. Исторически первые представления о динамике культуры в форме *временного круга (цикла)* возникли еще в древнем мире, в рамках мифологических моделей мира в Китае, Индии и Древней Греции. Они основывались на идее вечного круговорота событий и вечного возвращения к своим истокам, а также на периодическом повторении явлений в природе и культуре.

Первое систематизированное изложение этой модели культурной динамики принадлежит Гесиоду и другим античным мыслителям. Согласно его взглядам вся история человечества разделяется на *четыре эпохи*, или века — золотой, серебряный, медный и железный, — и представляет собой движение во времени, которое понимается как вечность. Смысл истории — в постоянном повторении, воспроизведении общих законов, не зависящих от особенностей конкретного общества. Чем дальше общество уходит от золотого века, тем сильнее отклоняется от исходной идеальной модели-архетипа. Поскольку считалось, что сам человек, по сути, не менялся, именно эти отклонения определяли культуру на каждом из четырех этапов. Культура тогда понималась как совокупность моральных норм, характер власти, связь поколений, способ усвоения культурных ценностей. В золотом веке человек уподоблялся богам, в мире царили любовь, равенство, существовала тесная связь поколений, не было необходимости трудиться, так как все для жизни человек получал прямо от природы, включая знания, которыми он обладал от рождения. К железному веку человек приходил с полным забвением моральных регуляторов, войной всех против всех, потерей связи поколений, утратой гармонии с природой.

Развитие заканчивается кризисом культуры, вызванным бунтом природы против человека. Кризис нельзя было считать целиком негативным явлением, так как он не приводил к окончательному краху культуры, он возвращал ее к исходной точке, с которой начинался новый цикл развития. В одной точке совпадали прошлое и будущее, они становились инвариантами. Такие циклы повторялись бесконечно, в этом — смысл вечного возвращения и идеализации прошлого.

Инверсия — вариант циклической модели динамики культуры. Теперь изменения идут не по кругу, а совершают маятниковые колебания от одного полюса культурных значений к другому. Такого рода перепады возникают в том случае, если в культуре не сложилось прочное ядро или структура. Поэтому чем меньше степень стабильности общества и чем слабее налажены отношения между его компонентами, тем резче повороты в его духовной или политической жизни: от жесткой нормативности до распушенности нравов, от бессловесной покорности к беспощадному бунту.

Инверсионная волна может накрыть собой самые разные периоды — от нескольких лет до нескольких веков. Это происходило в разные времена и с разными обществами. Так, в Римской империи — это переход от язычества к монотеизму, сопровождавшийся искоренением предшествующих культов. Инверсия приводит к разрушению накопленного ранее позитивного достояния, что вызывает рано или поздно возрождение, или реставрацию, прошлого. Скажем, европейское Возрождение привело к восстановлению античной языческой культуры, культивированию тех ценностей, которые отрицались христианской церковью на протяжении многих веков. Но за Ренессансом последовали Реформация и контрреформация, частично восстановившие пошатнувшееся положение религии.

XX век продемонстрировал переход от религии к атеизму в России, приведший к разрушению прежних святынь, огульной критике религии и расправе со священниками. В конце века маятник качнулся в обратную сторону, и мы видим возрождение интереса к религии, как в народе, так и со стороны государства. Многие страны (например, Япония) демонстрировали переход от политики культурной изоляции к интенсивным контактам, с другими культурами.

Ярким примером инверсионного движения может служить любая победившая революция — радикальная ломка, переворот в политических, социальных, экономических отношениях, отрицание прежде доминирующих в обществе ценностей.

Концепции локальных цивилизаций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби также суть варианты циклической модели динамики культуры. Отрицая понятие всемирной истории как единого исторического процесса, они выдвигают идею развития отдельных народов и культур, происходящего по циклическим законам, инвариантным для всех культур. Развитие отдельных цивилизаций или культурно-исторических типов может происходить как последовательно, так и параллельно. Форма развития одинакова для всех, но содержание уникально для каждой культуры. Развитие локальных цивилизаций проходит через стадии возникновения, развития, расцвета и упадка — возвращения к исходному состоянию. Динамику развития отдельной локальной цивилизации можно сравнить с многолетним растением, которое набирается сил многие годы, чтобы один раз в жизни пышно расцвести, отдав все силы, и затем погибнуть (подробнее см. гл. 3, 4).

Линейная модель динамики культуры. С возникновением христианства, с осмыслением его идей в рамках теологии связано появление *линейной* (эволюционной) модели динамики культуры. Она основана на одной из основополагающих парадигм христианства — стреле времени, разрывающей вечность, разрывающей круг вечного возвращения к исходному началу, вводящей понятия начала и конца истории — от сотворения мира до Страшного суда и конца света. В рамках этой модели впервые были поставлены проблемы прогресса в истории и культуре, смысла и цели культурного развития, меры совершенства культуры.

Эта модель активно развивалась в рамках французского и немецкого Просвещения (А. Кондорсе, И. Гердер), немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель), в марксизме, в эволюционизме социальной и культурной антропологии (Э. Тайлор, Д. Фрэнгер, Л. Морган), а также в неэволюционистском направлении культурологии (Л. Уайт, К. Клакхон).

Линейная модель может принимать самые разные облики, в зависимости от того, что признается источником и целью развития общества и культуры. Так, у Канта — это развитие самого человека, у Гегеля — саморазвитие абсолютного духа, в марксизме — развитие материального производства. Но у всех представителей этого направления можно вычленить несколько основополагающих

идей. Главная из них — идея единства человеческого рода, единой сущности человека — с неизбежностью ведет к признанию единообразия развития культуры в любой части света. Эта единая мировая культура развивается от низшего, простейшего состояния к более сложной, высшей ступени, проходя непрерывный ряд последовательных стадий, каждая из которых совершеннее предыдущей.

И народы, поднявшиеся на одну и ту же ступень развития культуры, должны пользоваться одинаковыми ее (культуры) плодами. Существуют общие закономерности развития культуры, их можно открыть и использовать в своих целях.

Важным элементом линейных концепций является понятие *прогресса* — количественного и качественного улучшения жизни человека и общества. И в зависимости от принятых понятий о механизме культурного развития, его целях и средствах вводится тот или иной критерий прогресса. Так, для Гегеля критерием прогрессивного развития истории и культуры, или саморазвития абсолютного духа, выступает сознание свободы. В марксизме прогресс понимается как соответствие производительных сил и производственных отношений в процессе исторического развития. Для Л. Уайта, считающего развитие культуры процессом покорения природных сил, критерием прогресса служит рост количества энергии, расходуемой в год на душу населения.

Реверсивная модель является вариантом линейной (эволюционной) модели динамики культуры и, в отличие от эволюционных классических моделей, представляет собой стрелу времени, обращенную в прошлое, к золотому веку. А все дальнейшее есть лишь инволюция, деградация культуры. Человек должен повернуть ход истории вспять, вернуться к идеальному первоначальному состоянию культуры — к золотому веку. Другими словами, помимо идеи эволюции, она использует некоторые ценностные детерминанты циклической модели развития.

Примером реверсивной модели динамики культуры может служить концепция Ж.Ж. Руссо, для которого развитие культуры, рост материального благосостояния человека несут не счастье, а отчуждение человека от продуктов своего труда, от общества, от других людей, т.е. негативным фактором. Переход от варварства к цивилизации, совершившийся в давние времена, не стал началом прогрессивного развития человечества. Счастье человека — в единстве с природой. Вернуться к нему можно, лишь отказавшись от современной цивилизации и ее ценностей.

Девииантная модель динамики культуры была сформулирована в рамках неозволюционизма, на основе линейной модели динамики культуры (Д Уайт, А. Кребер, Д Стюарт, М. Харрис). Графически она может быть представлена в виде сильно ветвящегося дерева, где ствол — генеральная линия развития общества и культуры, а ветви — отклонения от нее, позволяющие объяснить специфику отдельных культур, отступивших в своем развитии от главного направления, предписанного открытыми законами.

Девиантная модель динамики культуры возникла как ответ на трудности классического эволюционизма, не сумевшего объяснить качественное многообразие культур. Эта модель также снимала вопрос об однолинейности эволюционного процесса, о стремлении привести все культуры к «общему знаменателю».

Для объяснения многообразия культур в этой модели было введено понятие об *общей* и *специфической* эволюции. Общая эволюция, формирующая общие культурные черты, происходит через процессы межкультурного взаимодействия. Специфическая эволюция характеризовала каждую отдельную культуру, которая должна была приспособливаться к характерным условиям своей природной среды, и в результате утверждалась уникальность, неповторимость каждой культуры.

Девиантная модель динамики культуры четко сформулирована в работах Л. Уайта. Он пришел к выводу, что эволюционная интерпретация человеческой культуры как целого должна быть *однолинейной*. Но человеческая культура, как совокупность многих культур, должна быть интерпретирована *мультилинейно*. Эволюция же, например, письменности, металлургии, общественной организации, архитектуры, торговли может быть рассмотрена и с однолинейной, и с мультилинейной точек зрения. В то же время однолинейность культурного процесса не вызывает сомнения при сравнении однотипных явлений культуры Западного и Восточного полушарий, которые до конца XV в. развивались независимо друг от друга.

Волновая модель динамики культуры, сочетает в себе циклическую и линейную модели, соединяя обратимые и необратимые процессы. О волновых изменениях культуры говорили еще Д. Вико, П. Сорокин, но наиболее полно эта модель была раскрыта в работах русского экономиста *Н.Д. Кондратьева*. Он предположил, что экономика и другие, тесно связанные с ней сферы культуры развиваются на основе сочетания малых циклов (3,5 лет) со среднесрочными (7—11 лет) и большими (50 лет) циклами. Фаза подъема связана с внедрением новых средств труда, увеличением числа работающих, что сопровождается ростом оптимизма в обществе, сбалансированным развитием культуры. Спад вызывает увеличение безработицы, угнетенное состояние многих отраслей промышленности и, как следствие, пессимистические настроения в обществе, упадок культуры.

Основные идеи Кондратьева были статистически проверены и развиты американским экономистом *Й. Шумпетером*, который главным фактором цикличности динамики считал инновации, как технические, так и социально-культурные. Их появление служит стимулом экономического роста, выхода из кризиса. Завершение цикла развития и использования инновации вновь ввергает общество в состояние кризиса.

Во второй половине XX в. идеи Шумпетера были реализованы развитыми странами в инновационной политике действующих на рынке фирм, которые постоянно предлагали новые товары. А государства поддержали эту политику

налоговым регулированием, поддержкой малого инновационного бизнеса и рискового капитала. В результате общество поднялось на качественно новую, постиндустриальную, ступень развития.

О волновом характере человеческой истории говорит также Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна». Он выделяет три стадии: аграрную, индустриальную и информационную, сменяющие друг друга благодаря техническому прогрессу. Также Тоффлер отмечает ускорение прогресса: если первая стадия длилась тысячи лет, то второй потребовалось всего триста лет, чтобы изжить саму себя. Поэтому третья волна вряд ли продлится больше нескольких десятилетий.

Одно из последних открытий культурологии — *синергетическая модель* динамики культуры — создана в результате применения моделей новой науки синергетики, занимающейся изучением самоорганизации простых систем, к исследованию феноменов культуры.

Самоорганизацией называется процесс, переводящий открытую неравновесную систему в новое более устойчивое состояние, характеризующееся более высокой степенью сложности и упорядоченности. Изучение этих процессов началось в 1970-х гг. в рамках новой науки — синергетики, создателями которой были немецкий радиопизик Г. Хакен и бельгийский химик русского происхождения И. Пригожин. Им удалось показать и отразить в математических моделях, как из хаоса может появиться порядок. При этом из нескольких однотипных систем, участвующих в этом процессе и находящихся в условиях меняющейся окружающей среды, сохраняются лишь единицы. Они станут более сложными и упорядоченными, чем прежние системы, а остальные системы погибнут.

С точки зрения синергетики любая открытая неравновесная система в своем развитии проходит два этапа. Первый этап — это плавное эволюционное развитие системы, с хорошо предсказуемыми результатами, а главное — с возможностью вернуться в прежнее состояние при прекращении внешнего воздействия. Второй этап в развитии систем — скачок, моментально переводящий систему в качественно новое состояние. Скачок — это крайне нелинейный процесс, поэтому заранее предсказать его результаты невозможно. Когда происходит скачок, система находится в точке *бифуркации* (ветвления), у нее есть несколько возможных вариантов дальнейшей эволюции, но заранее предсказать, какой из них будет выбран, невозможно. Выбор происходит случайно, непосредственно в момент скачка, определяясь тем уникальным стечением обстоятельств, которые сложатся в данный момент времени и в данном месте. Но самое главное — после перехода через точку бифуркации система уже не может вернуться в прежнее состояние, и все ее дальнейшее развитие осуществляется с учетом предыдущего выбора.

Синергетическая модель развития систем считается сегодня общенаучной

Как оказалось, синергетическая парадигма может быть очень эффективно использована для исследования динамики культуры, так как все культурные системы соответствуют требованиям многовариантности развития, нелинейности

и необратимости. При этом в силу присущей человеку свободы выбора мы можем существенно повлиять на выбор дальнейшего развития социокультурных систем в точках бифуркации, попытаться выбрать из всего спектра возможных путей развития наиболее оптимальный, повлияв на управляющие параметры системы.

Таким образом, синергетическая модель позволяет видеть в динамике культуры не линейный процесс развития, а множество путей эволюционного или интенсивно-стремительного (вплоть до катастрофического), устойчивого или неустойчивого развития. Кроме того, динамические изменения культуры представляют собой совокупность процессов, идущих с разным темпом, неодинаковой направленностью и в разных режимах. Результатом динамики может стать как восходящее развитие, рост, нарастание сложности и приспособленности системы к окружающей среде, так и упадок, нарастание хаоса, кризис или катастрофа, что влечет перерыв в линейном развитии. В целом процесс динамики культуры можно интерпретировать как проявление возможности сложных социальных систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования.

Еще одной современной моделью динамики культуры является *постмодернистская концепция*. Постмодернизм является не какой-то отдельной школой или научным направлением, а общим умонастроением второй половины XX в., основанным на идеях плюрализма. Постмодернисты не отвергают ни одной из известных форм динамики культуры, считая, что все они эклектично сочетаются друг с другом, создают огромное разнообразие вариантов. При этом они отказываются признавать культурные изменения как направленный, упорядоченный процесс, постоянно подчеркивая их неопределенный, переходный характер. Поэтому для постмодернизма динамика культуры не является ни ростом, ни развитием, ни целенаправленным движением к какому-то состоянию, а представляет собой беспорядочное распространение, лишённое какого-либо направления, нерегулярно идущее в сторону, вверх, назад. Такую форму динамики называли позаимствованным из ботаники термином «ризом». Это связано с тем, что для человека современного мира культура предстает не сочетанием организованных социокультурных систем, а множеством различных фрагментов реальности, сосуществующих авторитетов, ценностей, культурных форм и стилей, не объединённых ни синхронно, ни диахронно. Окружающее современного человека пространство и он сам не могут быть сведены ни к одному объединяющему их принципу, они полностью децентрализованы.

Мы перечислили существующие в современной культурологии модели динамики культуры. Совершенно очевидно, что выбор любой из них в качестве единственно возможной был бы ошибочен. Такой сложный объект исследования, каким является культура, в принципе нельзя свести к единому фактору, причине или модели. В реальной динамике культуры мы можем наблюдать все пе-

речисленные формы, описывающие как определенные этапы в динамике конкретных обществ и культур, так и изменения отдельных элементов внутри этих культур.

7.3 Источники и механизмы культурной динамики

Источники культурной динамики. Изменения являются неотъемлемым свойством культуры и включают в себя как внутреннюю трансформацию культурных явлений (их изменения во времени), так и внешние перемены (взаимодействие между собой, передвижение в пространстве и т.п.). Благодаря этому происходит поступательное движение культуры, ее переход от одного состояния к другому.

Внешне изменения проявляются как через расширение уже существующих, так и через возникновение качественно новых культурных форм. При этом изменения в культуре протекают в форме либо активизации, либо замедления, что находит свое выражение в темпах и ритмах динамики культуры, а также в различных ее видах и формах.

В процессе культурных изменений рождаются, фиксируются и распространяются различные элементы культурного опыта. Значение, влияние и степень распространения этих элементов зависят во многом от источника их возникновения. В культурологии принято выделять следующие источники (механизмы) культурной динамики: инновации, обращение к культурному наследию, культурное заимствование, культурная диффузия, синтез. Все они дают один результат — переход от прошлого к настоящему и будущему, какие бы значения ни вкладывала каждая конкретная культура в эти понятия. Так, европейская культура всегда была ориентирована на лучшее будущее, а традиционная китайская культура всегда обращалась к прошлому, видя в нем идеал. В то время как множество малочисленных народов, существующих в согласии с природой, вполне довольны настоящим, потому что оно полностью повторяет прошлое и несколько не изменится в будущем. Но при этом любая культура вновь и вновь сталкивается с проблемой соотношения старого и нового, традиции и новации в культуре, которая в разное время у разных народов решалась и решается по-своему.

Инновации представляют собой открытие или изобретение новых образов, символов, норм и правил поведения, политических или социальных программ, направленных на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира.

Открытие — это получение новых знаний о мире. Примером могут служить все научные открытия. Открытия снабжают человечество новыми знаниями, которые в процессе изобретения соединяются с уже известными знаниями и порождают новые элементы.

Изобретения — это новая комбинация известных культурных элементов или комплексов. Они включают новый способ изготовления вещей, т.е. технологии.

Носителями новаций могут выступать творческие личности или новаторские группы, выдвигающие новые идеи, нормы и способы деятельности, отличные от того, что принято в данном обществе. Новаторы могут принадлежать к разным социальным группам. Это:

- представители элиты данного общества — его политическое руководство, деятели науки и культуры;
- выходцы из авангардной среды, к которой, как правило, относятся деятели литературы и искусства, ищущие свои особые пути самоутверждения;
- люди из маргинальных групп, возникающих на границах между разными социальными слоями и группами, которые ищут свою специфику и оправдание своего существования;
- диссиденты — люди, не согласные с политикой, проводимой государством по какому-либо вопросу;
- выходцы из других стран и культур, которые не находят приемлемого места в своей культуре, в своем обществе и пытаются осуществить свои идеалы, не нашедшие понимания в прежней системе отношений и деятельности, в другом месте. Так, английские пуритане, которых не устраивала мягкость нравов в Англии XVI—XVII вв., основали колонии в Северной Америке, ставшие фундаментом для формирования будущих США. Схожую роль играли арабы и индийцы в Восточной Африке, китайцы в Юго-Восточной Азии.

Причинами возникновения новаций являются неприятие отдельными индивидами или группами господствующих культурных ценностей, норм, традиции и обычаев и поиск ими своих собственных путей культурного и социального самоутверждения. Это означает, что новации могут появляться как в традиционных, так и в модернизированных культурах.

Но всякое новое обязательно в той или иной степени обречено на непонимание и неприятие. Поэтому всегда возникает проблема соединения появившихся новаций с социокультурной средой. Ведь новаций появляется намного больше, чем закрепляется затем в обществе и культуре. Если культура и общество не готовы к принятию новых идей, если отсутствует спрос, заинтересованность в новом типе деятельности, любое новшество обречено на забвение.

История знает множество примеров, когда открытия и нововведения отторгались и предавались забвению, если они не соответствовали социокультурной среде. Так, паровая машина была почти одновременно построена И. Ползуновым на Урале и Д. Уаттом в Англии. Но если машина Ползунова после смерти изобретателя была сломана и забыта, то в Англии началось триумфальное шествие этого изобретения, ставшего важной вехой в промышленной революции, изобретения, благодаря которому XIX в. получил название «столетия железа и пара».

Традиция и культурное наследие. *Традиция* — это механизм воспроизведения культуры и всех культурных институтов, которые узакониваются и обосновываются самим фактом их существования в прошлом. Ее главное свойство состоит в сохранении прошлых образцов через устранение, ограничение новаций, воспринимаемых как отклонение от идеала.

Традиция является частью более широкого понятия — *культурного наследия*, которое выступает как сумма всех культурных достижений данного общества, как его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти, включая и подвергнувшееся переоценке прошлое. В культурном наследии сохраняется все, что на том или ином этапе было создано, включая и то, что на время было отвергнуто и не привилось, но позднее может вновь найти свое место в культуре и обществе.

Ценности и символы, воплощенные в памятниках прошлого, становятся важным фактором новой культуры. При этом они должны не только сохраняться, но и воспроизводиться, раскрывая свой смысл для новых поколений. Обращение к культурному наследию призвано обеспечить поддержание привычных смыслов, норм и ценностей, сложившихся в обществе. Эти смыслы, нормы и ценности превращаются в каноны или образцы, проверенные многолетней практикой; следование им обеспечивает привычные условия жизни. Те элементы культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени, обеспечивают самобытность культуры. Содержание самобытности составляют не только традиционные явления культуры, но и более подвижные ее элементы — ценности, нормы, общественные институты.

Привязанность к традициям, стремление сохранить свое культурное наследие является чертой любого нормального общества. Охрана и освоение своего культурного наследия, в первую очередь фольклора, памятников художественной культуры, книг, достижений науки и техники, — важнейшая часть деятельности государства, общественных и международных организаций (ЮНЕСКО).

Но, сохраняя и описывая результаты культурной деятельности прошедших столетий, следует учитывать опасность принять их за живой, современный процесс динамики культуры, отвергнуть настоящее во имя прошлого, представить культуру в виде музея, где экспонаты нельзя трогать руками и тем более переделывать. Особенно часто этот соблазн возникает в сфере искусства, где иногда пытаются канонизировать действительно великие произведения и отказаться от любых дальнейших поисков в области формы или содержания. Такое же стремление к сохранению устоявшихся образцов и идей мы видим в сфере религии, деятели которой обычно жестко пресекают обновленческие идеи. Крайней формой этого стремления становится *фундаментализм (ревайвализм)* — восстановление более ранних образцов религиозной веры, не затронутых разлагающим воздействием ее позднейших противников. К сожалению, последние десятилетия дали тому множество примеров — Иран, Афганистан, Чечня.

Другой крайней формой является полное отрицание традиции, *отказ от культурного наследия*. Такая ситуация иногда возникает в ходе революционной ломки прежних социальных и культурных структур, целью которой провозглашается построение совершенно нового общества, лишенного недостатков предшествующего общества.

Примером такого отношения к культурному наследию служит идеология Пролеткульта в России первых лет после революции 1917г., отвергавшая всю предшествующую культуру как буржуазную и ставившая своей целью построение совершенно новой пролетарской культуры. Позднее схожие идеи получили в национализме ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Соотношение традиции и новации является одним из оснований деления обществ на традиционные и модернизированные (индустриальные). Для традиционных обществ характерна опора на традиции при минимальном включении новаций в культуру. Индустриальное общество, не отвергая традиций, много легче принимает нововведения. Поэтому любое общество можно расположить на своеобразной шкале, отмечающей меру его самобытности, сочетания традиции и новации. Крайними точками этой шкалы будут фундаментализм и отказ от культурного наследия. Сочетание традиции и новации, умение найти «золотую середину» между ними — важная задача любой культуры. Каждое общество решает эту проблему по-своему, что и определяет его культурную самобытность.

Механизмы преемственности культурных изменений. Развертываясь во времени, культура не только обновляется, но и сохраняет себя благодаря действию *механизмов преемственности*. Через такие социокультурные институты, как семья, традиции, система образования, средства массовой коммуникации, учреждения культуры культурное наследие предшествующих эпох транслируется каждому новому поколению. Преемственность в развитии культуры существует тогда, когда от поколения к поколению передаются базисные элементы культуры, а изменяются лишь второстепенные.

Если в историческом измерении развитие культуры обеспечивается преемственностью, то в географическом плане ту же самую функцию выполняют процессы взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Ни одна культура не способна полноценно существовать в абсолютной изоляции от материальных и духовных достижений других человеческих коллективов. Большую роль в культуре играет не только передача культурного наследия от поколения к поколению, но и пространственное, географическое распространение элементов культуры. При этом происходит взаимное проникновение отдельных элементов культуры или целых ее комплексов. Этот процесс носит название *культурной диффузии*. Культурное взаимодействие может пройти бесследно, может привести к сильному изменению обеих взаимодействующих культур либо одностороннему влиянию одной культуры на другую. В двух последних случаях говорят о культур-

ных *заимствованиях*, т.е. об использовании предметов, норм поведения, ценностей, созданных и апробированных в других культурах. Используют также термин «*аккультурация*» — освоение элементов чужой культуры.

Культурные заимствования — самые распространенные источники культурных изменений. Заимствования могут носить как прямой (через межкультурные контакты индивидов), так и косвенный характер (через действие СМИ, потребляемые товары, образовательные учреждения и т.д.). Благодаря этим процессам происходит проникновение и распространение необходимых культурных новаций среди тех народов и культур, где эти новации по объективным причинам сами появиться не могут. Даже в ареале обитания одного народа, как правило, полезные новации не создаются параллельно и одновременно, они обычно возникают в каком-то одном месте, а затем быстро распространяются по всей близлежащей территории и зачастую заимствуются соседями. Так, например, сложилось цивилизационное единообразие Западной Европы.

Каналами культурной диффузии служат миграции, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, ярмарки, обмен специалистами и др. Все эти формы культурной диффузии могут распространяться в вертикальном и горизонтальном направлениях.

Горизонтальная диффузия происходит между культурами нескольких этносов, социокультурных групп или отдельными индивидами. Поэтому ее можно назвать межгрупповой диффузией. Примером диффузии подобного рода может служить заимствование сотрудниками милиции жаргона, манер поведения и общения криминального мира в результате их частых контактов с его представителями.

Вертикальная диффузия развивается между культурами с неравным статусом, поэтому ее можно назвать стратификационной диффузией. При этом идет диффузия культурных ценностей из одной социальной группы в другую. Примером может служить распространение одежды, символизирующей статусные различия людей. Финансовые возможности среднего класса сегодня позволяют ему покупать модную одежду, которую прежде носил только высший класс. Современные высококвалифицированные рабочие на Западе являются на работу в костюмах, которые раньше служили отличительным признаком верхушки общества.

Современные процессы культурной диффузии свидетельствуют, что она не утратила своего значения в культурной жизни народов. Передача культурных ценностей от одного народа к другому, а также из одного социокультурного слоя в другие ведет одновременно к демократизации общества и просвещению населения. При этом сама культура становится более демократичной.

Характер, степень и эффективность культурных заимствований определяют в основном следующие факторы:

- *интенсивность контактов* — частое взаимодействие культур ведет к быстрому усвоению элементов чужой культуры;

- *условия межкультурных контактов* — насильственные контакты неизбежно порождают реакцию отторжения чужой культуры, стремление противопоставить ей свою самобытность;

- *степень дифференциации общества* — наличие социокультурных групп, готовых принять нововведения, восприимчивых к чужой культуре.

Следует отметить и такой феномен социокультурной динамики, как *культурная экспансия*, что означает расширение влияния некоторой национальной культуры за пределы своей исторической родины. Человечество во второй половине XX века явилось свидетелем культурной экспансии США – *вестернизации*, которая происходила во многих странах мира.

К механизмам культурных изменений относится также *синтез*, понимаемый как взаимодействие и соединение разнородных элементов, при котором возникает новое культурное явление, отличающееся от обоих составляющих компонентов и имеющее собственное качество. Синтез имеет место, когда социокультурная система осваивает достижения иных обществ в сферах, недостаточно развитых в ней самой, но при этом сохраняет присущую ей исходную основу, позволяющую говорить о ее определенности, самобытности, способности поддержания целостности и устойчивости.

Синтез принципиально отличается от *симбиоза*, также возникающего в ходе взаимодействия разных культур, при котором собственные и заимствованные элементы остаются обособленными, сохраняющими между собой дистанцию. При этом нередки взаимное недоверие и конфликты.

Как частичный синтез иудеохристианской и античной традиции формировалась на протяжении веков европейская культура. В современных условиях синтез становится важным источником преобразования социокультурной системы многих развивающихся стран. Образцом такого плодотворного синтеза могут служить Япония и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру вследствие огромного прогресса средств массовой информации, средств транспорта, открытости границ для культурного влияния и расширяющегося культурного общения дало основание говорить о процессе *глобализации современной культуры*. Процесс глобализации не означает утраты культурного своеобразия. Общечеловеческая мировая культура существует, и будет развиваться как органическое сочетание единства и многообразия.

Глобализация культуры представляет собой процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации.

С культурологической точки зрения глобализация представляет собой диалектический процесс. Интеграция и дифференциация, конфликты и сотрудничество, универсализация и партикуляризация не исключают, а взаимно предполагают друг друга. В ходе глобализации некоторые идеи и структуры современной жизни распространяются по всему миру. В то же время культурные особенности

отдельных народов на фоне глобальных процессов приобретают все более резкие очертания или вообще впервые осознаются как таковые.

Глобализация — не автоматический процесс, который завершится бесконфликтным и идеальным миром. Она таит в себе как новые возможности, так и новые риски, последствия которых для нас могут быть более значимыми, чем во все предыдущие эпохи.

Историческая практика свидетельствует, что в самом процессе глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал, поскольку зачастую приходится пересматривать или отказываться от некоторых традиционных принципов и ценностей собственной культуры. Общества реагируют на это по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк — от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению. В результате мы являемся свидетелями многочисленных этнорелигиозных конфликтов, националистических настроений в политике, региональных фундаменталистских движений. Это в большой степени относится к традиционным культурам Кавказа, к исламской культуре, архаичным культурам Африки, некоторых стран Латинской Америки и Азии.

Внутри глобальной культуры формируются и сосуществуют различные позиции и точки зрения, поэтому глобализация не делает всех людей одинаковыми. Процесс глобализации культуры реализуется во всех областях человеческой деятельности: экономике, политике, науке, искусстве, спорте, туризме, личных контактах и т.д. Ни одна культура, социальная группа или этническая общность не остаются в стороне от этого процесса. Наиболее значимые изменения происходят в трех самых важных сферах человеческой жизнедеятельности:

- в сфере новых технологий и информационных систем и коммуникаций;
- в области этнических отношений;
- в процессе развития мировой экономической системы.

Современные технические достижения существенно расширили возможность контактов благодаря созданию новых транспортных средств и новых форм коммуникации. Резко возросла подвижность людей, которые могут за считанные часы оказаться в любой точке планеты. Космические спутники и современные средства связи позволяют людям получать информацию из всех регионов мира. Большую роль в этом играет Интернет, в настоящее время являющийся самой быстроразвивающейся системой коммуникации. Так, за последние несколько лет масштабы распространения Интернета увеличились в три раза, а пользователи этой системы находятся более чем в 100 странах мира.

Контрольные вопросы

1. Что такое культурная динамика?
2. В чем основное различие подходов к динамике культуры в различных культурологических школах?

3. Перечислите основные модели культурного развития.
4. В чем состоит роль традиций и культурного наследия в развитии культуры?

Темы докладов и рефератов

Понятие культурной динамики в работе П.А.Сорокина "Социальная и культурная динамика".

Аполлоническое и дионисийское как факторы развития культуры.

Роль и значение теории эволюционизма в культуре.

Динамические процессы в современной культуре Беларуси.

Социокультурная дифференциация как форма развития культуры.

Роль и значение контркультуры в динамике современного общества.

Развитие культуры в современных глобализационных процессах.

Роль научно-технического прогресса в развитии культуры XX в.

Литература

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – СПб., 2000.
2. Тойнби А.Дж. Постигжение истории. – М., 1991.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 33-509.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989.
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
6. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973.
7. Аванесова Г.А. Динамика культуры. – М., 1997.
8. Динамика культурных и социальных связей. – М., 1992.

Тема 8. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Вопросы для обсуждения

1. Типологические характеристики культур. Основные подходы и критерии типологизации культуры.
2. Этнонациональные типы культуры.
3. Социальные типы культуры.
4. Исторические типы культуры.

Основные понятия темы: культурный тип, типология культуры, доминирующая культура, субкультура, контркультура, маргинальная культура, элитарная культура, массовая культура, народная культура, этническая культура, национальная культура.

8.1 Типологические характеристики культур.

Основные подходы и критерии типологизации культуры

Рационально осмыслить все многообразие мира культуры, получить целостное понимание сущности конкретных культур невозможно без типологизации. Типология культур помогает осознать и свою собственную культуру, увидеть то общее, что объединяет народы и одновременно отличает их друг от друга.

Понятия «тип» и «типология». Рассмотрение такого сложного и многопланового явления, как культура, с неизбежностью требует систематизации, упорядочения, сравнения материала, его обобщения, без чего невозможно рационально осмыслить все многообразие мира культуры, получить целостное понимание образов конкретных культур. Эта задача решается путем выявления и характеристики типов культуры, построения ее типологии.

Понятие «тип» принадлежит к числу понятий большой общности, что затрудняет его определение (от греч. *τύπος* — отпечаток, форма, образец для группы явлений). Слово «тип» используют для обозначения чего-то однородного и обобщенного; типология означает определенную классификацию явлений по общности каких-либо признаков. Поэтому под *типом культуры* можно понимать общность черт, характеристик, проявлений культуры, отличающую данные культуры (культуру) от других, или фиксацию определенных, качественно однородных этапов развития культуры.

Типология культуры — это знание, понимание, описание, классификация проявлений культуры по какому-то принципу, какому-либо критерию (основанию, признаку), присущему всем культурам. Для построения типологии культуры представляются принципиальными следующие соображения. Во-первых, тип, типология культуры производны от понимания, трактовки, определения самого понятия «культура»; во-вторых, типология культуры зависит от понимания природы культурно-исторического развития и многообразия; в-третьих, возможна типология культуры с учетом фактора времени (синхронная) или без учета времени (диахронная); наконец, в-четвертых, для создания типологии культуры необходимо ясное представление о критериях обобщения феноменов культурного многообразия.

Существует множество *подходов к типологизации* культуры. К ним можно отнести, например, *формационную типологию культур*, которой придерживалась *марксистская школа*. В соответствии с такой типологией история разделялась на эпохи, или общественно-экономические формации. Далее утверждается, что способ производства определяет надстройку, элементом которой является культура. С изменением способа производства изменяется формация в целом и содержание ее культуры: меняется качественный состав элементов культуры, характер связей, между ними, трансформируются ее функции, измеряется ее роль в системе духовных ценностей. Из этого делается вывод, что тип культуры совпадает с типом общественно-экономической формации, и в соответствии с этим в культурной истории человечества выделяются первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический типы культуры.

Реальная всемирная история — начиная с первобытного и кончая капиталистическим обществом — всего лишь предыстория человечества. Культура и духовная жизнь в эту эпоху не имеют самостоятельного значения, поскольку особенности жизни человека и общества обусловлены способом производства и воспроизводства людьми своей материальной жизни. Материальное производство каждого общества развивается в такой последовательности: общинное производство, азиатский способ производства, производство мелких производителей-собственников, наемный труд. Капиталистическая форма производства постепенно становится универсальной и наиболее эффективной, что позволяет человечеству шагнуть из доистории в историю, из царства необходимости в царство свободы.

Культура производна от экономических отношений в обществе, от господствующей формы собственности, формационная типология дополнялась классовой типологией культур: каждый класс антагонистических формаций создавал свой тип культуры. При таком подходе анализ любого явления культуры начинался с его отнесения к одному из классов, к той или иной системе ценностей. История культуры в таком варианте предстает как борьба двух тенденций, двух типов культур — прогрессивной, выражающей интересы трудящегося класса, и консервативной — защищающей интересы эксплуататорского класса.

Существует другой подход к типологизации культур — *теория локальных культур*, сложившаяся к середине XIX в. Существование различающихся по своим характеристикам культурно-исторических типов служит прямым доказательством того, что не существует единой истории человечества, она представляет собой смену этих типов, каждый из которых живет своей собственной, обособленной жизнью. Любой культурно-исторический тип — это отдельная цивилизация, не сводимая к другим и не выводимая из других. Каждый самобытный культурно-исторический тип эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него к цивилизации.

Основоположниками данной типологии принято считать русского ученого *Н.Я. Данилевского* и немецкого мыслителя *О. Шпенглера*, которые резко критиковали традиционную для европейской науки схему исторического развития: древность — Средние века — Новое время, отвергали противопоставление Восток — Запад, считали необходимым преодоление европоцентризма в понимании культурно-исторического развития человечества.

Однако широкое признание и распространение эта типология получила в культурологии и социологии XX в. В этот период наиболее известными стали сочинения историка *А. Тойнби* и социолога *П.А. Сорокина*. Тойнби представил историю как совокупность *культурно-цивилизационных типов*, различающихся между собой господствующими в них видами религии. По его мнению, историю каждой отдельной культуры можно понять не из самой себя, а лишь в сопоставлении с историей других культур. Поэтому основным предметом исследования должно быть не отдельное государство или человечество в целом, а цивилизация,

которая не тождественна обществу, поскольку более продолжительна как по времени, велика по территории и многочисленна по количеству населения.

Проблема типологии культур рассматривалась П. Сорокиным во взаимосвязи с проблемой динамики культуры и в контексте культурной истории человечества. Сорокин исходит из того, что культура есть не конгломерат разнообразных явлений, а системное образование, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают доминирующую ценность данного типа культуры. Именно доминирующая ценность и определяет тот или иной тип культуры.

Типологии культур, предложенные Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, П.А. Сорокиным получили свое освещение в предыдущих разделах данного курса. Здесь мы более подробно остановимся на типологии культур английского историка и социолога *Арнольда Тойнби* (1889—1975), изложенной им в работе *"Постижение истории"*.

В ней он стремился осмыслить развитие человечества через процесс постоянно сменяющих друг друга цивилизаций, употребляя этот термин в качестве синонима понятия «культура». Тойнби трактует цивилизацию не как организм, формирующийся и развивающийся по биологическим законам, а как социальную целостность, в своем движении подчиняющуюся общим закономерностям общественного развития. Здесь он коренным образом расходится с Данилевским и Шпенглером, которые понимали цивилизации как живые организмы, последовательно проходящие стадии зарождения, расцвета, плодоношения и гибели.

О сути цивилизаций Тойнби пишет, что каждая из них представляет собой локальное образование с только ему присущими чертами и характеристиками, никоим образом не напоминающее по своим признакам другие цивилизации. Единой цивилизации человечества как таковой нет. Есть множество цивилизаций, различающихся по своим ценностям, типам культурно-творческой деятельности, направленности исторического развития и развитости материально-технического базиса. Сочетание и значение этих различий в каждой цивилизации индивидуально, что находит свое выражение в изобразительном искусстве, литературе, музыке. Тойнби считает, что «каждая цивилизация создает свой индивидуальный художественный стиль».

Свои идеи о развитии мировой истории Тойнби изложил в 12-томном труде «Исследование истории», который можно назвать вершиной в группе теорий локальных цивилизаций. Он начинает свое исследование с утверждения, что истинной областью исторического анализа должны быть общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства. Эти общества были названы им «*локальные цивилизации*». Как Данилевский и Шпенглер, Тойнби не признает единства человеческой цивилизации, считая эту концепцию результатом европоцентризма.

Тем не менее Тойнби не рассматривает каждую локальную цивилизацию как обособленный и замкнутый организм. Он считает, что каждая цивилизация

служит одной из множества ступеней на пути реализации человеком своего божественного предназначения. Поскольку человек пытается реализовать себя в самых разных областях, мы имеем дело с альтернативными локальными цивилизациями.

В основу цивилизаций Тойнби положил не язык, не этническую принадлежность, а религию. На этом основании он выделил вначале 21, а позднее — 26 цивилизации. Это — западная, две православно-христианские (Россия и Византия), иранская, арабская, индуистская, две дальневосточные, греко-римская, сирийская (цивилизация семитских народов Ближнего Востока), индийская (цивилизация Хараппы), синическая (древнекитайская), минойская, шумерская, хеттская, вавилонская, анд-ская, мексиканская, юкатанская, майя, египетская. Кроме того, Тойнби называет пять застывших цивилизаций — полинезийскую, эскимосскую, кочевую, оттоманскую, спартанскую. Говорит он также о мертворожденных цивилизациях — дальнезападной христианской (ирландской), дальневосточной христианской (несторианской в Средней Азии), скандинавской и сирийской.

В связи с этим Тойнби задается вопросом: почему некоторые общества оказываются неподвижными уже на ранних стадиях своего существования и не складываются в цивилизации, в то время как другие достигают этого уровня? Отвечая на этот вопрос, он говорит, что генезис цивилизаций нельзя объяснить ни расовыми факторами, ни географической средой. Каждая цивилизация возникает в результате специфической комбинации *двух условий*: наличия в данном обществе 1) творческого меньшинства и 2) среды, не слишком благоприятной, но и не слишком враждебной для человека.

Общества, в которых перечисленные условия налицо, складываются в цивилизации. Группы, не обладающие ими, остаются на доцивилизационном уровне. Генезис рождения цивилизаций Тойнби описал в своей концепции «Вызова—Ответа». Развитие цивилизаций есть бесконечный процесс «вызовов — ответов», предъявляемых им различными внешними факторами.

Умеренно неблагоприятная среда обитания бросает вызов обществу, на который общество отвечает через свое творческое меньшинство, находящее адекватный ответ. Так, первые вызовы, зафиксированные в человеческой истории, были сделаны дельтами рек — Нила, Иордана, Тигра и Евфрата, Инда. В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата — шумерской, в долине Инда — индской (хараппской) культуры. Но далеко не все племена сумели дать адекватный ответ. Поэтому многие общины охотников и собирателей просто вымерли, другие превратились в пастухов, кочующих по степи. Народы, покинувшие ставшую неблагоприятной территорию, ушли либо на север — и там встретились с вызовом северного холода, либо на юг — и попали под усыпляющее влияние тропического климата. Лишь те общины, которые ответили на вызов засухи изменением родины и образа жизни, породили древнеегипетскую и шумерскую цивилизации.

Итак, если цивилизация не находит достойного ответа на вызовы, то она сходит с исторической сцены. Если же ответ найден, то общество, решая поставленную перед ним задачу, переводит себя в более высокое и совершенное состояние. Тойнби убежден, что отсутствие вызовов есть отсутствие стимулов к развитию цивилизаций. Он подчеркивает, что цивилизации существуют только благодаря постоянным усилиям субъекта исторического действия. Как только деятельность людей, направленная на создание условий для нормального существования, прекращается, цивилизации гибнут.

Концепция «вызова — ответа» имеет два слоя истории — сакральный (священный) и мирской. В сакральном слое каждый вызов есть стимул к осуществлению людьми абсолютно свободного выбора между Добром и Злом, который предоставлен им Богом. В мирском слое вызов — это проблема, с которой сталкивается цивилизация на пути исторического развития: ухудшение природных условий, необходимость преодоления водных пространств и изменение человеческого окружения.

По мнению Тойнби, вызов может быть брошен и человеческим окружением. Таков — *стимул ударов*, его классическим примером является греко-персидская война, за которой последовал небывалый расцвет греческой культуры. Называет Тойнби также и *стимул давлений* — длительного непрерывного воздействия какого-то фактора. Пример ответа на подобный вызов: генезис русской цивилизации, которая, возникнув в результате принятия христианства, постоянно расширялась с помощью казаков, дававших ответ на вызов со стороны кочевников. Существует также *стимул ущемления* — развитие нового свойства в ответ на утрату с целью компенсации нанесенного ущерба. Именно так римские христиане, загнанные в подполье, создали римско-католическую церковь и западную цивилизацию.

Тем не менее Тойнби отмечает, что вызов (особенно со стороны человеческого окружения) не должен быть слишком суровым. Превышение его оптимального уровня приводит к невозможности дальнейшего развития цивилизации. Это — одна из причин появления застывших и мертворожденных цивилизаций. А мощный начальный рывок в ответ на вызов, как это было у застывших цивилизаций, вызывает лишь последующее прекращение всякого развития. Он недостаточен, чтобы за генезисом последовал рост. Поэтому оптимален вызов, стимулирующий успешный ответ и включающий при этом инерционную силу, способствующую движению вперед.

Другая причина в том, что рост цивилизации не означает географического распространения общества. Природная экспансия ведет не к росту, а к задержке развития и разложению. Подобным же образом рост цивилизаций ограничивается техническим прогрессом и увеличивающейся властью общества над окружающей средой. Наоборот, Тойнби формулирует *закон этерификации* — прогрессирующего упрощения, когда переходят к использованию все более тонких

энергий. Это фактически не потеря, а приобретение. Рост цивилизаций также заключается в прогрессивном внутреннем самоопределении, в переходе от грубых форм религии к более возвышенным и сложным формам религиозного сознания и культуры.

Также процесс роста цивилизаций с точки зрения внутриобщественных и межличностных отношений неразрывно связан с непрерывным «*уходом и возвратом*». Творческое меньшинство на некоторое время покидает историческую арену, чтобы позднее вернуться, найдя новый успешный ответ на новый вызов среды. Этот шаг может быть сделан как добровольно, так и по принуждению. Затем, в изоляции, время поэтических и интеллектуальных находок сменяется здравомыслием и систематикой. После этого следует неизбежное возвращение, при этом сделанные открытия облекаются в форму, понятную нетворческому большинству. Так, в истории еврейства II в. до н. э. фарисеи отделили себя как от сторонников эллинизации, так и от ее противников. Спустя два века из их среды вышел Иисус, стерший грани между эллином и иудеем.

Нередко возвращение творческого меньшинства ведет к конфликтам, революции. Но даже если обращение нетворческого большинства происходит сразу, все равно покой сменяется бурей, мир — конфликтом. А примирение всегда краткосрочно, впрочем, какое-то время большинство стремится подражать меньшинству — возникает мимезис. Тем не менее духовная пропасть между творческим меньшинством и большинством сохраняется. Так возникает необходимость очередного «*ухода и возврата*». Поэтому рост цивилизации можно сравнить с последовательностью шагов, когда каждый шаг требует следующего, пока пешеход не преодолел всего расстояния от исходного пункта до конечной цели.

Рано или поздно любая цивилизация приходит к неизбежному концу. Тойнби отмечает, что из 26 цивилизаций не менее 16 уже мертвы, две из оставшихся (полинезийская и кочевая) находятся при последнем издыхании, семь из восьми оставшихся испытывают постоянное воздействие западной цивилизации, и шесть из них демонстрируют все признаки надлома и начавшегося разложения,

Тойнби подчеркивает, что упадок цивилизаций нельзя объяснить ни космической необходимостью, ни географическими факторами, ни расовым вырождением, ни нападением внешних врагов, ни упадком техники и технологии. Главное различие между ростом и разложением в том, что в фазе роста цивилизация успешно отвечает на новые вызовы, а в стадии разложения те ответы, которое дает творческое меньшинство, оказываются неудачными, поэтому вызов остается без ответа. Таким образом, цивилизации сами губят себя.

Фаза упадка цивилизации распадается на *три подфазы*: надлом цивилизации, ее разложение и исчезновение.

Надлом цивилизаций Тойнби объясняет тремя причинами:

- упадок творческих сил меньшинства;
- ослабление мимезиса (добровольного подражания) со стороны большинства;

- утрата социального единства в обществе как едином целом.

Между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят века и тысячелетия. Так, надлом египетской цивилизации произошел в XVI в. до н. э., а погибла она только в V в. н. э. В течение двух тысяч лет она существовала в «окаменевшем» состоянии, «жизни в смерти». Но как бы долго ни длилось подобное «окаменение», рано или поздно цивилизация должна исчезнуть навсегда. Западное общество, по Тойнби, также обнаруживает все признаки надлома и разложения, и мы можем лишь молиться об отсрочке его конечной гибели.

Такова общая природа упадка цивилизаций. Тойнби подробно анализирует фазы, а также называет ряд симптомов упадка. Начинается все с того, что творческое меньшинство, опьяненное победой, начинает «почивать на лаврах», считать относительные ценности абсолютными. Оно теряет свою харизму, из-за чего большинство отказывается подражать или следовать ему. Поэтому ему все чаще приходится использовать силу, чтобы контролировать внутренний и внешний пролетариат. *Внутренним пролетариатом* Тойнби называет людей, нещадно эксплуатируемых, ставших изгоями в собственном обществе. *Внешний пролетариат* — это представители примитивных обществ, окружающих гибнущую цивилизацию. Когда происходит надлом цивилизации, новое правящее меньшинство пытается узурпировать не принадлежащее ему наследство. За этим следует нравственное отчуждение большинства населения как внутри страны, так и в окружающих примитивных обществах — возникает пролетариат.

Как правило, в этот период меньшинство рождает универсальное (вселенское) государство, подобное Римской империи, созданной эллинистическим господствующим меньшинством для сохранения себя и своей цивилизации. Творческое меньшинство становится рабом косных установок и само ведет себя и свою цивилизацию к гибели.

В этот момент внутренний пролетариат отделяется от меньшинства и часто создает универсальную (вселенскую) церковь. Когда универсальное государство господствующего меньшинства будет разрушено, эта церковь станет мостом и основанием для новой цивилизации. Именно такую роль сыграли буддизм и христианство.

Падение цивилизации обычно связано с тем, что внешний пролетариат организуется и начинает нападать на разрушающуюся цивилизацию. Это приводит к распрямам и войнам. Падение цивилизации связано также с расколом в душах людей — в этот период возникает несколько основных типов личностей:

- архаисты и футуристы — для них характерно стремление уйти от настоящего, от современных ценностей в прошлое или будущее, часто насильственно;
- отшельники и аскеты — выбирают пассивный путь ухода от мира;
- гедонисты — стремятся наслаждаться моментом;
- мученики — пытаются ценой своей жизни посеять семена нового. В итоге Тойнби констатирует, что единственный плодотворный путь в этих обстоятельствах — преобразование, перенос цели и ценностей в сверхчувственное царство

Божье. Это не остановит разложения цивилизации, но станет шагом вперед к созданию новой, дочерней цивилизации, а также в процессе возвышения человека к сверхчеловеку, от града земного к граду Божьему. Такова для Тойнби цель истории.

Во второй половине XX в. очень популярна была концепция типологии культур немецкого философа *К. Ясперса*. Согласившись с критикой европоцентризма и основными идеями теории локальных цивилизаций, Ясперс вместе с тем настаивает на идее единства мирового исторического процесса. По сути дела, он возвращается от циклического толкования истории к христианской идее линейной истории, имеющей начало и конец, смысл и цель.

Исследуя историческое развитие культуры, Ясперс вводит понятие «*осевого времени*», которое фиксирует некий эпохальный сдвиг в жизни народов Средиземноморья и сопредельных с ними народов, случившийся в VI в. до н. э. и положивший начало европейской истории. «Осевое время» культуры, по Ясперсу, — это своего рода «центр» истории, стержневое начало мирового исторического процесса, указавшего путь универсальному, единому развитию человечества. Но эта идея до сих пор не реализовалась, несмотря на то, что в рамках европейской культуры для этого уже созданы практические условия.

«Осевое время» основывается на вере, объединяющей все человечество. Ясперс убежден, что общей для человечества верой может быть только философская вера, имеющая глубокие корни в исторической традиции, более древняя, чем христианство или ислам. Время рождения (между 800 и 200 гг. до н. э.) философской веры — это и есть искомая «ось» мировой истории, или «осевое время». Тогда же возникли — в Китае, Индии, Персии, Палестине и Древней Греции — духовные движения, сформировавшие тот тип человека, который живет и в настоящее время. «Осевое время» — это время рождения и мировых религий, пришедших на смену язычеству, и философии, пришедшей на смену мифологическому сознанию. «Осевое время» кладет конец непосредственному мифопоэтическому отношению человека к миру и к самому себе. Это пробуждение духа и стало, по Ясперсу, началом общей истории человечества, которое до того было разделено на локальные, не связанные между собой культуры.

Ясперс делит всю историю человечества на три последовательно сменяющихся друг друга периода: доисторический, исторический и мировой истории. Каждый из них отличается своей спецификой, обусловленной соответствующим типом культуры.

В *доисторическую эпоху* господствующим типом культуры был *доосевой*, когда человек только становился человеком, осваивал систему языка. Слитность с природой породила мифологическое мирозерцание и мышление. В этот период люди были вынуждены объединяться и общаться в целях обеспечения своего биологического существования, что определяло их отношение к окружающему миру и другим людям, обуславливало специфику их коммуникативных

связей. Доисторический период завершился приблизительно в конце IV тысячелетия до н. э., когда стали формироваться великие культуры древности: *шумерская, египетская, эгейская*.

Следующая фаза в культурной истории человечества — *исторический период* — создала другой тип культуры — *осевую культуру*. Внутри этой культуры начинает развиваться тип человека близкого к современному. Главным итогом этого периода стал культурный переворот, положивший начало «осевому времени» и «оси мировой истории». Были заложены основы научных и философских знаний, искусства, мировых религий, произошел переход от мифологического мышления к мышлению рациональному, к науке, а также от непосредственного отношения человека к самому себе и миру к качественно новому уровню осознания самого себя. Человек постиг самого себя как личность.

Третья историческая фаза — *мировая история* — формирует глобальное единство человечества и единую мировую культуру.

Сторонники *концепции многофакторного развития* культуры считают, что культура складывается из многих компонентов, которые в равной степени участвуют в культурной эволюции, и среди них нельзя выделить какой-либо ведущий. Так, французские культурологи-структуралисты отрицают, что экономика может служить определяющим фактором развития культуры. По их мнению, для каждого общества характерен свой особый детерминизм, обусловленный культурой общества и лежащим в ее основе структурообразующим элементом. С этой точки зрения развитие культуры можно понять, не выделяя ее отдельные компоненты, а рассматривая действие общей их системы со структурой, не зависящей от специфики многообразных составляющих;

Некоторые исследователи предприняли попытки установить закономерности, лежащие в основе возникновения и развития тех или иных типов культуры, а также вскрыть главный элемент, который обуславливает данный тип независимо от того, является ли он уникальным или в той или иной степени присущ различным культурам. Так, можно положить в основу типологии культуры методологический принцип, в соответствии с которым тип культуры определяется присущими ей формами и способами познания; именно они диктуют организацию опыта, норм, идеалов, идей, доминирующих в данном обществе. Это позволило различить *два типа культур — восточные и западные*.

Изложенное выше свидетельствует о многообразии подходов к проблеме типологии культуры, которая должна осуществляться на основе определенного критерия, ставшего единым логическим основанием выделения культурных типов. В силу чрезвычайной сложности и многогранности культуры таких критериев может быть несколько. Например, *исторический критерий* связан с рассмотрением культуры с точки зрения ее развития во времени и определением места конкретной культуры в культурно-историческом процессе. *Этнонациональный критерий* предполагает выделение культурных комплексов, присущих различным этносам. *Социальный критерий* направлен на выявление культурных

особенностей различных социальных групп, отличающихся по своему статусу в общественной иерархии (отношение к собственности, размер дохода, престиж и т.д.). Соответственно этим критериям можно рассмотреть *этнонациональные, социальные, исторические типы культуры*.

8. 2 Этнонациональные типы культуры

Рассматривая этот вопрос, следует напомнить, что *этнос* — это особый вид социальной общности, члены которой объединены общей территорией проживания, общим языком, культурой и особенностями психического склада. *Этническая культура* выражает специфический образ жизни, а также совокупность норм и ценностей, присущих этносу.

Поскольку формирование этносов является длительным историческим процессом, можно говорить о существовании различных *исторических форм этнических общностей*: *род и племя* (кровное родство, общий диалект языка); *народность* (общие обычаи, язык); *нация* (хозяйственно-территориальное и политическое единство, наличие общего литературного языка). Нация может быть определена как полиэтническая, социокультурная, экономическая и политическая общность. Исторически формирование наций связано с появлением национальных государств. Сегодня в мире насчитывается около 4000 этносов, но всего 200 государств. Объединение этносов в рамках более общих образований позволяет говорить о существовании *суперэтносов* — общностей людей, сформировавшихся из различных этносов и имеющих общие социокультурные признаки, но не имеющих единой государственности (славяне, американцы, европейцы, исламский мир).

Специфика этнической культуры обнаруживается в орудиях труда, предметах быта, технологиях деятельности, обычаях, базовых ценностях, художественной культуре и т.д. Выделяют несколько основных факторов формирования этнической культуры.

Географический. Климат определяет особенности одежды, тип жилищ, сельскохозяйственную культуру, средства транспорта. Местная растительность и различные геологические материалы определяют технологии строительства и архитектурные особенности; своеобразие фауны влияет на хозяйственную деятельность.

Языковой. В разных языках складываются особые значения (архетипы) понятий. Эти архетипы формируются на основе обрядово-ритуальных форм национальной культуры, закрепляются в легендах, обычаях, поверьях, фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах («голоден как волк», «быстрый как ветер»).

Религиозный. Религиозное мироощущение, мораль, культовая практика глубоко проникают в повседневную жизнь народа, определяя многие ее стороны, объединяя или разделяя первоначально разные этнические группы. Например,

бельгийцы — единая нация, состоящая из разных по этническому происхождению и языку, но связанных общей религией фламандцев и валлонов.

В рамках этнической типологии культур сформировался *этноцентризм* как свойство этнической общности воспринимать свою культуру в качестве образца для подражания. Чем малочисленнее группа, чем тяжелее природные и социальные условия ее существования, чем более дискриминируется этнос, тем сильнее проявляется этноцентризм. На стадии формирования этноса этноцентризм сплачивает группу, порождая чувство солидарности. Однако антагонизм по отношению к другим этносам может стать основой такого негативного явления, как *национализм*.

Национализм — это идеология, обосновывающая превосходство одной нации над другой, и политическая практика, соответствующая этой идеологии. К сожалению, в современном мире национализм проявляется достаточно часто.

С этноцентризмом связаны и такие явления современной культуры, как *европоцентризм*, *американоцентризм*, *африканоцентризм*. В XX в. особо проявилась идея особой мессианской роли Америки, призванной распространить новые культурные ценности на все культурные регионы. Результатом такой политики стало оправдание насилия и геноцида как внутри страны, так и за ее пределами. Современные идеологи американоцентризма ратуют за создание единой, глобальной общечеловеческой культуры, основанной на образцах американоцентризма.

Этноцентризму противостоит *культурный релятивизм* — точка зрения, согласно которой нельзя понять другую культуру, если анализировать ее в свете ценностей собственной культуры. Культурный релятивизм означает также равнозначность всех типов и видов культур.

Следует знать, что уход от крайностей этноцентризма и культурного релятивизма — это самый эффективный путь развития культуры. Он позволяет осуществить гармоничное взаимодействие различных этносов, населяющих сегодня планету, в ходе чего происходит взаимообогащение культур в едином процессе мирового культурного развития.

Национальная культура. Взаимодействия между разными народами — источник самых острых конфликтов. Народы верят в единство происхождения, языка, территории. Основные исторические общности: род, племя, народность, нация.

Род и племя характерны для первобытной эпохи, народности и нации — для феодализма. В современной науке широко применяется термин «этнос» (греч. «народ», «племя»). «Этнос» употребляется в двух смыслах. В широком понимании «этнос» — общее родовое понятие, объединяющее все виды исторических общностей.

В узком смысле понимается как группа людей, объединенных общностью языка, культуры, самосознания, но не имеющая собственного государства. Главный отличительный признак нации — государственно-юридическое оформление (государство, конституция).

Нация — это продукт органического, естественного исторического развития. Проблема соотношения нации и этноса затрагивалась на Западе. Почему одни этносы-племена и народности сформировались в собственную нацию, а другие — нет? Традиционно нацию определяют как историческую общность людей. Нации возникают не стихийно, их формирование зависит от целенаправленной работы идеологов, политиков, которые конструируют нацию по выработанному идеальному образцу.

Необходимый элемент нации — национальная идея, проект совместного творимого будущего. Если такового не наблюдается, то нация может исчезнуть.

Совокупность этнических групп, народностей и наций, составляющих то или иное общество, называют национально — этнической структурой общества. Разные сообщества различаются своей национально-этнической структурой. В итоге они сталкиваются и взаимно уравнивают друг друга противоположными тенденциями: интеграция и дифференциация. В результате столкновения тенденция интеграции и дифференциации этносов и наций, характер развития национально-этнической структуры общества становится нелинейным.

Проявление нелинейности национально-этнического развития приводит к тому, что сверхнациональные общности — локальные цивилизации — приобретают больше значения.

С. Хантингтон утверждал, что в XXI в. национальные конфликты будут проходить по линии разлома между 7—8 цивилизациями (западной, мусульманской, индо-буддийской, китайской, японской, восточно-православной, латиноамериканской и, возможно, африканской). В этом же направлении развивается и идеологическая концепция многополярного мира, в котором складывается несколько полярных центров и сил. Чтобы избежать конфликтов, нужно развивать диалог культур. Самые крупные этносы — титульные (имеющие свое национальное государственное образование: республики, автономные округа). Развитие национально-этнической структуры общества проходит противоречиво и сложно. Это приводит к национальным конфликтам.

Межнациональные конфликты имеют свою специфику. Эти конфликты глубоко укоренены в истории и в самосознании людей. Межнациональные конфликты бывают нескольких видов: одноуровневые конфликты, например осетино-ингушский конфликт; разноуровневые конфликты национального меньшинства с большинством. По предмету различаются три типа конфликтов: главную роль играют наследственные притязания, конфликты, вызванные требованием выйти из состава одного государства и полной государственной независимости, статусные конфликты, в основе которых лежит стремление расширить административно-управленческие полномочия в регионе. Генеральная стратегия

решения проблемы заключается в повышении общей культуры, культуры демократической. Принятие решений в воспитании либеральных и демократических ценностей: терпимость, уважение прав и свобод человека и т. д.

Британский ученый Тойнби, исследующий всемирную историю, пришел к выводу, что до XX в. у человечества не было общей истории. Тибетская, китайская, европейская цивилизации жили, не зная о существовании друг друга.

В XX в. ситуация коренным образом изменилась. Это произошло благодаря стремительному развитию средств коммуникации, и события, происшедшие в какой-нибудь стране, немедленно находят отклик во всем мире. У человечества появилась одна история. Но это не означает, что вместе с общей судьбой цивилизации все получили и общую культуру. Культуры тесным образом взаимодействуют друг с другом. Поэтому необходимо поговорить о диалоге разных культур и о том, как они взаимодействуют друг с другом.

Культурология рассматривает культуру с точки зрения ее защиты. Каждая культура уникальна, самоценна и самобытна, у нее есть черты, присущие только ей, и черты, сходные с другими культурами. Философский словарь определяет культуру как исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также и создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Различия между культурами — один из источников многообразия исторического процесса. Их источники следует искать в исторических условиях формирования культур, в особенностях общественной жизни той или иной национальной общности, ее взаимосвязи с природой. Именно в этом кроется неповторимость и уникальность каждой культуры, и эта незаменимость определяет необходимость бережного отношения к ней. Однако избежать процесса взаимосвязи разных культур невозможно. Уже в античности можно встретить проникновение одной культуры в другую. Так, культура Древнего Рима впитала в себя культуры многих завоеванных империей народов, в особенности этрусков и греков. Взаимообогащение культур может происходить как в рамках одного многонационального государства, так и в рамках всего человечества. Научно-технический прогресс, развитие образования и средств коммуникации способствуют интернационализации культуры и общественной жизни. Это имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Интернационализация встречает сильное сопротивление там, где ее насаждали насильственно. Так, страны, недавно освободившиеся от колонизации, стремятся вернуться к родной культуре и высвободиться от засилья западной культуры. Также обостряются проблемы культуры малочисленных народов. У многих народов Севера нет своей письменности, поэтому родной язык постепенно забывается в процессе общения с другими народами. Таким образом, их культура находится на грани исчезновения. Но все проблемы, возникающие в процессе взаимодействия разных культур, можно решить благодаря диалогу культур. Важное условие — это должен быть диалог «равных и раз-

ных», В противном случае одна культура начнет адаптироваться к другой и может совсем исчезнуть. Положительным примером диалога культур может служить Швейцария, в которой существует несколько государственных языков, и они легко уживаются друг с другом. Есть еще много стран, в которых созданы все возможности для развития культур, принадлежащих проживающим там народам. Для того чтобы культуры не обособились друг от друга и их взаимосвязи приносили только положительные результаты, необходимо общение разных культур. Поэтому при диалоге культур важен культурный обмен, при котором создаются общечеловеческие ценности, нравственные и этические нормы, в первую очередь, такие как гуманизм, милосердие, сострадание. Можно даже сказать, что без диалога культур невозможно было бы общение между людьми разных цивилизаций, и человечество никогда бы не достигло того уровня развития, которого достигло сейчас.

Специфика культуры Запада и Востока. На протяжении всей своей истории человеческая цивилизация" находилась между двумя культурными полюсами: Западом и Востоком. В культурологии эти две категории рассматриваются не как географические, а как историко-культурные понятия. Попробуем разобраться в них получше. Эти два своеобразных культурных мира основаны на несовместимых принципах.

Западная культура зависит от капиталистического уровня товарно-рыночных отношений, от тенденций частной собственности.

Восточная культура не испытывает влияния частнособственнических отношений и не выстраивает как таковую систему гражданского общества. Известно, что именно на Востоке зародились первые цивилизации. Их принято называть традиционным обществом, потому что они строились как раз на традициях. Корни своих традиций они брали в цикличности сельского хозяйства и в желании противопоставить себя варварам. Главными для таких цивилизаций являются стабильный образ жизни, невмешательство в протекание природных процессов, приоритет религиозно-мифологических представлений о мире, полное слияние отдельной личности с коллективом. Основной культурной ценностью являлись мифы, религиозные культы, обряды и ритуалы. Многие традиционные общества сохранились и до наших дней, но их достаточно мало. В их числе следует назвать арабо-исламское, индо-буддийское, китайско-конфуцианское. В каждом из них существует определенная система ценностей, которых они придерживались на протяжении долгих веков. Основной формой власти в таких обществах является деспотизм. Однако власти не лишали общину автономии. Крестьяне платили налоги государству, а в основном жили своими заботами и проблемами. Традиция запрещала сыновьям забывать своих родителей. Привязанность к отцу и матери, брату и сестре ставились намного выше любви к жене. Основой мировоззрения цивилизаций Востока является религия. Именно она определяла поведение и образ жизни людей. Такие общества, как традиционные, просто не могли принять христианство, так как в нем основополагающими были

свобода совести и ответственность человека за свои поступки. Религии же конфуцианства и ислама были строго регламентированы, в них точно говорилось, как должен вести себя правоверный.

Предшественниками западного типа цивилизаций были античная и христианская культуры. Первым фактором, способствующим развитию западной цивилизации, была древнегреческая философия. Если традиционные общества принимали природу такой, какая она есть, и боялись проникнуть в ее тайны, то греки, наоборот, стремились познать ее. Познание и знание были определяющими в греческой философии.

Христианство считается вторым фактором, оказавшим влияние на формирование западной цивилизации. Оно рассматривало человека как личность. Все люди были равны своей причастности к Богу и его любви. Формой правления в западных цивилизациях является демократия. В ее условиях существуют представительные органы власти, которые вершат внешнюю и внутреннюю политику. Основой движения западных цивилизаций является научно-технический прогресс, поэтому такой тип цивилизаций называют техногенным, или индустриальным.

Постоянная деятельность и совершенствование орудий труда привело к тому, что начала формироваться новая система ценностей. В первую очередь стала цениться активная творческая деятельность человека. Самосозерцанию Востока в западных цивилизациях нет места. Поэтому сейчас многие культурологи и философы говорят о том, что западная цивилизация постепенно изживает себя духовно.

Традиционно время культуры в истории ограничивают V—VI тыс. до н.э., начиная с появления развитых обществ в долинах больших рек (Шумер, Египет, Китай, индская цивилизация), заложивших социально-экономический и духовно-культурный фундамент государств-деспотий Древнего Востока. С этими и подобными им средневековыми обществами (исламская цивилизация) чаще всего и связывается представление о существовании в мировой истории особого образования — Востока, противоположного Западу — другой фундаментальной форме представленности всемирного социокультурного опыта.

Вместе с тем в этих идущих из философии представлениях остался без внимания тот факт, что Восток и Запад — не изначальные, а значит, и не универсальные формы цивилизационно-исторического существования. Отсюда критика классических исторических теорий (особенно их европоцентризма, стремления поставить Запад над Востоком) в теориях локальных цивилизаций, принципиально отвергающих допустимость использования в историческом познании самих понятий Востока и Запада.

Запад и Восток — это различие космологических и космогонических представлений, это различные взгляды на мир, различные, как говорил В.Г. Белинский, «манеры понимать вещи». В то же время формула «Запад есть Запад, Во-

сток есть Восток» представляется столь же неверной и односторонней, как и формула «Восток есть Запад, Запад есть Восток». Наше время подсказывает иную формулу: «Нет Востока без Запада, и нет Запада без Востока» — одно помогает другому осознать себя.

В последнее время все отчетливее проявляется противоположность типов культуры по оси "*Север – Юг*". В культурологическом смысле понятие "Север" тождественно понятиям "Запад", "западный тип культуры". Понятие "Юг" частично пересекается с востоком и обозначает социокультурный мир народов субтропического пояса – в первую очередь африканского континента, а также Меланезии, Океании.

В настоящее время под влиянием заметно усиливающихся интеграционных процессов происходит формирование *мировой цивилизации* и *мировой культуры*. Мировая культура образуется не в результате слияний и взаиморастворения национальных культур, а путем объединения их лучших достижений.

8.3 Социальные типы культуры

Каждое общество создает культурные ценности, которые разделяются большинством членов общества. Систему таких ценностей и идеалов принято называть *доминирующей культурой*.

Одновременно в обществе всегда находятся социальные группы, члены которых ориентируются на другие культурные ценности, создаваемые и развиваемые именно в рамках этих социальных групп. Такого рода культурные комплексы принято называть *субкультурами*. Субкультуры могут быть выделены по многим критериям: профессиональному, территориальному (городская, сельская культура), демографическому (молодежная, женская), этническому (культура этнических меньшинств), конфессиональная. Таким образом, субкультура - это относительно изолированное целостное образование внутри доминирующей культуры, отличающееся собственной системой ценностей, обычаями, нормами, лексикой, атрибутикой.

Отличительной особенностью субкультур является то, что они не претендуют на доминирование в общей культуре. Субкультуры являются очень динамичными элементами культуры и могут развиваться независимо от ядра доминирующей культуры. В современной культуре спектр различных субкультур столь широк, что становится все более проблематичным выделение доминирующей культуры.

В истории культуры известны и такие ситуации, когда отдельные субкультуры либо локальные культурные комплексы начинают претендовать на универсальность и противопоставлять себя ценностям доминирующей культуры либо общечеловеческим ценностям, входящим в структуру любой культуры. В итоге появляется *контркультура*.

Термин «контркультура» был введен в 1968 г. Т. Роззаком и означал форму протеста «новых левых», хиппи, панков против стереотипов, норм и ценностей индустриального общества. Он выделил основные особенности этих движений: оппозиция ценностям западноевропейской культуры (отрицание массовой культуры, технократизма, рационализма); настроение эсхатологизма; провозглашение необходимости возвращения к природе и целостности человека.

Контркультура, несмотря на свои протестные основания, в жизни общества выполняет и позитивную роль, являясь мощным катализатором культурно-исторического процесса и иногда превращаясь в ядро будущих культурных систем. Контркультура с течением времени интегрируется в официальную доминирующую культуру, трансформируя ее.

Стремление культуры XX в. к универсальности, взаимодействие культур и миграция привели к появлению *маргинальной культуры* — культуры группы людей, чьи ценности и модели поведения одновременно соотнесены с различными культурными системами, но ни в одну не интегрированы полностью. Маргиналы (индивиды, их группы и общности) формируются на границах социокультурных слоев и структур.

Одна из причин появления маргинальной культуры — одновременное существование группы (индивида) в контексте различных культур. Так, люди, переехавшие из деревни в город, эмигранты и пр. достаточно долго (иногда навсегда) остаются носителями маргинальной культуры. Маргиналом человек становится также в том случае, если длительное время пытается адаптироваться в определенной социокультурной группе, которая, тем не менее, его не принимает. В силу промежуточности своего положения маргиналы почти всегда испытывают внутренний дискомфорт и напряжение личности, чувство растерянности и беспокойства.

В зависимости от того, кто создает культуру и каков ее уровень, выделяют такие типы культуры, как *профессиональная и народная, элитарная и массовая*.

Профессиональная культура — это универсальная система, включающая профессиональные знания и ценности, которые в виде образцов и норм, принятых в конкретной профессиональной области, регулируют профессиональную деятельность.

В рамках профессиональной культуры создаются специальные учебные заведения для подготовки специалистов, возникают структуры, обеспечивающие социальное функционирование культуры (музеи, библиотеки, театры, кинотеатры, концертные залы, НИИ и т.д.), формируются учреждения, руководящие культурной деятельностью (министерства, комитеты, управления и т.д.). Можно выделить также такие отличительные особенности профессиональной культуры, как опора на научные теории, а также разделение на творца и потребителя культурных ценностей.

Профессиональная культура современного специалиста кроме профессиональных знаний и навыков, должна включать: навыки делового общения в соответствии со служебным этикетом; умение организовать оптимальное взаимодействие формальной и неформальной структур в коллективе; знания и навыки по разрешению психологических коллизий в коллективе; ораторское искусство; умение создавать оптимальное вещно-символическое окружение на рабочем месте, рациональную организацию рабочего времени, в том числе с помощью самоменеджмента; формирование и оптимальное использование своего имиджа.

Народная культура в историческом прошлом в значительной мере совпала с этнической. Затем она приобрела статус культуры определенных социальных групп и слоев. Народная культура в отличие от профессиональной формируется в процессе повседневной жизни людей и не требует специальной подготовки. Испокон веков традиционная народная культура определяла и нормировала все аспекты жизнедеятельности человека, проявляясь в укладе жизни, формах хозяйственной деятельности, обычаях, обрядах, типах семьи и воспитания, характере жилища, одежде, питании, преданиях, отношениях с природой и т.д. Особое место в народной культуре занимает фольклор — устное народное творчество, имеющее художественно-эстетическую направленность. В современной культуре к народной культуре относят также любительское художественное творчество.

Для того чтобы точнее охарактеризовать сущность народной культуры, следует проанализировать ее особенности. К ним относятся:

1. *Традиционность* — важнейшее качество народной культуры. Традиции являются социальным механизмом передачи ценностей народной культуры, заменяя, таким образом, специализированное обучение. Так, непосредственное общение в семье старших с младшими поколениями, совместная работа мастера и ученика и т.п. выступают в роли транслятора культурных ценностей, минуя институционально-организационные формы.

2. *Коллективное творчество*, при котором практически отсутствует различие между творцами и потребителями, зритель становится активным участником зрелища. Эта коллективность определяет также анонимность творчества.

3. *Синкретичность* (нераздельность, нерасчлененность явлений), проявляющаяся в синтезе различных видов искусства, практической и художественной деятельности. Например, фольклор является одновременно литературой и системой знаний.

4. *Образная интерпретация опыта*. В народной культуре используются не логические формы изложения знания, не доказательства, а мифопоэтические образы и символы.

В наше время особенностью народной культуры является ее непрофессиональный статус, неспециализированный характер культурной деятельности, что не исключает высокий уровень исполнительского и творческого мастерства.

Элитарная культура является культурой привилегированных групп общества и характеризуется принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью. Элитарная культура сознательно противостоит культуре большинства, но нуждается в последней, поскольку основывается на механизме отталкивания от ценностей и норм, принятых в массовой культуре, разрушая ее шаблоны. Элитарную культуру отличает ориентация на инновации, которые могут носить как прогрессивный социальный, так и абстрактно-отвлеченный характер. В последнем случае инновации носят формальный характер, в которых экспериментирование с формой не несет смысловой содержательной нагрузки.

Говоря об отношении элитарной и массовой культуры, надо отметить, что, несмотря на их внешнюю противоположность, в действительности эти типы, особенно в XX в., очень часто мирно уживались в едином культурном пространстве. Так, элитарная культура вторгалась в те области, которые по своей природе носили массовый характер. К примеру, представители стиля модерн, который зародился в элитарных кругах, принимали непосредственное участие в развитии тиражной (газетной, журнальной, книжной) графики и фактически стали создателями искусства плаката, в том числе и рекламного, который стал частью массовой культуры.

Анализируя особенности массовой и элитарной культуры, следует обратить внимание на их отличия в способах производства и потребления культурных ценностей. *Массовую культуру* характеризует направленность на повседневное тиражирование культурной продукции в больших объемах. Предполагается, что продукты массовой культуры потребляют все люди, независимо от места и страны проживания.

По поводу истоков массовой культуры в культурологии существует несколько точек зрения:

1. Предпосылки массовой культуры формировались с момента рождения человечества. В качестве примера обычно приводятся упрощенные варианты Священных книг, рассчитанные на массовую аудиторию.

2. Истоки массовой культуры связаны с появлением в европейской литературе XVII—XVIII вв. приключенческого, детективного, авантюрного романа, значительно расширившего аудиторию читателей за счет огромных тиражей.

3. Массовая культура в современной интерпретации проявила себя впервые в США на рубеже XIX—XX веков. Она явилась результатом «массовизации» всей общественной жизни, затронувшей все ее сферы - экономику и политику, управление и общение людей.

Активная роль в формировании массовой культуры большого количества людей была проанализирована в ряде философских сочинений XX века (Х. Ортега-и-Гассет, Д. Белл и др.). В итоге было сформулировано понятие «масса» (толпа), рассматриваемое как субъект массовой культуры. Ее основными характеристиками являлись невежественность, отказ от индивидуальности и действия,

повинующиеся инстинктам, а не разуму. Был сделан вывод, что даже культурный человек, став частью массы, может превратиться в варвара.

Следует отметить, что в наши дни массы существенно изменились. Они стали образованными, информированными. И сегодня понятие «массовая культура» характеризует особенности производства культурных ценностей в современном индустриальном обществе, в котором массовое производство культуры отождествляется с поточно-конвейерным промышленным производством.

Истоки широкого распространения массовой культуры в современном мире кроются в коммерциализации всех общественных отношений. Стремление сделать товаром все продукты культуры в сочетании с мощным развитием средств массовой коммуникации способствуют расширению сферы производства и потребления массовой культуры. Так создаются массовые аудитории больших залов, стадионов, так существуют в едином культурном пространстве миллионы зрителей телевизионных каналов и киноэкранов.

Целью массовой культуры является стимулирование потребительского сознания у реципиента (т.е. у зрителя, слушателя, читателя), что, в свою очередь, формирует особый тип — пассивного, некритического восприятия ценностей массовой культуры. Так формируется личность, достаточно легко поддающаяся манипулированию.

8.4 Исторические типы культуры

Существенной проблемой для всякого исторически масштабного исследования культуры является установление неких временных отрезков — исторических периодов. Для историков и культурологов периодизация — база дальнейших типологических исследований культуры, необходимый инструмент в работе с непрерывно текущим реальным временем. Членение времени, представление его линейно направленным от прошлого через настоящее в будущее стало общепринятым, начиная с христианской истории, что объясняется учением о рождении Христа, спасении и конце света. Основой для вычленения всемирно-исторических периодов послужило также представление о четырех царствах (ассирийском, персидском, македонском и римском), о чем в Ветхом Завете пророчествовал Даниил, представляя их в образах четырех зверей. Вплоть до середины XVI в. учение о четырех мировых царствах считалось бесспорной схемой в истории.

Поворотным моментом, послужившим созданию новой схемы периодизации мировой истории и культуры, стала концепция возрождения образования, учености и литературы Древнего Рима и Древней Греции. Со времени падения Римской империи и до появления «новых» людей Европа, по мысли гуманистов, переживала варварское, промежуточное время — Средние века. Эта новая трехчленная периодизация — античность, Средние века, Новое время — проникла в историю лишь к концу XVII в. По самому замыслу создателей эта схема была увязана с содержанием культурной работы и теми замечательными результатами, которых достиг своим умом и талантом человек греческой и латинской

древности. Эту концепцию гуманистов можно считать первой культурологической типологизацией. Античность, осмысленная как культурный образ Европы, задала параметры обобщения исторического материала европейской культуры — знания, литература, особый тип интеллектуального общения, отношение к книге; поставила проблему соотношения религиозной и светской культуры.

Сложившееся у гуманистов понимание Европы и ее истории как самоценной целостности нашло продолжение у просветителей XVIII в. Наиболее яркой и интересной по обилию этнографического материала и тонкости наблюдения, а также общему гуманистическому замыслу стала работа Гердера «Идеи философии истории человечества». (Конечно, Гердера как историка и философа более занимали законы общественного развития, идеи прогресса, общественной истории земли, связь человека с животным миром и специфика разумной человеческой природы.) Интересуясь, прежде всего Европой, он не замыкался в пределах ее истории, широко смотрел на процессы культурных влияний.

Если для гуманистов понимание европейской культуры во многом определялось поиском культурных смыслов в найденном ими культурном образе античности, то для Просвещения с его установкой на обучающий и обучаемый разум человека естественно было обратить внимание на многочисленные культурные влияния, а потому ввести в историю культуры сравнения сходных культурных механизмов в разные времена и у разных народов.

Просветители, соединяя познавательный интерес к разнообразию мировой культуры с идеей разумного плана устройства мира, подготовили дальнейшее развитие этой проблематики в немецкой классической философии. Однако в философии истории Гегеля спекулятивный синтез, осуществленный в его системе, подчинил собственной логике реальное многообразие истории. Гегель интерпретировал многообразие культур как конкретно-исторические ступени поступательного развития абсолютного духа. Логической основой гегелевского историзма явился принцип свободы духа. В реализации этого принципа в мирских делах происходит работа культуры, составляющая смысл реального исторического процесса. Всемирная история, по Гегелю, осуществляется в соответствии с успехами культурной работы подисциплинированию необузданной естественной воли и возвышению ее до всеобщности субъективной воли.

Тогда историю можно представить воплощенной в трех культурных типах — Восток, греческий и римский мир, германский мир. Их отличие — в степени, какой дух овладел свободой. Процесс всемирно-исторического развития общества и культуры есть прогресс, поэтапное нарастание свободы — вплоть до достижения идеального состояния ее полноты и осуществленности, что знаменует «конец» истории. Процесс объективного развития духа проходит три ступени, на каждой из которых свобода реализуется благодаря государственной организации общества. Минимальную свободу (свободу «одного» правителя) дает восточная деспотия. Республика (у греков и римлян) обеспечивает уже свободу каждого

человека—гражданина, но в целом базируется на существовании рабства. Народная представительная монархия (в христианско-германском мире, правда, на последнем этапе его существования — в Новое время) реализует «свободу всех».

Культура восточных, античных и западноевропейских народов находится в полном соответствии с формами их правовой организации. Взятая же в целом, она обнаруживает в своем развитии диалектическую триаду: восточный и античный миры как противоположные полюса культуры находят свое единство в мире европейско-христианской культуры.

Философская схема Гегеля, безусловно, типологизирует историю, однако основание типологизации находится только в сфере духа, а сами культурные типы помещены в жесткую иерархичную систему, иллюстрирующую основную мысль его философии. Существенной же для дальнейшего оформления типологического исследования культуры явилась разработка идеи, связывающей содержание типа культуры с понятием личности и свободы, нашедшей в гегелевской философии свое теоретическое выражение.

Взгляд на историю как на закономерный процесс развивал вслед за Гегелем К. Маркс, исходя, однако, из противоположных принципов — материальных, а не духовных оснований, обуславливающих смену типов обществ. По этому критерию для решения сложной проблемы типологии культуры необходимо найти материальные закономерности развития этого важного социального феномена. Для этого используется концепция (смены) общественно-экономических формаций. Каждая такая формация порождает особый тип культуры со своей системой материальных и духовных ценностей и способов деятельности для их создания. Сравнивая этот подход с представленными, можно заметить, что в отличие от них в основе его классификации типов культуры лежат объективные критерии, поэтому эта классификация не опирается на произвол исследователей. В этой концепции общую схему исторических типов культуры можно представить следующим образом: первобытная культура, культура рабовладельческого строя, культура азиатского деспотического общества, культура феодального общества, культура капиталистического общества, социалистическая культура. Каждая общественно-экономическая формация, являясь качественно своеобразным историческим этапом в процессе поступательного развития общества, создает свой тип культуры.

Итак, с эпохи Просвещения и вплоть до конца XIX в. в Западной Европе, Северной Америке и России господствующим было умонастроение, связанное с верой в возможности человеческого разума и поступательного, прогрессивного развития общества и цивилизации. Поэтому и в развитии человеческой культуры мыслители этой эпохи стремились увидеть и выделить основные этапы ее прогресса.

В основе эволюционистского подхода лежит идея единства культурно-исторического процесса. Вся культура человечества рассматривается как единый процесс, который развивается через последовательную смену периодов, этапов,

эпох, общих для различных регионов и народов. Развитие мировой культуры понимается как универсальный, непрерывный, поступательный прогресс. Такое понимание культурного развития было особенно популярно в конце XIX — начале XX вв. (Л. Морган, Г. Спенсер, Э. Тайлор). В рамках эволюционизма была создана европоцентристская типология культуры, которая берет в качестве общего основания типологии европейскую модель культурного развития. В качестве культурных типов здесь выделяются первобытная культура, культура древневосточных цивилизаций, античная, средневековая культура, культура Возрождения и Нового времени, современная культура. Такая типология, как показал опыт культурологических исследований, не может быть использована в полном объеме для адекватного описания развития культуры Востока, России и других регионов.

На сегодняшний день наиболее убедительной выглядит историческая типология, основывающаяся на эволюционистском подходе, но не отрицающая многолинейность культурного развития, из которого складывается общечеловеческая мировая культура. В такой типологии выделяются: первобытная культура, культура древних обществ Востока, античность, Средние века, Возрождение, Новое время, современная культура, а также локальные культурные типы.

Историческая типология культур, таким образом, основывается на выделении в мировой истории отдельных исторических периодов и эпох, в рамках которых возникали и функционировали различные конкретно-исторические типы культуры.

Контрольные вопросы

1. Что такое типология культуры?
2. Как соотносится этническая и национальная культура?
3. Что такое субкультура?
4. Чем различаются субкультура и контркультура?
5. Что такое маргинальный тип культуры?
6. В чем проявляются особенности профессиональной и народной культуры?
7. Какова роль массовой культуры в современной эпохе?
8. Почему возникло различие между культурами Запада и Востока?
9. Как сочетается разнообразие культур с культурным единством человечества?

Темы докладов и рефератов

М. Вебер и Т. Парсонс о социокультурной стратификации.

Виды массовой культуры и их роль в современном обществе.

Профессиональная и народная культура, их взаимосвязи и различия.

Понятия субкультуры и контркультуры.

Социокультурные характеристики современного белорусского общества.

Культурные регионы мира: критерии дифференциации.
Пути и формы консолидации национальных культур в Беларуси.
Региональные и локальные культуры в Беларуси.
Возникновение и специфика двух типов цивилизаций: Запад-Восток. Сравнительная характеристика.
Процессы формирования глобальной культуры как общемировой системы.
Различия в подходе к личности в разных культурных системах Запада и Востока.
Роль и место студенчества в культурном развитии Беларуси.
Массовая культура в современном мире.
Молодежная субкультура в современном обществе.
Ролевая символика в молодежных и гендерных субкультурах.
Социокультурные механизмы в формировании гендерных и возрастных отношениях.
Роль и значение контркультуры в динамике современного общества.

Литература

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – СПб., 2000.
2. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 1991.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. 4. 4. Философия культуры. – М., 1991.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989.
7. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993.
8. Алпеева Т.М. Введение в культурологию: Учеб. пособие. – Мн.: Веды, 1997.
9. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.

Тема 9. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вопросы для обсуждения

1. Роль геополитического фактора в формировании белорусской культуры.
2. Значение народной культуры в формировании типологических черт белорусской культуры.
3. Белорусский язык как духовное достояние национальной культуры.
4. Значение и роль белорусской элиты в развитии национальной культуры.
5. Особенности культурного развития Беларуси на современном этапе.

Основные понятия темы: полиэтнизм, толерантность, белорусская модель культуры, культурный диалог, билингвизм, поликультурность, поликонфессиональность.

9.1 Роль геополитического фактора в формировании белорусской культуры

Генезис культуры определенного народа есть процесс, обусловленный целым рядом факторов, что его невозможно понять вне более широкого контекста – в отрыве от истории становления этноса, религиозных влияний, перепитий формирования его государственности.

Специфика культурального процесса в Беларуси детерминирована, прежде всего, *геополитическим фактором*. Наша страна геополитически расположена между двумя сильными центрами цивилизованного влияния – Западом и Востоком Европы и относится к локальным цивилизациям западного типа.

При всей общности исторической судьбы с восточнославянской соседкой Россией, отечественную культуру нельзя отнести к особому евразийскому типу "дрейфующего" между Западом и Востоком общества, в чем сегодня видят особое место России в мировом цивилизационном процессе.

Развитие индивидуальных особенностей белорусской культуры определяется еще одним фактором: сосуществованием на этом самом пограничье двух культурных миров-цивилизаций – православно-византийской и католически-романской.

Наша родина, располагаясь в географическом центре Европы, была местом столкновения восточных славян с другими европейскими народами, следовательно, сама наша культура стала зоной встречи и диалога принципиально разных, порой враждующих культурно-религиозных ареалов Европы, несмотря на их единое происхождение (наследие античности, христианство и т.д.)

Наличие указанной зоны обусловило то, что Беларусь нередко первая среди восточнославянских стран воспринимала западноевропейские формы социальной жизни, культуры и искусства (магдебургское право, книгопечатание, садово-парковое искусство, мировые художественные стили и др.) и была их главной передатчицей в другие регионы славянского мира.

Исходя из влияния вышеперечисленных факторов, динамику белорусской культуры, ее развитие и изменения, совершенно правомерно рассматривать как состояние приливов и отливов "волн", потоков, порой разрушительной силы, которые перекачиваются через территорию Беларуси то с западной, германо-романской стороны, то с восточной, греко-византийской.

Исторический путь, какой прошел белорусский народ, является сложным и противоречивым. На протяжении истории белорусской культуры были периоды настоящего взлета, но случалось и совершенно противоположное — само ее существование оказывалось под угрозой. Частое пребывание ее культурных форм в процессе диффузии, возникающей в результате интерференции, то есть наложения, сложения различных культурных потоков приводило к тому, что белорусская культура ощущала на себе в полной мере и отрицательный момент

тесного взаимодействия близких культурных традиций с высокой частотой контактов. Влияние соседних славянских наций – польской и русской – на культуурообразующий процесс белорусов порой было таким глубоким, что собственный культурный иммунитет этноса оказывался под угрозой.

Понять проблемы становления и развития белорусской культуры невозможно также вне учета ее взаимодействия и культурного диалога с культурами соседних народов, оказавших влияние на белорусскую культуру, не только русского и польского, но и украинского, литовского и др. Свидетельством этого является тот факт, что такие белорусские мыслители, как С. Будный, М. Смотрицкий, К. Лыщинский, С. Полоцкий и др. в равной степени принадлежат как белорусской культуре, так и культурам соседних, братских народов.

С другой стороны, на протяжении длительного периода белорусский народ осуществлял культурные связи с передовыми странами Западной и Центральной Европы (Италией, Францией, Чехией и др.). Наиболее значительными они были в эпоху Возрождения, достаточно ярко проявились и в эпоху Просвещения.

Этим объясняется тот факт, что в белорусской культуре, начиная с X века, постоянно соперничали два направления — западное и восточное. С момента принятия христианства в X веке белорусские земли постоянно испытывали на себе влияние двух его ветвей, как восточной (православие), так и западной (католицизм, протестантизм). И хотя сегодня православие является наиболее распространенной религиозной конфессией среди верующих Беларуси, ее культура славянская, православная в своей основе, впитала также многое из западнославянской культуры.

В связи с этим исходной точкой в понимании проблем развития культуры Беларуси является то, что для Беларуси всегда был характерен интенсивный процесс взаимодействия культур. Тесное взаимодействие с другими культурами становилось источником формирования таких черт белорусской культуры, как естественный *билингвизм (двуязычие)* в языке, *поликонфессиональность* в религии, *поликультурность, толерантность, диалогизм и открытость* как национальные черты белорусской культуры.

Данные типологические характеристики белорусской культуры определили весь ее исторический путь и особенности ее развития. Она тяготеет не к экспансии, противоборству, силовому давлению, но к гибкому, толерантному диалогу с иными цивилизациями, иными государственными системами. Что касается типа личности, сформированного в ее культурном пространстве, ее социокультурной и национальной идентичности, их невозможно осознать без учета исторического существования Беларуси в пространстве европейского и евразийского культурных ареалов.

9.2 Значение народной культуры в формировании типологических черт белорусской культуры

Весь ход исторического процесса на белорусских землях, с его практически беспрерывными военно-политическими конфликтами обусловил выработку белорусской народной культурой основной парадигмы своего существования, которая определила мировосприятие, мировоззрение белорусов: "склонность к обычным земным ценностям" или склонность к "бытоприземленной естественной эволюции как органической перестройке изнутри". Трудно не согласиться с белорусским филологом А. Петкевичем, утверждавшим, что приоритет обычного перед высоким формировал у крестьянина понимание значимости *домородного фактора* – своего края, предков, семьи и воспитывал уже на камерно-локальном уровне человеческие отношения в системе общности. Именно на такую расстановку приоритетов указывают фольклорные произведения, а также белорусские пословицы и поговорки, например: "Дарагая тая хатка, дзе мяне радзіла матка", "Кожнаму свой куток мілы".

Для белорусов всегда имела актуальность не принадлежность к определенной нации, а место их рождения, кровно-родственные и территориальные связи, то есть белорусский народ объединяли не идеологические (мы – народ, нация), а обычные связи (мы – "тутэйшыя"). Этничность, таким образом, выявляется не в организованных формах, а только при столкновении с другими, иными, с теми, кого белорусы не способны понять. Граница понимания других и отношение к ним основывается у белорусов на конкретном индивидуальном опыте – собственном или тех, кто его окружает. Учитывая славянскую языковую близость и др., эта граница лежит для белорусов очень далеко. Чужой на пограничье как таковой отсутствовал. Здесь мог появиться кто угодно. Тут уже действует уровень расы. Здесь всегда был велик момент узнавания другого.

Как отмечалось ранее, проходившая в XVII – XIX вв. денационализация социальной, бюрократической элиты, государственного управления и системы образования касались все же лишь поверхностного, функционального пласта культуры. Этническое, преимущественно крестьянское ядро белорусов сохранило культурно-языковую самобытность и способность к национальному возрождению. Но национальное возрождение претерпевало в конце XIX – XX веках постоянные трудности. Белорусский крестьянин, бывший длительное время "хранителем" родного языка, воспринимал его не столько как показатель социальных отличий, он смотрел на него как на средство коммуникации, а не как на мерило политических предпочтений и степени патриотизма.

Наверное, в этом, с одной стороны, скрывается объяснение трудностей в распространении на территории белорусского региона национализма и национально-экстремистских движений. С другой стороны, в подобном восприятии находятся причины нигилистического отношения к белорусскому языку сегодня, в условиях независимого национального государства, в котором, однако, титуль-

ные представители нации оказываются меньше всего заинтересованными в распространении и употреблении "родной матчынай мовы", вплоть до ее упорного отрицания.

Отсутствие национальной исключительности и вытекает из феномена "тутэйшасці", который сыграл положительную роль в истории белорусской культуры. Феномен "тутэйшасці" как изоляционистское понимание свойскости, родственности в пределах деревни, округа и стремление к локализации места жизни характерен для сформированных в средневековой культуре эпохи феодализма замкнутых локальных общностей. В период разделов Речи Посполитой в конце 18 века и в период войны 1812 года он позволял белорусам длительное время уклоняться от открытого проявления самоопределения в пользу какой-нибудь из национальных сторон (польской либо русской).

В период становления капитализма и ломки традиционного общественно-культурного уклада, во время неоднократных подъемов национально-освободительного движения на протяжении XIX века, в военно-революционном вихре 1915 – 1921 гг. феномен "тутэйшасці" давал уже чувство безопасности.

В Советской Белоруссии с 1919 года власти дали белорусскому крестьянству возможность вновь уклониться от решения проблемы национально-культурного характера, направив их политическую активность в сторону классовой идеологии и пролетарского интернационализма, где классовые интересы доминировали над национальными. Я. Лесик, языковед и писатель, известный белорусский политический деятель так писал в 1923 году: "В борьбе с царизмом революционер находил себе сочувствие хоть некоторой части общества, а "з адраджэнца" насмехались все, начиная от папы и заканчивая хамом, не говоря уже про то, что ему грозила кара и за революционную деятельность, так как "адраджэнец" нарушал интересы всего национально-командного общества/.../ и даже социалисты не уважали "адраджэнца", так как считали работу его вредной для единства классовой борьбы".

Становление социалистической системы со всеми недостатками советского политического строя совпало к тому же с глобальной тенденцией "современной урбанистической цивилизации к тотальной стандартизации, к нивелировке национальной и региональной самобытности, к унификации не только экономических и социально-политических структур, но и духовных ценностей и культурных ориентаций на массовом уровне. При этом в многонациональных регионах СССР рядом с пропагандой тенденциозно выбранных элементов классической русской культуры на массовом уровне навязывали атеистический, лишенный духовного содержания русифицированный люмпенпролетарский менталитет.

Советская идеология, рассматривавшая культурные достижения как национальные только по форме, а также эстетика современной массовой культуры оставили на театральных. Концертных площадках и телевидении небогатую выборку из национальных произведений развлекательно-фольклорного жанра.

Кроме того, содействовали процессу деформирования белорусской культуры постепенный материально-экономический упадок села с конца 1970-х годов, сокращение сельского населения и его старение; отрицательное влияние реформы белорусского языка, что нарушило его фонетические, орфографические законы и привели к распространению "трасянки", в том числе в государственных органах, учреждениях культуры и образования.

В современных условиях феномен "тутэйшасці" стабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию в Беларуси, другой вопрос, осознаем мы это или нет. Лозунги движения в Европу по своей сути есть идея изоляции от культурного и политического влияния с востока. А братское единение славян маскирует изоляцию от запада. Идеологема движения куда-то скрывает идеологему неподвижности этнокультурного центра. Местное культурное пространство при этом не рассматривается как периферия, из которой следует идти в направлении цивилизации – Европейской или Евразийской. Оно оценивается как центр, обжитая территория, плацдарм, который следует удерживать любой ценой, ограждая от натиска чужих культурных массивов. "Тутэйшасць", таким образом, является всего лишь прямым следствием геополитического фактора пограничья.

Завершая рассмотрение белорусской модели культурной организации и развития, необходимо отметить ее тип и социокультурную специфику, которая появляется в процессе перманентной адаптации населения к местным условиям жизнедеятельности. К специфическим же чертам народной культуры можно отнести ярко выраженный консерватизм мировоззрения, в эстетической деятельности – эмоциональную сдержанность и полутон.

Консервативность национального стиля базируется на народной традиции, вытекающей из всех сфер семейной, хозяйственной жизни. Ее главным стержнем является уважение к природным началам жизни, с которыми были всегда связаны хозяйственные интересы, материальные заботы человека, семейно-бытовая культура. Данная особенность мировосприятия белорусов отразилась в стройной системе так называемого обычного права, в утилитарном отношении к религии и языку, присущему отечественному менталитету, в наибольшей степени повлиявшем на типологические особенности и характерные черты, свойственные представителям белорусского народа. К ним в первую очередь относятся трудолюбие, доброжелательность, толерантность, рассудительность (памяркоунасць).

9.3 Значение и роль белорусской элиты в развитии национальной культуры.

Способ существования белорусской культуры как культуры самостоятельного этноса с XIII – XVI вв. практически всегда был дихотомичным, раздвоенным. Так, например, носители развитого национального самосознания, презентующие культуру отечественной социальной и творческой элиты, – высшие слои знати, интеллигенция – имели недостаточную степень культурно-этнического

единства с традиционной, народной культурой, в частности, не говорили на родном языке.

В эпоху ВКЛ вплоть до конца XVI в. не предвиделось никакой опасности от знакомства передовых, по-европейски образованных белорусов, с латинским или польским, русским языками, так как христианско-европейская культура издавна была одним из источников белорусского народно-образующего процесса. Это имело позитивный характер вначале, ибо помогало освоить культурные и научные достижения других стран и активизировать культурный диалог Европа – Беларусь и Беларусь – Россия.

Впоследствии же, в XVII-XIX вв. более сильные в политическом и национальном отношении соседние государства, поддерживая развитие своих культурных традиций, одновременно навязывали белорусской культуре сателлитный статус, статус региональной культуры с размытыми границами. Вспомним отказ белорусскому языку на право использования в качестве государственного, например, на территории ВКЛ в составе Речи Посполитой, или запрет на употребление не только белорусского, но и польского языка в различных государственных органах и социальных структурах в период Российской империи. Утрата белорусским языком статуса государственного с 1696 года, сознательное противодействие со стороны государственных органов Речи Посполитой, Российской империи и СССР развитию культурной белорусской традиции, трагический обрыв белорусизации в конце 1920-х годов не могло не привести к денационализации социальной элиты белорусов, которая и так была дистанцирована от автохтонной крестьянской культуры по классовым, культурно-образовательным, конфессиональным, языковым и другим параметрам.

Этому способствовала также и религиозно-культурная нестабильность белорусского общества, обострившаяся со второй трети XVI века, связанная с конфликтным существованием православных, католиков и униатов с 1596 года после Брестской церковной унии, вынудившая уехать, например, в Прагу Скорину,

Национальная принадлежность становилась актуальной лишь для той белорусской интеллигенции, которая, невзирая на свое социальное происхождение, сумела подняться на уровень высокого национального самосознания.

Развитое национальное самосознание лучших представителей слоев белорусского общества ориентировало их направить собственный труд и талант на ускорение культурно-исторического прогресса в своем Отечестве и приблизить его, таким образом, к эпицентрам мирового цивилизационного развития (при этом эпицентрами последовательно считались Западная Европа и Россия). В качестве примера можно взять Ф. Скорину, подтолкнувшего культурный процесс белорусов, славян, и, как стало очевидно на рубеже XX – XXI века, даже европейский, ведь по сути своего мировоззрения и биографии он являлся одним из первых реальных "европейцев".

В том же направлении протекала деятельность известных белорусских просветителей, ученых, общественных деятелей, представителей художественно

культуры – С. Будного, Л. Сапеги, В. Тяпинского, Я. Чечота, А. Мицкевича, К. Калиновского, участников национально-освободительного и социал-демократического движения конца XIX – первой половины XX века, научной и творческой интеллигенции двадцатого века.

Так, в социально-этических взглядах белорусского философского и литературного творчества, начиная с 16 – 17 веков (от И. Потея, М. Смотрицкого до Х. Филолета), равно как труды И. Абдироловича и А. Станкевича первой половины XX века, поднималась проблема, связанная с нарушением равновесия в обществе, которая может возникнуть, если бы хотя бы часть своих отечественных духовно-культурных ценностей, норм и институтов будет вытеснена на периферию сознания и придет там в забвение (либо будет подменена на иные, распространяемые другими культурами). Поэтому как никогда актуальной становится необходимость разработки белорусской национальной идеи и на ее основе – национальной идеологии, чтобы обеспечить национально-культурное единство (мы – белорусы). Другими словами, необходимо формирование своей системы ценностей, которая будет иметь для общенациональной культуры белорусов более универсальный смысл, чем отдельные национальные интересы жителей республики или наций соседних государств.

В 20-е годы XX века появляются произведения, авторы которых формулируют специфически белорусский ответ на извечные вопросы человеческого существования, его духовного бытия. Наиболее оригинальные труды этого времени — философское эссе Игната Абдираловича «Адвечным шляхам» (1921 г.) и Сулимы «Гэтым пераможаш» (1924 г.). И. Абдиралович — псевдоним поэта, философа и публициста Игнатия Канчевского (1896— 1923 гг.), а Сулима — псевдоним друга и учителя молодого Я. Купалы, публициста и критика Владимира Самойлы (1878-1941 гг.).

Основа мировоззренческой и жизненной позиции Абдираловича — служение белорусской культуре, любовь к отчизне и самопожертвование во благо белорусского народа. В философском эссе «Адвечным шляхам» он показал драматизм исторической судьбы белорусов и в то же время подчеркнул их стремление сохранить независимость, «идти наравне с другими народами к созданию нового общечеловеческого идеала». Главным в белорусском возрождении Абдиралович считал государственную независимость, которую расценивал как общечеловеческий идеал. Он верил в творческий потенциал народа и с оптимизмом оценивал стремление славянских народов к солидарности.

Абдиралович был одним из пророков национального возрождения белорусского народа, жившего на пересечении двух славянских типов культуры — восточного и западного. На протяжении столетий белорусы так и не примкнули окончательно ни к одному из этих направлений. И в этой самобытности, скорее всего, коренятся истоки её всех проблем, а также нынешних и будущих достижений.

Социально-этическая концепция Самойлы — философа, публициста — источник исторического оптимизма. Он пишет о необходимости развития родного языка, национальной культуры, что является показателем духовного здоровья нации. Ассимиляция, вымирание национальных культур означает величайшие потери для мировой культуры. Философ рассматривает и такую, не менее значимую для общества проблему, как необходимость воспитания духовно развитой личности в качестве гаранта того, что в основу социальной практики будут заложены моральные принципы.

9.4 Белорусский язык как духовное достояние национальной культуры

Белорусский язык развивался в условиях формирования восточноевропейской славянской цивилизации. Однако расположение белорусских земель на границе европейского Востока и Запада привело к тому, что язык так же, как и белорусская культура в целом, вобрал в себя достижения и западноевропейской цивилизации. На протяжении своей истории белорусский язык успешно выполнял разнообразные функции. Так, в Великом княжестве Литовском он становится государственным языком — на нем написаны Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг., белорусские летописи, философские и научные трактаты.

В неблагоприятные исторические периоды белорусский язык сохранялся преимущественно среди основной части белорусского этноса — крестьянства, а в периоды возрождения распространялся и в профессиональной культуре.

Так сложилось исторически, что история Беларуси, ее культура на протяжении столетий существовала в различной языковой среде. Широкое распространение русский язык получил с конца XVIII ст., с момента вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Это осуществлялось через систему просвещения, православную церковь, чиновников. Во времена СССР, особенно после Великой Отечественной войны, русскому языку в национальных республиках придавалось огромное значение, что и обусловило массовое развитие белорусско-русского двуязычия. Белорусская наука как часть культуры успешно развивалась, используя русский язык, и вошла в общечеловеческое наследие. В качестве примеров можно назвать белорусские научные школы, развивавшиеся на русском языке: в математике (Платонов и др.), физике (Севченко, Борисевич и др.), машиностроении (Мацепура и др.) и проч.

Тем не менее, белорусский язык не исчезал. Наиболее тесно с ним была связана художественная культура — литература (Короткевич, Адамович, Быков, Гилевич, Граховский и др.), театр, фольклор и т.д.

Особое значение придавалась развитию белорусского языка в периоды *белорусизации*. Первый период белорусизации был связан с социально-политическими преобразованиями, произошедшими на Беларуси после революций 1917 года — сначала Февральской, а потом Октябрьской. Народ Беларуси получил

возможность развития своей культуры на основе государственного суверенитета, которую Беларусь получила после провозглашения БССР 1 января 1919 г. В этих условиях национально-культурное возрождение приобрело новый, мощный стимул. 20-е годы XX века и вошли в историю культуры Беларуси как время белорусизации.

Политика белорусизации 20-х гг. предусматривала следующее:

- развитие белорусской культуры: создание школ, техникумов, вузов на белорусском языке обучения, открытие культурно-просветительных учреждений, развитие белорусской литературы, издание на белорусском языке книг, газет, журналов, развертывание научно-исследовательской работы по всестороннему изучению истории Беларуси;

- выдвижение белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу;

- перевод делопроизводства партийного, советского, профсоюзного, кооперативного аппарата и частей Красной Армии на белорусский язык.

Расширение сферы использования белорусского языка и меры, которые предусматривались для этого, были обусловлены тем, что годы полонизации (в рамках Речи Посполитой) и русификации (в царской России) привели к практически полному исчезновению белорусского языка, особенно в официальной среде.

Научную основу процессов белорусизации призвана была обеспечить созданная в 1921 году Научно-терминологическая комиссия, преобразованная в 1922 году в Институт белорусской культуры. Инбелкульт организовал всестороннюю научно-исследовательскую деятельность по изучению истории и культуры Беларуси, ее географии и экономики, истории белорусского языка и литературы и т.д. В разное время деятельности Инбелкульту в нем работали Купала, Колас, Карский, Лесик, Громыко, Некрашевич (первый председатель), Игнатовский, Горецкий. С Инбелкультуром сотрудничали Цвикевич, Ластовский, которые вернулись на Беларусь из эмиграции. Активно работали вместе с ними и представители большевистской партии — Жилунович, Бурбис, Балицкий, Ильюченок и др. Таким образом, благородное дело возрождения и развития белорусской культуры собирало вокруг себя представителей разных политических течений.

Инбелкульт, работавший с момента создания в 1922 году в рамках Народного комиссариата образования, в 1926 году приобрел статус самостоятельной организации. В этом новом качестве институт еще более расширил сферу своей деятельности и внес определенный вклад в развитие белорусской художественной культуры: литературы, фольклора, театрального, музыкального и изобразительного искусства. Широта научных исследований, характеризующая деятельность Инбелкульту, поставила на повестку дня вопрос о создании на его базе Белорусской Академии наук (БАН), что и произошло в 1928 году. Первым президентом БАН был утвержден В. Игнатовский. Среди первых действительных членов Академии были Купала, Колас, Пичета, Замотин, Матулайцис, Ясинский.

БАН продолжила научно-исследовательскую работу Инбелкульта в областях общественных и естественных наук, экономики, литературы, искусствоведения.

Но по мере образования тоталитарного режима в Советском государстве и проведения массовых репрессий особенно среди белорусской интеллигенции процессы белорусизации начинают сворачиваться с периода 30-х годов.

На современном этапе этноязыковые процессы протекают в новых условиях, которые значительно отличаются от предыдущих десятилетий. С середины 80-х гг. XX века, в рамках демократизации общества, усилился рост национального самосознания белорусов, что вызвало к жизни ряд вопросов, связанных со статусом белорусского языка в республике, сферами его применения. Это привело к принятию в 1990 г. Закона о языках, предусматривавшего белорусский язык в качестве государственного, что было закреплено Конституцией 1994 г. Но время, прошедшее после принятия этого закона, выявило ряд трудностей и противоречий в данном процессе. В 1995 г. на Референдуме были внесены поправки в практику осуществления Закона о языках. Народ Беларуси высказался за равное существование двух языков — белорусского и русского.

Тем не менее, родной язык надо беречь. Его роль не менее важна, чем, например, роль родной природы. Вне языка культуру невозможно сохранить, язык является ее фундаментом, внутренним базисом. В нем отражается менталитет белорусского народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира. Язык — кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные белорусским народом за его вековую историю, хранятся в его языковой системе — фольклоре, книгах, в устной и письменной речи. Велика роль языка в процессе передачи национальных традиций, передающихся из поколения в поколение. В процессе инкультурации дети, овладевая родным языком, вместе с ним осваивают и обобщенный опыт предшествующих поколений.

Язык, таким образом, — инструмент культуры, формирующий личность. Именно через язык человек воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира. Язык при этом служит не простым зеркалом, автоматически отражающим все окружающее, а призмой, сквозь которую смотрят на мир, и притом в каждой культуре она своя.

Язык, мышление и культура настолько тесно взаимосвязаны, что практически составляют единое целое и не могут функционировать друг без друга, а потому, если мы хотим сохранить свою культуру, необходимо сохранить язык этой культуры.

9.5 Особенности культурного развития Беларуси на современном этапе

В целом, за долгое время своего существования Беларусь прошла исторический путь от подавляющей неграмотности до создания литературно-художественной культуры.

ственных произведений мирового уровня и научных открытий, от народных промыслов и бытовой культуры до величественных храмов, дворцов, современных архитектурных ансамблей. И в начале третьего тысячелетия Беларусь представляет собой сформированное, целостное, своеобразное социокультурное пространство, границы которого приобрели свою определенность еще в X веке.

В конце 80—90-х гг. XX века начинается новый этап в развитии белорусской культуры, продолжающийся и сегодня. В 1991 году Беларусь впервые в истории стала суверенным государством.

В условиях «парада суверенитетов» — явления, сопровождавшего распад Советского Союза в конце прошлого века, думается, именно белорусская рассудительность (памяркоунасць) и толерантность как особенные черты культуры белорусского народа, вошедшие в менталитет всех народов, проживающих на территории современной Беларуси (сегодня это около 100 наций, народностей, этнических групп), смогли сохранить основы социального благополучия. И сегодня в белорусской модели социального государства особая роль отводится учету социокультурных факторов исторического развития Беларуси. Сильная государственная поддержка социально уязвимых слоев населения и одновременно гарантированная социальная защита всех граждан Беларуси — это социальный итог исторического развития белорусской государственности. Граждане Беларуси, их повседневная жизнь — предмет заботы современного белорусского государства, которое видит в идейно-патриотическом воспитании нынешних поколений, в возрождении и развитии культуры Беларуси основу создания процветающей Беларуси.

В этих целях государство использует разнообразные средства. Среди них, наряду с Государственной политикой в области развития белорусской культуры, значительная роль отводится белорусской диаспоре. И сейчас продолжают действовать созданные в конце 40-х — начале 50-х гг. XX века объединения белорусов в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Франции, Бельгии. Появились новые научно-культурные центры (институты, библиотеки, музеи, издательства), расширились белорусские зарубежные периодические издания.

Современным гражданам Беларуси следует знать, что белорусская эмиграция дала миру известных ученых: Б. Кит — специалист в области ракетной техники, академик Международной академии астронавтики; И. Пригожин — президент Бельгийской королевской Академии наук, литературы и искусства, директор Международного института физики и химии в Сольве, лауреат Нобелевской премии 1977 года в области химии; литераторов (Н. Арсеньева, Л. Гениуш, М. Седнёв, В. Клишевич); художников (В. Жовнерович, З. Чайковский, П. Миронович); композиторов и исполнителей (Н. Забейда-Сумицкий, М. Равенский, Д. Верасов, Б. Андрусин-Данчик); Алия Клеч (Пашкевич) — ведущий художник «Диснейленда», Уейн Грецки — звезда североамериканского хоккея.

Существенные изменения в отношении к белорусской диаспоре произошли на государственном уровне в связи с провозглашением суверенитета Беларуси. Произошел переход от конфронтации к сотрудничеству, началось возвращение на Родину культурного достояния, сохранившегося за рубежом. Расширился круг общественных организаций, установивших связи с зарубежными национальными объединениями.

На современном этапе Республика Беларусь стремится «открыть свое окно в мир» для того, чтобы познакомить зарубежье с культурой белорусского народа, а также получить информацию о других народах. Успешное решение этих задач можно осуществить с помощью современных информационных технологий. Интернет-культура вовлекает в свой круг все большее и большее число ученых, предпринимателей, студентов. Она связана с качественно новыми способами освоения культурных ценностей и их трансляции. Круг пользователей Интернета расширяется, в том числе за счет учебных заведений и учреждений культуры.

Таким образом, в культурной жизни современной Беларуси можно наблюдать процессы, направленные на создание современного социокультурного пространства, воссоединяющего национальные традиции и современные формы межкультурного диалога. Особое место в этом пространстве занимает белорусская национальная культура, выросшая в условиях полиэтничности, так как на исконных белорусских землях всегда мирно жили (и живут по сей день) представители разных этносов и наций. В этом плане белорусская национальная культура, развитие которой в наши дни получает серьезную государственную поддержку, может служить примером межкультурного диалога.

Очевидно, что большинство существующих ныне государств не являются моноэтническими. История свидетельствует, что в момент своего формирования национальные государства объединяли в своих границах различные этносы, жившие длительное время рядом, но сохранившие особенности своей культуры. Вместе они вошли в единое государственное образование и на этой базе создали новое особое культурное пространство.

Пример Беларуси свидетельствует о том, что оно может существовать и развиваться на принципах толерантности и взаимного уважения в отношении всех народов, живущих в едином государстве и имеющих культурные особенности. Такая позиция в сфере межкультурных связей внутри государства может быть вынесена за его пределы, позволяя организовать плодотворное сотрудничество в области культуры с другими народами, и тем самым, с одной стороны, обогатить свою культуру общечеловеческими ценностями, укоренить достижения мировой культуры на родной земле, а с другой — на равных войти в единое человеческое сообщество, связанное узами мировой культуры.

Таким образом, находясь в центре магистралей, ведущих с севера на юг и с запада на восток, испытывая в течение своей многовековой истории влияние совершенно разных культур, народ Беларуси создал самобытную культуру, которая на равных вошла в европейскую и мировую культуру в целом.

Формированию как самой белорусской нации, так и ее культуры предшествовал длительный период времени со всеми противоречиями и сложностями, которые в конечном итоге отразились в содержании и в формах культуры. Во все времена существования Беларуси в ее духовной жизни, кроме собственно своего, местного, очень отчетливо проявлялись приметы и черты культуры, общей для всех восточнославянских племен. Не менее значимым аспектом развития культуры Беларуси являлись ее контакты с передовыми странами Западной и Центральной Европы, в результате чего осуществлялся процесс взаимовлияния культур и их обогащение. Беларусь не существовала изолированно, передовые представители белорусского народа стремились поддерживать культурные связи как с восточными, так и с западноевропейскими странами. И во многом благодаря тому, что белорусская культура формировалась на границе восточного и западного миров, в ней сформировались качества, способствующие диалогу с другими культурами.

С течением времени формировалась и основная идея белорусской культуры — духовно-культурное развитие народа. Его национальное самоопределение должно осуществляться на путях обновления и развития современного белорусского государства, одним из предназначений которого является сохранение и развитие самобытной культуры своего народа, интегрированной в систему современной общеевропейской и мировой цивилизации.

В значительной степени эти процессы связаны с исторической памятью народа, умеющего отсеивать недоброе и сохранять лучшее в целях общего процветания. Важной частью нашей истории является память об известных деятелях науки и культуры, которых дала миру белорусская земля. Это такие ученые, как Казимир Семенович — изобретатель многоступенчатой ракеты (XVII в.); Якуб Наркевич (Едка) — первооткрыватель электрографии; Игнат Дамейко — народный герой Чили, исследователь ее природных богатств, основатель университета в Сантьяго; Герман Малиновский — известный немецкий математик и физик; Александр Чижевский — основатель гелиобиологии; Лев Арцимович — известный ученый в области термоядерного синтеза; Софья Ковалевская (Карвин-Крюковская) — известный математик; Анна Тумаркина — первая в Европе и Беларуси профессор философии, получившая свой титул и работавшая в Берне.

Из древних белорусских родов вышли и такие известные во всем мире люди, как исследователь-путешественник Николай Пржевальский и авиаконструктор Павел Сухой. В области искусства и литературы — это поэт Гийом Апполинер (Костровицкий), композитор Дмитрий Шостакович, Оскар Милош — французский и литовский писатель, Марк Шагал — художник с мировым именем.

Каждое поколение вносит свой вклад в историю своего народа. Хочется верить, что нынешние поколения, живущие на белорусской земле, сохраняют и приумножат лучшее, что сделали их предшественники для белорусского народа и всего мира в целом.

Тысячелетний путь развития национальной культуры Беларуси, ее традиции являются сегодня мощным источником развития белорусского общества.

Контрольные вопросы

1. Чем обусловлено своеобразие белорусской культуры?
2. Какие черты присущи традиционной белорусской культуре?
3. Почему язык является "духовным сокровищем" национальной культуры?
4. Какие тенденции в современной белорусской культуре вы можете отметить?
5. Какой тип культуры представляет собой белорусская культура?

Темы докладов и рефератов:

- Этнические истоки культурного разнообразия Беларуси.
- Пути и формы консолидации этнонациональных культур в Беларуси.
- Роль духовного наследия в современной культуре Беларуси.
- Значение общенациональных ценностей и традиций в развитии белорусской культуры.
- Роль национальных праздников в развитии белорусской культуры.
- Поликонфессиональность белорусского общества.
- Перспективы развития современной белорусской культуры.
- Культурная стратегия Беларуси на рубеже XX-XXI вв.
- Государственная культурная политика Беларуси.
- Правовая культура Беларуси.

Литература

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам // Культуралогія. – Мн., 2003.
2. Майхрович А.С. Поиск истинного бытия и человека: Из истории философии и культуры Беларуси. – Мн., 1992.
3. Падокшын С.А. Беларуская думка у кантэксте гісторыі і культуры. – Мн., 2003.
4. Мельников А.П. Национальный менталитет белорусов. – Мн., 2004.
5. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры. – Мн., 2003.
6. Козел А.А. Философская мысль Беларуси. – Мн., 2004.
7. Культурная спадчына: Культуралагічна-сацыялагічныя даследаванні / Э. Дарашэвіч, Ул. Конан і інш. – Мн, 2001.
8. Багдановіч А.Я. Перажыткі старажытнага светасузірання у беларусаў. – М., 1995.
9. Мартынов В.Ф. Культурология. Теория культуры. – Минск, 2008.
10. Лапина С.В. Культурология. – Минск, 2008.

ЛИТЕРАТУРА ПО ВСЕМ РАЗДЕЛАМ

Основная литература

1. Культурология: теория и история культуры: учеб. пособие / Под общ. ред. И.Е. Ширшова. – Мн.: БГЭУ, 2004. – 543 с.
2. Культурология: учеб. пособие / Под ред. З.А. Неверова. – 2-е изд., испр. – Минск: Выш.шк., 2005. – 368 с.
3. ред. З.А. Неверова. – 2-е изд., испр. – Минск: Выш.шк., 2005. – 368 с.
4. Культурология: учеб. пособие / С.В. Лапина, Е.М. Бабосов, А.А. Жариков и др. – Мн.: ТетраСистемс, 2003. – 496 с.
5. Культурология: учебник для студентов вузов / Под ред. А.Л. Золкина. – М.: ЮПИТИ, 2007. – 498 с.
6. Культурология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Юрайт, 2005.
7. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. – СПб.: Лань, 1997. – 512 с.
8. Категории философии и категории культуры. – Киев, 1984.
9. Культура: теория и проблемы. – М., 1995.
10. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983.
11. Мамонов С.П. Основы культурологии. – М., 1996.
12. Розин В.М. Введение в культурологию: учебник для выс. школы. – М.: Форум, 1997. – 224 с.
13. Алпеева Т.М. Введение в культурологию: Учеб пособие. – Мн.: Веды, 1997. – 88 с.
14. Антология культурологической мысли / Под ред. С.П. Мамонова. – М., 1996.
15. Антология исследований культуры. – М., 1997. – Т.1-2.
16. Иконникова С.Н. История культурологии: Идеи и судьбы. – СПб, 1996.
17. Основания дифференциации культурологического объекта. – М., 1991.
18. Сильверстов В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. – М., 1991.
19. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – 2-е выд., дап. – Мн.: Экаперспектыва, 1997. – 486 стар.
20. Хмара А.В. Теория и история мировой и национальной культуры. – Гомель, 1992.
21. Парашкоу С.А. Гісторыя культуры Беларусі. – МН, 2004.
22. Вико Дж. Основания Новой науки об общей природе наций. – М., 1994.
23. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб, 1992.
24. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
25. Кант И. Идеи всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Критика способности суждения. – М., 1995.

26. Шеллинг Ф.В.Й. Введение в философию мифологии. Историко-критическое введение в философию мифологии. Книга первая // Шеллинг Ф.В.Й. Соч.: В 2 т. – Т.2. – М., 1989.
27. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека // Собр. сочинений: В 7 т. – Т.6. – М., 1957.
28. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. – М., 1990.
29. Фрейд З. "Я" и "Оно". Труды разных лет: В 2 т. – Тбилиси, 1991.
30. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
31. Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т. – М., 1998.
32. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
33. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
34. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
35. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб., 1998.
36. Деррида Ж. Эссе об имени. – СПб., 1998.
37. Кребер А., Клакхон К. Культура: критический анализ концепций и дефиниций. – М., 1992.
38. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. – М., 1997.
39. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983.
40. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
41. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М., 1996.
42. Эко У. Отсутствующая структура. – М., 1998.
43. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991.
44. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения: Ы 2 т. – М., 1988.
45. Флоренский П.А. Сочинения: В 2 т. – М., 1990.
46. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1997.
47. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – М., 1994.
48. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 19989.
49. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
50. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 Т. – Таллинн, 1992.
51. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.

Дополнительная литература

2. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках: // Критический очерк концепции французского структурализма: Сб. науч. тр. – М.: Наука, 1977. – С. 12-67.
3. Ад Полацка и Нясвіжа да Падуі і Венецыі. – Мн., 1994.

4. Ашин Г.К. Современные теории элиты. – М., 1965.
5. Адуло Т.И. Человек на рубеже тысячелетий: поиск духовных оснований бытия. – Мн.: ИСПИ, 2003. – 209 с.
6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс. Универс, 1994. – 615 с.
7. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. — М., 1995.
8. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М., 1990.
9. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. – СПб: Университетская книга, 1997.
10. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. – СПб.: Владимир Даль, 2000. 89 с.
11. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. – 218 с.
12. Бейнарлович Л.Е. Проблемы мировой культуры. – Мн.: Право и экономика, 2004. – 166 с.
13. Вико Дж. Основания Новой науки об общей природе наций. – М., 1994.
14. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М., 1990.
15. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. –
16. Додельцев Р.Ф. Концепция культуры З.Фрейда. – М., 1989.
17. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. – Изд. 3, допол. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000.
18. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. — Мн., 1990.
19. Загорульский Э. М. Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и материальной культуры. (до IX в.). — Мн., 1977.
20. Зиммель Г. Кризис культуры // Зиммель Г. Избранное. В 2 т. – М., 1996.
21. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры. / Избранное. Т.1: Философия культуры. С.662-666. – М.: Юристъ, 1996. 670 с.
22. Ильин И. Постмодернизм (от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
23. История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. — М., 1990.
24. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). — М., 1997.
25. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика. 1998. – 587 с.
26. Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки. — М., 1987.
27. Кнабе Г. С. Древний Рим. История и повседневность. — М., 1986.
28. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры. – Мн.: Ураджай, 2000. – 350 с.
29. Крукоўскі М. І. Філасофія культуры: Уводз. ў тэарэт. культуралогію: вучэб. дапам. для студэнтаў гуманітар. спецыяльнасцей ВНУ. – Мн: Універсітэцкае, 2000. – 187 с.
30. Кузнецов Б. Г. Идеи и образы Возрождения. — М., 1979.
31. Культура: Теории и проблемы. – М., 1995.

32. Культурология. XX век. – М., 1995.
33. Культура Возрождения и общество. — М., 1986.
34. Культура древнего Рима. В 2 Т. — М., 1985.
35. Культура эпохи Возрождения и Реформации. — Л., 1981.
- 36.35. Лапицкий В.В. Наука в системе культуры. – Псков, 1994.
36. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Республика, 1994. – 60 с.
37. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М.: Тера, – Кн. Клуб: Республика, 1993.
38. Лес нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі // Беларуска рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя. – Мн.: МГА: Беларускі кнігазбор, 2000. – 154 с.
39. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М., 1979.
40. Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси. — Л., 1984.
41. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / Послесловие Л. А. Гоготишвили – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
42. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / Тр. По языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 479 с.
43. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Прогресс. Гиозис, 1992. – 270 с.
44. Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры. Тарту: Тар. тун-т, 1973.– 95 с.
45. Лыч Л., Навіцк Ул. Гісторыя культуры Беларусі. — Мн., 1996.
46. Лявонова А. К. Старажытнабеларуская скульптура. — Мн., 1991.
47. Мальдзіс А.І. На скрыжаванні славянскіх традыцый. – Мн, 1980.
48. Мельникова Е.В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). – М.: Диалог культур, 2006. – 304 с.
49. Мировая культура и современность. — М., 1991.
50. Молчанова Л. А. Очерки материальной культуры белорусов XVI-XVIII вв. — Мн., 1981.
51. Молчанова Л. А. Очерки материальной культуры белорусов XVI—XVIII вв. — Мн., 1981.
52. Михайлова Л.И. Социология культуры. – М., 1999.
53. Морозов И. В. Основы культурологии. Архетипы культуры. – Минск: НТООО "ТетраСистемс", 2001. – 601 с.
54. Орлова Э. А. Современная городская культура и человек. — М., 1987.
55. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. — М., 1991.
56. Ортега-и-Гассет Х. Человек в XV столетии // Человек, 1992, № 3.
57. Падокшын С. А. Ун□я. Дзяржа□насць. Культура. Ф□ласофска-г□старычныя анал□з. — Мн., 1998.
58. Петров М. К. Язык, знак, культура. -- М.: Наука, 1991. – 328 с.

59. Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков // Семиотика: Антология / Сост. и общая ред. Степанова Ю. С. -- М.: Академический проект; Екатеринбург; Деловая книга, 2001. – 688 с.
60. Постмодернизм и культура. — М., 1991.
61. Проблемы структурной лингвистики. -- М., 1963. – 387 с.
62. Психоанализ и культура. – М., 1995.
63. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки герменевтики. -- М., 1995. – 270 с.
64. Самопознание европейской культуры XX века. – М., 1991.
65. Самусік А.Ф. Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – Мн., 2004.
66. Семенов В. Л. Массовая культура в современном мире. — СПб., 1991.
67. Скарына і яго эпоха. — Мн., 1990.
68. Славянские культуры и мировой культурный процесс. — Мн., 1982.
69. Спадчына Скарыны. – Мн., 1989.
70. Страчаная спадчына. – Мн., 1998.
71. Сорокин П.А. Циклические теории социально-исторического процесса /
72. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Пер. с франц. -- М.: Прогресс, 1977. – 274 с.
73. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994.
74. Структурализм "за" и "против". – М.: Прогресс, 1975. – 468 с.
75. Текст как явление культуры / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука, 1989. – 194 с.
76. Типология и периодизация культуры Возрождения. — М., 1978.
77. Типология стилевого развития Нового времени. — М., 1976.
78. Усовская Э.А. Постмодернизм: учебное пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 256 с.
79. Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. — М., 1984.
80. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. — М., 1978.
81. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — М., 1977.
82. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. — М., 1993.
83. Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции и Нидерландах. — М., 1988.
84. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб. Питер. 2006.
85. Цітоў В. С. Народная спадчына. Матэрыяльная культура ў лакальна-тыпалагічнай разнастайнасці. — Мн., 1994.
86. Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений. СПб.: Питер-принт, 2003. – 390 с.
87. Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996. – 207 с.

88. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. – 406 с.
89. Чантурия В. А. История архитектуры Белоруссии. — Мн., 1986.
90. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию.-- М., 1998. – 581 с.
91. Элиаде М. Аспекты мифа. – М., 2000. – 239 с.
92. Элиаде М. Космос и История: Избранные работы. – М., 1987.– 311 с.
93. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. – 297 с.
94. Юнг К. Г. Человек и его символы. СПб., 1996. – 367 с.

СОДЕРЖАНИЕ